

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
СТРАН
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Том 2

Москва
2022

УДК 323.22/.28+324+328.1+329
ББК 66.3(4)/66.3(8)+66.3пр1.1
П50

Рекомендовано
Ученым советом Института востоковедения РАН

Научный руководитель:
Д. В. Мосяков, д-р ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Ответственный редактор и редактор-составитель:
Е. М. Астафьева, канд. ист. наук, ФГБУН ИВ РАН

Рецензенты:
Н. П. Малетин, д-р ист. наук, МГИМО
Е. А. Канаев, д-р ист. наук, НИУ ВШЭ

Коллектив авторов:
Д. В. Мосяков, д-р ист. наук, ФГБУН ИВ РАН, Н. Н. Бектимирова,
д-р ист. наук, ИСАА МГУ, И. Н. Липилина, канд. ист. наук, ИСАА МГУ,
П.Ю. Цветов, канд. ист. наук, Дипломатическая академия МИД России,
А. Е. Кириченко, канд. ист. наук, ИСАА МГУ

П50 **Политические** системы стран Юго-Восточной Азии. Том 2.
[Текст] : коллективная монография в 2-х томах / Ин-т
востоковедения Росс. акад. наук, Центр ЮВА, Австралии и
Океании [отв. ред. Е. М. Астафьева, науч. рук. Д. В. Мосяков]. –
Москва: ИВ РАН, 2022. – 304 с.

ISBN 978-5-907543-68-3
ISBN 978-5-907543-89-8

Во втором томе коллективной монографии представлен анализ политических систем и моделей политического развития применительно к странам Юго-Восточной Азии. Особое внимание уделено процессам внутри-политического развития, формирования и функционирования политической системы в странах Индокитая (Камбодже, Таиланде, Вьетнаме и Мьянме) в XX–XXI веках. Книга рассчитана на широкий круг читателей, занимающихся проблемами исторического и политического развития стран ЮВА, а также на студентов, аспирантов и преподавателей.

УДК 323.22/.28+324+328.1+329
ББК 66.3(4)/66.3(8)+66.3пр1.1

ISBN 978-5-907543-68-3
ISBN 978-5-907543-89-8

© Коллектив авторов, 2022
© ФГБУН ИВ РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Модели политических систем стран	
Индокитая.....	5
§ 1.2.Механизм власти и его связь с «фасадной демократией» во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже	5
§ 1.3. Мьянма и Таиланд: политический процесс под контролем военных	23
Глава 2. Королевство Камбоджа.....	41
§ 2.1. Влияние традиционной политической культуры на становление и функционирование политической системы страны	42
§ 2.2. Эволюция политической системы в постколониальный период в XX веке.....	48
§ 2.3. Конституционный строй.....	56
§ 2.4. Структуры власти	62
§ 2.5. Роль религии в общественно-политической жизни.....	71
§ 2.6. Избирательная система	77
§ 2.7. Партийная система	89
§ 2.8. Институты гражданского общества	111
Глава 3. Королевство Таиланд.....	115
§ 3.1. Влияние традиционной политической культуры на формирование и функционирование политической системы страны	116
§ 3.2. Эволюция политической системы в XX веке.....	122

§ 3.3. Изменения в политической системе после переворота 2014 г.....	132
§ 3.4. Конституционный строй.....	140
§ 3.5. Партийная система	156
Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам	171
§ 4.1. Становление и эволюция политической системы в XX веке	172
§ 4.2. Конституционные основы современного вьетнамского государства.....	200
§ 4.3. Органы власти.....	203
§ 4.4. Особенности избирательной системы	209
§ 4.5. Специфика партийной системы	212
§ 4.6. Становление гражданского общества	217
Глава 5. Республика Союз Мьянма	226
§ 1.1. Влияние историко-культурного фактора на становление политической системы.....	228
§ 5.2. Становление и эволюция политической системы в XX веке	234
§ 5.3. Конституционные основы государства	264
§ 5.4. Структуры власти	273
§ 5.5. Особенности избирательной системы	285
§ 5.6. Специфика партийной системы	287
§ 5.7. Становление гражданского общества	291
Рекомендуемая литература	294

Глава 1. МОДЕЛИ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ СТРАН ИНДОКИТАЯ

§ 1.1. Механизм власти и его связь с «фасадной демократией» во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже

По сравнению с Малайзией и Индонезией политические процессы в странах Индокитая – Вьетнаме, Лаосе и Камбодже развивались в совершенно ином направлении. Если в этих двух странах развитие в целом было направлено в сторону публичной демократии и эффективного взаимодействия демократических институтов, то во Вьетнаме и Лаосе можно говорить скорее о консервации установившихся еще со времен Второй индокитайской войны форм организации власти, а в Камбодже политический процесс, вообще, развивался в обратном направлении – от многопартийной демократии к режиму доминантной партии и к авторитаризму и режиму личной власти премьер-министра Хун Сена.

В 1993 г. после всеобщих выборов, проведенных под контролем ООН, страна, казалось бы, перешла к режиму публичной демократии, было сформировано коалиционное правительство, провозглашены гражданские свободы, «красные кхмеры» оказались в почти полной политической изоляции и вынуждены были постепенно сдаваться и капитулировать. Но всех этих позитивных перемен оказалось недостаточно, чтобы закрепить в Камбодже демократические формы правления. Бывшие коммунисты во главе с Хун Сенom стремились вновь получить всю полноту власти и шаг за шагом постепенно расширяли сферу своего контроля, пытаясь всячески ослабить своих политических про-

тивников. Они обвиняли их в коррупции, в том, что за время эмиграции они утратили знание страны, не интересуются жизнью простого народа и не желают работать на благо Камбоджи. Себя же они позиционировали как выразителей интересов большинства камбоджийцев.

В 1997 г., обвинив своих политических партнеров в желании совершить переворот и единолично прийти к власти, Хун Сен и его «товарищи» ввели в столицу страны войска, и в скоротечной гражданской войне добились разгрома своих главных политических соперников. После переворота они не стали показывать, что монополия власти находится у них в руках. Они создали видимость того, что демократический союз с роялистами продолжается, используя для этого коллаборантов из числа руководства этой партии. Вслед за этим путем манипуляций – так считает кхмерская оппозиция, они обеспечили себе победу на выборах 1998 г. и самостоятельно безо всяких «партнеров» сформировали однопартийное правительство. С этого момента шаг за шагом они стали укреплять свои позиции как доминирующей политической силы, последовательно уничтожать политических противников, сажая их в тюрьмы по надуманным предложениям, или вынуждая уезжать за границу, восстанавливая тем самым систему авторитарного управления.

К настоящему времени, можно сказать, что страна прошла уже большую часть пути от либерально демократической политической системы, установленной еще временной администрацией ООН в Камбодже, к нынешней авторитарной, и от парламента – ключевой структуры в механизме власти, где были представители трех партий, к парламенту, штампующему направляемые ему верхушкой Народной партии законы и решения, где единолично властвуют бывшие коммунисты. В стране возникла политическая система, напоминающая в отдельных чертах порядки еще Народной Республики Кампучии, (1979–1990),

где, кстати, Хун Сен – бывший майор в армии «красных кхмеров» с 1985 г. занимал пост премьер-министра.

Сегодня в Камбодже существует режим «фасадной демократии», когда механизм власти перешел из сферы публичной демократии в тайные заседания и закрытые собрания руководства Народной партии. Там принимаются ключевые решения, которые определяют камбоджийскую политику. Следует отметить, что давление коллективного Запада и прежде всего США на Хун Сена и его партию жестким никогда не было и существенного влияния на процесс формирования авторитарной системы в стране не оказало. Тем более, что камбоджийским правящим властям удалось развернуть страну на 180 градусов, не меняя никаких статей в самой демократической конституции 1993 г., в которой гарантировались многопартийность и политические свободы, права человека, право на забастовки и демонстрации.

Опыт Камбоджи интересен во многом тем, что показывает, как в рамках вполне демократической конституции легитимные основы государства могут оставаться неизменными, но механизм власти перетекает из сферы публичной политики в скрытую область внутрипартийных дискуссий руководства Народной партии и лично в руки ее лидера – премьер-министра Хун Сена. Также следует отметить, что в 1993 г. при рождении новой Камбоджи мало кто предполагал возможность возвращения страны к господству одной партии, которая сможет насильственным путем подавлять всякую оппозицию, способную представлять опасность. Как же заблуждался в 1993 г. кхмерский политолог Аун Порн Мониротх, когда указывал, что самое важное, что «стереотипы тоталитаризма больше не будут внедряться и поддерживаться насильственно в кхмерском обществе». Оказалось, же, что этот автор, как и многие намного более опытные наблюдатели за камбоджийской политической жизнью сильно ошибались. Время показало, что структуры и обра-

зы тоталитаризма, политическая культура с ним связанная бесследно из Камбоджи не исчезли, так как многие ее элементы имеют прочные корни в кхмерском обществе, в его традиционном сознании и представлениях.

Анализируя этот процесс сегодня, следует отметить, что регресс демократии начался не после событий 1997 г., а намного раньше сразу же после выборов 1993 г. когда под влиянием ультиматумов и угроз, проигравших эти выборы бывших коммунистов, в нарушение всех положений о выборах и их итогах, представители администрации ООН в Камбодже под предлогом сохранения спокойствия в стране и стабильности, согласились на их участие в правительстве, причем на паритетных с победившими роялистами началах. Раздел власти позволил партии Хун Сена, который занял пост второго премьер-министра, сохранить структуры и кадры, а главное влияние на принятие тех или иных решений.

Оставшись в одиночестве, на вершине власти в 1998 г. Хун Сен и его окружение больше серьезных преград на пути к установлению единоличного авторитарного правления в Камбодже уже не испытывали, тем более, что, приняв прагматичный экономический курс, получая значительную экономическую помощь от США, Японии и стран Евросоюза, бывшие коммунисты добились серьезных успехов в экономическом развитии и повышении уровня жизни людей. Процесс перехода к авторитаризму и к режиму доминантной партии сопровождался постоянным давлением на оппозицию – арестами оппозиционных деятелей, нападениями и убийствами политических оппонентов, очевидным беззаконием и нарушением всех мыслимых положений конституции относительно прав и свобод граждан. Накануне выборов 2018 г., например, власти Камбоджи заочно вынесли приговор уехавшему из страны лидеру оппозиции Сам Ронгси. Ему назначили наказание в виде 25 лет тюрьмы по обвинению в участии в заговоре с целью свер-

Глава 1. Модели политических систем стран Индокитая

жения правительства премьер-министра Хун Сена. Суд также лишил оппозиционера избирательных прав, в связи с чем он потерял возможность выставить свою кандидатуру на выборах. Другие противники Хун Сена также известные оппозиционеры были приговорены к 22 или 20 годам лишения свободы. Главная оппозиционная сила – Партия национального спасения Камбоджи, была запрещена в 2018 г. перед самыми выборами.

Серьезного сопротивления все эти акции как внутри страны, так и вовне практически не встретили, западные блюстители демократии прощали Хун Сену все, что не прощали другим политическим лидерам – сохраняли и инвестиции и благоприятные условия для ввоза товаров из Камбоджи. В чем коренилась причина такого либерального отношения к бывшим коммунистам сказать сложно – то ли в том, что глава Камбоджи сохранял хотя бы формально демократическую конституцию, то ли в нежелании толкать Камбоджу в сторону Китая. Однако факт остается фактом – быстрый экономический рост и повышение уровня жизни в стране, что стало ключевым моментом в укреплении НПК у власти, было достигнуто во многом благодаря усилиям западных партнеров. НПК показала, что она, несмотря на свой авторитаризм и репрессии против политических оппонентов, является эффективной политической силой и способна успешно управлять Камбоджей.

Этот пример служит убедительным подтверждением указанной нами ранее важной черты политического сознания людей в Юго-Восточной Азии – эффективность политического режима рождает в их глазах и его легитимность, вне зависимости от того, как и, когда он был организован и каким путем пришел к власти. В связи с этим становится понятным, почему эффективная политика в сфере экономики и финансов, экономический прагматизм стали чем-то вроде обязательной программы для авторитарных политических режимов в странах ЮВА. Этот тезис относится не

только к бывшим коммунистам Камбоджи, но и к действующим коммунистам Вьетнама и Лаоса. Вслед за своими китайскими единомышленниками они прекрасно поняли, что экономический прагматизм в духе известного выражения Дэн Сяопина «не важно какого цвета кошка, важно чтобы она ловила мышей» становится не просто фактором выживания режима, но и гарантией его легитимности. В определенном смысле они отрешились от известных страхов большевиков в России о том, что мелкая буржуазия самым фактом своего существования представляет угрозу их власти, так как рождает и воспроизводит капитализм.

Они пришли к выводу, что вполне могут позволить поставить капитализм себе на службу, выстроив политику в духе советского НЭПа начала 20-х годов, когда капиталистическая экономика находилась под эффективным контролем коммунистических властей. Опыт Китая показал, что предпринимательские круги крайне зависимы от власти и готовы под определенным давлением с ней договариваться и подчиняться. Кроме того, в трех странах Индокитая, часто происходил симбиоз коммунистической власти и частного бизнеса, когда крупные и не очень партийные функционеры имели свои доли, и выступали в качестве лоббистов тех бизнес проектов, с которыми тесно были связаны.

Такая практика характерна и для Лаоса, и для Вьетнама где уже многие десятилетия у власти находятся коммунистические партии, а политическая система даже в мельчайших проявлениях коррелируется с известными советско-китайскими образцами. В Лаосе конституция, принятая в 1991 г., носит во многом формальный и декларативный характер, за исключением третьей статьи, где закрепляется ведущая роль Народно-революционной партии Лаоса (НРПЛ) в жизни страны. В ней также указывается, что «Лаос является многоэтническим государством и отвержен принципу равенства между этническими группа-

ми». Конституция также содержит положения, касающиеся гендерного равенства и свободы религии, свободы слова, печати и собраний. В лаосской действительности всего этого естественно нет, как и нет у парламента реальной власти. Все, что существенного происходит в стране, находится под контролем единственной и правящей партии – НРПЛ, именуемой в Конституции «руководящим ядром политической системы». Механизм власти сосредоточен в кругах партийной верхушки НРПЛ – в Политбюро и Центральном комитете, которые каждые пять лет избираются на партийном съезде. Собственно, внутри этих структур и решаются ключевые вопросы развития страны и определяются претенденты на высшие государственные посты. При этом важную роль в лаосской политической действительности играет сохранение баланса в высших эшелонах власти между сторонниками провьетнамского и прокитайского внешнеполитического курса. Как отмечал известный специалист по Лаосу Л.Н. Морев «китайско-вьетнамское соперничество не благоприятствует Лаосу. Оно способствует расколу в лаосском обществе, особенно в верхних эшелонах власти, ведет к образованию прокитайского и провьетнамского лобби. А если, не ровен час, в эти распри окажутся втянутыми главы кланов, местные князьки и вожди этнорелигиозных групп, может возникнуть непредсказуемая своими последствиями ситуация». С другой стороны, ни Ханой, ни Пекин не заинтересованы в турбулентности в лаосском политикуме, они хотят сохранить понятную и по большей части идентичную им систему организации власти, сделать так, чтобы идейно-близкая им НРПЛ продолжала и дальше управлять страной.

В то же время всякие попытки отдельных политических активистов сформировать прозападную оппозицию и выступить против абсолютной власти НРПЛ жестко пресекаются, несмотря даже на постоянное давление со стороны прозападных структур, которые стремятся вынудить лаос-

ские власти если не провести демократические реформы, то хотя бы разрешить выражение оппозиционных мнений. Есть масса свидетельств подавления прозападной оппозиции, которые приводят такие организации как Amnesty International, Объединенная лига за демократию в Лаосе, Human Rights Watch, Лаосский совет по правам человека и другие неправительственные учреждения. Они постоянно указывают на отсутствие сотрудничества Лаоса с Организацией Объединенных Наций в области прав человека и обвиняют лаосские власти в том, что они последовательно принимают законодательные меры, которые только усиливают репрессивный характер правящего режима. Западные представители пытаются повлиять на лаосскую политическую жизнь. Но максимум на что они готовы пойти это выразить обеспокоенность в связи с исчезновением одного из оппозиционных лидеров, тюремным заключением политических и религиозных диссидентов, а также с отсутствием свободы выражения мнений, плохими условиями содержания в тюрьмах, ограничениями свободы религии, внесудебными убийствами как со стороны Лаосской народной армии, так и сил безопасности.

Сложившаяся в Лаосе система организации власти не раз переживала периоды серьезных испытаний, когда казалось, что перемены неизбежны. Это происходило и в период длительных гражданских войн в 1950–1960-е годы и в период, когда ставленники США пытались захватить власть в стране. Но особенно опасным для сложившейся системы оказался период 1990–1991 гг., когда казалось, что волна обновления бывших стран социализма из Европы и СССР достигнет и Индокитая. Активные дискуссии относительно расширения прав и свобод и многопартийности шли во Вьетнаме среди высшего руководства. В Камбодже коммунисты под руководством Хун Сена вынуждены были принять план мирного урегулирования и согласиться на раздел власти с оппозицией, с многопартийностью и свободой

выражения мнений. В Лаосе также в партийных организациях и в руководстве раздавались голоса о необходимости смены существующего порядка.

В 1990–1991 гг. при обсуждении проекта конституции, часть партийной элиты и интеллигенции предприняли попытку ревизии однопартийной системы. В частности, группа численностью порядка сорока человек (преимущественно – правительственных чиновников и представителей интеллигенции) создала так называемый «Социал-демократический клуб», призывавший к формированию в стране многопартийной и конкурентной политической системы, с гарантиями прав и свобод граждан. Один из членов этого клуба, заместитель министра науки и технологий, назвал Лаос «коммунистической монархией» и призвал премьер-министра Кейсона Фомвихана уйти в отставку.

Критика проекта конституции и политического режима существовавшего в стране отмечалась и со стороны даосских студенческих организаций: в Париже, Праге и Варшаве лаосские студенты, учившиеся в этих городах, устроили манифестации, где призывали к проведению в Лаосе свободных выборов, освобождения политзаключенных, отстранения от власти НРПЛ.

Однако все эти попытки реформирования закончились в октябре 1990 г., когда руководство НРПЛ вслед за своими вьетнамскими единомышленниками, приняло решительные меры по пресечению оппозиционных настроений. Ряд крупных государственных чиновников, выступавших с критикой проекта Конституции, в частности заместитель председателя Госплана и директор департамента в Министерстве юстиции, были осуждены на длительные сроки тюремного заключения, всякие оппозиционные структуры были разогнаны и запрещены, а их организаторы либо бежали, либо оказались в тюрьме. Максимум на что согласилось руководство партии так это убрать из официального лозунга НРПЛ слово социализм и вместо «Мир.

Независимость. Единство. Социализм», писать Мир. Независимость. Единство. Процветание. Демократия". И еще с государственного герба было решено снять серп и молот. На этом демократизация и завершилась. Новая конституция, подтверждавшая права НРПЛ на единоличную власть, была принята в 1991 г. и до сих пор она легитимизирует доминирующую роль НРПЛ в политической жизни страны и оставляет механизм власти в руках лаосских коммунистов.

Политическая система Вьетнама по своему устройству мало чем отличается от еще советско-китайских образцов организации власти. Она строится на сочетании господствующей партийной власти и формальной власти представительских структур, права которых прописаны в конституции. В этом документе, в частности, указывается, что «Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) — государство народа, для народа и во имя народа. Вся государственная власть принадлежит народу, основу которого составляет союз крестьянства и интеллигенции». Там же закрепляется ведущая роль Компартии – отмечается, что Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ) – авангард рабочего класса, преданный представитель интересов рабочего класса, всех трудящихся и всех наций, следующая марксизму-ленинизму и идеям Хо Ши Мина, является руководящей силой государства и общества, выступает как представитель лучших сил этого народа.

В связи с этим ключевые решения по внешней и внутренней политике, ключевые назначения во Вьетнаме принимаются исключительно внутри партии, в ее руководящих структурах – Центральном комитете и Политбюро ЦК КПВ. Ядром властного механизма может выступать и съезд партии, который формально является ее высшим органом и проводится раз в 5 лет. На нем делегаты определяют политику партии и правительства Вьетнама, избирают Центральный комитет. Чаще всего деятельность съезда прохо-

дит на основе решений заранее обсужденных и подготовленных в ЦК и Политбюро, которые в соответствии с уставом партии воплощают в жизнь принятые решения в период между съездами. Важную роль в структуре и деятельности КПВ выполняет Секретариат ЦК, который вместе с аппаратом Генерального секретаря ЦК КПВ Политбюро и ЦК формируют высшие органы партийной власти. Кстати, именно в этих партийных структурах правящая элита определяет, какому партийному лидеру быть президентом страны, кому председателем Национального собрания, а кому и премьер-министром. После выбора кандидатур внутри партии на пленуме ЦК, они позже формально избираются Национальным собранием.

Парламент страны – Национальное собрание, в такой политической модели, по сути, не является высшим органом реальной власти, а выступает как место, где принятые в тишине партийных кабинетов решения обретают законную силу. В конституции сказано, что в системе вьетнамской власти Национальное собрание может вносить изменения в основной закон страны, принимать законы и вносить в них изменения, утверждать государственный план и отчет о его выполнении, может даже отменять акты президента страны и правительства и премьер-министра и даже Верховного суда. Однако на практике все это возможно только после того как такие решения будут одобрены высшими партийными структурами. Фактически и Национальное собрание, и правительство являются не более чем приводными ремнями партийной власти. В докладе американского института мира, распространенном в 2022 г., отмечалось, что «политически Вьетнам – это однопартийное государство, которое управляется Коммунистической партией. Народно-революционная армия Вьетнама оказывает значительное влияние на политическую систему». Также указывалось, что в этой стране «свобода выражения мнений, убеждений и слова гарантирована конституцией, но

не реализуется на практике. Активное гражданское общество и социальные сети Вьетнама сталкиваются с растущими ограничениями, затрагивающими как неформальных участников (таких как блогеры), так и законно зарегистрированные неправительственные организации (НПО). Права человека остаются спорным вопросом в американо-вьетнамских отношениях.

Следует отметить, что американцы уже длительное время оказывают постоянное давление на Вьетнам с целью добиться, как они говорят, демократической трансформации и перехода к многопартийной демократии и политическим свободам. В 1990–1991 гг. на волне советской перестройки вьетнамский режим активно обсуждал вопрос своего реформирования в сторону больших свобод, демократии и многопартийности. Однако политическая реформа так и не состоялась, а ее главный инициатор и активный сторонник, кандидат в члены Политбюро ЦК Чан Суан Бать был снят со всех постов. А позже и его покровитель в лице Генерального секретаря ЦК КПВ Нгуен Ван Линя – (вьетнамского Горбачева как многие его называли), а также его окружение были отправлены в отставку на седьмом съезде КПВ, состоявшемся в июне 1991 г.

Однако с отстранением от управления страной сторонников вьетнамской «перестройки» и с удалением их из высших партийных сфер – Политбюро и ЦК, сама идея смены политической модели организации государственной власти никуда не исчезла. Сегодня на проведение политической реформы во Вьетнаме работают многочисленные американские и японские неправительственных организации (НПО), которые уже много лет активно и довольно свободно действуют в стране, формируют альтернативную точку зрения на ситуацию среди многочисленной вьетнамской интеллигенции. Фактически они взяли на себя роль несуществующей легальной оппозиции власти.

В результате среди части интеллигенции сформировались довольно явные настроения против единоличной власти КПВ. О том, что страна может вступить в эпоху политических перемен с разрушением существующей политической системы и механизма власти свидетельствуют события 2018 г., когда вьетнамцы массово выступили против создания в стране особых экономических зон, где согласно законопроекту о ОЭЗ, земля могла быть арендована иностранными инвесторами на срок до 99 лет. Протестующие опасались, что эти самоуправляющиеся зоны будут полностью контролироваться китайскими инвесторами, чего они совершенно не желали. Поэтому во время хорошо организованных манифестаций, которые летом 2018 г. прокатились по всей стране многие из протестующих несли антикитайские плакаты, в том числе те, в которых говорилось: «Не сдавать землю в аренду Китаю даже на один день», «Сдача земли в аренду Китаю продает страну врагам вьетнамского народа», и «Китай, выходи из Вьетнама». При этом, как и полагается по законам продвижения в массы «цветных революций», некоторые протестующие несли американские флаги и антикоммунистические лозунги, такие как «Долой коммунистов» и «Долой предателей».

Все эти выступления, хотя и были довольно многочисленными, однако показали, что в настоящее время большая часть вьетнамцев не готова поддержать антикоммунистов и антикитайских националистов, что Компартия сохраняет значительное влияние в массах и готова к политике репрессий против своих противников. Так, например, в ходе подавления протестов в 2018 г., шесть антиправительственных активистов, призывавших людей к восстанию, были арестованы и получили от 7 до 15 лет тюрьмы за подрывную деятельность после однодневного суда в Ханое. Кстати еще до этого события исследование Amnesty International показывало, что на рубеже 2015–2016 гг. во Вьетнаме насчитывалось около 100 так называемых «узников сове-

сти». В одном только 2017 г. более 40 активистов было арестовано или выслано в рамках кампании подавления свободы самовыражения.

Так что, несмотря на давление все более прозападного по своим настроениям интеллектуального сообщества, которое получает еще и поддержку со стороны так называемых вьет-киеу – вьетнамских эмигрантов, уехавших из страны в США еще в 1975 г., несмотря на прямые американские призывы к политическим реформам, руководство КПВ идет лишь на крайне незначительные уступки в плане демократизации и выбрало мало что значащую в реальной жизни конституцию, а точнее поправки в нее, как доказательство своего стремления к демократическим переменам. В 2013 г. в основной документ страны была введена поправка, которая указывает, что политический строй – это политико-правовой фундамент для реализации прав человека, что закреплено в первой главе Конституции. Во второй главе определены права человека и гражданина, которым не противоречат все последующие определения. Статья первая второй главы гласит, что «в Социалистической Республике Вьетнам политические, гражданские, экономические, культурные, социальные права человека, права гражданина признаются, уважаются, защищаются и обеспечиваются Конституцией и законом».

В свое время Конституция Вьетнама 1992 г. фиксировала уважение прав человека лишь в ст. 50. Очевидно, что данное определение не отвечало международным критериям прав человека и вызывало замечания со стороны иностранцев. Преодолевая этот недостаток, Конституция 2013 г. определила ответственность и обязанности государства в деле уважения, защиты и обеспечения прав человека. Также в этой статье Конституция указывается, что права человека и гражданина «признаются» как естественные. Первоочередной целью демократического государства является признание фундаментальных прав человека. Объ-

занностью государства являлось создание конституционных основ для обеспечения прав человека, что установлено Международной конвенцией о гражданских и политических правах и Международной конвенцией об экономических, социальных и культурных правах, участником которых стал и Вьетнам. Новый параграф 2 ст. 14 устанавливает, что «права человека, права гражданина могут быть ограничены в случае необходимости лишь законом по причинам, связанным с национальной обороной, государственной безопасностью, общественным порядком и безопасностью, с общественной моралью, здоровьем общества». Конституция 2013 г. также ясно определила ответственность и обязанности законодательных, судебно-исполнительных органов и органов юстиции в деле уважения, защиты и развития прав человека во Вьетнаме в целях осуществления международных обязательств, содержащихся в международных конвенциях по правам человека, участником которых является.

Все эти демократические поправки в конституцию никакого влияния на реальный механизм власти не оказали. Ключевые решения как принимали, так и принимают в высших эшелонах КПВ, а разного рода противников режима как арестовывали под надуманными причинами, так и продолжают арестовывать, судить и сажать в тюрьму.

Так что политический режим во Вьетнаме чувствует себя вполне уверенно и есть причины для этого – очевидно, что он не исчерпал свои возможности, опирается на довольно широкую поддержку, так как страна довольно быстро развивается, растет уровень жизни, высок ее международный авторитет, что не может не легитимизировать существующую власть. Кроме того, ключевые точки национальной идеологии – патриотизм, справедливость, равенство, довольно прочно формируют каркас существующей политической системы.

В то же время и переоценивать стабильность политической системы во Вьетнаме не следует. Ее каркас довольно жесткий и любые даже незначительные про демократические реформы вполне могут его разрушить. Это прекрасно понимает вьетнамское руководство, поэтому, даже ради сближения с США оно не может позволить себе пойти на существенные уступки. Поэтому весь демократический транзит затрагивает исключительно формальные стороны власти, а что касается реальных перемен, то их просто не существует и отдавать механизм власти в «чужие руки» вьетнамские коммунисты совершенно не собираются. Более того, когда американцы переходят «красные линии» давления на Вьетнам и начинают угрожать санкциями и требуют под видом демократических реформ привести к власти прозападные силы, то получают сразу же жесткий и вполне определенный ответ вьетнамского руководства, которое справедливо переводит все в сферу национальной безопасности. А в оборонной доктрине Вьетнама указывается, в частности, «на попытки внешних сил подорвать ведущую роль Коммунистической партии Вьетнама и идеологическую значимость вьетнамской революции». Понятно, что все эти предупреждения относятся, прежде всего к США. В Ханое вообще весьма настороженно воспринимают американский тезис о мирной эволюции (peaceful evolution) политического устройства Вьетнама, называя его немирной эволюцией (anti-peaceful evolution).

Цель действий вьетнамской политической элиты заключается в том, чтобы, сохраняя при всех условиях взаимовыгодные отношения с США, которые являются третьим по значимости торговым партнером Вьетнама, при любых обстоятельствах не выпускать из рук вполне успешно работающий механизм власти.

Если вернуться к политической теории, то в политической жизни Вьетнама сегодня можно наблюдать некоторые корреляции с «опекаемой демократией» Э. Шилдза,

когда с одной стороны существует авторитарный режим, а с другой – влиятельная часть национального сообщества, которая во все большей степени требует и ждет перемен, а сам национальный социум все больше раскалывается на сторонников и противников изменений. Одни выступают за поворот к использованию западного опыта в конструировании новой демократической политической системы, используя опыт и поддержку со стороны США, другие же против этого, за сохранение завоеваний вьетнамской революции и существующей системы власти, за выстраивание дружественных отношений с Китаем. Во Вьетнаме тренд на перемены усиливается благодаря деятельности десятков разного рода фондов, спонсируемых американцами, которые действуют главным образом в главных вьетнамских городах и активно влияют на настроения людей, особенно представителей национальной интеллигенции.

Самое опасное для будущего существующей системы, это то, что процесс перемен начинает постепенно затрагивать и сам механизм власти. Внутри Компартии и особенно в ее высших эшелонах, явно выделяется несколько групп, борющихся между собой. В первой – сторонники сближения с США, выступающие с позиций продемократических перемен, отдельные члены центрального и регионального руководства особенно с южной части Вьетнама, связанные с предпринимательскими слоями города, а также с той частью национальной интеллигенции, которая горячо ратует за союз с США против Китая, играя на националистических чувствах вьетнамцев относительно китайских притязаний на острова Парасельские и Спратли. Они выступают за то, чтобы осуществить политику «мирной трансформации» – так в США называют процесс постепенного оттеснения от власти Компартии и замены ее проамериканскими и прозападными политическими силами. Одним из ярких представителей именно этой группы являлся в свое время «сильный человек» Вьетнама премьер-министр в те

чении многих лет (2006–2016 гг.) и довольно популярный в стране политик Нгуен Танг Зонг, который в 2016 г. пытался стать генсеком ЦК КПВ, но проиграл представителю так называемого консервативного крыла Нгуен Фу Чонгу. Это крыло в партии крайне influentially и опирается по большей части на провинциальные элиты севера и центра Вьетнама, которые исторически были тесно связаны с Китаем и которые выступают категорически против провоцирования конфликта с КНР. Такое противостояние, утверждают они, может привести к разрушению реального механизма власти и началу хаоса в стране. С большим подозрением они относятся и к США, справедливо полагая, что американцы действуют исключительно в своих собственных интересах, что вьетнамские интересы их мало волнуют. То, что Нгуен Фу Чонг в 2021 г. на XIII съезде КПВ был переизбран Генеральным секретарем Компартии показывает, что до сих пор явное преимущество имеют представители именно консервативной партийной группировки, но в то же время если баланс сил изменится, а в части вьетнамских элит прозападные настроения очень сильны, то страну могут ждать серьезные перемены.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Основные черты, сходство и различие политических систем Вьетнама, Лаоса и Камбоджи.
2. Политический механизм власти в трех странах Индокитая – общее и особенное.
3. Причины устойчивости политической власти в странах Индокитая и факторы, обеспечивающие их легитимность.
4. Можно ли считать политическую модель в странах Индокитая «фасадной демократией».

Рекомендуемая литература:

1. Бектимирова Н.Н., Селиванов Н.Н. Королевство Камбоджа: политическая история (1953–2002). М., 2002.

2. *Бектимирова Н.Н.* Королевство Камбоджа: динамика политического развития в XXI веке М., 2022.
3. *Мосяков Д.В.* Социально-политическое развитие Камбоджи в XX веке. Деревня и власть. М., 1999.
4. *Мосяков Д.В.* История Камбоджи. XX век. М., 2010.
5. *Кобелев Е.В.* Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986–1997). М., 1999.
6. *Мазырин В.М.* Вьетнамское общество и рабочий класс на рубеже 70–80-х годов. М., 1984.
7. *Современный Вьетнам.* Справочник. М., 2015.

§ 1.3. Мьянма и Таиланд: политический процесс под контролем военных

В отдельную группу, с точки зрения организации политической власти, можно выделить две соседние страны Мьянму и Таиланд. Сделать это можно в силу того, что и там, и там, армия играет совершенно исключительную роль в управлении государством. И в Мьянме, и в Таиланде конституции узаконивают уникальную роль армии, которая выступает в качестве ключевой общественно-политической силы, концентрирует внутри себя механизм власти и делегирует в национальный парламент довольно большие группы своих представителей. По данным из «Бангкок пост», после военного переворота в Таиланде в 2014 г. 120 из 200 законодателей в парламенте страны являлись действующими или бывшими офицерами армии.

Такое многочисленное представительство военных во власти во многом объясняется не только остротой ситуации в Таиланде, который стоял в 2014 г. на грани полномасштабной гражданской войны, но и исторической ролью, которую военные присвоили себе сразу же после окончания Второй мировой войны. Тогда военное руководство пресекло как оно считало «прокоммунистические экспери-

менты» правительства Луанга Тамронга за спиной которого, как считалось стоял сам Приди Панамиионг, крайне влиятельный тайландский политик левого толка, тайный республиканец и противник монархии. В ноябре 1947 г. был совершен военный переворот, который возглавил полковник Сарит Танарат (в 1959–1963 гг. – премьер-министр). После переворота демократическая Конституция 1946 г. была отменена и провозглашена временная конституция, значительно усилившая права короля.

Трения внутри военных кругов привели к тому, что в апреле 1948 г. произошел новый переворот и был сформирован кабинет министров во главе с Пибун Сонгкхрамом (возглавлял правительство в 1938–1944 и в 1948–1957 гг.). Вслед за этим был взят курс на подавление влияния левых, и всех тех, кого военные заподозрили в симпатиях к коммунизму. Сторонники Приди пострадали особенно сильно, впрочем, как и коммунисты, которых Приди якобы собирался легализовать в политическом поле Таиланда.

После переворотов 1947 и 1948 гг. вооруженные силы из тайландской политики практически уже не уходили, хотя в конституцию страны несколько раз вносились статьи о запрещении военным участвовать в политике. Но все эти запреты приносили только кратковременный эффект: военные лидеры под предлогом «угрозы со стороны коммунистов», продолжали управлять Таиландом, в их руках находились все рычаги власти. Как только гражданские правительства пытались несколько отстранить армию от власти и самим решать вопросы национального развития, следовал очередной переворот, гражданских политиков чаще всего обвиняли в коррупции и отстраняли от власти. Такая практика стала вполне обыденной в Таиланде, где с момента установления в 1932 г. конституционной монархии и до настоящего времени произошло 13 государственных переворотов, приняты были 18 конституций, включая временные. Политическая философия такого активного участия воен-

ных в политике была связана не только с их желанием возглавить страну и контролировать финансовые потоки, но и с тем, что они ощущали себя защитниками тайской идентичности и традиций против сначала коммунистов, а позже любых попыток антимонархических и республиканских сил ликвидировать режим конституционной монархии и ввести республику. Военные всячески подчеркивали, что они защитники существующей системы власти, и они всегда с большим недоверием относились к попыткам гражданского общества хоть как-то отдалить их от власти.

Наиболее ярким примером этого служат события начала 2000-х годов, когда в противовес традиционным правящим в стране элитам и армии, выступил известный бизнесмен – Таксин Чиннават, быстро ставший ведущим тайландским политиком. Он сумел сформировать мощную политическую силу – партию «Тхаи рак тхаи» (Таиланд для тайцев) и победил на выборах. Как премьер-министр он оказал существенную кредитную поддержку тайландским фермерам, и в ответ те стали активно выступать за него, тем более что он позиционировал себя как оппонент традиционной столичной элиты и всячески показывал, что правит самостоятельно без консультаций с военными кругами.

Однако его попытка перетянуть механизм власти на себя и отстранить армейских генералов закончилась военным переворотом в 2006 г. и бегством из страны в 2008 г. Чиннават стал чрезвычайно популярен и в определенном смысле стал конкурировать с королем, для которого социальный патронаж являлся его монопольной прерогативой. Это и послужило основанием для обвинений Таксина в том, что он посягает на королевскую власть и планирует установление республиканского строя. Сторонники защиты монархии организовали против него массовое движение, которое стало добиваться с 2006 г. его отставки.

Отстранение от власти Таксина Чиннавата, стало началом эпохи политической нестабильности. Его арест и

последующее бегство только повысили градус напряжения в обществе, тем более, что под давлением американской администрации генералы, свергнувшие правительство Таксина Чиннавата, объявили, что не собираются задерживаться у власти и пообещали провести новые выборы и восстановить демократию. Иного варианта в то время тайландские генералы не видели, так как на протяжении десятилетий имея тесные контакты с США, им приходилось лавировать, так чтобы не раздражать своих кураторов – с одной стороны провозглашать приверженность правам человека демократии и политическим свободам, переносить все эти благородные цели из конституции в конституцию, а с другой жестоко подавлять любые проявления левой оппозиции, подпольные коммунистические ячейки, жестоко расправляться с антиправительственным партизанами. Фактически армия взяла на себя роль гаранта политического статус-кво в стране, подменив тем самым сложный механизм компромиссов сдержек и противовесов, так характерный для гражданской демократии.

Но став руководящей силой общества, армия сама, несмотря на всю строгость военной иерархии, превратилась в поле для столкновения различных конкурирующих кланов и групп, которые боролись за власть, за контроль над основными источниками национального дохода. Во время переворотов более молодые офицеры часто свергали своих более старших коллег и наоборот. Так, например, будущий маршал Сарит Таннарат приказал в 1958 г. бомбить корабль, где вел переговоры с восставшим руководством ВМС маршал Пибун Сонграм, были случаи, когда действующие офицеры свергали правительства военных отставников и наоборот. Выходом из этой внутриармейской борьбы чаще всего было появление очередного сильного главнокомандующего, типа ныне правящего в стране генерала Чан-Оча, которому удалось навести временный порядок в военной элите.

Механизм тайландской политики работал вполне исправно, после очередного переворота, военные передавали власть доверенным гражданским политикам, которые по большей части являлись отставными генералами тайландской армии. Те управляли страной в тесном контакте с руководством вооруженными силами, но проблема заключалась в том, внутри вооруженных сил, особенно между сухопутными войсками и флотом существовали определенные противоречия и у них были разные «друзья» в тайландском бизнесе. Конкуренция внутри вооруженных сил по продвижению своих интересов и «своих» людей часто тоже являлась причиной переворота, когда одна часть армии соперничала с другой. Но до серьезных столкновений дело не доходило, так как королевский двор и лично король вмешивались в конфликт и своим авторитетом назначали победителей и проигравших.

Но после переворота и изгнания Таксина Чиннавата, выяснилось, что ситуация оказалась совершенно иной. Доверенные гражданские политики из Демократической партии выборы в декабре 2007 г. проиграли, и сторонники оппозиции вновь просто под другим названием своей партии и в соответствии с законодательством оказались у власти. В 2008 г. их вновь армия отстранила и передала власть в руки, связанной с армией, Демократической партии, которая, однако, последующие выборы снова проиграла тем же противникам.

Таким образом, конфликт армии со сторонниками клана Чиннавата, как бы вернулся в прежнюю точку. Но проблема заключалась в том, что вся эта многолетняя политическая борьба подрывала и без того хрупкую стабильность политической системы и открывала эпоху вяло текущей гражданской войны. Страна разделилась на «красных» – сторонников Чиннавата и «желтых» сторонников монархии и традиционной системы организации власти. Столкновения происходили в Бангкоке и в провинциях, и только

армия удерживала ситуацию от окончательной катастрофы. Всем было понятно, что в рамках действующей политической системы публичной демократии достичь «успокоения» и прекратить столкновения невозможно. Сложился политический тупик, когда массовая поддержка Таксина Чиннавата и финансируемых им партий была настолько велика, что автоматически обеспечивала ему победу на любых всеобщих выборах, которые являлись неперенным элементом существовавшего порядка. Вся внутренняя жизнь Таиланда шла по одному и тому же кругу – столкновения политических сторон, вмешательство армии, переворот, передача власти гражданским властям, связанным и поддерживаемым армией, проведение всеобщих выборов и приход к власти сторонников Чиннавата и возобновление очередного витка противостояния. Приход к власти «красных» был абсолютно неприемлем традиционной элите, которая оказалась неспособной организовать массовую поддержку своих властных амбиций и видела в военных последнюю возможность остаться у власти.

Военные в свою очередь с особым недоверием относились к деятельности правительств, которые возглавляли ставленники клана Чиннавата и, особенно к тому, что делала на посту премьер-министра сестра Таксина Чиннавата – Йинглак. Ее правительство, пришедшее к власти в результате выборов 2011 г., ввело программу субсидирования закупок риса у крестьян, то есть стало покупать рис у фермеров по ценам, намного превышающим рыночные. Объяснялось это стремлением увеличить доходы сельских жителей для стимулирования потребления, но фермерам не платили около четырех месяцев, поскольку средства на эту программу быстро иссякли. По мнению большинства наблюдателей, причина такого провала властей заключалась не только в откровенном популизме этой акции, но и в том, что по крайней мере, треть из 24 миллиардов долларов общего финансирования была потеряна из-за воровства и

коррупции, и только около трети из этих средств фактически дошло до фермеров.

В результате всех этих событий доверие к правительству и премьер-министру у большинства тайских фермеров, которые вынуждены были обратиться к ростовщикам, чтобы как-то выжить, резко упало и этим сумели воспользоваться военные. 22 мая 2014 г. они отстранили правительство Ийнглак Чиннават от власти, обвинив его в коррупции. Это был удобный повод, чтобы окончательно разрушить политическую силу клана Чиннаватов, которых военные подозревали в желании изменить политическую систему, ликвидировать монархию и ввести республику, а главное поставить армию под контроль и устранить из политики.

Свергнув правительство военные вновь оказались перед выбором – либо в очередной раз передать управление страной своим доверенным политикам из Демократической партии, а те вновь проиграют очередные выборы клану Чиннаватов, либо разорвать этот порочный круг и взять власть в свои руки. Руководство вооруженных сил выбрало второе решение, сформировав Национальный совет для мира и порядка во главе с командующим войсками генералом Праютом Чан-Оча который после переворота пообещал, что военное положение завершится новыми парламентскими выборами, но тут же указал, что военное правительство пробудет у власти «столько, сколько будет необходимо». Вслед за этим в августе 2014 г. Национальная законодательная ассамблея Таиланда, сформированная военным правительством, и где военные составляли подавляющее большинство – 110 депутатов из 200, избрала руководителя Национального совета для мира и порядка генерала Прают Чан-Оча новым премьер-министром страны.

После переворота военные допросили, посадили за решетку и задержали примерно 1,5 тысячи политических активистов, что вызвало бурные протесты на Западе. Новое

военное правительство их проигнорировало и приступило к разработке новой системы выборов, и комплектации нового состава Национальной Ассамблеи, в которой армии должна была отводиться особая роль – политической силы способной уравновесить противоречия между «желтыми» и «красными» и вывести страну из политического тупика. Новая конституция, разработанная под контролем военных, была принята в 2017 г. и существенно изменила в их пользу избирательные правила при выборах в парламент. Теперь Национальная Ассамблея состояла из двух палат – верхней – Сената, где все 250 сенаторов назначались военными и нижней – Палаты представителей, в которой насчитывалось 500 выборных мест. Смысл проведенных реформ во многом состоял как раз в том, чтобы военные через своих представителей могли бы контролировать парламент и тем самым иметь возможность получать легитимацию принимаемых решений.

Таким образом в политической системе Таиланда произошел очередной разворот. От идеи неучастия армии в политике к ее участию, причем в качестве главной политической силы. Следует отметить, что такой разворот вызвал на Западе и особенно в США довольно резкую реакцию – против Таиланда был введен целый ряд санкций, затронувших широкий спектр областей от экономики и до сотрудничества в военной сфере и поставок оружия. Таиландских генералов обвинили в установлении в стране военной диктатуры, в желании узурпировать власть и уничтожить демократическую систему. По мнению известного американского политолога Пола Чемберса, научного руководителя Института проблем Юго-Восточной Азии в Университете Наресуан, Таиланд сегодня «на пути к тому, чтобы стать страной, где военные повсюду вторгаются в гражданское общество и копируют модель Мьянмы».

Но время показало, что политические перемены, которые с точки зрения США носили негативный характер, с

точки зрения большинства тайцев имели обратный положительный знак. Военное правительство оказалось более эффективным чем многие ожидали и сумело решить главную проблему государства – вернуло в страну стабильность и спокойствие, а распадавшийся механизм власти, который казалось почти полностью перешел в руки Таксина Чиннавата и его окружения, вновь был консолидирован в руках военных. Таким путем армия в Таиланде фактически превратилась в военно-политическую структуру управляющую страной, причем, с использованием демократических механизмов, так как благодаря успехам в политике и особенно в экономике военные правители превратились в популярных политических деятелей.

Доказательством справедливости этого суждения является то, что глава военных генерал Прают Чан-Оча по мнению ряда политиков, пристально изучавших его политику – «невероятно популярная фигура как у среднего класса, так и высших слоев города, потому что многие в столице предпочитают не демократию, а порядок».

Подтверждением этого стал и тот факт, что на парламентских выборах 2019 г. победу одержала не оппозиция, а как раз политическая партия, ассоциируемая с руководством вооруженных сил. Более того – оппозиционная Пхья Тхаи еще и сократила свой электорат в пользу военных. На предыдущих выборах в 2011 г. она набрала 15,7 млн голосов в сравнении с 7,9 млн на состоявшихся 24 марта 2019 г. Нет сомнений, что значительная часть ее электората перешла на сторону конкурента, то есть армии. Впервые с 2001 г. партия, выступавшая от имени Таксина Чиннавата проиграла всеобщие выборы.

Как мы видим, новая не демократическая конституция и возвращение армии в политику в виде тотального представительства военных в верхней палате парламента позволило Таиланду выйти из многолетнего политического тупика и экономического кризиса. Реформы дали возмож-

ность традиционному и эффективному механизму власти вновь заработать в полную силу. Когда он был выведен из сферы публичной политики, высшие военные при тесном контакте со своими бывшими коллегами генералами и адмиралами, которые после выхода на пенсию всегда занимали ключевые посты в тайландском бизнесе, вновь стали определять направление развития государства. Генерал Прают Чан-Оча был переизбран премьер-министром в мае 2019 г., и тем самым он и его сподвижники сумели добиться легитимности своей власти в глазах большинства тайландцев. Эффективное управление, прекращение беспорядков и возобновление экономического роста и инвестиций стали главными факторами их успеха.

В Мьянме роль военных в политике можно рассматривать как еще более существенную, чем в Таиланде. Начиная с 1962 г. лишь с небольшими перерывами на время малоудачных демократических реформ, руководители вооруженных сил управляют страной. Причем, как и в других странах ЮВА сразу после получения независимости в Мьянме существовала многопартийная демократия с политической борьбой, свободными выборами и возможностью критики правящих властей. Премьер-министр У Ну стремился усилить свою власть, и превратиться в авторитарного правителя по примеру Сукарно, или Сианука, но не имея поддержки со стороны армии его попытки успехом не увенчались. Армия демонстративно держалась в стороне от власти, которая была крайне непопулярной у мьянманцев из-за разгула коррупции, неспособности найти общий язык с региональными и национальными элитами.

Эпоха управления страной со стороны военного руководства началась в Мьянме в ночь со второго на третье марта 1962 г., когда армейские офицеры арестовали президента, премьер-министра У Ну, членов правительства и лидеров правящей Союзной партии. Позже было объявлено, что власть перешла в руки Революционного совета во главе

Глава 1. Модели политических систем стран Индокитая

с генералом Не Вином, который в то же время являлся главнокомандующим вооруженными силами и стал главой правительства, состоящего исключительно из военных. По их приказу был распущен парламент, действие конституции приостановлено. Созданная сразу же после захвата власти система комитетов безопасности и управления (КБУ), играла в дальнейшем особо важную роль в подавлении любой оппозиции. Введены были в высшей степени централизованные формы управления страной, причем настолько жесткие, что Мьянма превратилась не просто в авторитарное государство, но авторитарное с элементами реального тоталитаризма, когда пресекалась любая оппозиция, когда за оппозиционные высказывания и настроения люди садились на годы в тюрьму. На свет появилось государство военных и для военных – вместе с отставными офицерами выходцы из армии составляли 70% государственного аппарата.

Все эти события 1960-х годов, ознаменовавшие переход механизма власти из сферы публичной политики в руки военных, развивались в общем русле региональных процессов, где также происходил отказ от либерально-демократических норм и правил: после событий 1965 г. демократия исчезла в Индонезии, где военные во главе с генералом Сухарто пришли к власти, в Малайзии где после столкновений 1969 г. введено было военное положение, в Южном Вьетнаме, где сначала установилась диктатура Нго Динь Зиема, а позже после его свержения в 1963 г. и там военные во главе с генералом Нгуен Ван Тхиеу оказались у власти.

По сравнению с этими странами, в Бирме процесс отказа от демократического устройства государства, оказался особенно решительным и жестким. Военные хоть и не называли свой режим коммунистическим, но он быстро приобрел черты традиционной коммунистической политической системы с единственной правящей партией, под

контролем военных, с госсектором и кооперацией в сельской местности. Идеология, также, как и в любом коммунистическом режиме, и здесь играла важную роль. Цели и задачи партии и режима были сформулированы в политической декларации под названием «Бирманский путь к социализму». Программа провозглашала задачу построения социализма, причем строить его собирались «практикой среднего пути», не зависимой как от правого, так и левого уклонов.

Военное правительство заявило, что экономической основой бирманского социализма должны будут стать государственная и кооперативная собственность. Частное предпринимательство разрешалось при условии, что «оно не должно создавать угрозы социально-политическому единству страны». В программе содержалась масса обещаний будущего процветания, но жизнь показала, что все это были просто слова, а на практике военные, взяв в свои руки механизм власти, ликвидировав публичную демократию, превратились в правящую элиту, контролирующую всю страну.

Политика закрытости даже от соседей, реализация принципа «опоры на собственные силы», огромные государственные расходы, особенно на армию – все это обусловило втягивание Мьянмы в тяжелейший экономический кризис наступивший в конце 80-х годов. Страна далеко отстала от соседнего Таиланда, активно привлекавшего в страну иностранных инвесторов, развивавшего мелкий и средний бизнес, что мьянманские военные не желали делать. Уровень жизни в соседних странах стал просто несопоставим, мьянманцы видели неэффективность режима, который все более утрачивал легитимность в их глазах. Конфискационная денежная реформа 1987 г., на которую вынуждены были пойти военные правители в условиях нехватки средств в бюджете, стала катализатором массовых выступлений, которые охватили и Рангун, и провинции.

Глава 1. Модели политических систем стран Индокитая

Тысячи людей погибли в это время, так как военные пытались силой подавить народные демонстрации, но сделать это не смогли, и, в конечном итоге, все эти события привели к смене власти.

Осенью 1988 г. военный диктатор генерал Не Вин после 26 лет непрерывного правления, вынужден был подать в отставку, а вслед за ним и его преемник генерал Сейн Лвин также ушел с поста руководителя государства. Со стороны создалось впечатление, что власть военных рушится и в стране вот-вот начнутся демократические преобразования. Они и начались, но продолжались очень недолго. Стоило оппозиционной партии Национальной лиге за демократию (НЛД) получить массовую поддержку людей на выборах, как военные, увидев угрозу своему всевластию, совершили новый переворот. Стало ясно, что новое поколение военных само стремилось единолично править и было не намерено передавать власть своим демократическим оппонентам. Окончательная развязка наступила в мае 1990 г. когда несмотря на то, что на всеобщих выборах оппозиционная Национальная лига за демократию получила подавляющее число мест в парламенте военные, не признали результаты, арестовали своих политических противников, развернули репрессии против активистов НЛД и вновь восстановили механизм власти, который целиком и полностью снова находился в их руках.

Новая военная диктатура оказалась несколько иной чем предыдущая. Во-первых, в ее руководстве уже никто не говорил о строительстве социализма, вместо социалистической идеологии был предложен прагматизм и национализм, указывалась ведущая роль армии в сохранении единства страны. Во-вторых, официально была разрешена частная собственность и предпринимательство, военные даже рассматривали возможность привлечения иностранных инвестиций. Несмотря на это сложившийся военный режим во главе со старшим генералом Тан Шве, оказался та-

ким же неэффективным в экономике, как и предшествующий, еще более коррумпированным, тесно связанным с торговцами опиума в «золотом треугольнике». Санкции стран Запада в ответ на репрессии против гражданских активистов еще более ухудшили уровень и качество жизни большинства граждан, и на протяжении всего времени военного правления страна оставалась одной из беднейших в ЮВА. Финансовая помощь со стороны Китая и доходы военных от опиума, выращиваемого в «золотом треугольнике», от продажи драгоценных камней из Мокока и масштабной контрабанды из Таиланда позволяла режиму только выживать, но не развиваться.

Бедность и стагнация подрывали легитимность военных правительств. Поэтому, чтобы укрепить свою власть и улучшить имидж в глазах западных политиков военные на всеобщем референдуме в 2008 г. приняли новую конституцию, которая вступила в силу в 2011 г. Это была третья по счёту конституция после конституции независимой Республики Бирманский Союз 1947 г. и «социалистической» конституции 1974 г. (аннулирована в 1988 г.). При всем формализме и необязательности нового основного закона для «хозяев страны», там появились довольно любопытные сюжеты, которые свидетельствовали о том, что военные не исключают в будущем перехода к более демократической и более независимой от них политической системы.

В новом основном документе, например, была прописана статья о неприкосновенности высшего военного руководства. Говорилось также и о многопартийной демократии, но тут же указывалось, что эта демократия должна быть основана на дисциплине. Предусматривалось даже введение свободных выборов, но при ключевом условии – сохранении за силами обороны национальной, политической и ведущей роли в государстве.

Новая конституция вводилась в сложной экономической ситуации и на фоне массовых выступлений, которые в

мировой прессе окрестили «шафрановой революцией», из-за того, что активное участие в сопротивлении режиму приняли буддийские монахи. Люди вышли на улицы после того как цены на бензин и дизельное топливо выросли почти на 70%, а на газ почти в пять раз.

Решить этот вопрос военный режим оказался не в состоянии, а кроме того в верхушке армии с тревогой наблюдали за еще одной угрозой – резким усилением китайского влияния в стране после строительства нефте- и газопроводов из китайской провинции Юннань к побережью Индийского Океана в бирманской провинции Ракхайн. Все они строились китайцами и ими же эксплуатировались, и у руководства Мьянмы возникало ощущение, что эти транспортные артерии как бы разрезают страну и усиливают ощущение разделенности между собственно бирманскими районами и районами, населенными народностью Шан, где китайское влияние к этому времени было особенно заметно.

Выход из сложившейся ситуации генералы увидели в использовании опыта своих тайландских коллег – прекращение международной изоляции, возвращение к демократическим нормам и процедурам, которые бы позволили бирманской оппозиции хотя бы формально вновь принять участие в политическом процессе. Военная верхушка вступила в тайные переговоры с лидером оппозиции Аун Сан Су Чжи, рассчитывая использовать ее авторитет в достижении своих целей. Они даже выпустили ее из-под домашнего ареста, и провели в 2015 г. выборы, на которых победила возрожденная НЛД.

Следует отметить, что перед этим мьянманские военные вошли в контакт с американскими высокопоставленными лицами, заявив им о готовности перейти в Мьянме к гражданскому правлению в обмен на снятие санкций. Цель переговоров состояла в том, открыть страну для иностранного капитала и инвестиций и, тем самым выйти из хрони-

ческого экономического кризиса. Некоторое время казалось, что эта цель вполне выполнима, так как после выборов военные и гражданские из партии НЛД нашли возможность так разделить власть, чтобы относительно мирно сосуществовать друг с другом. Но проблема заключалась в том, что при поддержке американцев Аун Сан Су Чжи и ее сторонники в правительстве действовали все более самостоятельно и без оглядки на армию, подрывая, тем самым, сложившийся баланс власти.

Решающая битва между военными и гражданскими активистами состоялась по результатам выборов 2020 г., которые снова завершились беспорной победой НЛД. Ситуация осложнялась тем, что в ходе выборов были зафиксированы серьезные нарушения со стороны НЛД и все попытки военных через суд оспорить их результаты успехом не увенчались. А ставки были очень высоки, так как в руководстве НЛД не скрывали, что собираются после своей победы переписать конституцию и ввести положение о запрете военным принимать участие в политике. Стало понятно, что демократы, опираясь на очевидную поддержку большинства избирателей, пришли к выводу, что их неестественный симбиоз с военными, сохранявшими рычаги власти закончился. Когда 1 февраля 2021 г. военное командование отстранило от власти НЛД, ввело военное положение сроком на один год, а 75-летняя Аун Сан Су Чжи и многие другие гражданские политики оказались под арестом, стало ясно, что попытка перейти к гражданскому правлению в Мьянме закончилась неудачей.

После этого, как это было в 1988 и 1990 гг. начались жестокие репрессии, разгоны манифестантов, появились десятки убитых политических активистов НЛД – то есть сложились все признаки внутренней гражданской войны, которая чуть не разразилась после военного переворота. По данным правозащитников, в ходе протестов погибли более 900 человек, более 6 тысяч были задержаны.

Такое развитие событий не может не вызвать сожаления, но вопрос в том, что механизм власти, сложившийся много лет назад при доминировании военных, оказался крайне живучим и привлекательным для каждого нового поколения армейских офицеров. Он обеспечивал им не только влияние, но и деньги, и, в конечном счете, неограниченную власть. Демократы не смогли привлечь военных, хотя бы их часть на свою сторону, не согласились с возможностью более длительного переходного периода к демократии с сохранением привилегий военного руководства. Кроме этого, авторитет и поддержка армии мьянманцами оказалась вполне достаточной для нового переворота. Этот факт кажется несколько странным и выходит за рамки обще восточноазиатского императива, что экономически неэффективный режим автоматически теряет свою легитимность в глазах людей, даже при том, что он был создан вполне демократически. Ответ на это в том, что легитимация власти военных в Мьянме развивается не через эффективность в экономике, а через сохранение национального единства. Военные сумели убедить мьянманское общество, что без их героизма и борьбы единой Мьянмы бы уже не было и, что только они сохраняют единство государства. Кроме того, у армии есть и опыт управления, и значительные финансовые возможности, под ее контролем большинство предприятий, связанных с производством вооружения, она получает доходы от контроля за производством опиума в так называемом «Золотом треугольнике», и от сапфиров и рубинов из месторождения в Мококе, плюс доходы от контрабандной и под санкционной торговли с Таиландом. Сочетание всех этих факторов и создает поле деятельности военного режима, придает ему уверенность в собственной силе и в собственной правоте.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Причины особой роли в политической жизни Таиланда и Мьянмы представителей армии.
2. Общее и особенное в военных режимах в Мьянме и в Таиланде.
3. Механизм власти – общее и особенное в Мьянме и Таиланде.
4. Причины прихода военных к власти в Мьянме в 2021 г.
5. Военный переворот в Таиланде 2014 г. – причины и последствия.

Рекомендуемая литература:

1. *Липилина И.Н.* Роль социальных сетей в радикализации протестов в Таиланде // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 2 (51). С. 192–203.
2. *Васильев В.Ф.* История Бирмы XX век. М., 2010.
3. *Симония А. А.* Мьянма-2020: всеобщие парламентские выборы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. № 3 (48). С. 129–144.
4. *Симония А. А.* Мьянма 2021: военный переворот как трагическое повторение старого сценария // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 2 (51). С. 155–165.
5. *Симония А. А.* Мьянма: нерешенные политические проблемы правительства НЛД // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018. № 4 (41). С. 100–111.
6. *Фомичева Е.А.* Генезис современных политических элит Таиланда / Элиты стран Востока. М., 2011.
7. *Фомичева Е.А.* Таиланд: столкновение традиционного и современного мироощущения // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. Вып. XVI (№ 16). С. 202–211.

Глава 2. КОРОЛЕВСТВО КАМБОДЖА

Государство Королевство Камбоджи расположено в Юго-Восточной Азии на юге Индокитайского полуострова. Общая площадь Камбоджи составляет 181 035 кв. км. Население страны насчитывает 16,7 млн чел. (июль 2022 г.) Камбоджа исторически сложилась как полиэтническое государство. Основной и наиболее крупный этнос – кхмеры составляют немногим менее 90% всего населения. Второе место в этническом составе населения – 5% – занимают вьетнамцы. За ними следуют китайцы – 2%, чамы и малайцы – 2%, горные народности (мнонги, куой, джарай) – 1,5%. Около 90% населения исповедуют буддизм тхеравады, 3,5% населения – мусульмане, 2% – христиане, 1,5% придерживаются анимистических верований. Официальный язык страны – кхмерский.

Камбоджа является унитарным государством. В административном отношении страна делится на 24 провинции и один город центрального подчинения, представленный столицей – Пномпень.

На формирование и функционирование современной политической системы Королевства Камбоджи важное воздействие оказали исторические особенности складывания государства, религиозный фактор, специфика колониального французского правления, эволюция политической системы в постколониальный период, а также внешние факторы, связанные как с ситуацией в регионе, так и общими глобальными трендами развития. Сложное взаимодействие местной среды и внешнего влияния предопределило неоднозначный характер как современного политического процесса, так и отдельных институтов политической системы страны. В XXI в. демократический

транзит во многом определял главное содержание политических процессов в Камбодже, которые имели много схожего с тем, что происходило в других странах и Востока, и Запада. Совокупность проблем, с которыми столкнулись государства, вступившие на путь демократизации, были во многом идентичными, независимо от их географической принадлежности – Запад-Восток. Внедрявшиеся политические нормы и институты были общими для всех, но их функционирование все же имело существенный налет самобытности, в большей или меньшей степени обусловленный влиянием местной среды. В Камбодже это влияние ощущалось сильнее в силу целенаправленной деятельности правящих кругов по консервации норм традиционной политической культуры.

§ 2.1. Влияние традиционной политической культуры на становление и функционирование политической системы страны

Расцвет кхмерской цивилизации пришелся на IX–XIII вв. – период существования полиэтнической империи Камбуджадеша (Ангкорской империи), которая простиралась далеко за пределы областей, населенных кхмерами, и являлась крупнейшим государством в Азии. Официальным имперским культом был культ дева-раджа (бога-короля), при котором сам монарх являлся эманацией бога Шивы, носителем божественного принципа власти, полученного им через посредство священника-брахмана. Культ дева-раджа, представлявший собой одну из форм классической восточной деспотии, и подразумевавший сакральность власти и божественно-харизматическую природу государства, привнес в политическую культуру кхмеров деспотическую линию политической традиции.

Постепенный упадок империи, начавшийся в XIII в., совпал по времени с распространением здесь новой рели-

гии – буддизма тхеравады, оказавшего мощное влияние на дальнейшее духовное развитие общества. Распад империи привел к образованию в XIV в. моноэтнического государства Камбоджа, где утвердилась новая, модифицированная буддизмом, концепция политической власти, которая легла в основу традиционной политической культуры кхмеров, некоторые установки которой сохраняют свою актуальность и по сей день.

От индуистской концепции о божественном происхождении верховной власти произошел переход к концепции выборной верховной власти, праведной по своему характеру. Народ ставил над собой идеального правителя, самого совершенного из людей. Монарх, как высший патрон буддийской сангхи, всегда получал наибольший объем сакральности. Сакральность власти, а значит государства, определяла его безраздельное доминирование.

Этизация власти, привнесенная тхеравадой, подразумевала, что статус человека в иерархии власти был обусловлен масштабом его религиозных «заслуг». В соответствии с буддийской концепцией власти монарх являлся воплощением идеи покровительства, оказываемой сангхе, чиновникам, народу. Патернализм верховной власти – важнейшая черта политической культуры кхмеров. Система патронажно-клиентельных отношений в Камбодже была официально закреплена через институт «комлангов», специфическое объединение свободных крестьян, при котором каждый раз в три года выбирал себе патрона – мекомланга – из числа членов королевского дома или крупных сановников. Любой кхмер идентифицировал свой статус в отношении другого в понятии «патрон-клиент», именно эта традиция определяла место человека в обширной и гибкой системе двусторонних отношений, тянувшихся от короля до деревни. Любой чиновник выполнял роль не только начальника и подчиненного, но также патрона и клиента.

Фактически за фасадом строгой формальной иерархической бюрократической системы скрывалась подвижная, изменчивая клиентельная иерархия, создававшая постоянное движение в рамках этой структуры в силу нестабильности самого характера диадических связей и предопределившая слабость длительной групповой приверженности. Патронажная система предопределила существование строго определенной структуры иерархических статусов. Социальный статус кхмера до сих пор включает много составляющих – это и должность, и материальное положение, и религиозность, и моральные качества, и возраст, и положение в семье и т.д. Знать свое место, соответствовать своему статусу, как говорят кхмеры – «быть человеком из своего ряда» – важнейший жизненный принцип. Жесткость статусной иерархии привнесла в массовое сознание населения такие установки, как: с одной стороны – высокий престиж властных структур, безусловную лояльность и преклонение по отношению к вышестоящим, с другой – отчуждение власти, установку на доминирование и высокомерие в отношении нижестоящих.

Патернализм верховной власти стал основополагающей чертой традиционной политической культуры кхмеров. Он сосуществовал и активно взаимодействовал с «деспотическим» началом, привнесенным культом дева-раджи, хотя в отдельные периоды истории происходило смещение центра то в одну, то в другую сторону в зависимости от конкретных исторических условий.

Буддийская концепция царствования вносила в государственный порядок определенную рыхлость и нестабильность, так как в основе ее лежала идея личной харизмы с сильными морально-религиозными интонациями. Обладая необходимыми средствами для символической интеграции, буддийская верховная власть не всегда могла быть ядром устойчивой структурной интеграции. Это особенно проявилось в истории Камбоджи в XVII – начале

XIX вв., когда внутренняя политическая неустойчивость страны усугублялась частыми войнами с соседними феодальными государствами – Сиамом и Вьетнамом. Их соперничество за преобладающее влияние в Камбодже привело к расколу внутри королевской семьи, в результате чего страна попала в зависимость как от Сиам, так и от Вьетнама.

Во второй половине XIX в. кхмерские монархи, сопротивляясь политике двойного сюзеренитета, пытались заручиться поддержкой потенциального союзника из числа европейских держав. В 1863 г. Франция навязала Камбодже договор о протекторате. Франко-камбоджийский договор 1884 г. фактически превратил Камбоджу во французскую колонию. В стране учреждалась должность французского Верховного резидента, контролировавшего деятельность кхмерского короля, устанавливалась французская колониальная администрация, в ведение которой переходила экономическая политика, а также вводился гражданский лист для содержания короля и его семьи.

В 1887 г. Камбоджа была включена в состав Индокитайского Союза. Колониальное правление французов сопровождалось проникновением в страну капиталистических отношений. Однако процесс разрушения феодальных отношений и экономической модернизации протекал крайне медленно. Специфика колониального присутствия в Камбодже заключалась в том, что монархия не была дискредитирована в глазах населения вследствие утраты независимости и монархические традиции не были прерваны. Монарх сохранил функции защитника религии и патрона буддийской сангхи, а также оставался центральной фигурой сложного церемониала, существовавшего на всех уровнях кхмерского общества и являвшегося важнейшим структурообразующим элементом общественной жизни.

В результате во времена французского протектората кхмерам не пришлось испытать серьезного «мировоззренческого кризиса», так как жизнь большинства населения в той или иной степени продолжала быть ориентированной на монарха, который, как и в доколониальные времена, оставался для кхмеров центром политической системы. Носителем идеи о необходимости политической модернизации являлась сформировавшаяся при французах, крайне малочисленная, европейски образованная национальная интеллигенция. Благодаря принадлежности основной ее части к королевскому дому, она оказывала существенное влияние на умы политического активного, главным образом, городского, особенного столичного, населения.

В конце 40-х гг. XX в. Камбоджа открыла для себя государственно-политические институты европейского образца, познакомилась с основами конституционного парламентского строя, многопартийной системой и практикой выборов в законодательные учреждения. Таким образом, стартовал процесс унификации ее политической системы на европейский лад, а политический процесс начал приобретать современные черты.

В 1946 г. в стране были образованы политические партии, проведены выборы в законодательные органы власти, а в 1947 г. принята первая конституция. Но даже при прямом переносе структурных элементов политической системы Запада у политической элиты Камбоджи существовало понимание необходимости их тщательной увязки с реалиями и традициями кхмерского общества, постепенности процесса «усвоения», и, как следствие этого, активное использование традиционных институтов и ценностей в целях легитимации политических нововведений. Образованная в 1946 г. Демократическая партия, являвшаяся общепризнанным лидером по внедрению в Камбодже полноценной парламентской системы и сыг-

равшая решающую роль в выработке конституции 1947 г., выдвинула в качестве краеугольного принципа идеологической основы камбоджийского государства триаду «нация-религия-король». В результате оба основополагающих института кхмерского общества – монархия и сангха – ассоциировались как с традиционной стабильностью, так и с катализатором общественных перемен.

Период 1947–1952 гг. был, с одной стороны, временем наиболее активного внедрения институтов буржуазного парламентаризма, с другой – источником постоянных политических кризисов в стране. Это вселяло в ряды консервативной части политической элиты сомнения в эффективности партийно-парламентской системы на этапе суверенизации страны и предопределило ее стремление перейти к традиционной патримониальной модели государственности с присущим для нее авторитаризмом.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Перечислите основные компоненты традиционной политической культуры кхмеров.
2. В чем заключается влияние религиозного фактора на политическую культуру кхмеров.
3. Как проявляется влияние традиционной политической культуры на становление современной политической системы.

Рекомендуемая литература:

1. Бектимирова Н.Н. Политическая культура кхмеров и ее отражение в политико-экономическом развитии Камбоджи на рубеже веков // Политическая культура и деловая этика стран Востока. М., 2006.
2. Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М., 2010.
3. Политические системы и политический процесс в странах ЮВА / отв. ред. Е.М. Астафьева. М.: ИВ РАН, 2021.

§ 2.2. Эволюция политической системы в постколониальный период в XX веке

В ноябре 1953 г. Камбоджа получила независимость, официально закрепленную решениями Женевской конференции в 1954 г. После обретения независимости в политической истории Камбоджи в XX веке неоднократно происходила кардинальная смена политических режимов, приводившая к изменению, подчас радикальному, отдельных элементов политической системы, но, в целом, сохранявшая общий тренд на ее унификацию на западный лад.

При всем внешнем различии режимов, существовавших в Камбодже с 1953–1993 гг., их объединяли некоторые общие черты: 1) сильное влияние норм традиционной политической культуры, которая являлась одним из фундаментальных факторов, формировавших политический процесс в Камбодже; 2) приоритет развитию институтов исполнительной власти, в особенности главы государства/правительства, и подчиненных ему правящей партии и силовых структур; 3) авторитарность политических режимов, опиравшихся на объективные элементы политической культуры и массового сознания кхмеров, и как следствие, маргинализация оппозиционных сил и гражданского общества; 4) слабость судебных органов, насилие и правовой нигилизм как неотъемлемая часть политической жизни Камбоджи; 5) сохранение базового набора институтов и процедур западной политической системы – конституции, партий, представительных органов власти, электоральных процедур, которые работали на обслуживание интересов авторитарной власти.

В 1953–1970 гг. Камбоджа представляла собой королевство во главе с принцем Нородомом Сиануком, который в 1955 г. отказался от престола и образовал политическую организацию «Санкум риех нийум» (Народно-

социалистическое сообщество). Сангкум быстро поглотил все политические партии и превратился в массовую организацию общенационального масштаба, выполнявшую роль правящей партии и доминировавшую на политической арене страны до 1970 г. Политическая конструкция, выстроенная Н. Сиануком, базировалась на националистической идеологии, под которую был подведен традиционный ценностно-символический фундамент – служение триаде: «нация-трон-религия». В Сангкуме главенствующая роль отводилась традиционному для кхмерской политической культуры личностному типу отношений. Вступление камбоджийца в Сангкум означало не столько его предпочтение данной политической организации и ее программе, сколько служило выражением симпатии и преданности её руководителю – Н. Сиануку.

В Камбодже, как и в других странах Востока, глубоко укорененные традиции авторитаризма в совокупности с изначальной слабостью институтов представительства предопределили «монополизацию власти» сильными личностями. В результате процесс государственного строительства принимал четко персонифицированный характер.

Харизматическая личность правителя по-прежнему оставалась в центре политического процесса в Камбодже. Активность же большинства населения в политической жизни страны ограничивалась лишь участием в выборах в парламент, которые сопровождались неприкрытым давлением и жестким контролем со стороны властей. Более того, ключевая установка традиционной политической культуры о том, что никому не позволено безнаказанно разрушать органическое единство крестьянского социума, привнесенная в политическую сферу, была использована властью для легитимации права на насилие в отношении любой оппозиции, посягавшей на нарушение единства политического социума. Идеологической основой

Сангкума была концепция «Кхмерского буддийского социализма», важнейшей особенностью которой являлась абсолютизация установок традиционной политической культуры и стремление к их консервации в качестве основы отношений между властью и гражданами. К середине 1960-х годов в Камбодже утвердился режим личной власти Н. Сианука, который был объявлен пожизненным главой государства. В 1970 г. в стране произошел государственный переворот, в результате которого к власти пришли военные во главе с генералом Лон Нолом. Политические деятели, захватившие власть, были представлены «старыми кадрами» сиануковских времен. Им был присущ политический консерватизм, низкий уровень профессионализма, коррумпированность, традиционный патронажно-клиентельный тип мышления. Концентрация власти в руках таких политических игроков привела лишь к воспроизводству многих форм прежнего авторитарного режима. Хотя была упразднена монархия и провозглашена республика, истоки таких базовых понятий западной политической культуры, как свобода и равенство, Лон Нол выводил из буддизма, так как эгалитаризм буддизма, был, по его мнению, сродни этим понятиям.

С началом полномасштабных военных действий, охвативших страну уже с весны 1970 г., было введено чрезвычайное положение и приостановлено действие всех законов о демократических свободах. Лишь в середине 1972 г., чтобы осуществить «конституционное оформление» нового режима, было временно отменено чрезвычайное положение, разрешена деятельность партий и проведены выборы президента и членов парламента. Партии этого периода известны, главным образом, по именам своих руководителей, так как являлись временными клиентельными объединениями вокруг политических деятелей, претендовавших на места в парламенте и правительстве. Сразу после выборов деятельность данных партий-

ных структур прекратилась. Явка избирателей, как и результат самих выборов, которые проходили в условиях полного политического хаоса и интенсивных военных действий, были откровенно сфальсифицированы. Роль избирателей выполняли военнотружущие, которых на грузовиках перевозили с одного избирательного участка на другой. Хотя, как и при прежнем режиме, при военных в Камбодже имелся полный набор институтов и практик, присущих западной политической системе, носили они чисто формальный характер и были предназначены преимущественно для западного общественного мнения. Власти не предпринимали ни единой попытки реализовать так называемую демократическую конституцию, а парламент так и не приступил к работе. Патронаж, патернализм, непотизм – наиболее характерные черты традиционной политической культуры кхмеров проявлялись особенно ярко в этот период и оказывали негативное влияние на политический процесс. Обилие монахов, прорицателей, ясновидящих, медиумов, астрологов, окружавших президента Кхмерской республики свидетельствовало о том, что он, на словах ратуя за демократические ценности, обращался к традиционным методам принятия решений через носителей магических знаний.

В 1975 г. к власти в стране пришли «красные кхмеры», было образовано государство «Демократическая Кампучия». «Красные кхмеры» также прибегли к конституционному оформлению своего режима. Была принята новая конституция, проведены выборы в Собрание народных представителей, избран Государственный президиум страны. Это служило косвенным свидетельством того, что к этому времени, независимо от политических взглядов и реальной политической практики, для кхмерской правящей элиты набор базовых институтов и практик западной политической системы стал неотъемлемой частью их видения функционирования современного по-

литического процесса. Другое дело, что между перенятой западной формой и конкретным содержанием, реализуемым правящими элитами, нередко лежала огромная пропасть, особенно при «красных кхмерах».

Главным средством реализации политических и экономических установок были массовые репрессии, как среди рядовых граждан, так и внутри руководящего звена самих «красных кхмеров». В период существования «Демократической Кампучии» было уничтожено около 2 млн камбоджийцев. В этот период произошла абсолютизация некоторых черт традиционной политической культуры, в частности, таких как правовой нигилизм, снятие всех институциональных ограничений на насилие со стороны лиц, наделенных властью и имевших доступ к оружию, и как, следствие институционализированное неуважение прав человека.

В 1978 г. Народная армия СРВ осуществила вооруженное вторжение в Камбоджу, освободила страну от режима «красных кхмеров». В январе 1979 г. была образована Народная Республика Кампучия (НРК). Камбоджийцы вернулись к нормальной цивилизованной жизни, началось восстановление экономики и гуманитарной сферы. НРК пошла по пути строительства основ социализма и тесного сотрудничества со странами социалистического лагеря. В этот период остро обозначился кризис легитимности власти. Желая закрепить право на власть, правящая элита осуществила все необходимые институциональные процедуры: приняла конституцию, провела выборы, сформировала парламент. Однако установка на фальсификацию выборов и получение желаемого для власти результата сохранялась и в этот период. В условиях жесткой цензуры и подавления любого инакомыслия в 1981 г. состоялись безальтернативные выборы в парламент – Национальное собрание, не игравший практически ни какой роли в жизни общества. Демократические свободы и пра-

ва граждан, провозглашенные в новой конституции 1981 г., носили чисто декларативный характер, так как не могли быть реализованы в условиях крайне низкого уровня социально-экономического развития страны и сложившегося политического строя. В стране оформился авторитарный режим, в котором отсутствовали политические свободы и плюрализм, не существовало альтернативных источников информации и независимой от власти судебной системы.

Руководящая роль в обществе принадлежала Народно-революционной партии Камбоджи (НРПК). Пожалуй, эта единственная структура, которая не только по форме, но и по характеру функционирования соответствовала западному аналогу. Она была хорошо организована и четко структурирована, имела достаточно многочисленные местные ячейки. Ее главным идентификационным маркером являлась идеологическая составляющая – марксизм-ленинизм и политическая программа по строительству основ социализма. Фактор лидерства в партии играл второстепенную роль. Важнейшим требованием к лидерам НРПК являлась лояльность СРВ, поддержание «особых» отношений с ней. Однако по признанию партийного руководства «население не проявляло никакого интереса к деятельности партии и не выражало стремление вступить в ее ряды».

В конце 1980-х гг. в стране началась постепенная либерализация экономической и политической жизни. В 1990 г. НРК была переименована в Государство Камбоджа, а Народно-революционная партия Камбоджи с 1991 г. стала именоваться Народной партией Камбоджи (НРК). Из программы партии были изъяты всякие упоминания о социализме, а годы существования политического режима НРК представлены как идеологически нейтральный этап восстановления страны после полпотовщины. Пост председателя партии занял Чеа Сим, его заместителя – Хун

Сен, сохранивший за собой должность премьер-министра. Уже с этого времени между двумя политиками была достигнута жесткая договоренность о том, что подобное разделение полномочий в партии и правительстве сохранится и долгосрочной перспективе. В уставе отсутствовали ограничения сроков пребывания на руководящих постах в партии. В результате Чеа Сим занимал пост председателя 25 лет вплоть до своей кончины в 2015 г. С 2015 г. председателем партии был избран Хун Сен.

В 1989–1993 гг. ООН осуществила в Камбодже широкомасштабную миротворческую миссию, в ходе которой ей удалось добиться прекращения военных действий, примирить враждующие группировки и провести в 1993 г. всеобщие выборы. В 1993 г. было образовано новое государство – Королевство Камбоджа.

Демократизация политического строя, начавшаяся в Камбодже в 1990-е гг., имела свои существенные особенности. Она инициировалась международным сообществом и осуществлялась при его самом активном участии. Реформы начались в условиях острейшего затянувшегося на десятилетие кризиса власти, глубочайшего социально-экономического упадка и преобладания в массовом сознании населения традиционных норм политической культуры. В результате процесс демократизации приобрел неоднозначный характер, он казался намного противоречивее, чем предсказывали политологи.

Институционализация демократических норм и институтов началась с присоединения страны к международным конвенциям о правах человека и основных свободах, о правах женщин и детей, она вошла в Межпарламентский союз и присоединилась к декларации Союза «О критериях честных и справедливых выборов».

К началу XXI в. Камбоджа добилась устойчивой политической стабильности, восстановила территориальную целостность, успешно интегрировалась в региональное и

мировое экономическое пространство. В стране произошли определенные изменения в формах политического процесса. Он приобрел некоторые демократические черты, такие как демократическая конституция, регулярные выборы в местные и высшие органы власти, относительная свобода прессы, а также свобода действий для оппозиционных партий и гражданского общества.

Однако, несмотря на наличие в Камбодже широкого набора демократических институтов и процедур, специфика их функционирования во многом обусловлена сильным влиянием норм и установок традиционной политической культуры, таких как патерналистский характер верховной власти, патронажно-клиентельные отношения, персонификация власти и др. По классификации Индекса демократии, который охватывает около 170 стран мира, Камбоджа в течение последних десяти лет устойчиво входит в категорию стран с «гибридными» режимами, т.е. где функционируют демократические институты и процедуры, но власть во многом сохраняет авторитарные черты.

Эклектичный характер политического пространства создает потенциальную возможность для движения в разных направлениях, как к углублению процесса демократизации, так и к отходу к авторитаризму.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Перечислите общие черты политических режимов в Камбодже в XX в.
2. Укажите основные этапы эволюции политической системы Камбоджи в XX в.
3. Охарактеризуйте особенности демократизации страны в 1990-е годы.

Рекомендуемая литература:

1. Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Королевство Камбоджа: политическая история (1953–2002). М., 2002.
2. Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М., 2010.
3. Политические системы и политический процесс в странах ЮВА / отв. ред. Е.М. Астафьева. М.: ИВ РАН, 2021.

§ 2.3. Конституционный строй

Ныне действующая конституция вступила в силу в сентябре 1993 г. Поправки в Основной закон страны вносились в 1999, 2006, 2008, 2022 гг. Способы внесения поправок закреплены в статьях 151–153. С инициативой о внесении поправок может выступать король, премьер-министр или Председатель Национального собрания по предложению $\frac{1}{4}$ депутатов Национального собрания. Конституция состоит из преамбулы, 16 глав, 158 статей и 7 приложений. Она провозглашает установление в стране многопартийного либерально-демократического режима, гарантирующего соблюдение прав человека и власть закона. Декларируя приоритет принципов и институтов либерально-демократической модели западного образца, Конституция в то же время придает большое значение традиционным ценностям. В преамбуле Основного закона страны указывается, что кхмерский народ – создатель «великой Ангкорской цивилизации», в 70–80-е годы XX в. прошел через многочисленные страдания и разрушения и в настоящее время полон решимости возродить страну, превратить ее в процветающее государство. Главной идеологической установкой объявлена триада «Нация – Религия – Король» (статья 4), которая освящала весь период политического развития первого Королевства Камбоджа в 1953–1970 гг.

В политической сфере Конституция закрепляет принципы либеральной демократии и плюрализма (глава IV), в сфере внешней политики – курс постоянного нейтралитета и неприсоединения, а также принципы мирного сосуществования с иностранными государствами (статья 53). Экономический строй определяется как рыночный (глава V).

Конституция гарантирует основные права и устанавливает обязанности граждан Камбоджи (глава III, статьи 31–50). Указывается, что Камбоджа признает и уважает права человека, закрепленные в Хартии ООН, во Всеобщей декларации прав человека, в международных конвенциях о правах женщин и детей. По конституции, граждане Камбоджи равны перед законом, обладают правом участвовать в управлении государством и обществом, вносить предложения в государственные органы, избирать с 18 лет и быть избранными с 25 лет. Конституция закрепляет свободу частной собственности, слова, переписки, собраний, передвижения, демонстраций, а также образования ассоциаций и политических партий. Гарантировано равенство мужчин и женщин, защита брака и семьи, детей и стариков. Закреплена презумпция невиновности и право обжалования приговоров суда. В качестве обязанностей граждан Конституцией закреплены такие нормы, как лояльность государству и подчинение его законам, уважение национального суверенитета и частной собственности (статья 50). Вопросам образования культуры и социальной сфере посвящена глава VI, в которой гарантируется право граждан на качественное образование, в том числе на бесплатное начального и среднего звена, а также на медицинское обслуживание.

Статья 51 Конституции устанавливает принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Законодательную власть осуществляют Нацио-

нальное собрание и Сенат, исполнительную – королевское правительство, судебную – систем судов.

Королевство Камбоджа – **конституционная монархия**. 23 статьи – с 7 по 30 – основного закона страны подробно описывают права и обязанности монарха. В первой главе Конституции подчеркивается, король правит в соответствии с конституцией, а также принципами либеральной демократии и плюрализма. Монархия провозглашается «символом единства нации, гарантом национальной независимости, суверенитета, территориальной целостности, защитницей прав и свобод граждан». В конституции указывается, что монарх – пожизненный глава государства – «царствует, но не управляет», не вмешивается в политику и экономику, т.е. за монархом закреплена символическая роль – наиболее важная в традиционной концепции власти. Монархия рассматривается в качестве стабилизирующей силы, защитницы и покровительницы традиций, культуры и буддийской религии. Монарх не обладает правом назначить своего преемника. Он выбирается Советом Трона из лиц королевской крови не моложе 30 лет, принадлежащих к одной из трех ветвей королевского дома: королей Анг Дуонга, Нородома или Сисовата.

Монарх выполняет представительские функции главы государства. Король является гарантом государственного суверенитета и гарантом должного осуществления полномочий каждой из ветвей власти. Он утверждает принятые парламентом законы, кандидатуры руководителей важнейших органов государственной власти. Дважды в месяц монарх заслушивает сообщения членов правительства о ситуации в стране. Он общается с Национальным собранием путем королевских посланий, которые не могут быть предметом обсуждения депутатов.

Монарх является верховным главнокомандующим вооруженных сил страны и главой Высшего совета национальной обороны. В его прерогативы входят также права

помилования и амнистии. Он присваивает звания, награды и другие знаки отличия. Монарх принимает верительные грамоты послов иностранных государств, подписывает и ратифицирует международные договоры после утверждения их Национальным собранием. В соответствии с поправкой к статье 22, принятой в апреле 2020 г., король наделяется полномочиями вводить в стране чрезвычайное положение в облегченной форме – по рекомендации премьер-министра, председателя Национального собрания и председателя Сената. Поводом для упрощенного введения чрезвычайного положения может служить угроза войны, иностранного вторжения, пандемии, угроза национальным интересам, состояние хаоса, серьезно затрагивающего общественный порядок и национальную безопасность.

В отсутствие монарха функции главы государства исполняет председатель Сената. В случае кончины монарха функции регента выполняет председатель Сената. Новый монарх должен быть избран в течение семи дней Советом Трона, в состав которого входят: председатель Национального собрания, председатель Сената, премьер-министр, главы буддийских никай – Маханикаи и Тхаммаютики, первый и второй заместители председателя Национального собрания.

Жена короля имеет титул королевы Камбоджи. Она не имеет права вмешиваться в политику, выполнять функции главы государства, а также какие-либо другие политические или административные функции. Ее общественная активность должна быть сосредоточена в социальной, гуманитарной и религиозной сферах. Она помогает королю в выполнении его протокольных и дипломатических обязанностей.

Король имеет самый высокий статус и титул. При обращении к королю и членам королевской семьи используется специальная королевская лексика.

Возрождение монархии имело чрезвычайно важное значение для камбоджийцев. Монархия придавала легитимность и преемственность всем новым политическим формам, структурам и программам. С 1993 по 2004 гг. трон занимал Нородом Сианук, который оказывал существенное влияние на ход политического процесса в камбоджийском обществе. Общеизвестный «отец нации», Н. Сианук все годы своего правления позволял себе вмешиваться в политику, выступая в роли своеобразного «арбитра», стоявшего над политическими элитами и разрешавшего споры и конфликты возникавшие между ними. Потребность в посреднической деятельности короля была особенно востребована в разрешении правительственных кризисов, которые возникали каждый раз после очередного избирательного цикла. Хотя конституция страны не предусматривает возможности отречения от престола, тем не менее, учитывая состояние здоровья Н. Сианука, ему было позволено в 2004 г. прибегнуть к этой процедуре. Он передал трон своему сыну Нородому Сиамони.

Отречение от престола короля Н. Сианука знаменовало начало снижения роли института монархии в политическом процессе и косвенным образом способствовало усилению доминирования премьер-министра страны Хун Сена. Общественная значимость института монархии в 1993–2004 гг. определялась неординарностью личности Н. Сианука и безусловным признанием нацией его заслуг как «отца независимости и национального примирения». Н. Сианук являлся одним из основных неформальных «центров силы». В период острой конфронтации между правящей и оппозиционными партиями, возникавшей после каждых парламентских выборов, Н. Сианук выполнял роль арбитра, стоявшего над политическими элитами, и предлагал приемлемый для всех выход из политического тупика. Сменивший Н. Сианука на троне король Н. Сиамони, не обладал столь высоким моральным авторитетом

и достаточным политическим опытом, и в результате серьезно проигрывал в сравнении со своим отцом. Королевская семья очень разобщена, она не имела столь прочных связей с бизнес-элитой, как правящая партия. Все это, не затрагивая стабильности самого института монархии, вело к постепенному превращению монарха в чисто церемониальную фигуру. Кончина Н. Сианука в 2012 г. еще больше изменила конфигурацию политического пространства страны. Хун Сен начал «играть на роялистском поле», позиционируя себя как защитника трона, что привело к дальнейшей маргинализации роли Н. Сиамони, которого все больше воспринимали как несамостоятельную политическую фигуру. Это способствовало росту общественной критики в адрес короля. Чтобы пресечь данную тенденцию, в 2018 г. законодательно было закреплено положение *leze majeste*, на основании которого устанавливается уголовное наказание сроком до 5 лет или крупный денежный штраф за публичные высказывания критического характера в адрес короля.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Перечислите полномочия монарха как главы государства.
2. Кто из членов королевской семьи может претендовать на престол.
3. Какими полномочиями обладает Совет Трона.

Рекомендуемая литература:

1. Политические системы и политический процесс в странах ЮВА / отв. ред. Е.М. Астафьева. М.: ИВ РАН, 2021.
2. Constitution of Cambodia. Phnom Penh. 1993.

§ 2.4. Структуры власти

Согласно конституции, власть делится на законодательную, исполнительную и судебную.

Законодательная власть представлена двухпалатным парламентом, который состоит из Национального собрания (глава VII) и Сената (глава VIII). Парламент вырабатывает и утверждает законы, распространяющиеся на всю территорию страны.

Нижняя палата – **Национальное собрание** (Руат Сопхеа Тиет) по закону должно насчитывать не менее 120 депутатов, в настоящее время их 125 (2022 г.). Парламентарии избираются сроком на пять лет на основе свободных, всеобщих, равных, прямых, тайных выборов. Выборы в парламент проводятся на основе закона о выборах 1997 г. и поправок, внесенных в него позднее. Баллотироваться в депутаты может гражданин Камбоджи, кхмер по рождению, достигший 25-летнего возраста. Количество сроков пребывания в парламенте не ограничено. Выборы в парламент проходят только по закрытым партийным спискам. Выход депутатов из состава партии, по спискам которой он баллотировался, автоматически ведет к лишению его места в парламенте.

В течение года Национальное собрание проводит две сессии, продолжительность каждой не менее трех месяцев. Король, премьер-министр или $\frac{1}{3}$ депутатов могут созвать Национальное собрание на внеочередную сессию. Первая сессия созывается не позднее чем, через 60 дней после проведения выборов. На ней присутствует король, которому депутаты приносят присягу верности. Депутатские фракции, бойкотирующие первое заседание, лишаются своих мандатов. При открытии каждой сессии монарх направляет специальное послание Национальному собранию. Заседания Национального собрания являются

публичными, за исключением случаев, когда принимается решение о проведении закрытого заседания.

Национальное собрание может быть досрочно распущено королем с согласия его председателя по предложению премьер-министра в том случае, если в течение 12 месяцев имели место два правительственных кризиса. В случае роспуска палаты, новые выборы должны быть назначены в течение двух месяцев. В условиях военного времени или чрезвычайных обстоятельств, не позволяющих проводить очередные всеобщие выборы, срок полномочий Национального собрания по просьбе короля может быть пролонгирован на один год.

Согласно конституции Национальное собрание наделено следующими функциями:

- является высшим законодательным органом власти;
- утверждает национальный бюджет, планы социально-экономического развития, валютно-финансовую политику, налоги.
- утверждает международные договоры и конвенции;
- объявляет амнистию;
- решает вопросы войны и мира;
- имеет право приглашать на свои заседания членов правительства и заслушивать их отчеты, а также ставить вопрос о доверии правительству.

В соответствии с 10-ой поправкой к конституции от августа 2022 г. для вотума недоверия членам правительства и премьер-министру вместо прежней нормы в $\frac{1}{4}$ голосов депутатов вводится новая – не менее $\frac{1}{3}$ голосов.

Становление парламента как законотворческого органа постепенно привело к повышению профессиональной подготовки депутатов, к формированию штата квалифицированных экспертов и адекватного информационного обеспечения. Национальное собрание позволяло обеспечить легальное, конституционно определенное присутствие оппозиции на политической арене. Оппози-

ция же получила возможность воздействовать на исполнительную власть законным образом. В Национальном собрании разных созывов были представлены депутаты от Народной партии Камбоджи, ФУНСИНПЕК, Партии Сам Ронгси, Партии прав человека, Партии национального спасения Камбоджи. Как правило, места делили между собой правящая Народная партия Камбоджи (НПК), которой принадлежало большинство мандатов, а также одна-две оппозиционные. 20% депутатов представлены женщинами. Данная гендерная пропорция сохраняется с начала 2000-х годов.

По результатам выборов 2013 г., 68 мест (56%) в Национальном собрании имела Народная партия Камбоджи (НПК), 55 (44%) – оппозиционная Партия национального спасения Камбоджи (ПНСК). В парламенте 6 созыва (2018-2023 гг.) впервые с 1993 г. весь депутатский корпус представлен членами НПК. С 2006 г. председателем Национального собрания является Хенг Самрин – почетный председатель НПК.

Несмотря на 30-летний опыт бесперебойной работы законодательного органа власти, осведомленность населения о его деятельности остается крайне низкой. Социологические опросы 2018 г. показывали, что 55% избирателей не смогли ответить на вопрос, какие функции выполняет парламент.

Верхняя палата – **Сенат (Прыт Сопхеа)** был образован в 1999 г. С точки зрения укрепления законодательной ветви власти создание еще одной палаты парламента, которая является дополнительным фильтром для осуществления качественной законотворческой деятельности, можно считать позитивным шагом. Численность сенаторов составляет половину от численности депутатов Национального собрания. В 2022 г. Сенат включал 61 человека, из которых около 15% представлены женщинами.

Первоначально сенаторы делегировались партиями, получившими места в Национальном собрании. С 2006 г. они избираются выборщиками, представленными членами Национального собрания и комитетов местного самоуправления (советов кхумов). Выборы в Сенат проводятся раз в 6 лет по партийным спискам. Помимо 57 избранных, двое сенаторов назначаются королем, двое – делегируются Национальным собранием. Сенатором может стать гражданин Камбоджи не моложе 40 лет. Количество сроков пребывания в Сенате не ограничено.

Председатель Сената и его два заместителя избираются из числа сенаторов. Сенаторы работают в рамках 9 комитетов. В течение года Сенат проводит две сессии, продолжительность каждой не менее трех месяцев. По просьбе короля или премьер-министра, а также по требованию $\frac{1}{3}$ сенаторов Сенат может собраться на экстренную сессию.

Сенат обладает полномочиями только в сфере законодательства. Сенат простым большинством голосов утверждает или отклоняет законопроекты, которые поступают из нижней палаты парламента. Для внесения поправок в конституцию требуется $\frac{2}{3}$ голосов сенаторов.

Оппозиционные силы критикуют Сенат за недемократичный способ формирования, а также за невысокую продуктивность законотворческой деятельности. Однако создание Сената придало большую устойчивость существующей политической системе, так как знаменовало собой движение к более полной реализации принципа многопартийности, предоставив дополнительные места политическим элитам оппозиционных партий, представленных в парламенте.

С 2015 г. Сенат возглавляет заместитель председателя НПК – Сай Чхум.

В особых случаях Национальное собрание и Сенат могут проводить совместные заседания – Конгресс – для

разрешения наиболее важных государственных вопросов (статьи 116-117).

Исполнительная власть реализуется правительством (Кена Руат Монтрей) (глава X). До августа 2022 г. глава правительства назначался королем по рекомендации председателя Национального собрания из числа депутатов, победившей в ходе всеобщих выборов партии (статья 119). Кандидат в премьер-министры должен был баллотироваться в одном из наиболее крупных избирательных округов страны. После голосования в Национальном собрании по кандидатуре премьер-министра, король издавал декрет о его назначении. Только после этого премьер-министр приступал к формированию правительства. Первоначально для выдвижения кандидатуры премьер-министра требовалось согласие $\frac{2}{3}$ депутатов. Как показывал опыт Камбоджи, набрать необходимую норму в $\frac{2}{3}$ голосов для действующего премьер-министра – Хун Сена было крайне сложным. Оппозиция, как правило, препятствовала его назначению, что нередко приводило к затяжным правительственным кризисам. В результате, в 2006 г. для облегчения голосования по кандидатуре премьера норма в $\frac{2}{3}$ голосов была заменена на простое большинство – 50+1. Учитывая, что правящая Народная партия Камбоджи во всех избирательных циклах имела более половины мест в Национальном собрании, то прохождение кандидатуры премьера было фактически гарантировано.

В августе 2022 г. была принята поправка к статье 119, существенно изменившая и упростившая процедуру назначения премьер-министра. Глава правительства по-прежнему должен представлять победившую на выборах партию, которая рекомендует его кандидатуру для утверждения королем минуя парламент. Отныне процедура прохождения кандидатуры премьера через парламент упраздняется. Король своим декретом назначает премьер-министром политика, выдвинутого партией, победившей

на выборах. Новый формат фактически лишает депутатов возможности влиять на выбор премьер-министра, тем самым сужая демократические полномочия парламента. Но он гарантирует практически беспрепятственное прохождение кандидатуры, выдвинутой руководством НПК, так как король не вмешивается в подобные назначения, автоматически утверждая предложения правящей партии.

Статья 127 Конституции предусматривает уточнение организации функционирования королевского правительства с помощью специального закона.

Премьер-министр с одобрения Национального собрания назначает и смещает министров, которые должны быть членами партий, представленных в парламенте. Правительство ответственно перед Национальным Собранием. Срок полномочий правительства соответствует сроку полномочий Национального собрания. Количество сроков пребывания на посту премьер-министра не ограничено законом.

В 1993–2008 гг. в Камбодже существовала практика функционирования коалиционных правительств, в которых две ведущие партии – НПК и ФУНСИНПЕК – имели свои квоты, соответствовавшие результатам, полученным ими на выборах в Национальное собрание. Это было обусловлено тем, что по конституции однопартийное правительство могло быть сформировано в том случае, если победившая партия имеет $\frac{2}{3}$ мест в парламенте, а такого результата не удавалось получить ни одной партии.

В 1993–1998 гг. Народная партия Камбоджи и ФУНСИНПЕК имели равное количество портфелей в правительстве. В 1998–2008 гг. НПК принадлежало 60% должностей, а ФУНСИНПЕК – 40%. В 2008 г. от практики партийного квотирования мест в органах исполнительной власти отказались как в силу ее крайней неэффективности, так и в результате утраты политических позиций ФУНСИНПЕК. В 2008–2013 гг. правительство формально

сохранило коалиционный характер, так как один пост – заместителя премьер-министра – в нем занимал член ФУНСИНПЕК. Правительства, сформированные по итогам выборов 2013 и 2018 годов представлены только членами НПК. С 1993 г. пост премьер-министра занимает председатель Народной партии Камбоджи – Хун Сен.

В октябре 2021 г. парламент принял поправки к Конституции, запрещающие политикам, занимающим посты премьер-министра, председателя Национального собрания, Сената, а также Верховного суда, иметь двойное гражданство.

Органы местного самоуправления (Кром Прыкса кхум сонгкат). Местная власть в Камбодже представлена советами кхумов (объединениями деревень), которые с 2002 г. избираются прямыми и тайными выборами сроком на пять лет. В соответствии с реформой по децентрализации власти, которая была проведена в стране в конце 1990-х – начале 2000-х гг., местные советы получили достаточно широкие политические и экономические полномочия. В целом, реформа по децентрализации власти после выборов продвигалась крайне медленно. Многие министерства тормозили ее ход, стремясь не допустить перераспределения финансовых средств и полномочий на местный уровень. Множество местных комитетов, созданных на всех уровнях от провинции до кхума, лишь дублировали функции центральной власти. Нехватка финансов приводила к тому, что лишь одна треть местных советов получила средства на осуществление программ самоуправления. Остро стояла проблема профессиональной подготовки в области менеджмента членов вновь избранных местных советов. Так, они распоряжаются бюджетными средствами, выделяемыми центральной властью на развитие кхумов и осуществление различных социально-экономических проектов. Члены местных советов принимают участие в выборах сенаторов.

Реформа, направленная на расширение демократических основ политической системы, первоначально имела обратный результат. После выборов в 2002 г. она привела к цементированию влияния лишь одной – Народной партии Камбоджи – и усилению ее доминирования в сельских районах, где на тот момент проживало более 80% населения страны. НПК была единственной партией, которая серьезно занималась вопросами партстроительства, уделяла пристальное внимание работе с низовыми ячейками и пополнению рядов за счет сельских жителей. Оппозиционные партии предпочитали иметь дело с более образованными и политически активными категориями населения – горожанами. Часто в отдаленных от центра провинциях оппозиционные партии вообще не имели своих отделений. В результате выборы в местные органы власти принесли абсолютную победу НПК. Она получила 1 598 из 1 621 места – 98,5%. Таким образом, контроль НПК над низовыми структурами сельских районов, осуществлявшийся через традиционную систему патронажно-клиентельных отношений, был легитимирован через механизм выборов.

Оппозиции потребовалось ровно 10 лет, чтобы упрочить свои позиции в сельских районах, что ей удалось сделать только на выборах 2012 г., когда она сумела получить почти 30% мандатов в местных органах власти.

Последние выборы в местные органы власти состоялись в июне 2022 г. В них приняло участие 17 партий, 9 из которых получили места в местных органах власти. Абсолютное большинство – 9,3 тыс. из 11,6 тыс. – 80% – мест получила НПК. Она же сохранила за собой 99,7% руководящих должностей в местных советах. Партия Свечи, образованная всего за несколько месяцев до выборов, заняла второе место, получив 2,2 тыс. мест. На третьем месте оказалась ФУНСИНПЕК с 19 местами. На долю остальных 6 партий пришлось 29 мест.

Губернаторы провинций назначаются Министерством внутренних дел, а провинциальные комитеты самоуправления выбираются председателями советов кхумов.

Судебная система (глава XI) представлена судами первой инстанции, действующими в провинциях, Апелляционным судом в столице, Верховным судом и Высшим Советом Магистрата. Конституция Камбоджи не дает детального описания судебной системы, а лишь описывает ряд принципов функционирования судебной власти. Среди них – независимость, невозможность передачи полномочий законодательной и исполнительной власти. Гарантом независимости судебной системы выступает король, который назначает судей и прокуроров по предложению Высшего Совета Магистрата и может председательствовать на его заседаниях. Король также обладает правом помилования.

Судебная система, качество работы которой существенно улучшилось в последние годы, все еще не приобрела полностью независимый характер и нередко выполняет «казак» властных структур. В последнее десятилетие обычным явлением стали политически мотивированные судебные процессы в отношении оппозиционеров и критиков власти.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Перечислите функции Национального собрания.
2. В каких случаях возможен роспуск Национального собрания.
3. Каким образом формируется Сенат.
4. Как происходит избрание по пост премьер-министра.
5. Каким образом формируются органы местной власти.

Рекомендуемая литература:

1. Бектимирова Н.Н. Королевство Камбоджа: динамика политического развития в XXI веке. М., 2022.
2. Бектимирова Н.Н., Липилина И.Н., Симония А.А. Избирательные системы и электоральные процессы в странах Индокитая на современном этапе. М., 2016.
3. Политические системы и политический процесс в странах ЮВА / отв. ред. Е.М. Астафьева. М.: ИВ РАН, 2021.
4. Constitution of Cambodia. Phnom Penh. 1993.

§ 2.5. Роль религии в общественно-политической жизни

Конституция Камбоджи (статья 43) провозглашает буддизм государственной религией и одновременно утверждает свободу совести и вероисповедания. Религия отделена от государства, но есть случаи непосредственного конституционно закрепленного взаимодействия светской и религиозной власти.

Так, патроном буддийской сангхи выступает король, а главы существующих в стране монашеских орденов – Моханикай и Тхаммаютикникай – входят в состав Совета Трона, который выбирает нового короля.

Буддизм играет важную роль в общественной жизни страны. Население страны, в том числе и политическая элита, оказывают буддийской сангхе всемерную финансовую и моральную поддержку. В 2022 г. в стране насчитывалось 60 тыс. монахов и 4 тыс. монастырей. ⁴/₅ членов буддийской сангхи – это молодые люди в возрасте до 30 лет, в основном выходцы из бедных крестьянских семей. Высшим административным органом, осуществляющим надзор за деятельностью буддийского духовенства, является министерство по делам культов и религии, с обяза-

тельного согласия которого происходит назначение монахов на высшие должности в руководстве сангхи. Организационная структура буддийской сангхи соответствует административной. В каждой провинции имеется отделение сангхи, которое находится в подчинении губернатора провинции. Для подведения итогов деятельности сангхи и определения планов на будущее в конце каждого года проводится Буддийский конгресс, в деятельности которого принимают участие как религиозные деятели, так и представители государственных органов власти.

В последнее десятилетие сангха значительно расширила свою социальную и политическую активность. Монахам открыт доступ к широкой аудитории. Им предоставлена возможность выступать по радио, телевидению, в печатных СМИ, а также учебных заведениях всех уровней.

Монахи могут состоять в политических партиях, но не имеют права заниматься активной политической деятельностью. Конституция предоставляет монахам избирательное право, хотя это противоречит принципам буддийского учения. Около $\frac{1}{3}$ монашества регулярно принимает участие в выборах. Политизация монахов вызывает бурные дискуссии как в самой сангхе, так и в обществе в целом. Все более очевидным становится намерение правящих кругов страны превратить буддийскую общину в свою опору. Вовлечение монашества в официальную политику дает руководству страны дополнительные средства контроля над сангхой и открывает широкие возможности для манипулирования «ресурсами религиозной харизмы», которые в Камбодже не менее важны, чем людские или материальные.

Нарочитая демонстрация поддержки сангхи и приверженности буддизму – важнейший элемент политического имиджа правящей Народной партии Камбоджи (НПК). Наиболее эффективным средством утверждения НПК в качестве «буддийской партии», а премьер-

министра как патрона сангхи служат денежные подношения монашеской общине, которые по суммам, интенсивности дарений, а главное по масштабу сопровождающей их рекламы, намного перекрывают подобные акции, предпринимаемые королем, традиционным покровителем сангхи.

Религиозная благотворительность приобрела в Камбодже в высшей степени публичный характер. Крупные финансовые пожертвования позволили НПК создать обширную клиентельную сеть среди настоятелей монастырей как в столице, так и в провинциях. Щедрый денежный патронаж со стороны правящих кругов объективно ведет к политической ангажированности руководства буддийской сангхи, которое фактически не соблюдает принцип невмешательства в политику, открыто отдавая предпочтение НПК.

Пики религиозной активности НПК всегда приходятся на предвыборный период. Важнейшей (и, до недавнего времени, беспроблемной) составляющей стратегии НПК по привлечению сельского электората оставалась опора на традиционных лидеров – настоятелей монастырей. Во многих районах именно пагода становилась ареной предвыборной деятельности.

Однако, если представители официального руководства сангхи находятся в тесном союзе с правящей партией, то рядовые монахи, по крайней мере, в столице, отнюдь не разделяют политические симпатии этих иерархов. Таким образом, в современном кхмерском обществе дают о себе знать разновекторные тенденции по отношению к сангхе. С одной стороны, наблюдается очевидное стремление Народной партии Камбоджи, используя методы финансового стимулирования буддийского ренессанса, поддерживать контроль над сангхой, в первую очередь, для закрепления в качестве основы отношений между властью и гражданами традиционных компонентов буддийской по-

литической культуры, таких как – патронажно-клиентельные отношения, патерналистский характер верховной власти, приверженность концепции кармы. При этом НПК движет желание прежде всего сохранить поддержку той, достаточно значительной части сельского электората, которая продолжает испытывать сильную приверженность религиозным ценностям.

С другой стороны, в последнее десятилетие явно набирают силу секуляристские настроения среди определенных групп населения, для которых буддизм является не столько религиозным, сколько культурным идентификационным маркером. Усилению этих секуляристских тенденций способствует существенное преобладание в структуре населения молодых возрастных групп, повышение образовательного уровня молодежи, ускоренный процесс урбанизации, рост социальной мобильности населения, гражданской зрелости и политической активности городских слоев населения и т.д. Все это обусловило формирование новых ценностных установок в молодежном сегменте кхмерского общества, для которого традиционализм власти, в том числе опора на сангху, приобретает уже негативные коннотации как показатель ее архаичности и неэффективности.

Однако, несмотря на некоторые кризисные явления, характерные для сангхи в современной Камбодже, в целом буддизм продолжает сохранять серьезное влияние в стране, выступая в качестве стабилизирующей основы духовного мира кхмеров, существенного фактора защиты их национальной идентичности и культуры, а также важнейшего социо-интегрирующего института камбоджийского общества, как на микро, так и на макро уровне.

В Камбодже наблюдается относительно высокий уровень веротерпимости. По оценкам международных рейтинговых агентств, свобода вероисповедания в целом соблюдается в достаточно полной мере. Законодательство,

регламентирующее религиозную сферу, носит довольно мягкий характер и открывает много возможностей для расширения деятельности представителям различных конфессий. Около 3,5% населения исповедуют ислам. Приверженцами ислама являются чамы – этническое меньшинство, которое с XV в. проживает в Камбодже. Для отправления культа в их распоряжении имеется 280 мечетей и 374 небольших сурав (место для собрания мусульманской общины – не более 40 человек).

В последнее десятилетие в Камбодже существенно возросла численность христиан, которых в 2020 г. насчитывалось 2% населения. Более 200 христианских церковных организаций и миссий свободно действуют по стране. Они располагают 1 392 церквями, из которых 1 224 являются протестантскими и 68 – католическими.

В стране в 2010-е годы была провозглашена политика «религиозной гармонии», первоначально нацеленная на более активное взаимодействие представителей власти с мусульманской общиной для решения очень конкретной задачи – не допустить распространение идей исламского радикализма среди чамской общины. Уже позднее в общих чертах была сформулирована суть самой концепции «религиозной гармонии», которая сводится к тому, что «религиозная этика должна лежать в основе гармонизации общественной жизни в стране». А так как морально-нравственные принципы всех религий имеют много схожего, ведь каждая религия учит людей быть терпимыми друг к другу, отказываться от насилия, творить добрые дела, то представители любой конфессии, придерживаясь моральных принципов, заложенных в их религии, внедряя эти принципы в жизнь, будут способствовать становлению гармоничных отношений в обществе. По заявлению руководителей страны, задача состоит в том, чтобы «использовать потенциал всех религий для поддержания в стране мира и стабильности, для улучшения морально-

нравственного облика общества и в конечном итоге для социально-экономического развития страны.

В этом плане власти видят своей задачей искоренение какой-либо дискриминации в отношении представителей любой конфессии. Правительство призывает религиозных деятелей усилить в рамках всех религий пропаганду моральных принципов, в частности, отказ от насилия, уважительное отношение к окружающим, воспитание чувства терпимости, добропорядочности, нестяжательства среди своих адептов. Хотя между всеми религиями существуют различия, они не должны быть препятствием для гармоничного существования в рамках одной страны. Активизация религиозного образования и пропаганды морально-нравственных принципов должна особенно затронуть детей и молодежь.

Министерство по делам религий и культов старается тесно работать с представителями всех конфессий с тем, чтобы не допускать дискриминации людей по религиозному принципу, а также обеспечить участие последователей всех религий в национальном строительстве. Министерские чиновники пытаются отслеживать уровень профессиональной квалификации религиозных иерархов, с тем, чтобы все конфессии возглавляли знающие, опытные и авторитетные религиозные деятели. На регулярной основе проводятся различные встречи, семинары, тренинги религиозных деятелей, чтобы они имели возможность встречаться друг с другом и обсуждать вопросы религиозного взаимодействия. Дважды в год министерство организует национальные встречи лидеров трех конфессий – буддизма, ислама и христианства – для обсуждения острых проблем возникающих в религиозной сфере. Власти пытаются контролировать выпуск религиозной литературы, с тем, чтобы она не содержала призывов к насилию в отношении представителей какой-либо конфессии или её открытую критику.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Укажите статус буддизма в Камбодже.
2. Назовите численность буддийских монахов и монастырей.
3. Охарактеризуйте политику «религиозной терпимости».

Рекомендуемая литература:

1. Бектимирова Н.Н. Взаимодействие буддийской сангхи и власти в XXI веке. // Восток – Orient. 2012. № 3.
2. Христианство в странах Южной и Восточной Азии: история и современность / отв. ред. О.В. Новакова. М., 2016.
3. Христианство и общество в странах Азии: история и современность / отв. ред. О.В. Новакова. М., 2019.

§ 2.6. Избирательная система

Современное состояние электоральных процессов в Камбодже определяется множеством факторов как внутреннего характера – особенностями исторического, культурно-религиозного и социально-экономического развития страны, так и влиянием общемировых трендов. Начавшийся в 1990-е годы – период третьей волны демократизации – масштабный проект ООН по осуществлению миротворческой миссии в Камбодже, в рамках которого осуществлялось кардинальное реформирование политической системы страны, придавал особую значимость всеобщим выборам. Международное сообщество взявшее на себя финансирование и организационные обязательства по проведению всеобщих выборов 1993 г. рассматривало их как важнейший инструмент демократизации Камбоджи, считая, что именно через выборы граждане

должны будут получить более эффективные, отвечающие их потребностям механизмы реализации и, в конечном итоге, выражения своей воли в рамках новых государственных институтов. Жесткая увязка степени демократизации страны с регулярностью и демократичностью всеобщих выборов привела впоследствии к огромному разбросу мнений среди международных экспертов в оценке политической ситуации в Камбодже – от «впечатляющего прорыва» до «полного провала». Опыт политических реформ показал, что регулярно проводившиеся выборы, хотя и создали новые каналы и механизмы рекрутирования элит на конкурентной электоральной основе, не привели к обновлению правящего класса Камбоджи. Напротив, они превратились во вполне приемлемую для старых политических элит демократическую процедуру легитимации власти. В результате, в Камбодже утвердился гибридный режим «электорального авторитаризма».

Электоральная система Камбоджи предусматривает выборы в высшие законодательные органы власти и местные органы самоуправления, нижнюю палату парламента – Национальное собрание. Они носят всеобщий характер и проводятся раз в пять лет. Выборы в высшую палату парламент – Сенат проводятся раз в шесть лет и осуществляются выборщиками, представленными членами Национального собрания и местных органов самоуправления. Выборы в местные органы самоуправления осуществляются по партийным спискам раз в пять лет путем всеобщего голосования.

При всем многообразии электоральных циклов, важнейшими выборами, в решающей степени определяющими политическую жизнь страны, служат выборы в Национальное собрание. Они осуществляются на основе конституции 1993 г. и закона о выборах 1997 г. В закон о выборах регулярно вносятся изменения. Самые весомые поправки были сделаны в 2015 г. по итогам реформы избирательной

системы, на которой настояли оппозиционные партии и западные страны-доноры. В закон о выборах были добавлены 7 новых глав и 66 статей.

Формально выборы носят демократичный характер: они являются всеобщими, свободными, прямыми, равными при тайном голосовании по избирательным округам. Каждый гражданин, достигший 18-летнего возраста, являющийся резидентом избирательного округа и зарегистрированный в списке избирателей по месту проживания, имеет право принять участие в выборах в парламент.

Выборы организуются на основе системы пропорционального представительства, рассчитываемой по методу Джефферсона и д'Ондта. Количество мест в парламенте от каждой провинции должно уточняться, как минимум, за год до выборов с учетом социально-экономических и демографических факторов. Восемь провинций имеют по одному месту в парламенте, а 17 – от 3 до 12 мест. Самое большое – 12 депутатских мест имеет столица Пномпень. Квотирование мест по провинциям не пересматривалось с 2004 г. В то же время численность населения за эти годы существенно возросла. В результате, наблюдается непропорциональное представительство депутатов от числа избирателей в различных провинциях. Подобная ситуация благоприятствует правящей партии, которая традиционно имеет большинство в одномандатных провинциях, расположенных в отдаленных районах страны.

Организацию и проведение выборов осуществляет Национальная избирательная комиссия (НИК), персональный состав, полномочия и практическая деятельность которой вызывали много нареканий в обществе уже в течение почти двух десятилетий, так как НИК до 2015 г. не имела независимого конституционного статуса, ее формирование находилось в ведении Министерства внутренних дел. В подчинении НИК находятся более 1,6 тыс. местных избирательных комитетов – 25 на уровне про-

винций, остальные на уровне кхумов. Численность членов провинциальных комитетов составляет семь человек, кхумовских – пять. Местные комитеты отвечают за формирование избирательных участков. На выборах 2018 г. их было около 16 тыс. Состав местных избиркомов по закону должен формироваться на конкурсной основе в условиях гласности из рядовых граждан, не состоящих на службе в полиции и армии, а также не носящих духовный сан. Составление списков избирателей на местах с 2002 г. передано в ведение местным выборным органам власти.

Закон предписывает ежегодное обновление списков и обнародование окончательного варианта за 90 дней до выборов. Граждане обязаны регистрироваться и голосовать только по месту их постоянного жительства. Закон не дает возможности камбоджийцам, живущим в других странах, регистрироваться и голосовать за пределами Камбоджи. Регистрация кандидатов в депутаты начинается за 90 и оканчивается за 70 дней до выборов. Продолжительность избирательной кампании – 21 день.

В случае признания выборов недействительными, НИК обязана организовать повторное голосование в течение 8 дней.

В 2015 г. в стране была проведена реформа electoralного законодательства, которая позволила существенно улучшить качество выборов.

Изменения коснулись, в первую очередь, Национальной избирательной комиссии (НИК), которая была выведена из подчинения МВД и наделена статусом независимого конституционного органа с самостоятельным бюджетным финансированием и широкими полномочиями по формированию собственных рабочих органов, в частности, секретариата, а также по контролю над своими сотрудниками на местном уровне, которые по новому закону должны представлять все strаты общества, соблю-

дать строгий нейтралитет и быть профессионально подготовленными.

Корректировке подвергся и принцип комплектования НИК, в ее состав (9 человек) были введены не только представители правящей партии, но и оппозиции. Правила отбора кандидатов партии определяют самостоятельно. Существует лишь одно общее требование – в составе НИК не могут работать близкие родственники председателей партий и их заместителей. По новому закону о выборах все члены НИК должны немедленно выйти из партий, делегировавших их, и оставаться беспартийными вплоть до истечения полномочий.

Новые принципы формирования НИК и кардинальное обновление ее состава были расценены представителями гражданского общества Камбоджи как серьезный шаг к тому, чтобы уже следующие выборы стали более демократичными, честными и справедливыми.

Однако впоследствии состав НИК серьезно поменялся, в нем были представлены в основном сторонники НПК. В результате вопрос о персональном составе НИК продолжает оставаться крайне «чувствительной» темой для оппозиционных партий, которые настаивают на реально нейтральном статусе членов НИК.

Другое важное изменение в электоральном законе связано с порядком составления списков избирателей и их регистрации, которые подверглись кардинальному реформированию. Как показали выборы 2013 г., некорректно составленные списки избирателей на местном уровне, а также махинации с идентификационными карточками (ИК) избирателей являлись наиболее распространенными способами электорального манипулирования, к которым прибегала правящая партия, что и обусловило крайне низкое качество выборов. В ходе электоральной реформы в стране стала формироваться единая компьютерная база данных избирателей и введены биометрические иденти-

фикационные карточки, которые содержат не только фотографию, но и отпечатки пальцев каждого избирателя, что должно помочь, по мнению правозащитников, на 99% снизить риски всевозможных злоупотреблений с ИК.

Тестирование новой системы регистрации началось в ноябре 2015 г. и завершилось к осени 2017 г. – к периоду выборов в местные органы власти. Период регистрации граждан в местных комиссиях по новому закону продлен с 30 до 50 дней. Кроме того, составление первичных списков было изъято из компетенции местных органов власти и передано в ведение профессиональных структур, созданных НИК. Для осуществления регистрации избирателей по новой системе НИК привлекло 2,4 тыс. специалистов, хорошо владевших компьютерными технологиями. По мнению оппозиции, новая форма регистрации не только поможет вернуть доверие к выборам со стороны рядовых избирателей, но и откроет перед всеми участниками политического процесса реально равные возможности для ведения борьбы.

На парламентских выборах 2018 г. использование электронных ИК продемонстрировало хорошие результаты резко повысив качество избирательных списков. В 2022 г. была введена система дистанционной перерегистрации ИК. К парламентским выборам 2023 г. почти 2 млн избирателей предстоит замена просроченных ИК. Отныне это можно сделать как лично на избирательных участках, так и дистанционно.

Серьезной позитивной мерой стало включение в закон статьи о введении крупных штрафов (до 5 тыс. долл.) в отношении партий, уличенных в прямом подкупе избирателей, который может выражаться как в раздаче подарков, так и в выплате денежных вознаграждений, чем, как правило, в Камбодже грешили все участники предвыборной гонки.

Однако наряду с важными положительными изменениями в закон были внесены некоторые поправки, которые вызвали довольно противоречивую реакцию гражданского общества. Представители некоторых НПО даже осудили новый закон, объявив его менее демократичным, чем прежний, грубо нарушающим конституционное право на свободу слова и политическое участие.

Больше всего нареканий вызвали поправки, касающиеся деятельности НПО, которым в Камбодже еще с начала 1990-х гг. принадлежала важнейшая роль в подготовке и мониторинге выборов. Согласно поправкам, НПО должны соблюдать строгий нейтралитет в ходе предвыборной кампании, во время самих выборов и в период подсчета голосов. Им запрещено вести предвыборную пропаганду в интересах какой-либо партии, оказывать партиям финансовую или какую-либо иную помощь. Так, статья 84 нового закона гласит: «Неправительственным организациям запрещаются прямые или косвенные высказывания в устной или письменной форме, содержащие пристрастное или оскорбительное отношение к какому-либо кандидату или партии. НПО запрещается обнародовать результаты опросов общественного мнения, которые имеют целью оказать поддержку какому-либо кандидату или партии. НПО запрещается публиковать какие-либо материалы, содержащие пристрастное отношение к какому-либо кандидату или партии». В случае нарушения этих требований НПО грозят штрафы от 2,5 до 5 тыс. долл.

Представители гражданского общества Камбоджи считают, что данные статьи закона дают властям широкие возможности для их толкования в пользу правящей партии, в ущерб свободе слова. Прямое нарушение положений конституции о свободе слова и печати НПО усматривают в запрете публиковать в ходе избирательных кампаний результаты опросов общественного мнения (что ра-

нее широко практиковалось) под тем предлогом, что они могут быть причислены к публикациям, носящим предвзятый характер. Правозащитники справедливо заявляют, что к таковым может быть отнесена любая информация об итогах опросов, поскольку она не может не свидетельствовать об отношении избирателей к той или иной партии.

Однако правящая партия настояла на данной поправке, аргументируя свое требование к НПО о соблюдении нейтралитета в ходе выборов тем, что некоторые местные НПО получают финансирование из-за рубежа, открыто поддерживают оппозицию и стремятся подорвать позиции НПК.

Определенную критику вызвала статья 152 закона, гласящая: «Национальная избирательная комиссия имеет право применить меры воздействия против каждого, кто тем или иным способом публично оскорбит или провоцирует акт дискриминации человека на этнической, расовой или религиозной почве». Статья 153 закона уточняет, что НИК вправе наложить штраф в размере от 2,4 тыс. до 7,4 тыс. долл. или дисквалифицировать кандидата или партию, допустивших подобные оскорбления. В целом, данные поправки направлены на то, чтобы снизить накал этно-националистической риторики, являющейся важнейшим мобилизационным козырем в период избирательных кампаний. В то же время отсутствие четких дефиниций, ясных и недвусмысленных определений и формулировок открывает перед властями в случае применения закона широкие возможности для трактовки того или иного казуса в свою пользу.

Недовольство общественности вызвала поправка, разрешающая партиям организовывать массовые демонстрации только в течение четырех дней предвыборной кампании, длительность которой отныне сократилась с 30 до 21 дня. Многие усмотрели в этом нарушение статьи конституции о свободе массовых шествий.

Определенную опасность для оппозиционных партий, как полагают правозащитники, представляет поправка, которая гласит, что «если кто-либо из высокопоставленных деятелей партии нарушит закон о выборах, то не только он сам, но и его партия может быть отстранена от выборов». Ранее снятие с предвыборного марафона распространялось только на конкретное лицо, допустившее нарушения. Многие в Камбодже считают, что экстраполяция нарушений одного, даже высокопоставленного партийного работника на всю партию является неадекватно высокой ценой за допущенный проступок и таит в себе потенциальную угрозу организации всевозможных политических махинаций.

Правящей партии удалось внести в закон еще одну, очень важную для нее поправку, касающуюся запрета партиям, получившим места в парламенте, бойкотировать его работу. Так, после выборов 2013 г. в знак протеста против фальсификации их результатов депутаты от оппозиционной Партии национального спасения Камбоджи (ПНСК) в течение 10 месяцев демонстративно отказывались от участия в деятельности Национального собрания. Разумеется, подобная позиция ПНСК препятствовала нормальному функционированию законодательного органа и в определенной степени способствовала сохранению политической напряженности в стране. В то же время бойкот явился мощным средством давления на правящую партию, которая в итоге была вынуждена пойти на существенные уступки оппозиции, в том числе, на проведение электоральной реформы. Отныне, в соответствии с принятой поправкой, если депутаты от какой-либо партии бойкотируют церемонию присяги королю, которая проходит во время первого заседания Национального собрания нового созыва через 60 дней после выборов, то данная партия теряет свои депутатские места, и они перераспреде-

ляются в пользу других партий, представленных в законодательном органе.

Электоральные циклы. К 2010-м годам в стране сложилась устойчивая электоральная система с регулярными электоральными циклами, которые проходили в 1993, 1998, 2003, 2008 годы. Для всех циклов было характерно электоральное доминирование правящей НПК. Так, на выборах 2008 г. разрыв между НПК и второй по влиянию партией в стране – оппозиционной Партией Сам Ронги достигал 36%.

Пятые по счету выборы в парламент, состоявшиеся в 2013 г., принесли неожиданные результаты. Они показали, что Партия национального спасения Камбоджи за короткий срок превратилась в серьезнейшего политического конкурента НПК. За правящую партию проголосовало лишь на 4% больше избирателей, чем за оппозицию. НПК потеряла почти 18% мест в парламенте, сохранив за собой незначительный перевес в 13 депутатских мандатов. Результаты выборов позволили сделать состав парламента более сбалансированным, а оппозиции претендовать на роль реального противовеса НПК.

Выборы продемонстрировали, что в обществе появился запрос на смену лидера, что «традиционалистская» составляющая в имидже правящей партии, во многом рассчитанная на старшее и среднее поколения, уже исчерпала свой ресурс. В молодежной среде, которая составляет $\frac{2}{3}$ избирателей, она приобрела негативные коннотации как показатель архаичности власти. Последовавшие за выборами массовые протестные движения, проходившие под лозунгом «хотим перемен», продемонстрировали мощный заряд гражданской активности различных слоев камбоджийского населения, их способность к быстрой самоорганизации, сплоченности и координированным коллективным действиям, что явилось полной неожиданностью для правящего режима.

Успех оппозиционной партии на выборах привел к резкой поляризации политического пространства страны. Возникла трудноразрешимая дилемма – вдохновленная ростом избирательской поддержки ПНСК утвердилась в своем намерении прийти к власти через победу на парламентских выборах 2018 г., а правящая НПК сохраняла решимость ни при каких обстоятельствах власть не отдавать. Оппозиция все активнее мобилизовывала своих сторонников через политический диалог в социальных сетях и организацию протестных движений. Правящая партия пыталась сохранить свое влияние среди электората путем удержания контроля над СМИ, укрепления силовых структур, а также принятием жестких мер в отношении оппозиции.

Хотя выборы отличались высокой степенью конкуренции, что является одним из важнейших показателей их демократичности, качество их организации и проведения не отвечало международным нормам и стандартам. Выборы сопровождались серьезными нарушениями правовых процедур, особенно при составлении списков избирателей. Камбоджа была отнесена международными экспертами к категории стран с крайне низким уровнем соответствия выборов международным стандартам. По качеству выборов она заняла незавидное 171 место в мире и последнее место в АТР. Качество выборов 2013 г. оценивалось лишь в 32 из 100 баллов. Они были признаны самыми «грязными» за последние двадцать лет. Социологические замеры общественного мнения камбоджийцев показали, что 57% респондентов считали, что выборы были нечестными. Среди студенческой молодежи данной точки зрения придерживалось 71% опрошенных. По мнению международных наблюдателей, выборы серьезно подорвали веру граждан в избирательный процесс как средство построения справедливого и процветающего общества.

К лету 2018 г., когда состоялись очередные парламентские выборы, политическое поле страны было очищено от конкурентов, так как оппозиционная ПНСК по решению суда была распущена. Часть наиболее преданных сторонников оппозиции все же смогла выразить свои протестные настроения, придя на выборы и испортив бюллетени. Численность недействительных бюллетеней была в 500 раз больше, чем в прошлые электоральные циклы. Она составила 8,6% – 600 тыс., в то время, как обычно, не превышала 1,5% – около 100 тыс. Самая высокая численность недействительных бюллетеней была зарегистрирована в Пномпене. Она достигла 14,5%, а в 2013 г. не превысила 0,9%.

Правящая партия впервые с 1993 г. одержала столь уверенную победу, она набрала 76,8% голосов избирателей – 4 млн. 899 тыс. – и получила все 125 мест в парламенте. Подобный расклад голосов был обусловлен как негативной, так и позитивной мотивацией избирателей. Устойчивый экономический рост позитивно влиявший на уровень жизни рядовых граждан и политическая стабильность импонировали камбоджийцам. Любая же протестная деятельность вызывала у граждан боязнь репрессий. Хотя сама электоральная кампания характеризовалась полным отсутствием каких-либо актов прямого насилия, предвыборные лозунги НПК изобиловали угрозами потенциального массового насилия, в частности, неизбежностью гражданской войны в случае поражения правящей партии.

Уже длительное время запрос на перемены и обновление политических элит и запрос на сохранение стабильности, одновременно сосуществуют и конкурируют друг с другом в камбоджийском обществе. Но, так как власть «вытоптала» политическое поле, то реальные политические фигуры общенационального масштаба, которые могли бы составить какую-либо конкуренцию представи-

телям НПК, отсутствовали. Поэтому на данных выборах избиратели имели возможность реализовать лишь запрос на стабильность, гарантом которой выступали кандидаты от правящей партии.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Охарактеризуйте избирательную реформу 2015 г.
2. Перечислите основные положения избирательного законодательства.
3. Какие положения избирательной реформы вызывают критику со стороны гражданского общества.
4. Перечислите основные электоральные циклы и дайте им краткую характеристику.

Рекомендуемая литература:

1. Бектимирова Н.Н., Липилина И.Н., Симония А.А. Избирательные системы и электоральные процессы в странах Индокитая на современном этапе. М., 2016.
2. Бектимирова Н.Н. Королевство Камбоджа: динамика политического развития в XXI веке. М., 2022.
3. Политические системы и политический процесс в странах ЮВА / отв. ред. Е.М. Астафьева. М.: ИВ РАН, 2021.

§ 2.7. Партийная система

Конституция Камбоджи признает политический плюрализм и гарантирует свободу образования политических партий. Многопартийность является важнейшим показателем процесса демократизации, начавшегося в стране в 1990-е гг. Образование политической партии в Камбодже – процесс несложный. Он регулируется законом о партиях 1997 г. и поправками к нему более позднего времени. В законе четко выражено, что всякая политиче-

ская деятельность опирается на принципы либеральной демократии и плюрализма, реализуемые через систему всеобщих выборов, как это прописано в конституции. Категорически запрещается использование в политической деятельности любых форм насилия с целью захвата власти.

С инициативой создания партии могут выступать группы граждан Камбоджи в количестве не менее 80 человек, достигших 18-летнего возраста. Уведомление о создании партии направляется в Министерство внутренних дел. Оно в течение 15 дней высылает необходимый для заполнения пакет документов, которые, в частности, включают специальный акт о формировании партии, устав и программу партии, источники финансирования, а также список членов центрального руководящего органа. Регистрация партии осуществляется в течение 30 дней Министерством внутренних дел.

Все партии должны иметь название и эмблему, в качестве которых запрещается использовать изображение Ангкора и портреты кхмерских монархов, а также их имена. В составе партии должно быть не менее 4 тыс. членов, часть которых представляет провинциальные отделения. Руководящий орган должен включать не менее 7 человек в возрасте не моложе 25 лет. На руководящих постах не могут быть лица, когда-либо привлекавшиеся к уголовной ответственности. Закон позволяет гражданам состоять одновременно только в одной партии. Строго прописаны возможные источники финансирования партий. Им запрещается использовать денежные средства, полученные из иностранных источников, от неправительственных организаций, а также от государственных структур.

Становление современной политической системы характеризовалось процессом активного партийного строительства. В выборах в 1990-е годы принимало участие от 20 до 30 партий, в 2000-е годы – около десятка. Как

свидетельствует электоральная динамика, мелкие партии, в силу своей финансовой и организационной слабости, практически не имеют каких-либо шансов на успех. Большинство из них представляет собой инструмент политической поддержки лидера – обеспеченного в финансовом отношении деятеля, пожелавшего участвовать в выборах, чтобы получить место в парламенте или госаппарате. Обычно эти партии открывают свои отделения в столице и нескольких крупных городах, оставляя сельский электорат вне сферы своего влияния. Для подобного рода партий характерны безликость и однотипность политических платформ, а также однообразие партийной символики.

Реальная политическая борьба в стране ведется между двумя группами политических элит, контуры которых оформились еще в начале 1990-х годов. Одна связана с Народной партией Камбоджи, другая – с ФУНСИНПЕК. Появление новых игроков на политическом поле было обусловлено перегруппировкой сил, объединенных в рамках ФУНСИНПЕК. Так, Партия Сам Ронгси (ПСР) и Партия прав человека (ППЧ) образовались в результате выхода из ФУНСИНПЕК, Партия национального спасения Камбоджи (ПНСК) в результате слияния ПСР и ППЧ.

Народная партия Камбоджи (НПК) была образована на базе Народно-революционной партии Камбоджи (НРПК), которая являлась правящей партией в период существования НРК. Ее теперешние руководители связывают истоки современной партии с Народно-революционной партией Камбоджи (НРПК), которая была образована как самостоятельная организация на базе Коммунистической партии Индокитая 28 июня 1951 г. в самый разгар Первой Индокитайской войны, когда Вьетнам отчаянно сражался против французского колониализма и вовлекал в эту борьбу левые силы соседних стран. В 1950–1970 гг. партия находилась на нелегальном положении, работала в глубо-

ком подполье. В середине 1960-х годов к власти в партии пришли ультралевые радикалы во главе с Пол Потом, которые переименовали партию в Коммунистическую. Захватив власть в стране в 1975 г., они осуществляли режим геноцида, прикрываясь лозунгами кардинальной перестройки общества на социалистический лад. После краха режима «красных кхмеров» и образования Народной республики Кампучия (НРК) сохранившаяся, крайне малочисленная, группа коммунистов отмежеввалась от деяний полпотовцев и образовала новую организацию, вернув ей прежнее название – Народно-революционная партия Камбоджи (НРПК). Партия, опираясь на помощь Вьетнама, осуществляла руководство страной в 1980-е годы. НРПК, хорошо организованная и четко структурированная, осуществляла жесткий идеологический контроль за обществом, доминируя во всех сферах общественной жизни. В 1985 г. НРПК провозгласила политику обновления, приступив к рыночным реформам в экономике. Оживление частнопредпринимательской деятельности сопровождалось активным сращиванием интересов партийных функционеров и представителей частного бизнеса. В этот период наметился приток в ряды партии представителей молодого поколения камбоджийцев, надежды на карьеру у которых, традиционно связывались с политикой. Они не были зашорены идеологическими догмами и делали ставку на либерализацию политического режима и рыночные реформы в экономической сфере. Эта тенденция внесла в политику партии значительную долю динамизма и прагматизма. В 1991 г. НРПК была переименована в Народную партию Камбоджи. Из ее программы были изъяты всякие упоминания о социализме, а годы существования политического режима НРК представлены как идеологически нейтральный этап восстановления страны после полпотовщины. Программа НРК провозглашала приверженность принципам рыночной экономики и либеральной

демократии. Пост председателя партии занял Чеа Сим, его заместителя – Хун Сен.

В этот период укрепилась организационная структура партии, сложилась прочная финансовая база, опиравшаяся на постоянные источники пополнения, связанные с частным бизнесом и эксплуатацией природных ресурсов. Членство в партии стало привлекательным для многих групп населения, так как приносило очевидные материальные выгоды, освободилось от жесткой «идеологической» направленности и требовало лишь сохранения верности партийным патронам, что во многом соответствовало традиционным патронажно-клиентельным отношениям.

Либеральные реформы конца 1980-х – начала 1990-х годов проводились во многом спонтанно, хаотично, в отсутствие соответствующей законодательной базы и привели к резкой социальной дифференциации в обществе, к обогащению незначительной части населения – армейских, бюрократических и партийных функционеров и к обнищанию основной массы сельского населения. Часть сельских жителей просто не смогла получить необходимые документы на владение земельными участками, особенно в центральных провинциях, где резко возросла рыночная стоимость земли. Их участки были нелегально проданы местными чиновниками или силой захвачены армейскими чинами. Возможность вернуть их или хотя бы компенсировать потерю зависела только от личных связей крестьян с местной администрацией.

Богатые природные ресурсы, такие как лес и рыболовецкие угодья, традиционно находившиеся в общинной собственности, были сданы в частные концессии. Это в значительной степени сократило доступ крестьян к лесу, к богатым рыбой водоемам и практически лишило их возможности заниматься лесным и рыбным промыслами, которые не только давали существенные поступления в се-

мейный бюджет, но и помогали выжить в неурожайные годы. То, чем камбоджийские крестьяне веками пользовались бесплатно, теперь перешло в частную собственность узкой группы предпринимателей, а также представителей политической и военной элиты.

Усилившаяся экономическая зависимость крестьян от чиновничества имела важные политические последствия. Теперь от местного чиновника фактически зависело, будут ли жители деревни допущены к важнейшим источникам своего существования – общинным землям и рыболовецким угодьям или они перейдут в частные руки. Именно в его ведении находились вопросы выдачи и отзыва концессий. Местная администрация, а с ней и центральное правительство получили важнейший рычаг экономического давления на сельское население, воздействия на него в своих интересах. Причем данная зависимость крестьян от местных властей носила долговременный характер, так как фактически только она отныне могла гарантировать относительную «стабильность» их жизни в трудных условиях кхмерской деревни. «Прозрачность» же крестьянского социума давала возможность чиновникам точно идентифицировать свою «клиентелу», и наказывать тех, кто в нее не входил, перекрывая им доступ к важнейшим источникам существования. Отныне НПК получила эффективные средства контроля и политической мобилизации в интересах сельского населения. Крестьяне нередко признавались, что испытывали симпатию к другим партиям, но в конечном итоге отдавали свой голос за НПК, осознавая, что лишь она обладала соответствующими административными, а, следовательно, и финансовыми возможностями для реализации патронажа. Руководители НПК прекрасно разбирались в том, как выстроить систему патронажа и на ее базе заручиться лояльностью своих последователей.

В городских же районах, особенно в крупных городах, таких как Пномпень и Баттамбанг, сложилась несколько иная ситуация. Там также возросла экономическая зависимость горожан от чиновничества, так как оно выдавало лицензии на ведение мелкого бизнеса, документы, подтверждающие право собственности на недвижимость, оформляло всевозможные свидетельства о рождении, смерти, браке и т.д. Однако социальная неоднородность и определенная «непрозрачность» городской среды, вследствие высокой плотности населения и его большей подвижности, усложняли установление контроля чиновников над горожанами. Город, с одной стороны, давал возможность диверсифицировать систему патронажа, с другой – помогал скрыться от патрона, когда в нем исчезала необходимость. Это и явилось одной из главных причин сложности установления контроля НПК над городским населением, в первую очередь, над жителями столицы.

Административный монополизм НПК и сформированная ею система экономического давления на электорат, позволявшая обеспечивать политическую мобилизацию населения в сельских районах в поддержку партии, являлись серьезным вызовом проведению в стране свободных и честных выборов. Они давали неоспоримые преимущества Хун Сену в сравнении с его политическими соперниками, и, естественно, влияли на совокупный общенациональный результат выборов.

На выборах в 1993 г. НПК потерпела поражение, получив на 7 депутатских мест меньше, чем ФУНСИНПЕК. Однако партия сумела не только внедриться во власть наряду с победителями в рамках коалиционной формы правления, но и сохранить свой главный ресурс – монопольный контроль над провинциальной администрацией и подчиненными ей местными структурами. Это позволило ей доминировать в политической и экономической

жизни сельских районов страны, где она укрепила свои патронажно-клиентельные связи, сочетая их с современными бюрократическими формами контроля и давления. НПК – единственная партия в Камбодже, которая серьезно занимается вопросами партстроительства, уделяет пристальное внимание работе с низовыми организациями и пополнению своих рядов за счет сельских жителей. Партийные ячейки, которые имеются в каждом кхуме, работают в тесном взаимодействии с местной администрацией. В ряде отдаленных провинций страны НПК регулярно получает 100% поддержку населения, так как там вообще не представлены другие партии.

Народная партия Камбоджи победила на выборах в 1998 г., обеспечив себе на 21 депутатский мандат больше своего главного соперника – ФУНСИНПЕК. НПК получила 60% мест в коалиционном правительстве, а Хун Сен занял пост премьер-министра.

На рубеже веков руководство НПК продемонстрировало свою готовность к выработке нестандартных, но вписывающихся в традиционную политическую культуру решений, что во многом и предопределило господствующие позиции этой партии на внутриполитическом поле. Важнейшим фактором консолидации ее власти являлось умелое выстраивание партией «двухтрековой» стратегии, которая стала активно претворяться в жизнь с начала 2000-х гг. Она подразумевала одновременное движение в двух разных направлениях. С одной стороны, правящая элита не ограничивалась сохранением достигнутого уровня демократичности (как институтов, так и процедур) и предпринимала шаги по ее углублению, свидетельством чего стала реформа по учреждению системы выборности Сената и местных органов власти. С другой стороны, власти целенаправленно культивировали методы и нормы традиционной политической культуры (патронаж и патернализм), а также восстанавливали ее внешнюю символику

(систему титулов, ритуалов, праздников). Это позволяло партии удерживать влияние среди широких слоев сельского электората, которые устойчиво сохраняют приверженность патерналистским взглядам на власть и оценивают лидера по его возможности осуществлять политический патронаж.

В 2003 г. НПК заняла первое место, обеспечив себе 73 депутатских мандата. В 2006 г., когда лидеры НПК возглавили все три ветви власти, оформилось окончательное доминирование партии в политической жизни Камбоджи. По результатам выборов 2008 г., НПК получила уже 90 мандатов, что составило 73% мест в Национальном собрании. Столь высокий результат позволил партии сформировать фактически однопартийное правительство. В его состав вошел лишь один представитель ФУНСИНПЕК. В 2006 г. все три ветви власти (законодательная, исполнительная и судебная) возглавлялись представителями НПК, которая в Национальном собрании и Сенате имела $\frac{2}{3}$ депутатских мандатов, а в органах местного самоуправления – более 70% мест.

Политическое доминирование НПК вполне достоверно отражало политические настроения и симпатии населения, которые царили в тот период в обществе. Как показывали опросы, ежегодно проводившиеся американскими социологическими службами в Камбодже, в 2008–2011 гг. 80% населения считало, что страна под руководством НПК движется в правильном направлении. 67% камбоджийцев заявляло о своей безусловной поддержке НПК.

Успеху «двухтрековой» стратегии отчасти способствовал и международный контекст. После 11 сентября 2001 г., когда регион ЮВА был объявлен вторым районом борьбы с терроризмом после Афганистана, политическая стабильность камбоджийского общества особенно «возросла в цене» в глазах Западного сообщества, участвовав-

шего в возрождении Камбоджи. К этому добавился и наметившийся с начала 2000-х годов общемировой спад демократической волны. В результате страны-доноры стали отдавать приоритет системным социально-экономическим реформам в условиях политической стабильности, уделяя меньше внимания углублению в Камбодже процесса демократизации. Строгое следование рекомендациям МВФ и Мирового банка по реформированию экономики обеспечивало властям Камбоджи солидную международную помощь.

Ключевым направлением по ретрадиционализации политического пространства стало дальнейшее укрепление разветвленной сети неформальных патронажных отношений, превратившихся в тот период в один из важнейших структурообразующих элементов камбоджийского общества. Прикрываясь фасадом легальных, теперь уже демократических институтов, эти отношения в значительной мере обеспечивали победу НПК на выборах и способствовали в дальнейшем ее превращению в политического гегемона.

На рубеже веков НПК серьезно видоизменила и структурировала систему патронажа, образовав своеобразные сетевые кластеры. Формализации патронажных кластеров способствовало возрождение системы титулов, широко распространенных в Камбодже в доколониальный период, позволявших четко атрибутировать влияние и социальный статус представителей элитных групп общества. Возврат титулатуры – важнейшей составляющей традиционной социальной стратификации – способствовал тому, что патронаж приобрел ярко выраженный публичный, более того – нарочито демонстративный характер.

По мере совершенствования системы «элитного» патронажа, который обеспечивал стабильность внутри политических элит, параллельно институализировалась си-

стема «массового» патронажа. Часть денежных средств, циркулировавших в высших эшелонах патронажных кластеров, стала перераспределяться в пользу рядовых граждан, в частности, направляться на развитие объектов инфраструктуры. В результате, сетевой патронаж в Камбодже уже к началу 2000-х годов превратился в структурообразующую систему. На политическом поле страны официальные должности подчас играют меньшую роль, чем способность того или иного политического деятеля осуществлять мобилизацию через структуры патронажа. Камбоджийцы называют систему патронажа «ксае» (веревка) и откровенно признают, что их общество насквозь пронизано четко выстроенным сетевым патронажем НПК, которому в ближайшее время едва ли что-либо серьезно угрожает. Как говорят сами кхмеры: «Веревки много и они очень прочные». Все элементы данной конструкции особенно активно приводятся в действие накануне выборов. Подобная ситуация, как правило, характерна для стран, где сами институты власти достаточно слабы, но во главе государства стоит сильная личность, так как система патронажа замыкается именно на ней. В Камбодже такой личностью является премьер-министр Хун Сен. Именно он – вершина всей этой иерархической конструкции.

В целом патронаж достаточно прочно закрепил в определенных слоях камбоджийского общества классический патерналистский взгляд на власть. Это, в частности, подтверждают результаты социологических опросов. Так, в 2018 г. на вопрос о том, как камбоджийцы оценивают взаимоотношения между политическим лидером и гражданами, 66% респондентов заявили, что политический лидер подобен отцу, который заботится о своих детях, 11% – что он патрон, которому следует подчиняться.

В результате, несмотря на сверх продолжительное пребывание Хун Сена у власти (в течение трех десятилетий), в стране в течение довольно длительного времени

отсутствовал артикулированный массовый запрос на появление как нового лидера, так и новой политической стилистики. Идея ротации на регулярной основе руководителей страны не приобрела пока в глазах рядовых граждан особую привлекательность и приоритетность. Так, по данным социологических опросов, проведенных в 2018 г., лишь 6% респондентов высказались за ограничение сроков пребывания у власти высших государственных деятелей, и только 2% поддерживали предложение о введении системы выборности лидеров и ограничения срока их пребывания на руководящих постах внутри самих партий.

Важнейшей составляющей двухтрековой стратегии стало «конструирование» харизмы Хун Сена с использованием традиционных норм и правил политического поведения, что позволило премьеру превратиться в политика номер один и обеспечить главенство исполнительной ветви в структуре политической власти.

Стиль руководства и манера поведения Хун Сена как публичного политика привели к гипертрофированной персонификации политического процесса, проявившейся, в первую очередь, в превознесении личных заслуг Хун Сена во всех сферах государственного строительства. Этому способствовало насаждение в массах через СМИ идеи отсутствия альтернативы Хун Сену и, как следствие этого, опасности возникновения в случае его ухода вакуума власти, чреватого негативными для страны последствиями – утратой политической стабильности, снижением темпов экономического роста и уровня жизни.

Однако выборы 2013 г. показали, что «традиционалистская» составляющая избирательной стратегии НПК, во многом рассчитанная на старшее и среднее поколение, не срабатывает в молодежной среде, где она приобретает даже негативные коннотации как показатель определенной косности и архаичности власти. Перманентно низкий уровень популярности НПК среди молодежи остается

«ахиллесовой пятой» партийной стратегии еще с конца 1990-х гг. В последние годы НПК предпринимала определенные усилия по выработке молодежной политики, омоложению партийных рядов, но этих усилий оказалось явно недостаточно. К тому же омоложение руководящих кадров идет за счет в основном инкорпорирования во власть отпрысков правящей элиты, что обоснованно вызывает обвинение властей в nepoтизме.

Итоги выборов 2013 г. оказались для НПК крайне неудачными. Хотя партия одержала победу, она получила лишь 68 депутатских мандатов – на 22 (18%) меньше, чем в 2008 г., что стало самым серьезным ударом по имиджу правящей партии за последнее десятилетие. Победа на выборах дала возможность НПК «сохранить лицо», но продемонстрировала реальную шаткость ее позиций в электоральной конкуренции с оппозицией. Это подтолкнуло Хун Сена к более решительным действиям, он пошел ва-банк, желая избежать любых рисков в ходе электоральных баталий на парламентских выборах 2018 г. Лучшим способом самосохранения правящая элита сочла полное удаление через посредство судебной системы потенциальных конкурентов с политического поля страны еще за полгода до парламентских выборов. В 2018 г. оппозиционная партия была распущена по решению суда. Эти события в очередной раз продемонстрировали низкий уровень развития государственно-правовой сферы, подчиненность законодательной и судебной ветвей власти – власти исполнительной.

Своими действиями правящая элита предельно жестко обозначила позицию – любая политическая партия, претендующая на власть в Камбодже, будет рассматриваться как «враждебная интересам камбоджийского народа, посягающая на мир и стабильность в стране», а, следовательно, требующая решительных действий против нее со стороны НПК. Хотя лидеры оппозиции неодно-

кратно публично заявляли, что их партия не приемлет насилия и намерена прийти к власти только мирным путем через парламентские выборы. Правящие круги упорно насаждали в стране единое видение оппозиции как «оранжевой» угрозы, а образ силовых структур и власти как надежных защитников спокойствия граждан и таким образом старались сформировать в обществе запрос на подавление оппозиции.

К началу 2018 г. произошел сдвиг от доминирования НПК в политическом пространстве страны к его полной монополизации. Чтобы не возникало недовольство безальтернативностью лидерства Хун Сена внутри самой НПК, премьер постоянно подпитывал лояльность элит через раздачу очередных «вознаграждений и льгот». Хун Сен постоянно повышает статус представителей партийной элиты, кооптируя их в состав Центрального комитета партии. Избранный на последнем 43-ем съезде в декабре 2021 г. состав Центрального Комитета партии достиг 865 человек. Столь внушительный численный состав ЦК отражал сложившуюся в современной Камбодже систему формирования правящего класса путем инкорпорирования представителей разных групп политических элит во властные структуры без осуществления какой-либо кадровой ротации. В зависимости от конкретных политических запросов власти в ЦК вводятся представители различных социальных и лоббистских групп, а также тех или иных ведомств. В последние годы ЦК был усилен представителями силовых ведомств и губернаторами провинций. По оценочным данным численность НПК составляет около 6 млн. человек.

ФУНСИНПЕК (*Единый Национальный Фронт за суверенную независимую, мирную и открытую для сотрудничества Камбоджу*) был образован Н. Сиануком в 1982 г. из представителей эмигрантских кругов для борьбы против правительства Народной Республики Кампучия (НРК). Деся-

тилетнее существование организации в форме Фронта не предполагало ее жесткой структурированности. Многие ее члены, будучи разбросанными по всему миру, являлись ассоциированными членами, их участие в деятельности Фронта чаще всего выражалось в финансовых взносах и моральной поддержке. В 1992 г. накануне всеобщих выборов ФУНСИНПЕК была преобразована в партию с более четкой вертикальной структурой. Председателем партии стал сын Н. Сианука принц Нородом Ранарит. Поскольку партия была образована бывшим королем, возглавлялась принцем и среди ее членов были представители королевской семьи, за партией закрепилось название роялистской.

Пик популярности ФУНСИНПЕК пришелся на 1993 г., когда на первых всеобщих выборах партия неожиданно для всех победила, получив 58 депутатских мест и опередив главного политического соперника – Народную партию Камбоджи.

Главным козырем ФУНСИНПЕК в предвыборной кампании стала личность Нородома Сианука, который, по мнению абсолютного большинства населения, был незаконно отстранен от власти в 1970 г., что и явилось первопричиной всех последующих трагических событий в истории Камбоджи. Ассоциативная связь с личностью традиционного харизматического лидера делала партию привлекательной для избирателей, максимально упрощая стоявший перед ними выбор. ФУНСИНПЕК активно использовала язык традиционной политической культуры, особенно акцентируя такие ее составляющие как патернализм и иерархичность власти, персонификацию политического процесса.

В тоже время успешный исход выборов в значительной мере ослабил у руководства ФУНСИНПЕК стимул к развитию процесса партстроительства – расширению социальной базы и укреплению рядов партии, которая по

численности, финансовым возможностям и организационной прочности значительно уступала НПК.

ФУНСИНПЕК не имела отделений на уровне ниже провинций – в сродках и кхумах, т.е. фактически была лишена возможности систематически работать с сельским электоратом. Организационная слабость партии во многом являлась отражением слабости политического руководства ФУНСИНПЕК. Лидеры партии, долгие годы прожившие в эмиграции, слабо разбирались в реалиях Камбоджи, особенно ее сельских районов, у большинства из них отсутствовал опыт административной работы.

Вхождение ФУНСИНПЕК в правящую коалицию с НПК на паритетных началах открыло ей доступ к финансовым потокам международной помощи, к бюджетным и природным ресурсам. В результате ФУНСИНПЕК, в том числе и сам принц Нородом Ранарит, оказались причастны к крупным скандалам, связанным с коррупцией в верхних эшелонах власти. Это резко снизило её популярность среди избирателей, особенно городской молодежи.

Серьезный вред имиджу роялистов наносили разногласия, постоянно возникавшие в руководстве партии и нередко принимавшие форму открытых политических скандалов. В результате на выборах 1998 г. ФУНСИНПЕК уступила первенство Народной партии Камбоджи, получив 43 места в Национальном собрании. По итогам выборов, Нородом Ранарит лишился поста премьер-министра, но занял пост председателя Национального собрания.

В 1998–2008 гг. ФУНСИНПЕК совместно с НПК формировала коалиционные правительства, в которых роялисты имели 40% должностей. По мере дальнейшего ослабления ФУНСИНПЕК, коалиция превращалась в глазах партийной верхушки в единственную для нее возможность удержать позиции в исполнительной власти. В то же время роль «младшего» партнера НПК в рамках единой

коалиции компрометировала ФУНСИНПЕК в глазах избирателей.

Дальнейшее падение авторитета партии нашло отражение в результатах всеобщих выборов 2003 г., когда она пропустила вперед не только НПК, но и Партию Сам Ронгси. Она потеряла 60% мест в Национальном собрании, сохранив за собой лишь 26 депутатских мандатов. В этих условиях все громче стали раздаваться голоса о том, что ФУНСИНПЕК дискредитирует институт монархии. Перед ФУНСИНПЕК встала угроза полной потери её политической субъектности.

Организационное оформление распада партии состоялось в 2006 г., когда принц Нородом Ранарит был смещен с поста председателя ФУНСИНПЕК и исключен из ее рядов, что сопровождалось выходом из партии его сторонников и образованием целого ряда мелких партий, большинство которых, не имея реальных шансов составить сколько-нибудь серьезную конкуренцию НПК, обречены быть политическими «аутсайдерами». После ухода принца Ранарита с поста ее председателя партия находится в состоянии глубокого кризиса. На выборах 2008 г. ФУНСИНПЕК получила всего два места в Национальном собрании. В 2008 г. принц Ранарит и еще 25 членов королевской семьи ушли из политики, получив различные должности в секретариате и консультативном Совете при короле. Впоследствии Ранарит предпринимал попытки вернуться в политику, однако они не увенчались успехом.

До сих пор ФУНСИНПЕК находится в процессе поиска своего политического имиджа. С 2018 г. партию возглавляет принц Нородом Чакравут – сын Ранарита. На парламентских выборах 2013 г. и 2018 г. она не получила ни одного места в Национальном собрании. На местных выборах 2022 г. ее поддержали 1,3% избирателей, она получила 19 мандатов.

Партия Сам Ронгси была образована политическим деятелем Сам Ронгси, который в начале 1990-х годов входил в руководство ФУНСИНПЕК. По партийной квоте в 1993–1994 гг. он занимал пост министра финансов и предпринимал попытки сократить масштабы коррупции, что сделало его в тот период самым популярным политиком среди городских слоев. Критика политического курса принца Ранарита привела к открытому конфликту и исключению Сам Ронгси из рядов ФУНСИНПЕК. В 1995 г. он образовал новую партию, которую позиционировал как оппозиционную по отношению и к НПК, и к ФУНСИНПЕК. Главными лозунгами ПСР являются углубление процесса демократизации, борьба с коррупцией и «этнический» национализм. Хотя впоследствии наметилось некоторое смягчение политического радикализма Сам Ронгси, важной частью его политической программы продолжала оставаться националистическая риторика, востребованная в определенных молодежных кругах, а также среди эмигрантов, которые оказывали финансовую поддержку партии.

Изначально партия ориентировалась на городские слои населения, в основном молодежь в возрасте от 18 до 30 лет, жители сельских районов в значительной мере были обойдены ее вниманием. Электоральная динамика свидетельствовала, что ПСР серьезно уступала НПК в сельских районах, но имела стабильно сильные позиции в крупных городах. В Пномпене она набирала от 30 до 47% голосов избирателей. Ускорение процесса урбанизации, быстрый рост численности молодых возрастных групп населения, а также подъем уровня образования среди горожан создавали предпосылки для дальнейшего расширения влияния ПСР.

Длительное время считалось, что серьезной слабостью ПСР являлась чрезмерная ориентация партии на одного лидера – её создателя и культивирование присущего

ему авторитарного стиля руководства. Однако накануне выборов 2008 г. партия осуществила определенную структурную реорганизацию: увеличила численность провинциальных отделений, ввела выборность руководителей низовых ячеек, установила более тесные связи с местными активистами, диверсифицировала функции председателя среди ведущих деятелей партии.

На выборах 1998 г. ПСР заняла третье место, оттянув часть голосов у ФУНСИНПЕК, и получила 15 депутатских мандатов. В 2003 г. партия опередила ФУНСИНПЕК, заняв второе место. По итогам выборов 2008 г. ПСР сохранила второе место. Она имела 20% мест (26 депутатских мандатов) в Национальном собрании. ПСР была представлена в Сенате и советах кхмухов.

Однако анализ электоральной динамики ПСР показывал, что партия могла обеспечить себе в лучшем случае поддержку лишь $\frac{1}{3}$ электората, и, следовательно, для реальной борьбы за власть она остро нуждалась в политических союзниках.

Несмотря на возросшую политическую зрелость оппозиции и успехи, достигнутые ею по укреплению партийной инфраструктуры и расширению социальной базы, сохранялись серьезные объективные ограничители ее деятельности. Среди них – слабая финансовая база, которая в основном формировалась из добровольных пожертвований представителей кхмерской зарубежной диаспоры, а также ориентация на постоянную помощь Запада в демократизации страны. Сдерживание авторитарных тенденций власти Хун Сена ПСР напрямую увязывала с оказанием различных форм давления на премьера со стороны мирового сообщества. Однако подобные взгляды всегда уязвимы с точки зрения «патриотической» составляющей, оппозицию можно легко обвинить в предательстве национальных интересов, в подстрекательстве к вмешательству внешних сил во внутренние дела Камбоджи.

Следует отметить, что зависимость оппозиционных сил от финансовой и информационной поддержки извне характерна для многих стран с авторитарными или гибридными режимами, и в этом отношении ПСР отражала общие тенденции партстроительства в обществах переходного типа.

Взаимоотношения оппозиционных партий и правящего режима, как и прежде, развивались в конфронтационном духе. Так как Хун Сен вовсе не желал в тот период времени подрывать конструктивный характер своих отношений с западными партнерами и посягать на классический набор демократических институтов, неотъемлемой частью которого являются оппозиционные партии, то свою задачу власти видели в том, чтобы не запрещать деятельность оппозиции, а контролировать ее. В случае невозможности установления такого контроля правящий режим пытался дискредитировать оппозиционные партии в глазах общественности, представив их маргиналами и аутсайдерами. В этот период в условиях существенного снижения прямого политического насилия, значительно возросло число политически мотивированных судебных преследований

Важнейшим прорывом в укреплении социальной базы ПСР стало ее объединение в 2012 г. с небольшой оппозиционной Партией прав человека (ППЧ), возглавлявшейся Кем Сокха, и создание единой организации – **Партии национального спасения Камбоджи (ПНСК)**. Пост председателя партии занял Сам Ронгси, а его заместителя – Кем Сокха.

Предвыборная кампания ПНСК в ходе всеобщих выборов 2013 г. во многом строилась на прежних программных установках ПСР, важнейшей из которых оставался этнический национализм в традиционной форме вьетофобии. Другим мощным козырем ПНСК стала социально-экономическая составляющая предвыборной программы,

крайне привлекательная как для городского, так и сельского рядового избирателя. В случае своей победы партия гарантировала повышение зарплаты фабричным рабочим и служащим государственных учреждений, введение бесплатного медицинского обслуживания и пенсионного обеспечения по старости, увеличение бюджетных мест в вузах, снижение кредитных процентных ставок и др. В этих конкретных предвыборных обещаниях рядовые граждане, особенно молодежь, увидели надежду на возможные перемены к лучшему, недостижимые в рамках существующего режима. По итогам всеобщих выборов 2013 г., ПНСК получила 55 мест в Национальном собрании, уступив лишь 4,4% голосов избирателей победившей Народной партии Камбоджи. После парламентских выборов 2013 г. в Камбодже началась рецессия процесса демократизации и к 2018 г. страна вернулась на авторитарные позиции. Началось судебное преследование лидеров ПНСК и активистов национальных неправительственных организаций. Лидер оппозиции Сам Ронгси вынужден был покинуть страну, чтобы избежать ареста. Правящая партия резко усилила уровень агрессивной риторики и запугивания населения угрозой «цветной революции». В феврале 2018 г. правительством была выпущена специальная брошюра, подлежащая распространению во всех структурах государственной власти, посвященная «ужасающим последствиям цветных революций». В сентябре 2017 г. по сфальсифицированному обвинению в попытке осуществить в 2013 г. «цветную революцию» и свергнуть законное правительство был арестован председатель ПНСК Кем Сохка. В ноябре 2017 г. по тому же обвинению Верховным судом была распущена Партия национального спасения Камбоджи, а 118 членов исполнительного комитета партии отстранены на пять лет от политической деятельности. В итоге большая часть руководящего состава

распущенной партии была вынуждена в экстренном порядке выехать из страны, чтобы избежать арестов.

В настоящее время оппозиционные силы разобщены, они представлены рядом мелких партий, у которых пока отсутствует лидер общенационального масштаба.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Опишите процедуру создания партии.
2. Перечислите главные партии страны.
3. Укажите этапы формирования Народной партии Камбоджи.
4. Охарактеризуйте результаты избирательной кампании НПК в 2013 г.
5. Обозначьте причины маргинализации ФУНСИНПЕК.
6. Перечислите сильные и слабые стороны оппозиционных партий.

Рекомендуемая литература:

1. Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. Королевство Камбоджа: политическая история (1953–2002). М., 2002.
2. Бектимирова Н.Н. Механизмы партийной мобилизации в современной Камбодже // Власть и общество в странах Юго-Восточной Азии. История и современность. М., 2015.
3. Бектимирова Н.Н. Королевство Камбоджа: динамика политического развития в XXI веке. М., 2022.
4. Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М., 2010.
5. Политические системы и политический процесс в странах ЮВА / отв. ред. Е.М. Астафьева. М.: ИВ РАН, 2021.

§ 2.8. Институты гражданского общества

Гражданское общество в Камбодже находится на стадии формирования. Одним из наиболее распространенных и действенных институтов гражданского общества в Камбодже являются неправительственные организации (НПО). Большинство международных НПО, начав работать с камбоджийцами еще в 1980-е годы в лагерях для беженцев, заметно активизировалось в ходе миротворческой миссии ООН в 1991–1993 гг. Они активно участвовали в подготовке первых всеобщих выборов в 1993 г., вели широкомасштабную разъяснительную и пропагандистскую работу, знакомя камбоджийцев с концепцией прав человека, функционированием избирательной системы, принципами либеральной демократии.

После образования в 1993 г. Королевства Камбоджа численность НПО, как международных, так и местных существенно возросла и к 2020 г. составила около 3 тыс., из которых 72% местные, а 28% – международные. Однако социологические опросы показывают, что лишь 45% местных НПО работают системно и активно. Наибольшая концентрация НПО наблюдается в 4 городах – Пномпене, Баттамбанге, Сиам Реапе и Кандале.

Обилие и разноплановость неправительственных организаций потребовали создания единого центра, который бы структурировал деятельность НПО, предоставлял бы им необходимые информационные услуги и помогал координировать их работу. В 1995 г. был образован Камбоджийский комитет сотрудничества.

В 1990-е гг. НПО внесли огромный вклад в реализацию программ по возрождению Камбоджи, работая по следующим направлениям: социально-экономические проекты (образование, здравоохранение, сельское хозяйство), разминирование, защита окружающей среды и становление гражданского общества. Значительная часть

средств, выделенных международными странами-донорами на социально-экономическое развитие Камбоджи, проходила по каналам НПО. Через них было реализовано 65% общей суммы финансирования здравоохранения, 90% – программ коммунального развития, 50% – развития аграрных районов. В 2001–2009 гг. НПО ежегодно осуществляли экономические проекты на сумму более 200 млн долларов. В 2010-е годы через неправительственные организации реализовывалось около 10% международной помощи развитию. В настоящее время 70% местных НПО занимаются социальной, гуманитарной и природоохранной деятельностью. Лишь 7% камбоджийских НПО позиционируют себя как правозащитные.

В Камбодже функционирует офис Верховного комиссара ООН по правам человека, куда стекается вся информация от НПО о ситуации с соблюдением прав человека в стране. Отношения между правозащитными организациями и властью носят достаточно напряженный характер. Высокая степень политизированности административных структур, фактическая монополизация Народной партией Камбоджи контроля над экономической и политической жизнью в сельских районах крайне осложняют работу правозащитников, затрудняют контакты с населением и делают их фрагментарными и небезопасными для обеих сторон. Первая правозащитная национальная НПО – Камбоджийский центр по правам человека – была образована в 2002 г. известным политическим деятелем – Кем Сокха.

В 2010 г. правительством страны без консультаций с НПО был принят закон, предусматривающий ужесточение процедуры регистрации и правил финансовой отчетности организаций. Новый закон расширил возможности властей для вмешательства в деятельность НПО, однако не отразился негативно на их численности и активности.

Важное значение для повышения гражданской активности различных категорий работников наемного труда имело создание широкого профсоюзного движения, которое вовлекает в борьбу за свои экономические и социальные права низкодоходные группы горожан, занятых главным образом в текстильной и обувной промышленности. Профсоюзы были образованы в 1997 г., когда Национальное собрание утвердило Трудовой кодекс.

В настоящее время 40% работников легкой промышленности, в которой задействовано 800 тыс. человек, состоят в профсоюзах, численность которых достигает почти тысячи. На некоторых предприятиях существует по 3-4 профсоюзных организаций, которые нередко занимают различные позиции в трудовых конфликтах и остро конкурируют между собой за потенциальных членов. Часть местных профсоюзов объединена в более крупные организации. В 2020 г. в стране насчитывалось порядка 12 крупных профсоюзных объединений. Около 10 были ориентированы на правящую Народную партию Камбоджи. Наиболее крупными и влиятельными проправительственными структурами являются Камбоджийский союз национальных профсоюзов и Камбоджийская конфедерация профсоюзов. Среди независимых организаций выделяется Камбоджийский альянс профсоюзов. Все профсоюзные объединения поддерживают тесные контакты с международными и местными правозащитными НПО, а также Международной организацией труда (МОТ) и Международной конфедерацией профсоюзов (МКП), которые предоставляют им финансовую поддержку, помощь в подготовке кадров и юридическом обеспечении.

Профсоюзы регулярно проводят коллективные акции по защите прав рабочих, улучшению условий их труда и повышению заработной платы. Подъем протестной активности профсоюзов наблюдался в 2012-2014 гг. Так за 11 месяцев 2013 г. в отрасли было зарегистрировано 136

забастовок – на 25% больше, чем в 2012 г. Пик забастовочного движения пришелся на декабрь 2013 г. – первые дни января 2014 г, когда рабочими отрасли было проведено 242 протестные акции. Чтобы снизить накал забастовочного движения, которое стало существенно влиять на ход политического процесса в стране, правительство и работодатели в лице Ассоциации производителей одежды начали активно взаимодействовать с профсоюзами. С 2014 г. на регулярной основе осуществлялось повышение заработной платы наемных рабочих с учетом текущей инфляции и уровня жизни. В 2015 г. был принят новый закон о профсоюзах, направленный на то, чтобы профсоюзное движение стало более конструктивным, представительным и менее раздробленным. Однако лидеры независимых профсоюзов считают, что в новой версии закона есть много нечетко прописанных статей, которые дают властям возможность препятствовать их деятельности.

В стране развивается молодежное движение. Крупнейшую организацию – Союз федераций молодежи Камбоджи – возглавляет депутат Национального собрания младший сын премьер-министра Хун Мани. Союз активно занимается волонтерской деятельностью, а также представляет молодежь страны на международной арене.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Охарактеризуйте уровень развития в Камбодже гражданского общества.
2. Опишите специфику деятельности неправительственных организаций (НПО).
3. Охарактеризуйте деятельность профсоюзов.

Рекомендуемая литература:

1. Политические системы и политический процесс в странах ЮВА / отв. ред. Е.М. Астафьева. М.: ИВ РАН, 2021.
2. Бектимирова Н.Н. Королевство Камбоджа: динамика политического развития в XXI веке. М., 2022.

Глава 2. КОРОЛЕВСТВО ТАИЛАНД

Королевство Таиланд (Пхра ратча анатяк тхай) – официальное название страны с 1939 г., расположено в центре Индокитайского полуострова. Общая площадь Таиланда составляет 513 115 кв. км. Население страны насчитывает 71,6 млн человек (2022 г.). Столица государства Бангкок (Крунгтхеп), самый крупный город страны, превышает 11 млн жителей.

Национальный состав населения не отражен в официальной демографической статистике. Существуют лишь оценочные данные о численности и составе проживающих на территории Таиланда этнических групп. Большинство населения составляют тайцы – 75%. Второе место по численности после тайских народов занимает китайское население – 14%, хотя с учетом смешанных браков эта цифра может быть значительно выше. Около 3-4% населения составляют малайцы, 1% – кхмеры, остальную часть составляют вьетнамцы, выходцы из Индии, Пакистана и малочисленные представители горных народов.

Государственным языком Таиланда является тайский язык.

По официальным данным, подавляющее большинство населения – 93% исповедует буддизм, более 5% являются последователями ислама, 0,7% – христианства, и 0,2% относятся к другим конфессиональным группам. Официальная статистика несколько завышает численность приверженцев буддизма и, наоборот уменьшает количество последователей ислама. По скорректированным данным, доля населения, исповедующего буддизм, не превышает 90%, а мусульман – составляет около 8-10%.

Согласно конституции, в которой закреплено положение о свободе вероисповедания, основной религией признается буддизм, так как он является религией подавляющего большинства населения страны и патронируется королем. В соответствии с законом, король должен быть буддистом. Такое положение вызывает недовольство со стороны мусульман, основная часть которых относится к малайскому населению и компактно проживает в южных провинциях страны, непосредственно примыкающих к территории Малайской Федерации. Эти районы являются постоянным источником выступлений на конфессио-нальной, этнической и политической почве со стороны действующих там исламистских движений.

Вопросами религий со стороны государства занимается департамент по делам религии Министерства образования. Отношения между государством и крупнейшими религиозными общинами регулируются специальными законами: Закон о сангхе 1962 г., Королевский декрет об исламе 1945 г., закон о римско-католической церкви 1928 г.

§ 3.1. Влияние традиционной политической культуры на формирование и функционирование политической системы страны

Тайские народы не являются автохтонным населением Таиланда. Миграция тайцев на Индокитайский полуостров из районов южного Китая началась в первых веках нашей эры, а к XIII в. она приобрела массовый характер. По мере продвижения в глубь тайские народы усваивали те традиции социальной организации общества и государственного устройства, которые были характерны для существовавших на этой территории более развитых монских государств. На основе этого симбиоза и возникла тайская государственность.

Первые крупные тайские государства Ланна (Чинг-май) и Сукхотхай появились в конце XII – начале XIV в. к Северу от Бангкокской долины. В этот период происходил процесс формирования институтов управления государством. В основе его лежало сочетание древних культов тайских народов и буддийских представлений о власти, которые были заимствованы у монох.

В соответствии с этими представлениями создавался институт верховной власти, где монарх представал прежде всего как вождь, военный лидер, патриархальный правитель, отец народа (*пхо кхун*). Именно эти черты наиболее ярко проявились при правлении короля Рамакхамхенга (1241–1299), при котором территория государства занимала большую часть Центрального Индокитая. В национальной историографии время правления Рамакхамхенга считается «золотым веком» истории Таиланда, когда были заложены основы подлинно тайской государственности.

В то же время буддизм тхеравады привнес представление о праведности власти, о том, что народ выбирает себе монарха на основе его морально-этического превосходства. Монарх, являясь наиболее совершенным человеком, носителем наибольшего количества заслуг становится покровителем народа и буддийской сангхи. Некоторые современные национальные исследователи называют сложившуюся во времена Рамакхамхенга модель управления «буддийской демократией» и считают ее наиболее подходящей для тайландского общества. Система управления периода Сукхотхая оказала огромное влияние на формирование традиционной политической культуры тайцев, многие черты которой, в том числе, патерналистский характер власти, морально-этические качества лидера, сохраняются и поныне.

Дальнейшее развитие тайской государственности связано с образованием и развитием нового центра в Аютии (середина XIV в.). Сформировавшаяся в это время

форма государства основывалась, как и в Сукхотхае, на буддийской концепции власти. Монархическая власть опиралась на представления о праведном правителе (*тя-крапхат*), получившем наибольшее количество заслуг и правившим в соответствии с высшими законами дхармы (*тхаммарат*). К середине XV в. эта система перестала соответствовать изменившимся условиям. Этическое превосходство правителя, которое играло символическую интеграционную роль, не обеспечивало структурную целостность системы. Рыхлость центральной власти, отсутствие реальных рычагов управления периферией не в состоянии были обеспечить лояльность королю правителей земель, удаленных от центра. В целях централизации власти тайским монархом Трайлоком (?–1488) была использована кхмерская концепция бога-царя (*тхеварат*), которая основывалась на божественном происхождении верховной власти.

Модернизированная таким образом модель государственного устройства была зафиксирована в XV в. в своде законов. Однако представления о божественной природе власти монарха и связанное с этим усиление авторитарных (или даже деспотических) тенденций, не изменили самой природы власти в стране. Привнесенные элементы кхмерского культа не оказались решающими, а были инкорпорированы в комплекс представлений о власти, где на первый план выступали традиционные принципы – идеи морально-этического авторитета монарха. Культ *тхеварат* скорее изменил атрибутику и церемониал королевской власти – ритуалы, связанные с королевской властью, стали выполнять придворные брахманы, значительно усложнились правила дворцового этикета, был разработан специальный язык – *ратчасан* для обращения к лицам королевского происхождения.

Этот период оказал большое влияние на становление современной политической культуры тайцев. Несмотря на

сохранение этической основы, обусловленной буддизмом, в ней часто проявляются такие черты, как склонность к авторитаризму, персонификация власти, ее харизматичность, культ сильной личности.

Этизация власти на основе буддийских представлений определяла положение любого человека во властной структуре в соответствии с размером его заслуг. Официальным выражением статуса в иерархической системе являлся набор таких показателей, как титул, должность, имя, количество земли в пользовании (*сакдина*). Внутри иерархии отношения между людьми строились не столько на основе формального соподчинения, сколько на предоставлении взаимных услуг или системе патрон-клиент. Это создавало устойчивость административно-бюрократической структуры и обеспечивало стабильность общества.

Сложившиеся в этот период принципы власти, административной системы, соподчинения социальных групп на основе системы «сакдина» сохранялись с некоторыми изменениями до конца XVIII – начала XIX в. После захвата и уничтожения бирманцами Аютии в 1782 г. столица была перенесена в Бангкок. Основатели новой династии Чакри видели причину падения прежней столицы в забвении прежними королями законов дхармы. Они попытались возродить ту систему, которая существовала на ранних этапах тайской государственности, свободной от кхмерского влияния, и в которой главная сила короля заключалась в его морально-этическом превосходстве. Уже первый король новой династии отказался от идеи божественного происхождения власти или культа дева-раджи. В то же время отношение к королю, как носителю священной силы, по-прежнему сохранялось в обществе и, в некоторой степени сохраняется и поныне.

К середине XIX в. тайское государство оказалось под угрозой колониального подчинения со стороны Англии и

Франции. Стремление сохранить политический суверенитет вынудило тайских правителей начать модернизацию государства и общества. Политические реформы конца XIX – начала XX вв., которые проводились с помощью европейских советников, были направлены на отход от традиционной иерархической структуры и создание национального государства на основе единства территории, управления, языка и культуры. Благодаря реформам стране удалось избежать колониального подчинения.

Реформы способствовали укреплению монархической власти, которая отныне опиралась не на символические идеи морального превосходства, а на реальные рычаги управления, которые оказались сосредоточены в руках монархической власти, и которая приобрела таким образом абсолютистский характер. Несколько изменилась и концепция института королевской власти. Под влиянием западных идей король стал рассматриваться как признанный и несменяемый национальный лидер, просвещенный правитель, лояльность к кому была идентична лояльности нации и государству. При этом новые идеи сочетались с традиционными ценностями, которые были связаны с буддизмом. Идеолог обновленной концепции власти король Вачиравуд (1880–1925) писал, что «король является политическим олицетворением нации, которая исповедует буддизм, он является защитником нации и буддизма». С его подачи государственная идеология стала опираться на понятие «король, нация, буддизм».

С начала XX в. в тайском обществе стали раздаваться требования введения конституции и ограничения власти монарха. Еще король Чулалонгкорн (1853–1910) говорил, что конституция необходима и будет введена его сыном, Вачиравудом. Однако ни Вачиравуд, ни его брат, сменивший его на престоле король Прачатхипок (1893–1941), так и не решились на это. Несмотря на то, что они оба получили прекрасное по тем временам образование в Европе и

осознавали неизбежность перемен, они считали, что тайский народ не готов к демократической форме правления. Король Прачатхипок готовил введение конституции по случаю 250-летия династии Чакри, однако он не успел этого сделать, и конституционная монархия была установлена в результате государственного переворота 1932 г. Переворот совершила группа офицеров и гражданских чиновников, которые получили образование в европейских странах и которые входили в состав первой в стране политической организации «Народная группа».

Изменение государственного строя сопровождалось принятием конституции. Согласно конституции, власть в стране принадлежала народу. В ней было закреплено равенство всех граждан перед законом и упразднены все титулы и привилегии аристократической элиты. Король объявлялся главой государства, и его власть с учетом традиционных представлений о сакральном характере тайской монархии объявлялась священной и неприкосновенной.

В конституции провозглашалось разделение власти на законодательную (Ассамблея), исполнительную (кабинет министров) и судебную. На первых порах все структуры власти назначались, однако через год был введен принцип частичной выборности Ассамблеи. В 1933 г. прошли первые выборы в парламент.

В результате изменения политического строя была значительно ослаблена королевская власть и от вопросов управления была отстранена верхушка аристократической элиты. Оказавшиеся у власти политические силы, хотя и демонстрировали приверженность демократическим принципам, но в реальности действовали в рамках традиционных представлений тайцев о власти. Все существующие в 1930-е гг. правительства отличались крайне авторитарными чертами. Король Прачатхипок, который отрекся от престола в 1935 г., обвинял их в том, что они использу-

ют автократические методы и не создают условий для расширения участия народа в управлении государством.

Таким образом, модернизация политической системы, а затем и насильственная его смена происходили под воздействием вестернизации, то есть с использованием европейской модели, но не изменили традиционной основы, которая по-прежнему определяла ее особенности.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Перечислите основные этапы развития политической системы тайцев.
2. В чем заключается влияние религиозного фактора на политическую культуру тайцев.
3. Как проявляется влияние традиционных факторов в процессе модернизации политической системы

Рекомендуемая литература:

1. *Липилина И.Н.* Традиционный фактор в формировании института монархической власти в современном Таиланде // Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура). М., 2018.
2. *Липилина И.Н.* Трансформация представлений о власти в современном тайландском обществе // Власть и общество в странах Юго-Восточной Азии. История и современность. М., 2015.
3. *C. Baker, Phasuk Phongpaichit.* A History of Thailand. Singapore, 2005.

§ 3.2. Эволюция политической системы в XX веке

Пришедшая к власти в 1938 г. военная группировка положила начало военным режимам, которые сохранялись в стране с некоторыми перерывами до конца 1980-х гг. Сменявшие друг друга военные правительства отли-

чались разной степенью репрессивности и нетерпимости по отношению к политическим противникам. Иногда допускалась относительная либерализация политической системы с целью придания некоторого демократического имиджа находившимся у власти военным правительствам, в отдельные годы проводились выборы и восстанавливалась деятельность представительных органов, на время разрешались политические партии.

Несмотря на ожесточенную борьбу между различными военно-бюрократическими группировками, военные режимы этих лет в целом отличались относительной стабильностью, которую обеспечивали сильные лидеры. В период 1938–1942 гг., и с 1948 по 1957 гг. таким лидером стал фельдмаршал Пхибунсонгкхам, в 1959–1963 гг. – фельдмаршал Сарит Тханарат, в 1963–1973 гг. – фельдмаршал Тханом Киттикатьон, в 1980–1988 гг. – генерал Прем Тинсуланон.

Каждый период имел с точки зрения идеологической обоснованности свои особенности.

Пхибунсонгкхам, который в 1920-х гг. учился во Франции, был членом «Народной группы», принимал участие в перевороте 1932 г., был сторонником западной модели политического устройства. Это выражалось в ослаблении традиционного центра власти – короля и усилении представительных институтов. В отношении отрекшегося от престола короля Прачатхипока Пхибун выдвигал необоснованные обвинения в предании интересов народа, а вступившего на престол в 1946 г. молодого короля Пхумипхона Адульядета он фактически не допускал до управления государством. При этом в действиях Пхибуна, который занимал пост премьер-министра, проявлялись вполне традиционные черты – авторитаризм, этатизм, претензии на традиционную роль покровителя народа и сангхи. По различным источникам, он планировал объявить себя королем.

Сменивший его Сарит Тханарат, а затем и Тханом Киттикатьон, получившие образование на родине и не принимавшие участия в антимонархических действиях, склонялись к традиционным ценностям и считали, что западная модель не подходит тайскому народу. Основой государственной власти они считали институт монархии. Поддерживаемый ими идеолог возрождения традиционной монархической власти в стране принц Тхани Ниват писал, что «конституции, как иностранному изобретению, нет места в тайской традиции, так как король – источник морали и мудрости, которые являются основой закона».

В обществе активно насаждался образ идеального правителя, действовавшего на основании традиционных буддийских принципов королевской власти, заложенных еще в период образования первых тайских государств. Идеалом монарха представлял правивший в XIII в. король Рамакхамхенг, покровитель народа и патрон буддийской сангхи. Идеологема «король, народ, сангха» стала использоваться как символ единства и благоденствия нации и государства. Военные лидеры всячески поддерживали пропаганду монархических ценностей, как основу тайской политической культуры. Возрождались архаичные королевские церемонии, поощрялись разрабатываемые по инициативе короля благотворительные проекты. К концу 1950-х гг. сложился союз военной верхушки и роялистских сил, которые находились в состоянии ожесточенной войны друг с другом на протяжении 1930–1940-х гг. Этот союз использовался военными лидерами для легализации собственной власти.

Режим генерала Према Тинсуланона не носил репрессивного характера и характеризовался тем, что при сохранении важнейших рычагов власти в руках военно-бюрократической элиты в стране действовали демократические институты – проводились выборы, действовали политические партии и появившиеся в это время обще-

ственные организации. Приходу его к власти в 1980 г. предшествовал военный переворот, который был совершен группой молодого поколения военных, которые ориентировались на новую модель государства – контролируемую демократию и государственный патернализм, освещенные высоким моральным авторитетом монарха. Тогда же появилась формула «король, народ, сангха, демократия во главе с королем», в которой закреплялась незыблемость демократических основ.

В созданной Премом модели управления, которую нередко называют «Премо-кратией» или «монархическим либерализмом», допускалось народное представительство, однако предполагалось, что крестьянство, которое составляло подавляющее большинство населения (более 80%) не готово к демократии и нуждается в защите со стороны короля. Патернализм монархической власти, традиционно присущий тайской государству, был дополнен активной социальной ролью монарха, который раньше дистанцировался от народа. Король стал активно ездить по стране, добираясь до самых ее отдаленных уголков, встречался с простыми людьми, он, как и все члены королевской семьи стал публичным человеком, регулярно участвуя в различных общественных и праздничных мероприятиях и занимаясь широкой благотворительной деятельностью.

С конца 1980-х гг. по мере модернизации и либерализации экономики и изменений в социальной структуре общества сформировались либерально-демократические силы, которые способствовали усилению демократических тенденций в стране. С 1988 г. происходило укрепление демократических институтов и наблюдалась либерализация политической системы. Совершенный в 1991 г. очередной военный переворот вызвал активное сопротивление общества и положил конец интервенции военных в политику. Последующий период был ознаменован нарастанием демократических тенденций, что дало основание

говорить о «демократическом транзите» в стране. Подъем демократических настроений в обществе обусловил принятие в 1997 г. новой конституции, к разработке которой была привлечена широкая общественность и которая законодательно закрепляла демократические основы политического строя в стране.

Самым главным достижением стало расширение возможности участия политических партий в формировании представительных органов власти, разделение властей и повышение самостоятельности исполнительной власти, снижение степени контроля государства за ними и наоборот расширение возможности участия граждан в политическом процессе. Для соблюдения конституционных норм конституция предусматривала создание ряда независимых структур, таких, как Избирательная комиссия, Конституционный и административные суды, Антикоррупционный комитет, Комиссия по правам человека и ряда других.

Благодаря принятым изменениям в 2001 г. у власти оказалось правительство Таксина Чиннавата, политика нового поколения, успешного бизнесмена, который воспользовался преимуществами нового закона и смог создать эффективную политическую организацию – партию *Тхай рак тхай* (Тайцы любят Таиланд) и претворить в жизнь новую модель управления. Она заключалась в том, что глава исполнительной власти или премьер-министр в соответствии с предусмотренным конституцией объемом полномочий берет на себя задачи управления страной подобно менеджеру крупной компании. Сам себя Таксин называл генеральным директором компании-государства. В результате его правительство смогло довольно быстро преодолеть негативные последствия финансового кризиса 1997 г., успешно осуществить ряд социально-экономических программ, направленных на улучшение жизни беднейших слоев городского и сельского населения.

Социальная направленность политики Таксина привела к стремительному росту его популярности, особенно в наиболее бедных и отсталых районах Таиланда – Севере и Северо-Востоке страны. Таксин в определенном смысле стал конкурировать с королевской властью, для которой социальный патронаж оставался монопольной прерогативой. Это и послужило основанием для обвинений Таксина в том, что он посягает на королевскую власть и планирует установление республиканского строя. Сторонники защиты монархии организовали против него массовое движение, или так называемые «желтые рубашки», которое стало добиваться с 2006 г. его отставки.

В то же время, несмотря на многочисленные инновации, современный стиль управления, которые привнес Таксин в политический процесс, довольно быстро в характере его действий стали сказываться те черты, которые характерны традиционной политической тайской культуре – авторитаризм, конструирование харизматического облика, культа сильной личности, непотизм, нетерпимость к оппонентам. То есть Таксин, придя к власти на основании демократических подвижек, в определенной степени дискредитировал идею демократического управления. Это в свою очередь оттолкнуло от него средние городские слои и вызывало недовольство, переросшее в открытые антиправительственные выступления значительной части таиландского общества. Демократическая партия, как оппозиционная фракция в парламенте, инициировала запрос в Конституционный суд о легитимности совершенной семьей Таксина сделки по продаже принадлежавшей ей компании. Судебные разбирательства по этому запросу были назначены на конец февраля 2006 г. Однако 24 февраля, не дожидаясь рассмотрения дела, Таксин распустил парламент и назначил новые выборы на апрель.

Ряд партий заявили об отказе участвовать в новых выборах. Несмотря на довольно напряженную обстановку победу на выборах в апреле 2006 г. вновь одержала ТРТ. Партии, бойкотировавшие выборы, подали в Конституционный суд петицию о признании выборов недействительными. ТРТ в свою очередь обвинила эти партии в срыве голосования и нарушении закона. В конечном итоге выборы были признаны недействительными.

Дальнейшее обострение противостояния между сторонниками и противниками Таксина привело к тому, что 19 сентября 2006 г. армия совершила военный переворот, приостановив действие конституции 1997 г., распустив парламент и Сенат, введя запрет на политические выступления и ограничив деятельность СМИ. Тут же начались выступления противников переворота, позже названные «красными рубашками». К ним примкнули и сторонники Таксина.

Лидеры переворота пообещали принять в течение года новую конституцию и провести на ее основе всеобщие выборы. Летом 2006 г. началась работа по обсуждению и принятию новой конституции страны. К разработке нового основного закона была привлечена ограниченная группа специалистов, назначенная военными. В целях придания легитимного характера процедуре принятия заведомо непопулярной конституции военное руководство вынесло этот вопрос на общенациональный референдум. Несмотря на все усилия военных властей, жестко контролировавших его проведение, конституцию поддержали всего 54% голосовавших.

В новую конституцию не вошли многие статьи предыдущего основного закона страны, которые рассматривались как наиболее демократические и одновременно среди наиболее одиозных мер предусматривалось возвращение к частично назначаемому Сенату, допускалась возможность назначения премьер-министра в случае от-

сутствия консенсуса по его кандидатуре в парламенте и наделение судебных органов правом на запрет политических партий.

Последнее нововведение, которое было принято после того, как Конституционный суд под давлением военных распустил партию ТРТ, а ее активистов, в том числе и Таксина, лишил возможности участвовать в политике в течение 5 лет, оказалось очень действенным инструментом для удаления с политической сцены нежелательных игроков. Статья 237 наделяла Конституционный суд правом распускать любую политическую партию и лишать ее активистов права заниматься политической деятельностью по многим основаниям. Эта мера была охарактеризована независимыми СМИ как «судебный переворот».

Парламентские выборы на основе новой конституции состоялись в декабре 2007 г. Победу одержала протаксиновская партия **Пхаланг прачачон** (Народная сила). Новый кабинет возглавил лидер партии Самак Сунтхаравет.

В середине 2008 г. оппозиция возобновила массовые акции протеста и другие формы борьбы с правительством. После неудавшейся попытки вынесения премьеру импичмента путем голосования в парламенте оппозиционеры добились отставки премьера на основании вердикта Конституционного суда. Самаку, как государственному служащему, инкриминировали получение денег от частных лиц за ведение кулинарных программ на телевидении. На пост главы кабинета был назначен Сомчай Вонгсават.

Вскоре под давлением массовых антиправительственных выступлений Конституционный суд на основании выдвинутых против действующего кабинета обвинений в коррупции вынес решение о роспуске партий, составляющих основу парламентской коалиции – Народная сила, Тайская национальная и партии Срединный путь – и о запрещении их лидерам участвовать в выборах в течение

ние 5 лет. Всего за два года под данный запрет попали около 300 тайландских политиков.

Право на формирование кабинета получил лидер Демократической партии Апхисит Ветчачива.

Это назначение спровоцировало политический кризис, обострение которого сопровождалось в 2007–2011 гг. вооруженными столкновениями и многочисленными человеческими жертвами. В состоявшихся в 2011 г. парламентских выборах победу одержала протакисновская партия *Пхья тхай* (Во имя Таиланда), которая была создана в конце 2008 г. непосредственно сразу же после роспуска Конституционным судом партии Народная сила. Демократическая партия, которая завоевала 159 депутатских мест, официально признала свое поражение. Таким образом, в очередной раз первой оказалась партия, в той или иной степени контролируемая опальным экс-премьером. Право формирования кабинета получила партия Во имя Таиланда, однако на пост премьера был выдвинут не глава партии, а шедшая первым номером в партийном списке младшая сестра Таксина Йинглак Чиннават, до этого политикой не занимавшаяся.

Новый кабинет смог спокойно проработать три года, до осени 2013 г., когда в стране начались массовые протестные акции оппозиции, обвинявшей премьера Йинглак Чиннават в том, что она фактически передала руководство правительством своему брату Таксину. В такой обстановке Йинглак объявила о роспуске парламента и проведении внеочередных выборов в феврале 2014 г.

Оппозиционные силы призывали к их бойкоту. Выборы проходили в условиях непрекращающихся массовых выступлений, которые нередко выливались в столкновения с силами правопорядка. В результате в 65 из 375 участков голосование оказалось практически сорванным, из 500 депутатов ПП были избраны 472 человека. Этого количества оказалось недостаточно для формирования

ПП. ИКТ назначил довыборы, которые планировалось провести до конца марта. Оппозиция, не прекращающая акции протеста, потребовала от Конституционного суда признать результаты выборов недействительными, и суд после длительного рассмотрения аннулировал их итоги.

Новые выборы были назначены на конец июля 2014 г. При этом напряжение в обществе сохранялось. 7 мая Конституционный суд освободил Йинглак от обязанностей премьер-министра (она стала третьим премьером, который был снят с должности с 2008 г. по решению суда) на основании обвинений в злоупотреблении властью. Таким образом, вновь была использована практика выведения из игры нежелательных политиков в судебном порядке, если не удастся этого сделать в результате выборов. Эксперты стали говорить об очередном судебном государственном перевороте.

Тем временем 19 мая тайландская армия ввела в стране чрезвычайное положение для «восстановления мира и порядка». Через три дня армия совершила реальный государственный переворот. Власть перешла к созданной группой переворота Национальному совету по установлению мира и порядка.

Таким образом, с начала XXI в. в Таиланде после очередной интервенции военных в политику и сворачивания демократического процесса сохраняется высокая степень политической турбулентности. Демократические перемены 1990-х гг. оказались неприемлемыми для традиционной тайской элиты, терявшей властные рычаги по мере укрепления представительных институтов. Военные перевороты 2006 и 2014 г., которые были призваны вернуть утраченные позиции, казалось бы, восстановили статус-кво, но в действительности не решили основные противоречия последних десятилетий.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Перечислите основные черты политических режимов Таиланда в XX в.
2. Охарактеризуйте особенности демократизации страны в 1990-е годы.
3. Укажите основные причины сворачивания демократического процесса в начале XXI в.

Рекомендуемая литература:

1. Бектимирова Н.Н., Липилина И.Н., Симония А.А. Избирательные системы и электоральные процессы в странах Индокитая на современном этапе. М., 2016.
2. G .Ji Ungpakorn. A Coup for the Rich. Thailand's Political Crisis. Bangkok, 2007.

§ 3.3. Изменения в политической системе после переворота 2014 г.

В результате переворота самоназначенный Национальный совет распустил обе палаты парламента, отправил в отставку правительство, приостановил действие конституции. 26 мая король назначил генерала Праюта Чаночу, командующего тайландскими Вооруженными силами, возглавившего переворот, главой Национального совета, а 25 августа – премьер-министром страны. Накануне этого назначения военными властями был сформирован временный парламента. Из 200 членов парламента больше половины составили кадровые военные. Военное руководство заявило о том, что существующая форма демократии не подходит для страны и что необходима коренная реформа существующей политической системы.

В результате переворота в стране установился военный режим, сопряженный с значительным ограничением

демократических свобод. В Таиланде был принят закон о «чрезвычайном положении», при котором любые общественные действия оказались под запретом, закон о «компьютерных преступлениях» и введена цензура СМИ. Кроме того, под предлогом обвинения в оскорблении короля (112 статья Уголовного права) сотни несогласных с военным режимом были привлечены к суду.

Первоначально объявленные военными сроки восстановления гражданского управления выдержаны ими не были, что было связано с ухудшающимся физическим состоянием правящего короля и возможной скорой сменой его на престоле. Военные ссылались на незавершенность работы над новым текстом конституции. Первый вариант был представлен в октябре 2015 г. В нем содержался целый ряд поправок, основная цель которых заключалась в нивелировании значения демократических институтов и создании над ними контролирующих структур, подотчетных только королю.

Представленный проект был отклонен Национальным советом по реформам даже несмотря на то, что Совет был назначен военными властями и преимущественно состоял из военных, так как они сочли предложенные меры противоречащими основам демократического устройства. Новая редакция на прошедшем в августе 2016 г. референдуме была поддержана 61,4% голосов от числа принявших в нем участие. В действительности, как и в предыдущей редакции, внесенные изменения означали усиление, но в более завуалированной форме, контроля над представительными органами со стороны государственно-бюрократических структур и возможность ограничения базовых свобод под предлогом «защиты моральных ценностей, национальных интересов и государственной безопасности».

Новый закон, принятый в 2017 г., вызвал большие опасения у значительной части тайландского общества.

Практически все ведущие политические силы высказались крайне неодобрительно, полагая, что новые правила могут спровоцировать очередной кризис, так как перечеркивали тот опыт демократизации общественной и политической жизни страны, которую она прошла с 1990-х гг.

На основании вновь принятой конституции после неоднократных отсрочек, связанных первоначально с ухудшающимся здоровьем, а затем и кончиной короля Рамы IX, 24 марта 2019 г. состоялись выборы. В них приняли участие 77 партий, причем большая часть из них были созданы в течение предыдущего года. В том числе за год до этого сторонниками военного режима, или бывшими его активными участниками была создана партия *Пхаланг праچارат* (Сила народного государства). Эта партия в качестве своего единственного кандидата в премьеры выдвинула Праюта, при этом он сам в партии не состоял и свою кандидатуру на выборы не выдвигал.

Опросы общественного мнения, которые проводились с начала 2019 г., свидетельствовали о парадоксальной ситуации в предпочтениях населения. Наибольшей поддержкой пользовалась партия Пхья тхай, которая выступала в оппозиции военным. В то же время из-за запрета на общественную деятельность партия (как и все остальные) не смогла выдвинуть какого-то заметного политика в качестве кандидата на пост премьера. В этих условиях наиболее предпочтительной кандидатурой на этот пост респонденты, в том числе сторонники Пхья тхай, называли Праюта – кандидата от партии военных Пхаланг праچارат и их союзников. То, что на протяжении пяти лет публичное пространство находилось под постоянным жестким прессингом со стороны военных властей, привело к отсутствию в медийном пространстве представителей других политических сил. Как бы ни было отрицательно настроено общественное мнение по отношению к военному режиму, те его представители, кто регулярно появ-

лялся в СМИ, стали единственно узнаваемыми лицами для значительной части населения. Для политических партий запрет на публичную деятельность был снят только в феврале, и большая их часть не успела «раскрутить» свои кандидатуры.

Еще одна крупнейшая партия Таиланда – Демократическая партия, традиционный конкурент партий Таксина, заняла осторожную и выжидательную позицию, хотя в свое время открыто приветствовала переворот. Настоящим «открытием» выборной кампании стала партия *Анакхот май* (Новое будущее), которая выступила в оппозиции военным.

В результате в парламент смогли пройти 26 партий, большинство с 1-10 мандатами. Ни одна партия не смогла получить большинство – лидером, как и показывали предварительные опросы, стала партия Пхыа тхай, второй – партия Пхаланг праচারат. Партия Анакхот май стала третьей. В целом победу одержал демократический блок. При том, что партия Пхаланг праচারат не набрала большинство, при поддержке ряда мелких партий и 250 голосов Сената ее кандидат в премьер-министры генерал Прают (вышедший к этому времени в отставку), был утвержден на этот пост. Традиционная элита таким образом сохранила власть на вполне легальном основании.

Результаты выборов и сохранение Праютом поста премьер-министра с большим неодобрением и разочарованием были восприняты тайландским обществом. Политические обозреватели стали говорить о наступлении эпохи «парламентской диктатуры». Некоторые политики (например, лидер Демократической партии) в знак протеста вышли из состава парламента. Общественные организации и независимые наблюдатели отмечали, что, по их оценке, выборы были пристрастными и проходили с большими нарушениями. ЦИК, который был назначен военными властями, стал объектом многочисленной кри-

тики за свою непоследовательность и некомпетентность. Представители Human Rights Watch отмечали политическое давление, сохранение цензуры в СМИ, неравные возможности в ведении предвыборной кампании, зависимость и пристрастность ЦИК как факторы, препятствующие свободным и честным выборам. В отчете Southeast Asian group имеется длинный список нарушений, связанных с подтасовками результатов голосов, давлением на государственных служащих с требованием голосовать в пользу определенной партии, подкупом избирателей, кражей личных данных и голосованием по подложным документам. Активисты партии Анахот май заявили, что по их подсчетам, за них проголосовали полтора миллиона избирателей, в то время как официальные результаты показали только 600 тыс.

Недовольство исходом выборов и сложившейся политической обстановкой начало проявляться в протестных выступлениях уже в декабре, когда партия Анахот май оказалась на грани запрета. После вынесения вердикта Конституционного суда о расформировании партии, в столице и других крупных городах прошли многотысячные выступления с требованиями восстановления демократических норм. По мнению участников акций, в основном представителей молодых поколений, их не устраивало, что в Таиланде есть лишь демократический фасад, но в действительности власть не прислушивается к народу, и все институты государства находятся на службе элиты. Наметившаяся эскалация выступлений, как это не раз происходило в прошлые времена, на этот раз была остановлена появлением пандемии коронавируса. Власти незамедлительно приняли меры по локализации вируса с помощью жестких мер принуждения и контроля за населением, что предотвратило на тот момент его дальнейшее распространение. С ослаблением эпидемиологических ограничений летом 2020 г. выступления возобновились. В

июле прошла массовая демонстрация молодежи с требованиями отставки кабинета министров, роспуска парламента и реформы конституции. В начале августа к этим требованиям прибавился призыв к реформированию института монархии, а вскоре студенческими активистами была обнародована и конкретная программа его реформы. Она включала 10 пунктов: отмена судебного иммунитета короля, отмена закона об оскорблении короля, разделение личного имущества короля и имущества короны, уменьшение выплат из бюджета на содержание короля, ликвидация Тайного совета, проведение аудита королевской собственности, лишение короля политической власти, прекращение государственной пропаганды по возвеличиванию короля, расследование случаев преследования критиков короля, запрет королю выражать одобрение переворотов.

Такой набор требований в тайском политическом дискурсе прежде казался невозможным. В стране действует и активно применяется закон об оскорблении короля и его семьи, предусматривающей до 15 лет лишения свободы. Современный молодежный протест фактически снял табу с этой темы и включил ее в общественный дискурс. Выступления, начавшиеся в июле, не прекращались вплоть до конца декабря 2020 года. Только в сентябреноябре прошло 246 акций протеста в 62 провинциях. В крупнейших акциях октября, несмотря на запрет на собрания более 5 человек, принимали участие более 100 тыс. человек в каждой.

Правительство довольно жестко реагировало на молодежные выступления. Демонстрации разгонялись с применением водометов и слезоточивого газа. С августа продолжались аресты активистов, были заведены дела на более 80 человек. Кроме этого ответные меры властей включали развертывание информационной войны, усиление цензуры в СМИ и мобилизацию роялистских и

проправительственных групп. Протестующих обвиняли в том, что их действия инспирированы иностранными организациями в рамках «глобального заговора против Таиланда».

В конце декабря 2020 г. уличный протест прекратился в связи с новой вспышкой коронавируса. В 2021–2022 гг. протестная активность сохранялась, но не в массовом масштабе, так как ряд активистов оказались под следствием и в стране вновь был введен запрет на общественные мероприятия. Несмотря на то, что в протестах принимала участие преимущественно столичная молодежь, выступления носили стихийный характер и за ними не стояли никакие политические партии или общественные движения, в целом они отражали растущее недовольство сохранением военных у власти. Тот факт, что общество не поддержало на этом этапе молодежное движение скорее объясняется антимонархическими требованиями, к которым тайцы пока не готовы. При этом очевидно, что к неприязни военных у власти прибавился еще и кризис монархии, так как нынешний король не обладает харизмой отца, которая многие годы играла роль стабилизирующего фактора.

При этом раздражение в обществе нарастает. В сентябре 2022 г. ряд политических активистов инициировали запрос в Конституционный суд о превышении Праютом предусмотренного законом 8-летнего срока (два раза по 4 года) пребывания на посту премьер-министра на том основании, что он занимает этот пост с 2014 г. Конституционный суд вынес решение, что официальный срок пребывания Праюта в этой должности начинается с принятия новой конституции, то есть с 2017 г. В ответ в столице уже анонсированы акции протеста против этого решения.

Представляется, что современная политическая модель, базирующаяся на сохранении влияния традиционной элиты, прежде всего ее военной части, исчерпала себя.

Становится все более очевидным, что консервация архаичных черт, которые устарели в эпоху глобализации, расширения информационного пространства, тормозит развитие и не устраивает все большую часть общества. В новых условиях политическая система должна меняться, приобретать более современные черты. Тем более, что традиционная легитимность военных режимов, которая основывалась на авторитете королевской власти, также растратила свой потенциал. К тем противоречиям политической системы, которые проявились в начале XXI в., добавился вполне ощутимый кризис монархии, которая также должна меняться в современных условиях.

Сегодня Таиланд находится на перепутье. События последних лет свидетельствуют о том, что принципы демократии еще не стали в Таиланде нормой, и возможны откаты в сторону авторитарных режимов.

Вопросы для самостоятельной работы:

3. Определите, в чем заключаются последствия военного переворота 2014 г.
4. Назовите причины и опишите характер молодежных протестов 2020 г.
5. В чем заключаются основные противоречия политической системы Таиланде в XXI в.

Рекомендуемая литература:

1. *Липилина И.Н.* Роль социальных сетей в радикализации протестов в Таиланде // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021. № 2(51). С. 192–203.
2. *C. Baker.* The 2014 Thai Coup and Some Roots of Authoritarianism // *Journal of Contemporary Asia*. 2016. Vol. 46.

§ 3.4. Конституционный строй

Основным законом страны является конституция, которая вступила в силу в 2017 г. после проведения всенародного референдума и ратификации королем. Всего за время установления конституционного строя в 1932 г. было принято 20 (а с учетом временных 27) конституций. Каждый политический режим принимал свой собственный вариант, хотя основополагающие разделы не подвергались ревизии. До конца 1990-хх гг. происходила «демократизация» основного закона, которая увенчалась принятием конституции 1997 г., имеющей всенародный характер, так как она разрабатывалась с участием населения и учитывала пожелания снизу. В последующее время (конституции 2006, 2007, 2014, 2017 гг.) многие демократические достижения подверглись демонтажу. Последняя конституция включает 279 статей и имеет объем более 90 страниц.

Современная политическая система Таиланда представляет собой сочетание парламентской демократии и конституционной монархии. Главой государства является король. Правила престолонаследия регулируются специальным законом от 1924 г., дополненным в 1978 г. положением о возможности наследования престола по женской линии. В 2017 г. на престол взошел ныне действующий король Вачиралонгкон (Рама X), Пхрабат Сомдет Пхравачира Клаотяойухуа, из династии Чакри, которая была основана в 1982 г. Церемония коронации должна будет состояться в 2023 г.

Согласно конституции, король осуществляет законодательную власть через Национальную Ассамблею, исполнительную – через Кабинет министров, судебную – через систему судов. Тайский монарх обладает всеми полномочиями главы государства, в том числе правом заключения международных соглашений, назначений на воен-

ные и гражданские должности, объявления и отмены военного положения, правом помилования и т.д. В рамках законов король издает декреты. Однако выполнение наиболее важных из этих прерогатив требует контрасигнатуры премьер-министра или председателя Сената.

До недавнего времени роль тайландского монарха в политической жизни страны носила далеко не формальный характер. Это относится к отцу нынешнего короля Пхумпхону Адульдету (Раме IX). Благодаря своему высокому авторитету во всех слоях тайландского общества он непосредственно участвовал в принятии многих государственных решений. Глубокие исторические корни и буддийское обоснование традиционной концепции королевской власти, искусно поддерживаемые всем современным комплексом идеологических и пропагандистских средств воздействия на общество, создавали ситуацию, при которой король выступал как активно действующий политик. Нынешний король не обладает харизмой своего отца, и сохранение за Вачиралонгконом тех прерогатив, которые были у отца, вызвало в 2020 г. молодежные протесты.

В частности, объектом их недовольства стал в том числе назначаемый королем Тайный совет, который впервые был создан еще в середине XIX в. Его деятельность выходит далеко за рамки, предоставляемых законом. В состав совета входят авторитетные и близкие к королевским кругам лидеры, среди которых имеются отошедшие от активной политики деятели – премьеры, члены кабинетов, лидеры политических партий и высокопоставленные военные. Председатель совета и его члены назначаются и смещаются королем. Несмотря на то, что совет обладает только консультативными функциями при выработке решения или мнения короля по тому или иному вопросу, в действительности он является активно действующим институтом власти, влияние которого в значительной степени базируется на огромном авторитете короля в тайланд-

ском обществе. К примеру, именно Тайный совет стоял за отстранением от власти премьер-министра Таксина Чиннавата и военными переворотами 2006 г. и 2014 г.

За королем и членами королевской семьи сохранены титулы, упраздненные в отношении других групп в 1932 г. К королевской семье относятся как семья нынешнего монарха, так и потомки, вплоть до пятого поколения, предыдущих королей династии Чакри. Король имеет самый высокий социальный статус и титул. За ним следует его жена, затем кронпринц, вдовствующая королева, сестры короля, его дочери и другие члены королевской семьи.

Институт королевской власти в современном Таиланде базируется в значительной степени на традиционных принципах. Сохраняют свое значение ритуалы и обряды, сложившиеся еще на ранних этапах образования тайской государственности и включающие элементы буддийских и индуистских представлений о королевской власти. При обращении к королю и его семье используется специальный язык *ратчасан*. Влияние традиционной политической культуры проявляется также в том, что в отношении к монарху до сих пор законодательно закреплено положение *l'èze-majesté*, на основании которого осуществляется уголовное преследование за критические публичные высказывания в адрес короля, а также представителей королевской семьи. Это значительно затрудняет возможность открытого обсуждения вопросов, связанных с институтом королевской власти в стране.

Традиционные элементы организации власти сочетаются с принципами либерально-демократических институтов, которые закреплены в конституции. Согласно конституции, власть подразделяется на законодательную, исполнительную и судебную.

Законодательная власть. Высшим законодательным органом Таиланда является Национальная Ассамблея, которая состоит из палаты представителей и Сената.

Председателем Ассамблеи является спикер палаты представителей, а председатель Сената – его заместителем. Парламент вырабатывает и принимает законы, контролирует деятельность правительства, назначает премьер-министра, утверждает состав кабинета министров и принимает бюджет. Рассмотрение дел происходит на совместных и отдельных заседаниях палат парламента. К прерогативам Сената относится также назначение судей и членов независимых государственных организаций, действующих в рамках закона: Конституционного суда, Избирательной комиссии, Комиссии по борьбе с коррупцией и Национальной комиссии по правам человека.

Сенат состоит из 250 членов, которые назначаются королем за заслуги в общественной, научной, государственной или коммерческой деятельности. Срок полномочий Сената составляет 6 лет. Сенатором может стать гражданин Таиланда по рождению не моложе 40 лет. Члены Сената не имеют право заниматься предпринимательством и состоять на государственной службе, а также не должны вести политическую деятельность и входить в политические партии.

Палата представителей включает 500 депутатов, 350 депутатов выбираются по избирательным округам, 150 – по партийным спискам. Возрастной ценз для кандидатов в депутаты парламента составляет 25 лет. В отношении кандидатов в депутаты парламента в конституции закреплён целый ряд ограничений, непосредственно связанных с недавними политическими событиями в стране. Так, помимо запрета на предпринимательскую деятельность и занятие государственных должностей, кандидатами не могут быть лица, замешанные в коррупционных делах, уволенные с государственной службы по обвинению в превышении полномочий или в некомпетентности, получающие вознаграждения от частных структур, а также лица, имущество которых изъято в пользу государства по обвине-

нию в злоупотреблении властью и те, на кого распространяется запрет на ведение политической деятельности. Во избежание часто практикующегося в Таиланде перехода политиков из одной партии в другую, кандидаты в депутаты по партийным спискам могут состоять только в одной партии и должны иметь стаж пребывания в партии, по которой они избираются в парламент, не менее 90 дней до дня выборов. В случае выхода из партии после избрания депутат парламента лишается своего депутатского мандата. В случае роспуска представленной в парламенте партии Конституционным судом депутаты от данной партии могут примкнуть к любой парламентской партийной группе в течение 60 дней после вынесения решения.

Срок полномочий парламента составляет 4 года. Новые выборы проводятся в течение 45 дней по истечении срока полномочий предыдущего состава. Первое заседание парламента, которое открывается королем, проводится в течение 30 дней после проведения выборов. Король имеет право созыва внеочередного собрания парламента, продления его полномочий и роспуска.

Исполнительная власть. Исполнительная власть осуществляется правительством во главе с премьер-министром. Кандидатура премьера заявляется партиями еще на стадии предвыборной кампании. На этот пост может претендовать только гражданин Таиланда по рождению, в возрасте не менее 35 лет, отвечающий определенным требованиям и не подпадающий под действие запретов, зафиксированных в законе. Партия может выдвинуть любого человека, состоящего или нет в ее рядах.

Кандидатура премьера предлагается $\frac{1}{10}$ от общего числа депутатов, одобряется простым большинством и утверждается королем. В случае отсутствия консолидированной кандидатуры, король может назначить премьера по своему усмотрению. Импичмент выносится на тех же

основаниях, то есть иницируется $\frac{1}{10}$ от общего числа депутатов и выносится простым большинством. Назначение премьера происходит в течение 30 дней со дня первого заседания нижней палаты. Премьер-министр не может занимать этот пост более двух сроков, то есть более 8 лет. Премьер возглавляет работу правительства и контролирует деятельность министерств и ведомств. С 2014 г. премьер-министром Таиланда является Прают Чаноча.

Кабинет министров формируется премьер-министром и утверждается королем. Численность кабинета не превышает 35 человек. По конституции членом правительства может быть как депутат нижней палаты парламента, так и независимый кандидат, но не сенатор. Член Сената имеет право занятия министерского кресла только по истечении 2 лет со времени окончания его полномочий. Назначенный на пост министра депутат парламента лишается депутатского мандата. В течение 15 дней после формирования кабинета правительство представляет на рассмотрение обеих палат парламента основные направления своей деятельности и каждый год отчитывается об их выполнении. Правом отстранения отдельного министра и отставки кабинета в целом обладают обе палаты. Любой министр может быть смещен королем по представлению премьера. Срок полномочий кабинета, как и премьер-министра, составляет 4 года.

Избирательная система. Существующая в настоящее время избирательная система определяется положениями конституции 2017 г. Согласно нынешней конституции, всеобщие выборы в Таиланде проводятся раз в четыре года. Выборы прямые, всеобщие, равные и тайные. Право выбора имеют все граждане Таиланда, достигшие 18-летнего возраста, в том числе натурализовавшиеся за 5 лет до проведения выборов. Монахи и лица духовного звания лишены права голоса. Участие в выборах является обязательным. Неучастие в выборах, а также порча изби-

рательных листов караются штрафом или административными мерами. С 1997 г. в стране существует постоянно действующая Избирательная комиссия, которая состоит из председателя и 4 членов, которые избираются единожды сроком на 7 лет. Ее задачей является соблюдение законности и порядка при подготовке и проведении выборов в представительные органы власти на всех уровнях.

Выборы в Таиланде проводятся в центральные, провинциальные, городские органы власти. Кроме того, выборной является должность мэра Бангкока или точнее губернатора провинции Бангкок-Тхонбури.

Выборы в парламент осуществляются на основе смешанной системы – мажоритарной (от избирательного округа) и пропорционального представительства (по партийным спискам). При этом официально закрепляется число кандидатов, избираемых от каждой провинции, в зависимости от количества жителей, из расчета 1 депутат от 400 тыс. жителей. Границы избирательного округа определяются на основе административного деления на провинции. При этом одна провинция как отдельный избирательный округ не может представлять более 3 депутатов. В случае превышения этого числа провинция разбивается на несколько избирательных округов.

Всем кандидатам предоставляется право выступлений в СМИ. В день накануне голосования всем участникам предвыборной гонки рекомендуется отказаться от прямой агитации. («Дня тишины» в Таиланде нет). Во время выборов независимыми наблюдателями проводится мониторинг результатов, и эта информация находится в свободном доступе. Голосование происходит по месту регистрации избирателя. Возможно досрочное голосование по договоренности с местной избирательной комиссией. За пределами страны можно голосовать по почте.

Последняя редакция конституции внесла в электоральный процесс значительные изменения, которые озна-

чали сворачивание многих демократических достижений предыдущих лет. Среди наиболее важных поправок можно выделить следующие:

- ранее для победы на избирательном участке кандидату необходимо было набрать простое большинство голосов. В новой редакции предполагается, что для победы кандидат должен получить больше голосов «за», чем воздержавшихся. В противном случае голосование будет признано недействительным. Во-вторых, ранее итоги голосования по одномандатным округам и по партийным спискам рассчитывались отдельно. Таким образом, прохождение той или иной партии в парламент было основано на результатах выборов по партийным спискам. Отныне голоса, поданные за партию по округам и по спискам, суммируются и на основании этих данных рассчитывается количество мест в парламенте. То есть те преимущества, которые имеются у крупных партий, практически нивелируются, и наоборот, создаются все условия для небольших партий для прохождения в парламент;

- еще до начала предвыборной кампании партии должны определить своего кандидата на этот пост, однако этим кандидатом может быть любой человек, в том числе и не состоящий в данной партии, ранее кандидатом становился лидер победившей партии. В случае отсутствия консенсуса по кандидатуре премьер может быть назначен по решению короля, и им может стать человек из любой сферы деятельности, в том числе и кадровый военный;

- в голосовании по кандидатуре премьера принимают участие не только депутаты нижней палаты, но и Сенат, то есть 500 парламентариев и 250 сенаторов. Сенат, назначенный королем и априори лояльный ему обеспечивает 250 голосов, и для утверждения премьера еще необходимо только 125 голосов парламентариев;

- в случае возникновения подозрений в фальсификации результатов, кандидат может быть дисквалифици-

рован на год, если подозрения подтвердятся, дисквалификация может быть продлена до 10 лет;

– конституционный суд может отныне распустить правительство, отстранить от должности премьера, наложить запрет на политическую деятельность любого действующего политика. Де-факто Конституционный суд уже применял на практике эти меры, теперь эти меры были закреплены законодательно.

Электоральное поведение избирателей. Электоральное поведение избирателей в сельских и городских районах имеет свои особенности. На периферии оно испытывает сильное влияние прежде всего традиционных факторов, к которым можно отнести различные формы «продажи голосов» избирателями. Как отмечает независимая организация по контролю за выборами ANFREL (The Asian Network for Free Elections), «покупка голосов долгое время рассматривалась как неотъемлемая часть и наиболее уязвимая сторона электорального процесса в Таиланде». Цена голоса варьируется обычно от 100 до 400-500 батов в зависимости от удаленности избирательного участка, но может достигать до 1 000-1 500 батов. Способы подкупа могут быть разнообразными и представляют собой выплаты наличными, перевод денег на счет, приглашение на партийное торжество, карточку на пополнение телефонного счета, беспроигрышный лотерейный билет, купон на покупку товара в супермаркете и т.д..

Сами деревенские жители не рассматривают подкуп как нечто предосудительное. Для них это своего рода установление неформальных связей с будущим патроном. Крестьяне считают, что не нарушают морали, поступают в соответствии с существующими традиционными нормами. Для продавца голоса этот поступок во многом символичен, он подтверждает социальный порядок, который характерен для деревенского мира. По словам одного из активистов ТРТ, «покупка голосов – дело обычное. В Цен-

тральном районе голос стоит около 500 батов (13 дол. США). Чем меньше избирательный округ, тем проще покупать голоса». Как утверждают международные наблюдатели, какие бы правила не предусматривались законом, эта практика остается неискоренимой. Коренная причина этого явления – бедность подавляющего большинства жителей деревни. В Северо-Восточном районе, где проживает около трети населения, 30% находятся за чертой бедности, на Севере – 13,5% (для сравнения, в Бангкоке только 1,1%).

Кроме того, деревенские жители во многом остаются зависимы от местной власти, представителем которой выступает староста деревни (*камнан*). Он, как правило, обладает большим влиянием на электоральный выбор крестьян и довольно часто лоббирует интересы какого-либо кандидата, используя административный ресурс в его пользу.

Однако абсолютизировать традиционные факторы было бы ошибкой. Сельское население за последнее время претерпело значительные изменения, оно стало более образованным, вовлеченным в современные виды деятельности, приобщенным к рынку. Социальная политика правительства Таксина, которая была направлена на развитие деревни, принесла свои плоды, хотя и не смогла преодолеть существующий огромный разрыв между городом и деревней. И все же именно она способствовала повышению политической активности жителей сельских районов. В результате этого сельское население, несмотря на то, что практика покупки голосов сохраняется, демонстрирует совершенно другие модели поведения в электоральном процессе и значительную роль в процессе их выбора играют не различные формы подкупа, а их общественные интересы.

Успешная модернизация страны и быстрое экономическое развитие привели к росту среднего класса и способствовали укреплению в стране гражданского общества,

представленного, в основном, средними городскими слоями. Для них характерен совершенно иной тип электро-ального поведения, основанный на сознательном выборе. Однако не всегда принадлежность к средним слоям означает приверженность демократическим взглядам. В настоящее время значительная часть столичных жителей, активно участвующих в акциях протеста, отдает предпочтение тем силам, которые ратуют за ограничение демократических свобод и введение избирательного ценза.

Это связано с тем, что демократизация тайландского общества вовлекла в этот процесс ранее пассивное сельское население, которое стало активно пользоваться правом выбора для отстаивания своих интересов. Как показали события последнего десятилетия, интересы горожан и деревенских жителей не всегда совпадают, напротив они иногда противоречат друг другу. Та социальная политика Таксина, которая была направлена на улучшение жизни беднейших слоев населения, сосредоточенных главным образом в деревне, не учитывала, или учитывала в меньшей степени, интересы других социальных групп, и таким образом приводила их в ряды его противников. Они в свою очередь, опасаясь наступления «диктатуры большинства», выступают за ограничение избирательных прав для некоторых групп населения, при этом не рассматривают эти ограничения как нарушение демократических принципов.

В настоящее время создается такая ситуация, когда разные стороны ратуют за восстановление истинной демократии и обвиняют противоположную в ее нарушении. Возможно это связано с теми представлениями о демократии, которые сложились в настоящее время в тайландском обществе. В последнее время в нем активно насаждается мысль о том, что для Таиланда не подходит демократия западного типа. Она, якобы, основана на всеисилии денег и деятельности продажных политиков, а противовесом это-

му могут служить только традиционные моральные ценности, исконно присущие тайской культуре. Поэтому сегодня очень популярны поиски моральных авторитетов, которые единственные смогли бы осуществить на деле демократическую модель. Само представление о демократии в современном таиландском обществе чрезвычайно эклектично. По проведенным в 2013 г. опросам, около 68% граждан считают себя сторонниками демократии, 40% полагают, что свободные выборы – это исконная черта демократического устройства, при этом 35% не видят в военном перевороте и установлении военного режима нарушения демократических принципов.

До недавнего времени молодежь оставалась вне политики. Однако в начале 2020-х гг. миллениалы, взросление которых пришлось на период политической турбулентности и размывания традиционных представлений о власти, проявили себя как более последовательные защитники демократии, нежели предыдущие поколения.

Как правило в Таиланде выборы проходят спокойно, но в последние годы в условиях непрекращающегося политического противостояния бывают случаи неприкрытого давления на избирателей, насильственных действий по отношению к активистам противоположных сторон. Фиксируются случаи уничтожения агитационных материалов конкурентов, оскорблений в СМИ. Наблюдатели отмечают многочисленные нарушения в организации электорального процесса, особенно в деревне: ненадлежащее оборудование избирательных участков, агитация во время голосования, голосование по чужим документам и т.д.

Судебная система. Система судов общей юрисдикции имеет три уровня: суды первой инстанции, Апелляционный суд, Верховный суд. Основным звеном судебной системы являются суды первой инстанции. Апелляционный суд рассматривает жалобы на решения нижестоя-

ящих судов по уголовным и гражданским делам, а также по вопросам банкротства. Высшая апелляционная инстанция – Верховный суд, вердикт которого считается окончательным. Исключение составляют решения по уголовным делам, по которым король обладает правом помилования.

С 1997 г. в стране функционирует система административной юстиции в виде Высшего административного суда и административных судов первой инстанции. Существует отдельная система военных судов. Имеется также некоторое количество мусульманских судов, которые рассматривают вопросы, связанные с членами мусульманской общины.

Органом конституционного контроля выступает Конституционный суд. Члены Конституционного суда могут занимать свои должности единожды в течение 9 лет. Основная задача Конституционного суда состоит в рассмотрении и принятии решения о конституционности законопроектов после их утверждения парламентом до ратификации королем. Эти решения носят обязательный и окончательный характер.

Особым правоохранительным органом считается независимая Национальная комиссия по борьбе с коррупцией. Комиссия может проводить расследование и направлять свои заключения в Сенат или в Верховный суд по делам лиц, занимающих высшие государственные должности.

Специальным органом контроля за соблюдением прав человека в стране является омбудсмен, назначаемый единожды на 6-летний срок, и Национальная комиссия по правам человека.

Местное управление. Местное управление в Таиланде испытывает большое влияние традиционных принципов организации власти, которое состоит в сохранении практически повсеместного контроля центра и крайней слабости и несамостоятельности властных структур на ме-

стах. Система местного управления формируется в соответствии с административным устройством страны. В качестве административно-территориальных единиц выделяются провинции (76 провинций или тьянгуатов), округа (ампхе), районы (тамбоны) и города трех категорий (накхон, мыанг, тамбон).

Местное управление на всех уровнях включает собрание и исполнительный комитет, которые выбираются населением сроком на 4 года, и административные структуры. Во главе администрации провинции стоит губернатор, который назначается Министром внутренних дел. Администрацию города возглавляет мэр, который также назначается центральными властями. Все органы местной власти, включая выборные, находятся под контролем Министерства внутренних дел, которое обладает правом их роспуска. Городское управление Бангкока имеет статус провинциального, так как столичный округ приравнен к провинции. Таким образом, губернатор провинции Бангкок фактически является мэром столицы, и только он выбирается населением города. Столичные власти и мэр Бангкока непосредственно подчиняются Премьер-министру, Кабинету министров и Министерству внутренних дел. Любое распоряжение мэра должно быть визировано Министром внутренних дел, который обладает правом вето на любое решение городских властей. Премьер-министр и кабинет производят назначение в исполнительные структуры городской администрации, обладают правом их роспуска и создания в чрезвычайных обстоятельствах Министерства по делам Бангкока.

Вооруженные силы. Верховным главнокомандующим ВС Таиланда является король. Официальное руководство ВС осуществляет министр обороны и главноком ВС. Королевские вооруженные силы включают три рода войск: Сухопутные войска, Военно-морские и Военно-воздушные силы. На начало 2000-х гг. численность таи-

ландской армии составляла: Сухопутных сил – 123 тыс., ВМС – 77 тыс., ВВС – 47,5 тыс. человек. Сухопутные войска являются ведущим видом ВС, что в первую очередь проявляется в преобладающем влиянии их командования, а также в большем финансировании. Комплектование армии осуществляется на добровольной и обязательной основе. В стране существует всеобщая воинская повинность. Призывной возраст наступает по достижении 20 лет. Срок срочной службы составляет 2 года.

Кроме того, в стране действуют различные военизированные формирования, насчитывающих около 114 тыс. человек. Самыми известными являются подразделения легкой пехоты, именуемые «королевскими рейнджерами» (20 тыс.), созданные в 1978 г. для борьбы с КПТ и теперь размещаемые в пограничных районах, а также добровольческие отряды (45 тыс.), сотрудничающие с пограничной полицией. Основная численность ВС сосредоточена не на границе, а внутри страны, что обусловлено приоритетностью задач внутренней безопасности, а не обеспечения обороноспособности страны. В начале XX в. ВС и создавались преимущественно для борьбы с внутренними угрозами. Эта черта ВС сохраняется до сих пор. Современная миссия ВС определяется как «защита национальных интересов и демократической формы правления во главе с королем, защита института монархии, развитие страны и оказание помощи населению, участие в проектах развития страны, инициированных королем, способствование улучшению отношений с соседними и союзными странами, участие в миротворческих и гуманитарных операциях, а также поддержка правительства в решении острых национальных проблем».

После того, как армия совершила государственный переворот в 1932 г., она превратилась в самостоятельную политическую силу, и военная верхушка вплоть до начала 1990-х гг. фактически монополизировала власть в стране.

В качестве дополнительного фактора легитимизации своего положения они использовали союз с королем, который традиционно высоко почитался тайцами. Однако со времени формирования гражданского общества и появления новых элитных групп, главным образом за счет представителей крупного бизнеса, военные были вынуждены уйти в тень. По мере усиления демократических институтов интервенции военных в политику возобновились, но с другим эффектом. Генералитету оказывается все сложнее удерживать власть в условиях нарастания массового недовольства авторитарной системой управления и крайней непопулярности нового короля, который также ослабляет легитимность военных.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Каковы особенности организации власти в Таиланде
2. Как формируется и функционирует законодательная власть в Таиланде
3. Назовите основные черты формирования исполнительной власти Таиланда
4. Каковы особенности электорального поведения избирателей в Таиланде

Рекомендуемая литература:

1. Бектимирова Н.Н., Липилина И.Н., Симония А.А. Избирательные системы и электоральные процессы в странах Индокитая на современном этапе. М., 2016.
2. Электоральные процессы в современном мире. М., 2020.
3. Constitution of Thailand. Bangkok, 2017.
4. Кириченко А.Е. Современная структура и функции вооруженных сил Таиланда // Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти. М., 2011.

§ 3.5. Партийная система

Политические партии являются важным институтом в современной политической системе Таиланда, так как на партийной основе проходят выборы и формируются представительные органы власти в стране. Официально политические партии были разрешены в Таиланде в 1946 г. и тогда же принят закон Political Party Act. Однако до конца 1980-х гг. партии не играли заметной роли в политической борьбе, находились под контролем военных, создавались или возглавлялись военными лидерами, сохраняли лояльность правительству. Партии создавались не на основе идеологии, а вокруг определенного лидера и на основе его устремлений. По мере отстранения военных от власти возрастала конкуренция различных политических сил и выражавших их интересы политических партий. Однако в целом партийная система оставалась достаточно слабой. Характерными чертами, присущими политическим партиям того периода можно считать:

- слабость организационной структуры;
- отсутствие социальной репрезентативности;
- размытость партийной платформы;
- отсутствие массовой поддержки;
- фракционность (особенно в крупных партиях);
- межпартийная «миграция».

Конституция 1997 г. и закон о партиях 1998 г. создали условия для роста самостоятельности партий и повышении их роли в политическом процессе. Именно на основе принятых норм появилась тенденция к складыванию двухпартийной системы и упорядочению формирования деятельности представительных органов. Однако в последующее время наметившийся баланс был разрушен, что привело к дестабилизации партийной системы и политической системы в целом.

В настоящее время насчитывается более 70 политических партий. Конкурентность электорального процесса в современном Таиланде достаточно высока, хотя в выборах участвуют далеко не все. Политический спектр действующих партий крайне узок – в основном центристские и популистские позиции. Левая идеология (социализм, коммунизм, левоцентризм), которая была особенно популярна в 1970-е гг., в настоящее время никак не представлена. Практически все партии левого толка прекратили свое существование (КПТ, Социалистическая партия), или поменяли платформу (Партия социального действия). Партия, представляющая интересы мусульманского меньшинства – *Матунхум* (Отчизна), которая была создана в 2008 г., не играет заметной роли в политическом процессе (2 места в ПП в выборах 2011 г.). Популярная в 1980-е гг. партия, основанная на буддийских моральных ценностях, *Пхаланг тхамм* (Сила дхармы) была распущена в 2007 г.

С 2001 г. политическая борьба практически велась двумя ведущими партиями – Демократической (*Прачатхипат*) и партиями (*Тхай рак тхай*, *Пхаланг праачон*, *Пхыа тхай*) Таксина Чиннавата. Однако отстранение Таксина и интервенции военных переломили эту тенденцию, и партийная система вернулась в состояние многопартийности без очевидного лидера. В настоящее время крупнейшими партиями являются *Пхыа тхай* (Во имя Таиланда), Демократы, а также квази партийное образование *Пхаланг Прачарат* (Сила народного государства).

Демократическая партия является монархической, консервативной и правоцентристской. При военных режимах она всегда отстаивала либерально-демократические ценности, однако в нынешнем политическом кризисе отходит от демократических позиций. Партию поддерживает крупный бизнес, королевский двор и средние городские слои. Она традиционно пользуется популярностью на Юге страны.

Демократическая партия была создана в 1946 г. и является старейшей партией страны. На протяжении всей истории своего существования она показывает более или менее стабильные результаты на выборах – 20-30% мест в ПП. Дважды – в 1986 г. и сентябре 1992 г. – она превышала свой средний показатель. В 1992–1995 гг. и 1997–2001 гг. лидер партии возглавлял кабинет. В проводимых с 1985 г. выборах мэра Бангкока Демократическая партия выигрывала трижды.

По данным Избирательной комиссии, ее партийные ряды насчитывают более 2,5 млн человек. До 2005 г. партию возглавлял Чуан Ликпхай, имеющий репутацию авторитетного, не замешанного в коррупционных делах, политика. В настоящее время лидер партии – Апхисит Ветчачива, политик нового поколения, выходец из привилегированных слоев. После появления на политической арене партии Таксина Чиннавата, Демократы на выборах всегда с большим отрывом уступали ей. В 2008 г., после роспуска ведущей партии Демократы смогли обеспечить себе поддержку в парламенте и сформировать кабинет под руководством Апхисита. На следующих выборах в 2011 г. Демократы снова были лишь вторыми.

Первая из созданных Таксином Чиннаватом партий – Тхай рак тхай (ТРТ – Тайцы любят Таиланд) представляла собой партию популистского типа. Среди ее активистов было немало представителей деловых кругов. Основной электорат Таксина сосредоточен на Севере и Северо-Востоке страны. ТРТ была образована в 1998 г. Уже через три года она стала самой успешной партией страны. Предвыборная программа новой партии включала оказание материальной помощи и социальной поддержки многочисленным группам сельского населения страны и выдвигала планы развития различных форм предпринимательства и капиталистического хозяйства. В последующие годы партия оформилась организационно и создала раз-

ветвленную и хорошо организованную сеть филиалов по всей стране. Число сторонников в разные годы оценивалось от 5 до 18 млн человек.

ТРТ выиграла выборы в 2001, 2005 и 2006 гг. После военного переворота 2006 г., направленного против правительства Таксина, в 2007 г. ТРТ была распущена по решению Конституционного суда.

Продолжателем ее политики стала партия *Пхаланг праачон* (Народная сила). Она была создана в 1998 г., но не играла значительной роли в политическом процессе. Впервые партия смогла провести в парламент двух кандидатов по одномандатным округам на выборах 2006 г. После роспуска ТРТ Пхаланг праачон пополнилась сторонниками Таксина и стала ведущей партией страны. На выборах 2007 г. она одержала абсолютную победу. Партия прекратила свое существование в 2008 г. так же как ТРТ – по решению Конституционного суда.

Вместо нее в том же году была образована партия *Пхья тхай* (Во имя Таиланда), открыто заявившая о себе, как о правопреемнице ТРТ. На выборах в 2011г. Пхья тхай получила большинство мест в парламенте и право формирования кабинета, однако на пост премьера был выдвинут не глава партии, а шедшая первым номером в партийном списке младшая сестра Таксина Йинглак Чиннават, до этого политикой не занимавшаяся.

Все эти партии можно считать своеобразной реинкарнацией ТРТ: те же лозунги, методы, люди. И успех их зависел главным образом от незаурядных способностей их создателя – Таксина. Он создал такую политическую структуру, которая оказалась чрезвычайно эффективной, несмотря на непрекращающиеся репрессии по отношению к ней и практическое отсутствие ее лидера на родине. Он смог использовать все факторы традиционного и современного воздействия на избирателей, которые дали положительный и, главное, стабильный результат. Можно

сказать, что Таксин изменил саму природу политической жизни в стране: если раньше политические партии обслуживали власть, то с появлением Таксина партии смогли конкурировать с властью, или, точнее, с теми кругами, которые воспринимаются в тайском обществе как центр традиционной политической власти в стране.

Партия *Пхаланг Прачарат* (Сила народного государства) была образована в 2018 г. бывшими членами военного кабинета, отставными военными, отошедшими от дел активистами проправительственных общественных объединений, равно как и перешедшими на их сторону деятелями из оппозиции для ведения выборной компании 2019 г. Основной задачей партия декларирует благосостояние народа, но в действительности является выразителем интересов военной верхушки. В отличие от предыдущих партий, это типичный предвыборный союз, который и был создан, чтобы легальными средствами обеспечить победу Праюта. На выборах партия оказалась второй, но с голосами сенаторов смогла добиться назначения Праюта новым премьером. Велика вероятность того, что к следующим выборам эта партия претерпит большие изменения или вообще сойдет с политической сцены.

Совершенно новым явлением на партийном поле стало появление партии *Анакхот май* (Новое будущее). Она была создана в 2018 г. миллионером Тханатхоном Тынгунгрянгкитом и на парламентских выборах 2019 г. заняла третье место, обойдя Демократов. Тханатхон был выдвинут кандидатом в премьеры рядом партий.

Успеху партии Анакхот май способствовал тот факт, что в отличие от лидеров электоральной гонки, которые так или иначе были вовлечены в противоборство про- и антитаксиновских сил, она заявила о нейтральной позиции в продолжающемся противостоянии, приверженности либерально-демократическим идеям и антимилиитаристским взглядам. Она была воспринята обществом как

новая сила, способная вывести страну из затяжного политического кризиса, а Тханахон – как потенциальный новый национальный лидер. Основной социальной опорой партии благодаря молодежной стилистике, современным средствам общения с аудиторией и молодости ее лидера стала преимущественно столичная молодежь. Успех партии напугал правящую верхушку, и в начале 2020 г. эта партия была распущена решением Конституционного суда. Этот запрет и послужил триггером молодежных выступлений в последующие годы.

Таким образом, как и политическая система в целом, таиландские партии находятся в состоянии турбулентности с начала XXI в. Наметившаяся тенденция складывания двухпартийной системы была нарушена возвращением военных в политику и пересмотром конституций в сторону усиления ее архаичных черт. Тем не менее в обществе пробиваются ростки новых сил и растет недовольство сохранением властных рычагов в руках военных.

Институты гражданского общества. Общественно-политические организации начали создаваться в Таиланде в 1960–1970-х гг. К их числу можно отнести неправительственные организации (НПО) и общественные движения, которые стали особенно активны в последние десятилетия.

Неформальные общественные организации возникли еще в XIX в., но стали известны как НПО в 1960-х гг. В правовом отношении неправительственные организации не имели никакого официального статуса и классифицировались в соответствии с принятыми в 1925 г. и 1942 г. законами как общественные фонды (*мунланиитхи*) или ассоциации (*самакхон*). Первые НПО, в том числе и международные, действовали преимущественно в области здравоохранения, образования и культуры. В период военных режимов НПО находились под жестким контролем властей. По мере либерализации политической системы сфе-

ра деятельности НПО расширилась. В 1980-х гг. они стали играть заметную роль в решении застарелых социальных и экономических проблем сельской периферии, которая оставалась вне внимания тайландского правительства. К концу 1980-х гг. общее число НПО достигало 12 тыс. Государство отныне начало сотрудничать с НПО и нередко переключало на них определенные участки работы, например, связанные с положением горных народов. По мере формирования в стране гражданского общества НПО начинали втягиваться и в политическую область, именно они были инициаторами общественного участия в разработке конституции, принятой в 1997 г.

После азиатского кризиса 1997 г. те НПО, которые получали средства из-за границы, стали рассматриваться как угроза национальной безопасности и подвергались преследованиям на основании принятого в 2001 г. закона об иностранном финансировании. В то же время в отношении НПО, не имеющих внешних поступлений и не оппонирующих правительству, продолжилась политика их институционализации как части государственного аппарата. Ряду НПО были фактически переданы некоторые функции государства, особенно в решении локальных проблем. Те же НПО, которые выступали против политики властей, особенно в политическом плане, подвергались гонениям. Таким образом многие организации были вынуждены прекратить работу. В последующий период, особенно после возвращения военных во власть, включение НПО в государственный аппарат продолжилось, так как оно осталось практически единственным источником финансирования. Однако сращивание НПО с государством дискредитировало саму идею такого рода организаций, которые перестали представлять и отстаивать интересы народа. Тем не менее в настоящее время в стране действуют разнообразные НПО, численность которых трудно определить, так как не существует обязательной регистрации.

Всего насчитывается несколько десятков тысяч НПО, действующих как на локальном, так и национальном уровне, сосредоточенных на очень широком спектре проблем, в частности, поддержке малоимущих слоев населения, вопросах образования, гендерного неравенства, работе с детьми, горными народами. По мере того, как повышается политическая активность такого рода объединений, возрастает и давление на них со стороны правительства. О стремлении поставить под свой контроль деятельность общественных организаций свидетельствует обнародованный весной 2021 г. «Проект закона о деятельности некоммерческих организаций», который пока не утвержден. Принятие такого закона будет означать фактический запрет на деятельность не аффилированных с правительством общественных структур и ограничение демократических свобод в стране.

Еще одним видом социальных объединений являются общественные движения. Они начали возникать в Таиланде еще в 1970-х гг., но массовый характер приобрели в XXI в. Одно из таких движений сформировалось в начале 2006 г. на фоне растущего в средних городских слоях неприятия усиливавшихся авторитарных тенденций в методах управления Таксина. Первое выступление состоялось 4 февраля 2006 г. по инициативе когда-то входившего в ближайшее окружение Таксина Сонтхи Лимтхонкуна, медиамагната, руководителя влиятельного издательского дома *Пхутяткан (Менеджер)*. Под лозунгом «Спасем отечество» на улицу вышли около 50 тыс. человек с требованиями отставки правительства. В ходе этих протестных выступлений сложилось массовое объединение Альянс народа за демократию. Ведущую роль в этом объединении, помимо Сонтхи Лимтхонкуна, стал играть присоединившийся к Альянсу Тямлонг Симьянг, бывший мэр Бангкока, основатель партии Пхаланг тхамм (членом которой когда-то был и Таксин), лидер выступлений против

военной диктатуры в начале 1990-х гг. В состав руководителей Альянса также вошли Сомсак Косайсук, глава профсоюза государственных предприятий, наиболее ярый противник политики Таксина в вопросах приватизации энергетического сектора экономики страны; Пхипхон Тхонгчай, известный общественный политический деятель, глава многочисленных фондов и общественных организаций, в том числе Комитета за демократию, и др.

Вскоре к Альянсу присоединились еще около 30 общественных организаций, выражавших интересы различных слоев населения, ряд известных общественных деятелей, представители военно-бюрократических кругов, члены королевской семьи и близкие к королю группировки. Поскольку руководство Альянса с самого начала полагало, что растущая популярность Таксина несет угрозу незыблемости института королевской власти в стране, в качестве основного лозунга была выдвинута поддержка короля Пхумипхона Адульядета, что обеспечило вовлечение в борьбу против правительства Таксина многочисленных групп населения.

Протестные выступления Альянса не прекращались до осени 2006 г. В то же время активизировались и силы, поддерживающие Таксина. Противоборство сторон стало представлять серьезную угрозу политической стабильности в стране и послужило в октябре 2006 года формальным поводом для военного переворота.

Одним из следствий переворота стало укрепление и организационное оформление той части демократически настроенных слоев общества, которые выступали против возвращения страны в эпоху авторитарных режимов и использования военной силы в качестве традиционного средства решения сложных политических проблем. Осенью 2006 г. появилось движение Демократический фронт по свержению диктатуры, которое выступило против возвращения военных в политику. Вскоре оно было преобра-

зовано в массовый Национальный демократический фронт против диктатуры. В его руководство вошли многие политические и общественные деятели, известные своими демократическими взглядами. В руководство вошли более 10 человек, но его ядро составили трое – Вира Мусикапхонг, профессиональный политик, экс-секретарь Демократической партии, бывший заместитель министра внутренних дел; Тятупхон Пхонпхан, бывший депутат парламента от партии Пхыа тхай; Наттхавут Сайкыа, депутат от той же партии.

Фронт поддержали представители либерально настроенной интеллектуальной элиты, лидеры различных неправительственных организаций, леворадикальных объединений, профессиональных сообществ, не входящих в Национальное объединение профсоюзов, студенческая молодежь, средние и мелкие предприниматели. В то же время значительную часть движения составили активные сторонники возвращения Таксина и отмены запрета ТРТ, которые опирались на сохранившиеся организационные структуры партии и располагали внушительными финансовыми возможностями поддерживающих фронт представителей крупного бизнеса и прежде всего самого Таксина.

После восстановления парламентских институтов в 2007 г. уличная активность общественных движений осталась важным, а иногда и решающим, фактором политического процесса. Альянс и Фронт активизировали свою деятельность в тех случаях, когда эффективность демократической процедуры не удовлетворяла одну из сторон. К маю 2008 г. нарастание митинговой активности и переход противоборствующих сторон к более радикальным действиям привели к столкновениям и стычкам на улицах столицы и других городов.

Формально оба движения позиционировали себя как сторонники сложившейся в стране представительной демократии, которая означала сохранение выборной систе-

мы и парламентских институтов. Однако после того, как новые выборы в очередной раз показали сохраняющуюся в обществе популярность Таксина, со стороны руководителей Альянса все настойчивее стали звучать призывы отказаться от прямой и всеобщей выборной системы, в связи с тем, что народ, по их утверждению, к такой форме демократического устройства еще не готов.

Вплоть до недавнего времени силы, которые позиционировали себя как приверженцы демократии, и таксиновские активисты выступали едиными рядами. В 2014 г. между ними обнаружилось принципиальное разногласие. В рамках движения активизировалось его леворадикальное крыло, которое выступает за проведение коренной политической реформы, призванной ограничить власть монарха и отстранить военно-бюрократическую элиту от управления страной. Сторонники Таксина, опасаясь неконтролируемых массовых народных выступлений, начинают все в большей степени демонстрировать готовность пойти на компромисс с правящими кругами, чтобы не допустить подобного развития событий. Вероятно, что в скором времени Национальный демократический фронт ждут значительные изменения.

С осени 2013 г. в Таиланде действует еще одна общественная организация – Народный комитет по проведению демократических реформ. Возглавляет его Сутхеп Тхыаксубан, профессиональный политик, бывший активист Демократической партии, бывший вице-премьер в правительстве Апхисита. Это движение поддерживает Демократическая партия, Альянс народа за демократию, студенческие организации, некоторые профсоюзы, высшие военные круги и королевский двор. Цель движения – проведение избирательной реформы и передача власти народу в лице Народного комитета, состоящего из 300 представителей профессиональных групп и 100 наиболее авторитетных и уважаемых граждан.

Акции протестов всех этих движений как правило носят массовый характер. Значительную часть участников составляют малоимущие слои населения, которых привлекают денежными вознаграждениями. На этом основании все оппоненты обвиняют друг друга в заказном характере выступлений. Однако участие людей в акциях протеста не всегда продиктовано только материальными интересами, хотя для малоимущих категорий граждан этот фактор действительно важен – известно, что участники уличных акций получают от организаторов по 500 бат в день. За период 2008–2010 гг. во время уличных столкновений погибли около 100 человек, в ноябре 2013 – мае 2014 гг. – 26 человек.

Мобилизация масс на протестные выступления для давления на власть приобрела за последние годы черты постоянно действующего фактора политического процесса, и при современном развитии событий есть все основания утверждать, что эта форма активности будет нарастать. На протяжении 2006–2014 гг. под влиянием массовых акций протеста произошли следующие политические события: осенью 2006 г. совершен военный переворот (в результате выступлений Альянса); в сентябре 2008 г. Конституционный суд отстранил Самака от должности премьер-министра (под давлением Альянса); в декабре 2008 г. Конституционный суд распустил партии, входящие в правительственную коалицию, и отстранил Сомчая от должности премьер-министра (под давлением Альянса); глава Демократов Апхисит стал премьером (под давлением и при участии Альянса); Апхисит назначил внеочередные выборы в 2011 г. (под давлением Фронта); в начале 2014 г. был распущен парламент (под давлением Комитета); в феврале 2014 г. Конституционный суд отстранил от должности премьера Йинглак (под давлением Комитета); 22 мая 2014 г. совершен государственный переворот (под давлением Комитета).

По сути уличная активность общественных движений нередко подменяет собой выборы. Наиболее трезво мыслящие аналитики призывают вернуться к демократическим нормам.

Средства массовой информации. Основные средства массовой информации в Таиланде не свободны, по оценке международных организаций Таиланд находится на 130-м месте в рейтинге свободы прессы в мире. Правительство осуществляет контроль за теле- и радиоканалами и электронными средствами информации. Независимые средства информации представлены интернет-сайтами оппозиционных сил. Несмотря на преследование и периодическое закрытие властями они продолжают свою работу в другом режиме.

Ведущие печатные издания находятся во владении крупных коммерческих структур, в той или иной степени лояльных к власти. Наиболее популярные периодические издания – *Тхайрат* (Тайское государство) и Дейли ньюс издаются на тайском языке, выходят многомиллионными тиражами и покрывают большую часть газетных продаж в стране. *Матичон* (Решение народа), *Тхай пост*, *The Nation* занимают более последовательно демократическую и прогрессивную политическую позицию. Наиболее крупная газета на английском языке – *Bangkok Post*.

Политические партии не имеют собственных печатных органов. Существуют периодические издания общественных организаций и движений, нередко испытывающих давление со стороны правительственных кругов.

В последние годы активно развиваются электронные СМИ. Использование интернета как канала информации началось в Таиланде на рубеже XXI в, когда экономический спад поставил ряд традиционных СМИ на грань закрытия из-за снижения поступлений от рекламы. Печатные издания и телеканалы начали переходить в онлайн и развивать новые формы взаимодействия с аудиторией. В

условиях политической напряженности и большого давления со стороны властей на информационное поле потребность людей в свободном обсуждении актуальных проблем, включая и табуированные темы, значительно возросла. Сайты СМИ стали предоставлять читателям возможность, хотя и ограниченную целым рядом правил и предписаний, комментировать публикации, создавать ветви дискуссий. Большой популярностью у пользователей пользовались такие интернет-площадки, как *pantip.com*, *sanook.com*, *Mthai.com*, *FaDiokan.com*. Однако их популярность оказалось краткосрочной, так как многие ветви дискуссий стали подвергаться цензурированию. Известны случаи, когда веб-администраторов арестовывали из-за обсуждения на их площадках чувствительных для власти тем.

После переворота 2014 г. военные власти существенно ограничили возможности свободного выражения мнения и политических дебатов. Практически все традиционные печатные СМИ заняли провластные позиции или находились под давлением правительства. К этому времени практически все издания уже имели свои онлайн версии, но их контент мало чем отличался от бумажной. Оппозиционные же медиа, полностью переместившиеся в Интернет, сохранили возможность более свободного распространения информации, как правило, перенося свою деятельность за границу из-за преследований в стране. По мнению тайландских политологов, уход читателей в интернет стал ответом на контроль над государственными СМИ со стороны традиционной элиты.

Такие газеты, как *Прачатхай* (Народ Таиланда), *The Reporters*, *Standard*, изначально создававшиеся как онлайн-издания, стали играть решающую роль в создании независимого контента. В условиях цензуры внутри страны они превратились в популярные площадки для обсуждения многих актуальных политических вопросов. Более

резкой критике правящий режим и монархию подвергали мелкие и радикальные веб-сайты, например, Turnleft-Thailand, Political Prisoners un Thailand, Uglytruth-Thailand, созданные в основном придерживающимися левых взглядов тайскими диссидентами в эмиграции. Несмотря на определенную маргинальность и немногочисленность их аудиторий, ставя под сомнение правомерность сохранения королевской власти, они способствовали расширению тематики политического дискурса и включению в него вопроса о роли и характере монархической власти в стране.

Несомненно, что по охвату аудитории упомянутые сайты не могут конкурировать с официальными СМИ, которых поддерживает государство. Так, наиболее популярная газета в стране Тхайрат выходит тиражом около 3 млн экземпляров, в то время как у Прачатхай менее миллиона подписчиков. Однако, ориентированные в основном на молодежные группы населения, именно они в значительной степени сформировали их мировоззрение и разрушили табу на запретные темы, и, безусловно, сыграли значительную роль в радикализации современного молодежного протеста.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Назовите основные черты современных тайландских партий
2. Какую роль играют массовые движения в современном Таиланде
3. Каковы отношения государства и НПО в Таиланде

Рекомендуемая литература:

1. Бектимирова Н.Н., Липилина И.Н., Симония А.А. Избирательные системы и электоральные процессы в странах Индокитая на современном этапе. М., 2016.
2. Siripan Nongsuan Sadasdee. Thai Political Parties in the Age of Reforms. Bangkok, 2006.

Глава 4. СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА ВЬЕТНАМ

§ 4.1. Становление и эволюция политической системы в XX веке

Появление современного независимого вьетнамского государства принято связывать с оглашением 2 сентября 1945 г. в Ханое Декларации независимости Вьетнама вождем вьетнамских коммунистов Хо Ши Мином.

До этого, с конца XIX в., Вьетнам находился под управлением французских колонизаторов, при этом статус колонии имела самая южная часть страны, которую вьетнамцы называют Намбо, а французы называли Кохинхиной. Две другие части Аннам (Чунгбо) и Тонкин (Бакбо) были протекторатами.

До августа 1945 г. Вьетнам вместе с соседними Лаосом и Камбоджей и арендованной французами у китайцев территорией Гуанчжоувань составлял колониальное владение Франции, получившее название Индокитайский Союз. Столицей этого образования был Ханой. Административное устройство его было довольно непростым. Во главе Индокитайского Союза стоял назначаемый Парижем генерал-губернатор, который официально представлял президента Французской республики. Он обладал правом издавать законы, ведал бюджетом союза, являлся верховным главнокомандующим вооруженными силами Индокитайского Союза. При нем функционировал ряд служб (финансового контроля, общественных работ, таможи, налогов и монополий и т.д.), игравши роль министерств. В 1897 г. был создан совещательный орган при генерал-губернаторе – Высший совет Индокитая (впослед-

ствии переименованный в Совет правительства Индокитайского Союза), куда вошли французы, занимавшие высшие должности в колониальном аппарате, а также коренные жители – представители торговых и сельскохозяйственных кругов Тонкина, Аннама, Кохинхины и Камбоджи. В Высшем совете Индокитая обсуждались вопросы бюджета, общественных работ, налогообложения, взаимоотношений с метрополией и другие.

Кохинхиной управлял губернатор-француз, во главе Аннама и Тонкина стояли французские верховные резиденты. Император Аннама получал содержание из генерального бюджета Индокитайского Союза.

Колониальный статус Кохинхины обеспечивал ее жителям относительно привилегированное положение в рамках Индокитайского Союза. В Кохинхине действовало более либеральное французское законодательство, его жители по сравнению с соотечественниками в других частях Индокитая пользовались большими гражданскими свободами, меньший срок служили в колониальной армии. В совещательных органах Кохинхины было больше представителей коренного населения, чем, в частности, в Тонкине и Аннаме.

Французские чиновники контролировали также деятельность администрации провинций, на которые были поделены отдельные страны Индокитайского Союза, хотя на низовом уровне роль местных бюрократов была зачастую определяющей. В глубинных районах Вьетнама крестьянин чаще всего был противопоставлен не французскому колонизатору, а «своему» чиновнику – куану.

Колониальный режим принес во Вьетнам не только новые технические достижения, новые политические учения, породил новые социально-экономические уклады, присущие капиталистической формации, но и вызвал к жизни такое неизвестное прежде во Вьетнаме явление, как политические партии и движения. Их появление было

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

обусловлено прежде всего национализмом угнетенной вьетнамской нации и нежеланием мириться с существующими формами колониального правления. При этом надо отметить, что в колониальный период в политической жизни принимали участие практически все социальные слои – феодальная верхушка, в том числе члены императорской семьи, крестьяне, ученое сословие ши-фу, нарождающиеся национальная буржуазия и пролетариат, средние городские слои. В 1900 г. была основана первая политическая организация во Вьетнаме «Тан данг» («Новая партия»), а в 1904 г. она преобразовалась во «Вьетнам зюи тан хой» («Общество обновления Вьетнама»), провозгласившее своей целью завоевание независимости вооруженным путем и установление в стране режима конституционной монархии. После Первой мировой войны во Вьетнаме появляются партии местной буржуазии и пролетариата. В 1923 г. в Кохинхине либерально настроенная буржуазия создала свою партию – Конституционную («Данг лап хиен»), которая выступала за проведение реформ буржуазно-демократического характера, за участие вьетнамской элиты в управлении страной, но не ставила вопроса о ликвидации колониальной зависимости от Франции.

Более радикальные, антиколониальные требования выдвигали политические организации мелкой буржуазии: «Общество обновления Вьетнама» («Хой фук Вьетнам»), «Молодежная партия Вьетнама» («Данг тхань ниен»), «Революционная партия нового Вьетнама» («Тан вьет кат манг данг»), «Национальная партия Вьетнама» («Вьетнам куок зан данг»). Последняя сформировалась в декабре 1927 г. в Тонкине под влиянием идей китайского Гоминьдана.

Широко распространенное среди жителей Индокитая недовольство колониальным режимом французские власти пытались в 20-е гг. развеять политикой реформ.

Особенно это проявилось в период генерал-губернаторства А. Варенна, члена Социалистической партии Франции (1925–1928 гг.). Его указы предоставили и туземцам, и французам равный доступ при равных званиях на все должности (кроме самых высоких) в колониальной администрации. При нем же были законодательно зафиксированы некоторые нормы трудового права, касающиеся наемных работников. В 20-е гг. появилось и такое новшество как мировые суды с полностью вьетнамским составом. Были также смягчены условия выезда индокитайских студентов на учебу во Францию.

Подобные мероприятия не могли удовлетворить те круги вьетнамской общественности, которые мечтали о реальном освобождении от иноземного ига. Наиболее радикальные из них влились в ряды международного коммунистического движения, дополнив свой антифранцузский национализм большевистскими идеями социального переустройства мира. Первые вьетнамские коммунисты в большинстве своем были выходцами из новых городских слоев и традиционной интеллигенции и в начале своей биографии принимали участие в антиколониальной борьбе в рядах других организаций. Часть из них в начале 20-х гг. приехала в Москву (через Китай или Францию) и начала учиться в Коммунистическом университете трудящихся Востока. В их числе был, и будущий президент Вьетнама Хо Ши Мин. Большое значение для вьетнамских коммунистов имели разработанные большевиками учение о партии нового типа и тактика единого фронта.

Первая марксистская организация «Товарищество революционной вьетнамской молодежи» («Вьетнам тхань ниен кать манг донг ти хой») была создана Хо Ши Мином в 1925 г. в китайском городе Гуанчжоу. Другие марксистские группы появились на территории Вьетнама в 1929 г. Но создание общевьетнамской политической партии, основывающей свою деятельность на марксистско-

ленинском учении, произошло лишь в феврале 1930 г. в Гонконге на конференции коммунистических организаций Вьетнама, в которой Хо Ши Мин принимал участие в качестве представителя Коминтерна. В октябре 1930 г. состоялся первый пленум ЦК партии, на котором было решено именовать партию Коммунистической партией Индокитая (такова была рекомендация Коминтерна). Принятые на пленуме Политические тезисы предусматривали два этапа вьетнамской революции – буржуазно-демократический и, потом, социалистический.

В 1930 г. антиколониальное движение переживает небывалый подъем, что связано в определенной степени с мировым экономическим кризисом и ухудшением жизни трудящихся масс, а также с деятельностью только что образовавшейся Коммунистической партии. Многочисленные забастовки рабочих под воздействием пропаганды, развернутой КПИК, приобрели уже политический характер. Массовые волнения, охватившие летом и осенью провинции Нгеан и Хатинь, в ходе которых крестьяне захватывали власть на местах, были названы коммунистами «советским движением» по аналогии с теми органами власти, которые родились в революционной России.

Новые веяния в политическую жизнь в Индокитае в середине 30-х гг. внес приход к власти в метрополии правительства Народного Фронта. Генерал-губернатором в 1936 г. стал социалист Ж. Бревье, объявивший амнистию политзаключенным, в том числе коммунистам. Были приняты декреты по улучшению условий труда рабочих, ограничению их эксплуатации. Намного либеральнее стал цензурный режим в отношении прессы, что позволило многим партиям, в том числе КПИК, практически открыто вести пропаганду своих взглядов.

В этих условиях в различных частях Индокитая, но особенно в Кохинхине, развернулось движение за созыв Индокитайского конгресса, который мыслился как своего

рода совет представителей различных слоев населения, выражающий пожелания по реформированию колониального режима (по типу Индийского национального конгресса). Легальные формы политической борьбы все партии – от Конституционной до КПИК и троцкистов, могли использовать и во время избирательных кампаний в местные органы власти. В 1937 г. на выборах в Колониальный совет Кохинхины прошли два коммуниста. Рабочий класс в эти годы активно боролся за свои права через различные профсоюзные организации, в которых весьма сильным было влияние коммунистов. В 1937 г. во Вьетнаме было зафиксировано 400 забастовок. Основными требованиями забастовщиков были повышение зарплаты, сокращение рабочего дня, гарантии демократических свобод.

Вторая мировая война еще больше вовлекла Индокитай в русло глобальных процессов. После капитуляции Франции перед лицом фашистской Германии Япония в июне 1940 г. предъявила ультиматум колониальным властям в Индокитае, требуя закрытия китайско-вьетнамской границы. Осенью 1940 г. японцы вынудили французов подписать ряд соглашений, по которым допускалось пребывание японских войск на территории Индокитае. Фактически очень скоро весь Индокитайский Союз был «мирно» оккупирован и превращен Японией в источник продовольствия и сырья и плацдарм для расширения агрессии на всю Юго-Восточную Азию.

В отличие от других стран Юго-Восточной Азии, где японская оккупация сопровождалась отстранением от власти и даже физическим уничтожением западных колонизаторов, Япония сохранила в Индокитае французскую администрацию (до 9 марта 1945 г.), оформив отношения между двумя захватчиками отдельными соглашениями. В то же время Токио пошел, как и в других колониальных и зависимых странах, на установление тесных связей с местными националистами и широко развернул в Индокитае

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

пропаганду идей паназиатизма, единства людей желтой расы, пустив в ход лозунги «Азия для азиатов», «Долой белых варваров!». Японские спецслужбы способствовали созданию во Вьетнаме нескольких новых политических партий, таких как, например, «Национал-социалистическая партия нового Вьетнама», «Партия народного правления Великого Вьетнама».

В марте 1945 г. японцы позволили императору Бао Даю провозгласить независимость Вьетнама и создать национальное правительство во главе с известным историком Чан Чонг Кимом.

С началом Второй мировой войны вьетнамские коммунисты перешли к принципиально новой стратегии – подготовке революции, национально-демократической, а не социалистической. В начале 1941 г. на пленуме ЦК КПИК было принято решение о создании Лиги независимости Вьетнама (сокращенно по-вьетнамски – Вьетминь). Программа деятельности новой организации включала в себя общедемократические требования и преследовала, прежде всего, цель национального освобождения, создания независимой Демократической Республики Вьетнам. Социальные лозунги были приглушены, а риторика международного коммунистического движения заменена национальными образами. Вьетминь был открыт для всех патриотически настроенных слоев.

В обстановке приближающегося разгрома японского милитаризма под ударами стран антифашистской коалиции руководители Вьетминя мобилизовали массы на захват власти по всей стране. 13 августа 1945 г. находившиеся в местечке Танчао члены Постоянного бюро ЦК КПИК собрали партийную конференцию, на которой было принято решение о начале всеобщего восстания для захвата власти. 16 августа там же в Танчао открылся конгресс народных представителей, который принял решение образовать Национальный комитет освобождения Вьетнама

во главе с Хо Ши Мином. С этого момента восстание победоносно распространялось по всей стране. Причем в значительной части административных центров Вьетнама власть в руки представителей Вьетминя переходила мирным путем, в результате политического давления вышедших на демонстрацию народных масс. 19 августа после многолюдного митинга на Театральной площади в Ханое в руки Вьетминя перешли все важнейшие административные здания. 25 августа признал власть коммунистов и отрекся от престола император Бао Дай. 27 августа в Ханое было образовано Временное революционное правительство Вьетнама во главе с Хо Ши Мином. Туда наряду с коммунистами вошли члены Демократической и Национальной партий, беспартийные интеллигенты.

Но независимость ДРВ осенью 1945 г. не была признана мировым сообществом. И это несмотря на то, что в самой Декларации независимости содержался призыв к союзным государствам, руководствуясь решениями Тегеранской и Сан-Францисской конференций, признать независимость ДРВ, несмотря на письма, посланные Хо Ши Мином Сталину и Трумэну, в которых тоже выражалась надежда на официальное признание нового суверенного государства. Международное признание ДРВ получила только в начале 1950 г., когда с ней установили дипломатические отношения КНР, СССР и другие социалистические страны.

В таких внешних условиях правительству Хо Ши Мина пришлось решать задачи становления новой государственности Вьетнама. На следующий день после провозглашения ДРВ Хо Ши Мин на первом заседании правительства 3 сентября 1945 г. от имени ЦК КПИК выдвинул шесть насущных задач: преодоление голода, ликвидация неграмотности, проведение всеобщих выборов, воспитание новой морали, отмена ряда наиболее тяжелых поборов, обеспечение свободы вероисповедания.

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

30 августа Временное правительство приняло распоряжение о ликвидации аппарата французского генерал-губернатора и приступило к созданию новой системы органов власти. 5 сентября правительство приняло решение об упразднении по всей стране советов нотаблей (куанов) и замене их выборными народными комитетами. Согласно декретам от 22 ноября и 21 декабря 1945 г., были созданы новые органы власти на местах — народные советы и исполнительные комитеты.

6 января 1946 г. на основе всеобщего избирательного права состоялись выборы в Национальное собрание ДРВ. В выборах участвовали свыше 90% избирателей. За кандидатов Вьетминя проголосовало свыше 95% принявших участие в выборах. 2 марта 1946 г. в Большом театре Ханоя на первую сессию первого в истории Вьетнама всенародно избранного высшего органа государственной власти собрались его депутаты. Среди них только половина была коммунистами, остальные места достались представителям других партий, например, Социалистической и Демократической партий и «Куок зан данг». На сессии Хо Ши Мин был избран президентом ДРВ и назначен премьер-министром.

8 ноября 1946 г. Национальное собрание на своей второй сессии приняло первую в истории Вьетнама конституцию, которая зафиксировала завоевания Августовской революции. Конституция подтвердила независимость и суверенитет вьетнамского народа, хотя, учитывая неоднозначность ситуации внутри Вьетнама и за рубежом, в преамбуле говорилось: «Задачей нашего народа в настоящий период является сохранение целостности нашей территории, достижение полной независимости и осуществление государственного переустройства на демократических началах».

В статье 1 определялось, что Вьетнам — демократическая республика.

Основной закон провозгласил равноправие всех граждан независимо от национальности и пола, свободу слова, печати, организаций и собраний, свободу вероисповедания, избрания места жительства, передвижения по стране, выезда за границу. Конституция закрепила обязательное и бесплатное начальное обучение, еще ранее введенное народной властью. Первая вьетнамская Конституция признавала неприкосновенность частной собственности. Высшим органом государственной власти, согласно Конституции, становилось Национальное собрание, которое избиралось всеобщим голосованием раз в три года. Главой независимого государства считался президент (по-вьетнамски - «chủ tịch», буквально переводится как председатель) ДРВ. Он же был главой правительства. Президент избирался депутатами Национального собрания.

Таким образом, образовавшийся во Вьетнаме государственный строй можно по аналогии со странами Восточной Европы тех лет назвать строем народной демократии.

Правительство Хо Ши Мина активно стремилось проводить линию на укрепление национального единства. Было провозглашено и конституционно закреплено равенство всех народов, проживающих на территории Вьетнама. Для представителей национальных меньшинств закон резервировал места в парламенте. Сделаны были шаги навстречу католической общине, которая составляла 10% населения Вьетнама. В мае 1946 г. был создан новый единый фронт — Национальная лига Вьетнама (Льенвьет), объединившая в своих рядах Вьетминь, который стал ее ядром, а также те организации и слои населения, которые не входили во Вьетминь, считая его слишком левой организацией, но выступали в защиту национальной независимости.

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

Не менее важной задачей правительства Хо Ши Мина было утвердить независимый статус ДРВ. Париж осенью 1945 г. не имел сил для немедленного восстановления прежних колониальных порядков, тем не менее, уже к концу сентября 1945 г. французская администрация была восстановлена в Кохинхине и там, в ответ разгорелось партизанское антифранцузское движение.

Правительство ДРВ стремилась к сохранению независимости путем переговоров с Францией и достижению выгодного компромисса с ней. 6 марта 1946 г. в Ханое в присутствии американских, британских и китайских наблюдателей между ДРВ и Францией была подписана Прелиминарная конвенция. В статье 1 конвенции говорилось, что «Французское правительство признает Республику Вьетнам как свободное государство, имеющее свое правительство, свой парламент, свою армию, свои финансы, входящее в Индокитайскую федерацию и Французский Союз». Вопрос о судьбе частично оккупированного Францией Южного Вьетнама подлежал решению путем народного референдума, итоги которого Франция обязывалась признавать. В дополнительном соглашении к конвенции ДРВ соглашалась «дружелюбно» принять французские войска» (не свыше 15 тыс. чел.), формально для разоружения японцев и поддержания порядка и безопасности на территории Вьетнама, с последующим постепенным выводом в течение пяти лет.

Но уже скоро колонизаторы стали торпедировать это соглашение. Они фактически оккупировали провинции Севера, поощряли сепаратистские настроения, вели дело к отрыву Кохинхины от остального Вьетнама. 24 марта 1946 г. было образовано Временное правительство Республики Кохинхины. Введя войска на плато Тэйнгуен, французы создали там «Автономное государство мои». На северо-западе страны при опоре на родоплеменную верхушку

горных народов в пик ханойскому правительству формировалось «Автономное государство тхай».

В конце 1946 г. французские колонизаторы приняли ряд попыток разоружить отряды самообороны правительства Хо Ши Мина, на что последовал решительный ответ. На проходившем 18-19 декабря 1946 г. расширенном заседании Постоянного бюро ЦК КПИК было принято решение начать войну Соппротивления французским колонизаторам. 22 декабря ЦК КПИК выпустил директиву «Всенародная война Соппротивления», в которой указывалось, что основная цель народного сопротивления французским колонизаторам – достижение независимости и объединение Родины.

Война Соппротивления французским колонизаторам длилась до 1954 г., когда обе воюющие стороны и мировое сообщество в целом пришли к пониманию необходимости прекращения кровопролития на Индокитайском полуострове. Проходившая с 26 апреля по 21 июля 1954 г. в Женеве Международная конференция завершилась соглашениями о прекращении боевых действий во Вьетнаме и фактическим широким международным признанием независимости Вьетнама, Камбоджи и Лаоса. Была определена линия разграничения между враждующими сторонами – 17 параллель. К северу от неё отводились вооруженные силы вьетнамских коммунистов, к югу – французский экспедиционный корпус и вооруженные отряды пособников колонизаторов. Решения Женевской конференции предполагали, что в 1956 г. на всей территории Вьетнама пройдут всеобщие выборы, в результате которых будет создано единое вьетнамское государство. Однако уже в 1955 г. политические силы на Юге Вьетнам при поддержке Вашингтона образовали Республику Вьетнам со столицей в г. Сайгоне, саботировав тем самым решения международной конференции.

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

Правительство Хо Ши Мина, вернувшееся в Ханой в октябре 1954 г. вплоть до конца 1958 г. стремилось в строгом соответствии с решением Женевской конференции добиваться мирного объединения страны. Одновременно коммунистами решались задачи социально-экономического и общественно-политического переустройства северных провинций Вьетнама. Партия трудящихся Вьетнама (так стала называться партия вьетнамских коммунистов с 1951 г.) на своем пленуме в ноябре 1958 г. официально выдвинула курс на социалистические преобразования. Продвижение по пути к социализму должны были обеспечить принятые партийно-государственным руководством страны решения о кооперировании сельского хозяйства и о преобразованиях частно-капиталистической промышленности и торговли.

Радикальные социально-экономические преобразования имели отклики и в политической сфере. Массовое недовольство политикой властей последовало за проведением аграрной реформы. В ходе её проведения были допущены серьезные ошибки: в ряде мест неправильно определялась классовая принадлежность, чрезмерно переоценивалась имеющаяся у крестьян земля и получаемый с нее урожай, кулаки нередко квалифицировались как помещики, при подавлении элементов, противившихся аграрной реформе, пострадали и невинные. Западные авторы сообщают о тысячах погибших и тысячах арестованных во время проведения реформы.

На состоявшемся в сентябре 1956 г. X (расширенном) пленуме ЦК ПТВ ошибки, допущенные при проведении аграрной реформы, были расценены как «левый» уклон. Ряд высокопоставленных партийных деятелей, отвечавших за проведение реформы, в том числе Генеральный секретарь ЦК ПТВ Чыонг Тинь были отстранены от занимаемых должностей. Была прекращена деятельность специальных трибуналов, созданных в деревне в связи с про-

ведением аграрной реформы. Президент Хо Ши Мин публично признал ошибки партийного руководства и попросил прощения у народа.

Исправление допущенных ошибок на местах шло медленно. Это не оправдывало ожиданий народных масс. В ноябре 1956 г. в провинции Нгеан вспыхнуло восстание недовольных реформой крестьян, которые направили письмо-жалобу канадскому делегату в Международной контрольной комиссии по наблюдению за выполнением Женевских соглашений. На подавление восстания были направлены регулярные воинские части, которые быстро справились с недовольными.

Такого рода антиправительственные выступления были sporadическими и не могли помешать процессу строительства нового общества во Вьетнаме, которое мыслилось руководством страны не иначе как социалистическое.

«Социалистической» Президент Хо Ши Мин назвал вторую Конституцию Вьетнама, обнародованную 1 января 1960 г. Имелось в виду, что новый основной закон ДРВ закрепляет социалистический выбор страны. Статья 9 конститутировала, что Вьетнам «совершает постепенный переход от народно-демократического строя к социализму путем развития и преобразования национальной экономики в социалистическую». Гарантией такого развития должна была стать Статья 10, которая гласила, что государство руководит экономической деятельностью по единому плану. Что касается достигнутого уровня политического развития, то он был определен, как народно-демократическое государство, основанное на союзе рабочих и крестьян и возглавляемое рабочим классом. В то же время Конституция признавала законность существования разных форм собственности, в том числе принадлежащей национальной буржуазии.

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

Выборы в Национальное собрание ДРВ должны были проходить раз в четыре года.

Существенным моментом Конституции 1959 г. (это ее официальное название) были статьи, отражающие многонациональный состав страны. Основным законом не только давал каждой нации и народности право на использование родного языка, развитие национальной культуры, но и разрешал образовывать автономные районы в местах компактного расселения малых народов. Два таких округа – Тэйбак и Вьетбак были созданы в Северном Вьетнаме и просуществовали до середины 70-х годов XX в.

В мае 1960 г. в соответствии с новой Конституцией и новым избирательным законом состоялись выборы в Национальное собрание нового созыва. Особенностью данного состава парламента ДРВ было то, что в условиях раскола страны в нем формально сохранялось представительство населения южной части Вьетнама – 91 место было без выборов сохранено за южновьетнамскими депутатами Национального собрания Первого созыва, избранными еще в 1946 г.

Однако главным в политической жизни Вьетнама с января 1959 г., когда ЦК ПТВ принял решение о переводе революционного процесса на Юге Вьетнама в вооруженную форму, было обеспечение победоносной партизанской войны против сайгонского режима и его американских покровителей силами Северного Вьетнама. И хотя бомбардировки и обстрелы территории ДРВ вооруженными силами США и их союзников начались только летом 1964 г., северовьетнамское общество уже начало жить в мобилизационном режиме.

На состоявшемся в сентябре 1960 г. съезде ПТВ были определены две стратегические задачи вьетнамской революции: осуществление социалистической революции в Северном Вьетнаме и освобождение Южного Вьетнама от

господства американских империалистов, объединение страны.

После первых же агрессивных действий США против Северного Вьетнама ПТВ и правительство ДРВ развернули большую политическую и организаторскую деятельность по мобилизации всех слоев населения страны на отпор врагу. Были приняты решения о мобилизации всех сил и ресурсов Северного Вьетнама с тем, чтобы направить их в русло борьбы за срыв агрессивных замыслов Вашингтона. Одновременно ставилась задача введения новых методов управления страной в соответствии с условиями военного времени. В целях сохранения экономического потенциала республики и эффективной вертикали власти проводилась кампания по эвакуации из городов и рассредоточению в сельских районах, в горах и джунглях промышленных объектов и государственных учреждений. Был взят курс на превращение каждой северовьетнамской провинции в самообеспечивающуюся единицу. Среди молодежи было развернуто движение «три готовности» (быть готовым сражаться, быть готовым вступить в армию, быть готовым направиться в любое место и выполнить любую задачу по приказу родины), среди женщин – «три обязанности» (выполнять работу на предприятиях, вести все домашние дела, помогать борьбе и бороться), среди преподавателей и учащихся – «два хорошо» (хорошо учить и хорошо учиться), сыгравшие большую роль в мобилизации населения Северного Вьетнама.

Политический процесс развивался по законам военного времени, из него временно были исключены некоторые важные составляющие. В течение семи лет (1964–1971 гг.) в стране не проводились выборы в Национальное собрание, до 1976 г. не собирались партийные съезды.

Вторая война Сопротивления завершилась в 1975 г. победой вьетнамских коммунистов над американскими агрессорами и их ставленниками. В истории Вьетнама

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

начался новый этап – этап развития нации в масштабах единого, независимого государства, ориентированного на строительство социалистического общества.

После освобождения Южного Вьетнама (эта территория стала называться Республика Южный Вьетнам) там прежде всего решались задачи создания сильных местных органов власти, подавления контрреволюции, ликвидации компрадорской буржуазии и остатков феодализма, усиления партийного строительства, восстановления и развитие производства, ликвидации безработицы, устранения негативного наследия старого общества в области культуры и идеологии.

Государственное строительство на Юге прошло несколько стадий. Сразу после свержения сайгонской администрации, победители сформировали военно-административные комитеты, костяк которых составили военные и гражданские кадровые работники Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) и компартии. Они просуществовали три месяца, к концу лета 1975 г. им на смену стали приходить народно-революционные комитеты, которые тоже еще не были выборными органами власти.

К августу 1975 г. был полностью упразднен старый сайгонский административный аппарат, распущены армия и полиция, запрещены все политические партии и общественные организации, так или иначе связанные с сайгонским режимом. Для поддержания в рабочем режиме механизма административного управления, хозяйствования, социального и культурного развития на Юг с Севера были направлены сотни тысяч кадровых работников, которые заменили отстраненных от дел сторонников старой власти.

В начале 1976 г. была проведена административно-территориальная реформа – территория Республики

Южный Вьетнам была поделена по-новому, общее число провинций составило 20.

В ноябре 1975 г. в Сайгоне прошло Политическое консультативное совещание по национальному объединению. В его работе приняли участие видные партийные и государственные деятели, авторитетные представители общественно-политических организаций, религиозных общин, этнических групп обеих частей страны. Участники совещания приняли решение о проведении в стране всеобщих выборов в Национальное собрание всего Вьетнама, которому предстояло определить политическую систему единого государства, избрать руководящие государственные органы и выработать новую конституцию страны. Ответственность за проведение всеобщих выборов возлагалась на Национальный избирательный совет с равным представительством членов от обеих частей страны (по 11 человек).

Выборы должны были проводиться на основе всеобщего, прямого и тайного голосования по норме: один человек – один голос. Число депутатов будущего Национального собрания определялось пропорционально численности населения страны: один депутат от 100 тыс. жителей.

25 апреля 1976 г. состоялись выборы в Национальное собрание Вьетнама. В них приняло участие 98% избирателей. Всего было избрано 492 депутата (249 от Севера и 243 от Юга). Первая сессия вновь избранного Национального собрания проходила в Ханое с 25 июня по 3 июля 1976 г. Сессия завершила государственное воссоединение страны. 2 июля 1976 г. была провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). Для единого государства были сохранены флаг, герб и гимн ДРВ. Столицей единого государства был утвержден город Ханой. На этой же сессии депутаты приняли решение о переименовании Сайгона в город Хошимин. Была создана комиссия по выработке

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

конституции, а до ее принятия в качестве основного закона страны действовала Конституция ДРВ 1959 г.

Национальное собрание СРВ первого созыва утвердило следующую политическую структуру государства: глава государства – Президент, высший орган государственной власти – Национальное собрание, руководящие органы власти на местах – народные советы. В период между сессиями Национального собрания работает Постоянный комитет Национального собрания. Национальное собрание избирает исполнительный орган – Правительство, который состоит из премьер-министра, его заместителей и министров. Органами исполнительной власти на местах являлись народные комитеты.

В том же 1976 г. было введено новое административно-территориальное деление страны. Вьетнам теперь делился на 35 провинций и три города центрального подчинения – Ханой, Хайфон и Хошимин. С проведением этой реформы уходили в прошлое и автономные районы, и уезды, которые существовали в ДРВ с середины 1950-х гг. Таким образом, многонациональный Вьетнам отказывался от предоставления территориальной автономии малым народам и окончательно становился унитарным государством.

Особое значение для определения путей развития объединенного Вьетнама имел IV съезд КПВ, который прошел в Ханое в декабре 1976 г. Съезд поставил задачу в течение 20 лет построить материально-техническую базу социализма. Основные характеристики вьетнамской модели социализма того времени – доминирующая роль государства, централизованное планирование, эгалитаризм в распределении доходов. В отношении южных провинций ставилась задача «завершить в основном социалистические преобразования», что обусловило весьма активные

мероприятия по национализации частной промышленности, кооперации сельского хозяйства и др.

Сразу после воссоединения Вьетнама началась работа над новой конституцией страны. Проект основного закона был опубликован во вьетнамской печати СРВ в августе 1979 г. Было организовано его общественное обсуждение, и на очередной сессии Национального собрания СРВ 18 декабря 1980 г. депутаты проголосовали за текст нового Основного закона страны.

Третья Конституция Вьетнама носила еще более социалистический характер, что отражало политическую конъюнктуру того времени. После свержения проамериканского сайгонского режима, воссоединения Вьетнама и провозглашения в июле 1976 г. СРВ еще больше укрепились связи Вьетнама с авангардом социалистической системы – Советским Союзом. Руководство Вьетнама во главе с Генеральным секретарем ЦК КПВ Ле Зуаном стало во многом копировать советскую модель социализма. Для работы над текстом новой Конституции Вьетнама были приглашены советские юристы-консультанты. Отсюда очень «советский» текст новой конституции.

По примеру конституций СССР впервые во вьетнамский основной закон была включена статья о компартии как единственной руководящей силе государства и общества (Статья 4). Статья 38 отводила марксистско-ленинской теории роль, определяющую мировоззрение граждан. Преобразования в экономике и обществе надлежало осуществлять в направлении сведения всех форм собственности к двум – государственной (общенародной) и коллективной.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что Конституция не предоставляла КПВ диктаторских полномочий. В той же статье 4 говорилось, что «партия существует и действует в интересах рабочего класса и народа Вьетнама», что «все партийные организации действуют в

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

рамках Конституции». Статья 6 гласила: «В Социалистической Республике Вьетнам вся власть принадлежит народу», который осуществляет государственную власть через Национальное Собрание и Народные Советы всех ступеней.

Государственный строй СРВ определялся как государство диктатуры пролетариата, историческая миссия которого построить социализм, прийти к коммунизму (Статья 2).

Перечень прав и обязанностей граждан СРВ в V главе свидетельствовал о том, что вьетнамские законодатели принимали основные принципы демократического общества, зафиксировав равенство граждан, их избирательные права, их права на труд, отдых, бесплатное образование, гарантируя неприкосновенность личности и жилища, свободу вероисповедания, свободу передвижения, свободу слова, печати, собраний.

В Конституции также отразилось теоретическое новшество руководителей КПВ (в первую очередь это связано с именем Генерального секретаря ЦК КПВ Ле Зуана) – концепция «коллективного хозяйствования», которая подразумевала формирование целостной системы общественных отношений, в которой будет проявляться право трудящихся быть хозяином в области политики, экономики, культуры, общества, экологии. В ряде случаев это понятие должно было замещать термин «демократия», который тогда вьетнамскими коммунистами воспринимался, как буржуазный.

Заметные изменения были внесены в структуру высших органов государственной власти. Вместо президента страны появился коллективный орган – Государственный совет. Во многом функции президента страны переходили к Председателю Госсовета СРВ, он, в частности, считался главнокомандующим вооруженными силами. Правительство, которое до этого называлось Прави-

тельствственным советом, получило название Совет министров.

Были созданы Совет обороны, как орган мобилизации на защиту страны, и Совет национальностей для выработки и реализации национальной политики. Все эти органы избирались Национальным собранием. Срок полномочий Национального собрания определялся в пять лет.

Следующий коренной поворот во внутренней и внешней политике Вьетнама произошел в конце 1980-х гг. Тогда, особенно после распространения реформаторских процессов в ряде стран социализма, включая КНР, вьетнамское руководство активизировало поиск путей выхода из социально-экономического кризиса.

Исторический шаг в сторону реформирования вьетнамского общества был сделан на VI съезде КПВ (декабрь 1986 г.), на котором увидела свет идея всестороннего «обновления» (по-вьетнамски «доймой»). Суть этого стратегического курса КПВ, как она выкристаллизовалась в ходе последующих мероприятий, может быть сведена к следующему: допущение развития всех социально-экономических укладов, в том числе частного, поощрение личной инициативы, ослабление механизма централизованного управления народным хозяйством, а также политика «открытых дверей» во внешнеэкономических связях. С VI съезда начинался официально разрешенный поиск нового курса. С трибуны съезда был брошен клич начать «обновление в мышлении, стиле, организации и кадрах», «ускорить создание целостной программы социалистической революции в переходный период», который рассматривался, как довольно продолжительный отрезок времени. В выступлениях на съезде указывалось на необходимость при направляющей роли социалистического сектора использовать возможности и других экономических укладов, признавалось существование мелкотовар-

ной экономики, мелкой буржуазии. Ставилась задача принять такие законы, в соответствии с которыми каждый человек «мог спокойно заниматься предпринимательской деятельностью».

Курс «доймой» затронул политическую сферу в меньшей степени, чем экономику и имущественные отношения, хотя на протяжении всех последующих годов партийное руководство Вьетнама говорит о политической реформе. На VI съезде КПВ были заложены её основные рамки: 1) безусловное сохранение политической стабильности в обществе и морально-политического единства народа, 2) укрепление руководящей роли КПВ, 3) постепенная демократизация общественно-политической жизни под контролем партии на основе принципа «демократия должна быть управляемой», 4) решительное неприятие принципов многопартийности и политического плюрализма.

Тем не менее, и в политической жизни происходили определенные перемены. В апреле 1987 г. состоялись выборы в Национальное собрание СРВ восьмого созыва и местные органы власти. Депутаты нового парламента высказались за повышение роли Национального собрания как законодательного органа, ответственного за создание целостной правовой основы вьетнамского общества. Был принят ряд законодательных актов, в том числе новый уголовный кодекс, новые законы о браке и семье, об организации госаппарата.

Раз «доймой» предполагало отказ от административно-командной системы руководства страной, то закономерными были шаги по децентрализации государственного управления. В 1991 г. на VIII съезде КПВ было объявлено о начале политики децентрализации, признавалась ответственность и компетентность всех уровней власти, отмечалась необходимость передачи некоторых

административных рычагов управления местным органам.

Новая система предусматривала, что центральное правительство осуществляет общее управление страной на макроуровне, в его компетенции принятие соответствующих нормативных актов, выработка стратегической линии развития государства, в то время как ее выполнение возлагается на местные (провинциальные) органы власти. Практически все вопросы жизнедеятельности страны, ранее решавшиеся центром, были переданы на более низкий уровень, и в том числе такие важные, как: планирование, бюджет, инвестиции в капитальное строительство, управление земельными, природными ресурсами и собственностью, управление государственными предприятиями, а также, что немаловажно, вопросы организационной структуры и кадрового обеспечения бюрократического аппарата. В результате руководство провинции получило реальную возможность более оперативно реагировать на возникающие вопросы социально-экономического развития региона.

Эта линия довольно быстро стала претворяться в жизнь, хотя и не очень адекватно. Поэтому на IX съезде КПВ (2001 г.) была отмечена необходимость более четких разделений полномочий между центром и органами власти на местах, было решено ускорить процесс децентрализации.

Сама Компартия Вьетнама с начала реформ сделала упор на совершенствование однопартийной системы и внутреннее самоочищение. В рядах КПВ развернулась борьба с негативными явлениями, нарушениями законности, злоупотреблением служебным положением. В 1987 г. было принято постановление Политбюро ЦК КПВ о проведении аттестации лиц, занимающих ключевые посты в партийных комитетах. В 1988 г. на V пленуме ЦК партии было принято решение, которое вносило существенные

изменения в порядок подбора, выдвижения и ротации кадров. Согласно этому решению состав парткомов, включая ЦК, должен обновляться в ходе выборов на одну треть. Пребывание на выборных партийных должностях ограничивалось двумя сроками.

В 1987–1989 гг. в среде вьетнамской интеллигенции развернулась общественно-политическая дискуссия, перешедшая на страницы печати. Она выявила стремление части деятелей культуры и науки добиться большей свободы творчества и расширения демократии. Один из наиболее известных выразителей либеральной точки зрения доктор физико-математических наук Фан Динь Зиеу (одно время он был депутатом Национального собрания СРВ) со страниц журнала «Токуок» потребовал отказаться от принципов классовой борьбы и признать необходимость плюрализма, многопартийности. Эти идеи разделялись и некоторыми членами партии, в том числе в верхних партийных эшелонах, например членом Политбюро ЦК КПВ Чан Суан Батем, который заявлял, что обновление в экономике без обновления в политической сфере напоминает «ходьбу на одной ноге». Дискуссия в партийных рядах была столь бурной, а ответы на поставленные вопросы столь различными, что содержание идейно-политической линии партии стало предметом обсуждения на трёх пленумах ЦК КПВ – VI (март 1989 г.), VII (август 1989 г.) и VIII (март 1990 г.). В конце концов, верх взяли те руководители КПВ, которые считали, что плюрализм неминуемо приведёт к отказу от социалистической перспективы, породит анархию и хаос. Демократия, считали они, должна быть управляемой. Чан Суан Бат как лидер «антипартийной группировки» на VIII пленуме ЦК КПВ был лишен всех постов и исключен из партии.

Учитывая опыт стран Восточной Европы, где в результате «цветных революций» прекратило существование социалистическое содружество, партийно-государст-

венное руководство СРВ в октябре 1988 г. инспирировало самороспуск Демократической и Социалистической партий Вьетнама. Эти партии, созданные на заре провозглашения независимости Вьетнама, действовали на протяжении четырех десятилетий под патронажем коммунистической партии, в русле ее решений. Но на данном этапе руководство КПВ посчитало, что в случае возникновения ситуации политической нестабильности наличие наряду с КПВ других партий может стать базой для консолидации антисоциалистических сил.

Перемены в социально-экономической и политической жизни СРВ и её внешних связях требовали изменения основного закона страны. Принятая в апреле 1992 г. Конституция СРВ в значительной степени отличалась от предшествующей, хотя имела столько же статей – 174, но во многом соответствовала условиям переходного к рынку периода.

В Статье 2 нового основного закона государственный строй определялся не как диктатура пролетариата, а как «государство народа, основанное народом и для народа». Статья 4, закрепляющая руководящую роль компартии в государстве и обществе, сохранялась, но отдельной статьи об идеологии марксизма-ленинизма не осталось.

Изменения произошли в структуре высших органов власти. Был ликвидирован Государственный совет и восстановлен пост Президента (Председателя) СРВ. Единственным органом, которому принадлежит право принятия Конституции и законов названо Национальное собрание. Высшим распорядительным и исполнительным органом власти определено правительство во главе с премьер-министром. Президент должен избираться Национальным собранием из числа его депутатов, также из числа депутатов выдвигался премьер-министр. Он и все члены его кабинета должны утверждаться Национальным собранием.

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

Наиболее важные изменения были внесены в разделы, касающиеся социально-экономических вопросов. В Статье 15 указывалось на то, что в стране развивается «многоукладная, товарная экономика социалистической направленности с регулируемым государством рыночным механизмом». Перечисляя уклады (пять), существующие в стране, Конституция тем самым давала им право на существование. Земля по-прежнему признавалась исключительно общенародной собственностью, но в Статье 18 говорилось, что «государство передает землю организациям и гражданам для долговременного стабильного использования». Отдельная Статья 25 определяла положение иностранного капитала во вьетнамской экономике. В ней говорилось, что государство поощряет инвестирование капиталов и ввоз технологий во Вьетнам иностранными организациями и гражданами, и «предпринимательские структуры, имеющие иностранные капиталовложения, не могут быть национализированы».

После обнародования новой Конституции были приняты такие весьма важные для большинства граждан страны акты как Закон о земле (1993 г.) и Закон о труде (1994 г.). Закон о земле давал право вьетнамскому гражданину распоряжаться полученным от государства наделом следующим образом: он может его обменивать, закладывать, сдавать в аренду, передавать по наследству, дарить. Право на пользование землей предоставлялось на 20 лет тому, кто выращивает рис, и на 50 лет на участках под технические культуры.

Через десять лет после принятия этой Конституции было решено внести в неё поправки. Соответствующее решение было принято сессией Национального собрания в конце декабря 2001 г. Поправок было немного – общим числом 24, и в основном они носили редакционно-стилистический характер. Наиболее существенные поправки касались перечня укладов, существующих в стране

(их стало семь), а также признания вьетнамцев, проживающих за рубежом, «частью вьетнамской национальной общности» (статья 75).

Более кардинальные изменения в Основной закон вьетнамского государства были сделаны в 2013 г., когда была принята новая Конституция. Важные изменения произошли в структуре основного закона. Второй главой стала глава о правах и обязанностях граждан, была добавлена новая глава, посвященная Государственной избирательной комиссии и Государственной счетной палате.

С начала XXI в. реформирование общественно-политической сферы во Вьетнаме приобрело более заметные масштабы. Очевидно, что это было связано, в том числе, с развитием международных связей СРВ, вхождением её в целый ряд международных организаций (например, вступление в ВТО в 2007 г. или присоединение к Транс-Тихоокеанскому партнерству в 2016 г.). Это объясняется тем, что такая интеграция в международные структуры предполагала определенные институциональные изменения. Также Вьетнам испытывал заметное давление по правочеловеческой проблематике со стороны западных партнеров, в инвестициях которых он очень заинтересован. Последнее обусловило перемещение в Конституции 2013 г. статей, касающихся прав человека и гражданина на более видное место.

В то же время надо иметь в виду, что партийное руководство Вьетнама не желает, чтобы существующий в стране порядок вызывал ассоциации с «либеральной демократией» Запада. Как утверждают теоретики КПВ, Вьетнам строит социалистическое правовое государство, принадлежащее народу, созданное народом и работающее на благо народа. Верховенство права в современном Вьетнаме является инструментом для выражения и осуществления права народа быть хозяином страны, обеспечения и защиты интересов большинства людей.

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

В 2001 г. в СРВ началась административная реформа. Её целью является преобразовать устаревшую систему государственного управления в более современную, эффективную, динамичную, а также подготовить новое поколение госслужащих, более образованных, более эффективных, с высокой моралью. Правительством был принят «Мастер-план административной реформы на период 2001–2010 гг.». В результате реализации поставленных задач к 2009 г. была создана и опубликована в Интернете национальная база административных процедур (более 5 700 административных процедур). На сайтах всех министерств созданы разделы об административной реформе. Одним из ключевых инструментов для повышения качества госуслуг стала так называемая «система единого окна».

Следующий этап административной реформы охватывал период с 2011 по 2020 гг. В ходе его были сделаны практические шаги по созданию цифрового правительства, осуществлению цифровой трансформации всех сфер общественно-политической жизни нации. Реформа административных процедур позволила сэкономить более 18 миллионов рабочих дней в год, что эквивалентно более чем 6.300 миллиардам донгов в год. Среди центральных учреждений было сокращено 12 ведомств и приравненных к ним организаций, 4 генеральных управления. Государственная административная реформа продолжается. Для этого правительством СРВ принят новый мастер-план на 2021–2030 гг.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Как можно определить государственный строй Вьетнама после провозглашения независимости в 1945 г.?
2. Как произошло воссоединение Вьетнама в государственном плане?

3. Основные цели и достижения административной реформы в СРВ.

Рекомендуемая литература:

1. Демократическая Республика Вьетнам. Конституция. Законодательные акты. Документы. М., Политиздат, 1955.
2. Буданов А.Г. Демократическая Республика Вьетнам. Основы государственного строя. М.: Юрид. лит., 1975.
3. Цветов П.Ю. Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина. // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 20–23.
4. Полная академическая история Вьетнама. Том V. М.: Российская академия наук, 2014.

§ 4.2. Конституционные основы современного вьетнамского государства

Ныне действующая Конституция Вьетнама была принята Национальным собранием СРВ 28 ноября 2013 г. Она вступила в силу 1 января 2014 г.

Статья 1 подтверждает, что Социалистическая Республика Вьетнам является независимым, суверенным, единым государством. Статья 2 определяет государственный строй СРВ как «правовое социалистическое государство народа». Провозглашается, что вся государственная власть принадлежит народу. Статья 3 гарантирует право народа быть хозяином страны, признает и защищает права человека и гражданина. В этой же статье указана цель, к которой стремиться вьетнамское государство – «богатый народ, сильная, демократическая цивилизованная страна, где все люди сыты, свободны, счастливы и имеют условия для всестороннего развития».

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

Статья 4 закрепляет руководящую роль Компартии Вьетнама в государстве и обществе. При этом указывалось, что все партийные организации, все члены партии должны действовать в рамках Конституции и законов.

Статья 5 раскрывает унитарный характер многонационального вьетнамского государства, где все национальности равны и оказывают друг другу помощь. Статус государственного языка получил родной язык большинства населения – вьетнамский.

Статья 6 гласит, что народ реализует свои государственные полномочия путем прямой, представительской демократии через Национальное собрание, народные советы и другие органы государственной власти.

Глава 2 Конституции детально определяла права и обязанности вьетнамских граждан. Этому было отведено 35 статей. Их содержание в общем соответствует современному пониманию прав человека и гражданина, зафиксированному в международных документах. Закреплено равенство граждан Вьетнама между собой и перед законом. Гарантированы свобода передвижения, свобода вероисповедания, свобода слова, свобода собраний, свобода предпринимательской деятельности, право на получение информации и выражение мнений, право на труд и образование и др. В статье 14 определено, что гражданин СРВ может быть ограничен в правах в случаях, когда его действия представляют опасность для национальной обороны, государственной безопасности, общественного порядка, общественной морали, здоровья населения.

Статья 51 (Глава 4) определила, что экономика Вьетнама – это «рыночная экономика социалистической направленности», многоукладная, где государственный сектор играет главную роль. В главе 3 закреплялось право на частную собственность и занятие предпринимательской деятельностью. Земля и природные богатства счита-

ются общенародной собственностью под государственным управлением (статья 53).

Конституция 2013 г. сохранила социальную направленность вьетнамского государства. Зафиксирована обязанность государства защищать человека труда, заботиться о его здоровье, развитии системы медицинского страхования, жилищном строительстве. На государство также возложена забота о развитии культуры, науки, образовании, охране окружающей среды.

Таким образом, Вьетнам сегодня — это парламентская республика с однопартийной системой. Государственная власть в СРВ едина и строится на разделении полномочий, тесной координации действий и взаимоконтроле между государственными органами, осуществляющими законодательную, исполнительную и судебную власть.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Как в статье 2 Конституции 2013 г. определен государственный строй СРВ?
2. Как в Конституции 2013 г. отражен феномен полиэтничности вьетнамского государства?
3. Какое место в Конституции 2013 г. занимают статьи о правах и обязанностях граждан СРВ? Что гарантировано вьетнамскому гражданину?

Рекомендуемая литература:

1. *Цветов П.Ю.* Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина. // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 20–23.
2. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «Форум», 2015.

3. *Цветов П.Ю.* Конституционные основы внешней политики Социалистической Республики Вьетнам и Лаосской Народно-Демократической Республики // Дипломатическая служба. 2017. № 1. С. 10–16.

§ 4.3. Органы власти

Законодательная власть. Высшим органом государственной власти в СРВ, согласно Конституции, является Национальное собрание. Оно наделено функциями законодательной власти, контроля за деятельностью государственных органов. Национальное собрание также является высшим представительным органом СРВ.

Согласно статье 70 Конституции СРВ, Национальное собрание: принимает Конституцию и поправки к ней, принимает законы и вносит в них изменения; осуществляет высшие контрольные функции в отношении выполнения Конституции, законов и постановлений Национального собрания; заслушивает отчеты о деятельности президента, правительства, Верховного народного суда, Верховной народной прокуратуры, Национальной избирательной комиссии, Счетной палаты и других органов, которые формирует Национальное собрание; определяет основные цели, задачи, критерии, политическую направленность и курс социально-экономического развития страны; определяет национальную и конфессиональную политику; решает вопрос об избрании, назначении и отрешении от должности президента СРВ, вице-президента, председателя Национального собрания и его заместителей, председателей комиссий Национального собрания, председателей правительства, председателей Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры, председателя Национальной избирательной комиссии и др.; реша-

ет вопросы административно-территориального деления страны; присваивает воинские звания, награждает государственными наградами; решает вопросы войны и мира; принимает решения по основам внешней политики, участию СРВ в международных организациях; ратифицирует соглашения с другими странами.

Срок полномочий Национального собрания составляет пять лет. Численный состав депутатов Национального собрания определен в 500 человек. Депутатом парламента может стать гражданин СРВ в возрасте от 21 года. Выборы в Национальное собрание проводятся на основе всеобщего прямого, тайного голосования. В них могут принять участие все вьетнамские граждане, достигшие 18 лет.

Депутаты Национального собрания собираются на сессии два раза в год. Постоянно действующим органом Национального собрания является Постоянный комитет. Работают более десятка комиссий или комитетов Национального собрания.

Правом вносить на рассмотрение парламента проекты законов обладают президент, Постоянный комитет Национального собрания, Совет по делам национальностей, комиссии Национального собрания, правительство, Верховный народный суд, Верховная народная прокуратура, Счетная палата, Центральный комитет Отечественного фронта Вьетнама и центральные органы, входящих в него организаций.

Законопроект считается одобренным, если за него проголосовало более половины депутатов Национального собрания.

Особое место в системе государственной власти СРВ занимает президент. Он – глава государства, выполняет представительские функции внутри страны и на международной арене. Согласно Конституции 2013 г. он наделен следующими полномочиями: обнародовать Конституцию,

законы и указы; предлагать Национальному собранию кандидатуры вице-президента и премьер-министра, глав Верховного народного суда и Верховной народной прокуратуры для их избрания на пост; награждать орденами, медалями, решать вопросы гражданства СРВ; принимать верительные грамоты иностранных послов, утверждать кандидатуры послов СРВ; осуществлять функции верховного главнокомандующего и председателя Национального совета по обороне и безопасности.

Президент избирается Национальным собранием из числа депутатов. Срок его полномочий соответствуют сроку полномочий Национального собрания.

Заметным явлением периода обновления стало увеличение роли и значения в политической системе СРВ Национального собрания Вьетнама.

Исполнительная власть. Высшим административным органом власти в СРВ является, по Конституции, правительство. Оно же считается исполнительным органом Национального собрания.

Основные задачи правительства определены Конституцией. Это – обеспечивать исполнение положений Конституции, законов, указов, распоряжений Национального собрания и президента СРВ, осуществлять единое управление экономикой, культурой, социальной сферой, образованием, медициной, наукой, внешними связями, национальной обороной и безопасностью, управлять вертикалью административной власти.

Правительство включает в себя премьер-министра, заместителей премьер-министра, министров, глав ведомств, приравненных к министерствам. Структура и состав правительства определяются Национальным собранием. В 2022 г. в СРВ было 18 министерств, четыре приравненных к ним ведомства, и восемь административных структур, непосредственно подчиняющихся правительству.

Премьер-министр правительства избирается Национальным собранием из числа его депутатов, заместители премьер-министра и министры утверждаются Национальным собранием по представлению премьер-министра.

Правительство подотчетно Национальному собранию и президенту СРВ. Срок работы правительства соответствует сроку полномочий Национального собрания.

Исполнительная власть во Вьетнаме кроме центрального имеет еще три уровня – провинциальный, уездный и общинный. Представлена она Народными комитетами, которые действуют на всех трех уровнях.

Судебная система. Судебная система представлена судами трех уровней: Верховный Народный Суд СРВ, Народные суды провинций, Народные суды уездов. Функциями Народных судов (по Конституции 2013 г.) является защита прав человека и гражданина, защита социалистического строя и интересов государства, законных прав отдельных организаций и граждан. Судебные разбирательства проходят открыто, приговор выносится большинством суда. Принцип состязательности в суде гарантирован Конституцией.

Председатель Верховного народного суда избирается Национальным собранием СРВ, он подотчетен Национальному собранию, Постоянному комитету Национального собрания и Президенту Вьетнама. Срок полномочий Председателя Верховного народного суда совпадает со сроком полномочий Национального собрания.

Верховная Народная прокуратура и Народные прокуратуры на местах призваны надзирать за выполнением законов СРВ. Генеральный прокурор избирается Национальным собранием, он подотчетен Национальному собранию, Постоянному комитету Национального собрания, Президенту Вьетнама. Прокуроры провинций и ни-

жестоящих административных единиц работают под руководством Верховной Народной прокуратуры.

До начала политики обновления процессуальная деятельность регулировалась подзаконными актами или законами об организации суда и прокуратуры.

Первый Уголовный кодекс Вьетнама был принят в 1985 г., а первый Уголовно-процессуальный кодекс в 1988 г. Он установил порядок и процедуру уголовного преследования, рассмотрения уголовного дела, вынесения судебного решения и исполнения уголовного приговора.

После принятия Конституции 2013 г. были приняты новый Уголовный и Гражданский кодексы.

Уголовный кодекс 2015 г. закрепил политику расширения применения санкций. Важным моментом в нем было то, что он зафиксировал ограничения применения смертной казни. В УК гарантированы презумпция невиновности, невозможность быть осуждённым дважды за одно и то же преступление, судебное разбирательство. В Гражданский кодекс 2015 г. были добавлены общие принципы установления, реализации и защиты гражданских прав, оговорены обязанности судов и других компетентных органов по защите гражданских прав физических и юридических лиц. Однако на практике обеспечение права обвиняемых на защиту ограничено, мнение защитника в судебных прениях зачастую игнорируется.

Помимо гражданского и уголовного судов во Вьетнаме действуют специализированные суды по административным, экономическим, трудовым делам в центре и на местах. Признано право граждан выдвигать судебные иски против государственных органов, законодательство подчинено международному праву.

Местные органы власти. Административно-территориальное деление СРВ представлено в трех уровнях: провинции (tỉnh) (сюда наряду с 58 провинциями включено пять городов центрального подчинения Ханой,

Хошимин, Хайфон, Дананг, Кантхо), уезды (huyện) и общины (xã) или кварталы (quận) в городах.

Органами административной власти на местах являются Народные советы и Народные комитеты.

Народные советы согласно статье 113 Конституции – это органы государственной власти на местах. Они избираются местными жителями и решают вопросы местного самоуправления. Народные комитеты – это исполнительный орган соответствующих Народных советов. Главная функция и тех и других – решение вопросов в границах своей территориальной единицы. Перед депутатами Народных советов Конституцией поставлена задача мобилизовать население на выполнение законов, политики государства, решений Народного совета. Народные комитеты играют важную роль в проведении парламентских выборов. Также от местных органов власти требуется передача в центр информации о положении дел на местах.

На первых двух уровнях есть все органы исполнительной и законодательной власти, общественных организаций: народные советы, народные комитеты, отделение Отечественного фронта Вьетнама, суды, представительства основных центральных министерств.

На уровне общины численность членов народного совета обычно составляет 9-15 человек, на уровне уезда – 25-30 человек, провинции – 45-80 человек. Народный совет собирается 2-3 раза в год на 1-2 дня, а избирается раз в 5 лет. Народные комитеты обычно составляют треть или четверть численности членов народных советов и формально подчинены им, будучи исполнительным органом. Обычно председатель народного комитета одновременно занимает должность заместителя секретаря местного партийного комитета и наоборот.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Что во Вьетнаме является высшим законодательным органом?
2. Назовите функции президента СРВ.
3. Как формируется правительство Вьетнама?
4. Какими институтами представлена судебная власть во Вьетнаме?
5. Назовите основные органы местного самоуправления во Вьетнаме.

Рекомендуемая литература:

1. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «Форум», 2015.
2. Фам Нгок Хунг, Зыонг Тхи Ха. Взаимосвязь Коммунистической партии Вьетнама и национального парламента в современной политической системе СРВ // Theories and Problems of Political Studies. 2017. Vol. 6. Is. 4A. Pp. 134-145.
3. Нгуен Нгок Киен. Эволюция уголовно-процессуального законодательства Вьетнама с 1945 г. до настоящего времени // Вопросы истории. 2022. № 4. С. 167-177.

§ 4.4. Особенности избирательной системы

Во Вьетнаме выборы в парламент и местные органы власти стали проводиться еще в первый год после провозглашения независимости. За прошедшие более чем семь десятков лет они не могли не претерпевать эволюции, хотя в принципиальном плане оставались неизменными.

Принципы, на которых строится избирательная система СРВ, определены Конституцией и Законом о выборах 2015 г. Выборы в Национальное собрание и Народные советы на местах являются всеобщими, равными, прямы-

ми, осуществляются тайным голосованием (бюллетень опускается в запечатанную урну). Активное право участвовать в выборах предоставлено гражданам СРВ с 18 лет, право быть избранным в один из законодательных органов с 21 года.

Дату выборов (не позднее, чем за 115 дней до голосования) определяет Национальное собрание. Оно же определяет количество депутатов от каждой провинции, социальный состав будущего депутатского корпуса, долю в нем представителей национальных меньшинств и женщин. В Законе о выборах определено, что среди кандидатов в депутаты должно быть не менее 35% женщин и 18% нацменьшин. Общее число депутатов Национального собрания согласно Закону о выборах – 500 человек.

На правительство СРВ возлагается обязанность обеспечить проведение выборов, в том числе расходование средств, информационное сопровождение, поддержание порядка.

В избирательном процессе велика роль Отечественного фронта Вьетнама. Именно его организации в центре и на местах проводят отбор кандидатов в депутаты.

К кандидату в депутаты предъявляются следующие требования: быть преданным родине; соблюдать Конституцию и Законы СРВ; поддерживать политику обновления («доймой»); быть способным к выполнению обязанностей депутата; соблюдать морально-этические нормы; находиться в тесном контакте с народом, прислушиваться к его мнению, заслуживать его доверие.

Не могут быть кандидатами в депутаты лица, лишенные прав по суду, ограниченные в правах, осужденные, находящиеся под следствием, на принудительном лечении или перевоспитании. Претендент на участие в выборах должен представить декларацию о доходах и личной собственности.

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

В соответствии с законом о выборах, все кандидаты в депутаты Национального собрания Вьетнама должны пройти через три слушания консультативной конференции, проводимой Отечественным фронтом Вьетнама на всех уровнях государственной власти и во всех провинциях. Кандидат в депутаты формально выдвигается трудовым коллективом или общественной организацией по месту жительства. Бывают, но редко случаи самовыдвижения. В рамках слушаний на консультативной конференции определенная часть кандидатов отсеивается, остаются те, кого поддерживает компартия (в их числе могут быть и беспартийные). В окончательном списке кандидатов в депутаты Национального собрания их число превышает количество мест в парламенте, в том числе потому, что закон требует, чтобы на одно место от каждой провинции баллотировалось не менее двух кандидатов.

Предвыборная кампания организуется государством, агитация прекращается за 24 часа до выборов. Голосование проходит по месту жительства, в назначенный воскресный день с 7 до 19 часов. Бюллетени подсчитываются в тот же день на избирательном участке. Официальные итоги выборов Государственная избирательная комиссия должна обнародовать не позднее, чем через 20 дней после дня выборов.

Таким образом, определяющим кадровый состав на выборах в законодательные органы СРВ является мнение компартии.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Назовите основные принципы проведения выборов во Вьетнаме?
2. С какого возраста вьетнамский гражданин может избирать и быть избранным в Национальное собрание?

3. Какие требования предъявляются к кандидату в депутаты Национального собрания СРВ?

Рекомендуемая литература:

1. *Цветов П.Ю.* Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина // Азия и Африка сегодня. 2014. № 6. С. 20–23.
2. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «Форум», 2015.

§ 4.5. Специфика партийной системы

В условиях холодной войны политическая система Вьетнама быстро превратилась в однопартийную.

Созданная Хо Ши Мином в 1930 г., Коммунистическая партия Вьетнама (КПВ) – правящая и единственная (с 1988 г.) политическая партия в современном Вьетнаме. С февраля 1930 по октябрь 1930 г. партия носила название Коммунистическая партия Вьетнама, с октября 1930 по февраль 1951 г. – Коммунистическая партия Индокитая, с февраля 1951 по декабрь 1976 г. – Партия трудящихся Вьетнама, с декабря 1976 г. по настоящее время – Коммунистическая партия Вьетнама.

Коммунистическая партия Вьетнама была создана и долгое время действовала как типичная большевистская партия нового типа. Довольно точную характеристику этому явлению дал профессор Л.С. Васильев, который писал, что это – организация «с жесточайшей внутренней дисциплиной, беззаветным доверием к заложенным в доктрину идеям, и, главное, с беспрекословным подчинением большинства меньшинству, а в конечном итоге – главе партии, прочно опирающемуся на мощный аппарат принуждения. Тем самым партия нового типа становилась уже не партией, а стержнем государственного строя с

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

крайней жестокой диктатурой». Руководство КПВ и не отрицало, во всяком случае на протяжении своей истории в XX в., своего намерения установить в стране диктатуру пролетариата, как того требовали Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин.

После VI съезда КПВ (1986 г.) начался пересмотр представлений о месте партии в общественно-политической системе страны и методах партийной работы. В качестве одного из важных принципов политики обновления признано отделение партии от органов государственной власти. Понимается оно как автономное выполнение каждой стороной своих функций. В этой связи КПВ выдвинула новый лозунг, своеобразно объясняющий разделение функций – «Партия руководит, народ определяет, государство управляет». Официально принята установка на ограничение прямого воздействия партии на работу административного аппарата, предоставление органам законодательной и исполнительной власти большей свободы в осуществлении публичной политики. Тем не менее, партия не упускает из своих рук бразды правления. Парткомы в Национальном собрании, министерствах, ведомствах, на предприятиях, в частях Вьетнамской народной армии, полиции, Отечественном фронте Вьетнама и других крупных общественных организациях реально играют руководящую и контролирующую роль. Именно в Уставе КПВ определено, что коммунисты должны руководить государством и Отечественным фронтом Вьетнама, общественно-политическими организациями, ведя идеологическую, кадровую и контрольную работу.

Деятельность партии частично финансируется из государственного бюджета.

Начиная с Конституции 1980 г., в основном законе зафиксирована главенствующая роль Компартии Вьетнама. В Конституции 2013 г. соответствующая статья гласит: «Коммунистическая партия Вьетнама – авангард рабочего

класса Вьетнама и одновременно авангард трудового народа и нации Вьетнама, верный представитель интересов рабочего класса, трудового народа и всей нации, взяв за идейную основу марксизм-ленинизм и идеи Хо Ши Мина, является руководящей силой государства и общества».

Существенным дополнением к этому, раскрывающим характер отношений партии и народа, является следующий пункт той же статьи 4: «Коммунистическая партия Вьетнама тесно связана с народом, служит народу, находится под контролем народа, несет ответственность перед народом за принятые ею решения».

Организационным принципом партии является демократический централизм. Он предполагает, что все руководящие органы КПВ формируются путем выборов, осуществляют коллективное руководство, но ответственность за свою деятельность члены партии несут персональную.

Высший руководящий орган партии – съезд, который собирается раз в пять лет. Именно на этом форуме решаются главные вопросы политической, экономической и культурной жизни страны, определяются стратегические цели и ближайшие задачи развития нации. Для руководства деятельностью партии в период между съездами избирается Центральный комитет (ЦК) (порядка 200 человек). Члены ЦК избирают Политбюро ЦК КПВ (в настоящее время – 18 человек), а из числа членов Политбюро ЦК КПВ избирается Генеральный секретарь ЦК КПВ. В состав Политбюро ЦК КПВ традиционно входят президент страны, премьер-министр, председатель Национального собрания, ключевые министры и руководители отделов ЦК, секретари парткомов крупнейших городов (Хошимин и Ханой). Каждодневную работу ведет Секретариат ЦК КПВ, который также формируется на съезде партии.

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

Учитывая гегемонию компартии во всех сферах жизни вьетнамской нации, можно безошибочно определить, что персоной номер один в СРВ является Генеральный секретарь ЦК КПВ.

С целью обеспечения регулярной сменяемости состава партийных органов с 1988 г. введены квота их обновления, включая Центральный Комитет (не менее чем на 1/3 каждые выборы), возрастной ценз (до 60 лет) и срок пребывания на руководящих постах (не более 10 лет подряд). В 1996 г. утвержден более жесткий критерий для руководящих органов, согласно которому новые члены ЦК должны быть моложе 55 лет, иметь высшее образование. Для высших руководителей партии в момент их выбора предложено ограничить максимальный возраст 65 годами. Обычной практикой стал уход партруботников и государственных чиновников на пенсию по достижении 60-летнего возраста.

Согласно Уставу КПВ членом партии может быть гражданин СРВ, начиная с 18-летнего возраста, но не старше 60 лет, признающий Политическую программу и Устав КПВ, работающий в одной из первичных организаций КПВ. Для вступления необходимо получить рекомендации двух членов КПВ и пройти кандидатский стаж в 12 месяцев. В последние годы был установлен и образовательный ценз вступления в партию – кандидат должен иметь образование не ниже законченного среднего. В 2000-е гг. в практику вошел прием в партию, хотя и ограниченный, представителей частного бизнеса при условии «неэксплуатации ими трудящихся».

По данным на 2019 г. численность членов КПВ составляла 5,2 млн чел.

Принятая в 2011 г. программа партии нацеливает членов КПВ и весь вьетнамский народ на «создание в основном, фундамента социалистической экономики с соответствующей политической, идеологической, культурной

инфраструктурой, что позволит Вьетнаму стать социалистической, процветающей и счастливой страной». До середины XXI в. Вьетнам должен превратиться в современную индустриальную страну.

Как теоретики партии представляют себе социалистическое будущее, также можно понять из программных документов КПВ: «Социалистическое общество – это общество народа, живущего в достатке, в сильном государстве, общество демократическое, справедливое и цивилизованное, где хозяином является народ, создана высоко-развитая экономика, опирающаяся на современные производительные силы и соответствующие им передовые производственные отношения, где построено социалистическое правовое государство, которое принадлежит народу, им управляется и действует ради народа под руководством коммунистической партии». Свою главную задачу на данном этапе КПВ видит в постоянном совершенствовании системы рыночной экономики, «ориентированной на социализм».

С начала 1990-х гг. в идеологической работе КПВ усилилось внимание к изучению «идей Хо Ши Мина», наряду с марксистско-ленинским учением. Руководство партии считает постоянным делом парторганизаций «активно изучать идеи, нравственность, образ жизни Хо Ши Мина и следовать им».

В последние годы руководство КПВ уделяет особое внимание очищению рядов партии от моральных пере-рожденцев, коррупционеров, нарушителей законов. При этом исключению из рядов партии и судебному преследованию подвергаются виновные, не взирая на их служебное положение – члены ЦК КПВ, министры и главы провинций, руководители крупных предприятий. Руководство КПВ не устает повторять, что вьетнамской нации угрожают «четыре опасности»: угроза еще большего отставания Вьетнама в экономике от стран региона и всего мира;

угроза «мирной эволюции» со стороны враждебных сил; опасность идейного и политического разброда; проявления «саморазложения» и «внутреннего перерождения» среди членов партии.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Как менялось название компартии во Вьетнаме с 1930 г. по 1976 г.
2. Как статья 4 Конституции СРВ определяет роль КПВ в обществе и государстве?
3. Перечислите руководящие органы компартии.

Рекомендуемая литература:

1. *Цветов П.Ю.* XI съезд Компартии Вьетнама: традиционные ценности и новые акценты // Тихоокеанское обозрение 2010–2011. Альманах. М.: РИСИ., 2012. С. 145–155.
2. Современный Вьетнам. Справочник. М.: ИД «Форум», 2015.
3. XII съезд Компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.: ИД «Форум», 2016.
4. Компартия Вьетнама: новая веха в истории. М.: ИДВ РАН, 2021.

§ 4.6. Становление гражданского общества

В отечественной историографии принято считать, что пробуждение общественной активности во Вьетнаме связано с переходом к политике обновления «доймой», когда либеральные реформы в экономике подстегнули переход к политическим преобразованиям. А по мере личных достижений в сфере экономики активность граждан становилась выше и разнообразнее.

Тем не менее, есть резон обратить внимание на определенные исторические предпосылки проявления гражданской активности, во взаимоотношениях индивида и власти в традиционном Вьетнаме. В чем-то корни этого можно найти в конфуцианской традиции докладов чиновников ко двору императора о неурядицах в стране, выдвижении проектов реформ феодального государства. Альтернативные взгляды на развитие Вьетнама выдвигались и после прихода коммунистов к власти. Характерный пример, деятельность группы «Нянван-Зяйфам». В 1956 г. группа вьетнамских интеллигентов, объединившихся вокруг газеты «Нянван» и журнала «Зяйфам» выступила с критикой монополии компартии на власть, требованиями допущения оппозиции в Национальное собрание, предоставления буржуазии большей свободы в торговле и легкой промышленности. Деятельность этой группы сторонников буржуазного либерализма довольно быстро была пресечена, а на II съезде писателей ДРВ в феврале 1957 г. публично осуждена. Участники группы понесли наказание, но довольно мягкое. Так, известный историк Дао Зюи Ань был лишен права преподавать в Ханойском университете. Общественные выступления в пользу многопартийной системы отмечались и в 1987–1989 гг.

С началом реализации политики реформ «доймой» партийно-государственное руководство СРВ приняло ряд важных решений, направленных на повышение активности в деятельности общественных объединений, расширение индивидуальной и групповой самостоятельности. В конце 1989 г. была опубликована резолюция Политбюро ЦК КПВ «Об обновлении работы с массами», в которой были определены основные формы и методы работы партии с общественными организациями. В начале 90-х гг. были внесены изменения и в законодательство Вьетнама. Некоторые общественные группы получили легальный статус. За 90-е гг. во Вьетнаме окончательно сформировал-

ся порядок формирования общественных организаций, определились их права и обязанности. При этом за государством оставалось право контроля и руководства этими организациями.

В условиях реформ, когда появился материально независимый от государства, преуспевающий класс собственников, самостоятельность граждан неизбежно требовала выхода за узкие рамки партийно-государственных структур, чему способствовало возникновение такой формы как неправительственные организации (НПО). Правительственное разрешение на создание частных, некоммерческих структур в сфере общественной деятельности – НПО было дано в 1992 г. К 2022 г., по информации вьетнамских ученых, в СРВ насчитывалось 500 НПО общенационального уровня, 4 тыс. на провинциальном уровне и 10 тыс. на уездном и общинном уровнях.

Возникают и независимые от государства организации – они формируются вне структур государства, не входят в Отечественный фронт Вьетнама и существуют на средства из неправительственных источников. Это дочки известных иностранных НПО (ИНПО) или партнеры зарубежных государственных и международных агентств. Для работы с ними правительство СРВ создало в июне 1989 г. Координационный комитет народной помощи. В 1993 г. на базе Вьетнамского союза обществ дружбы появился Центр международной поддержки НПО. В 2001 г. правительственным решением образован Комитет по делам иностранных НПО. Власти СРВ разрешают деятельность иностранных НПО, чтобы обеспечить реализацию в СРВ программ внешней помощи, многие из которых в иной форме недоступны, или дать ответ критике Запада по гуманитарным вопросам. Но в целом, особенно в последние годы, власти СРВ сдерживают расширение деятельности ИНПО, применяя сложный бюрократический порядок надзора за ними. В настоящее время, со-

гласно сайту Центра международной поддержки НПО, во Вьетнаме официально действуют около 150 ИНПО.

Сегодня все общественные организации СРВ условно можно поделить на:

- массовые организации – общественные объединения, давно входившие в Отечественный фронт Вьетнама и целиком подчиненные государству. Эти организации (профсоюзные, молодежные, женские, конфессиональные и т.п.) легально действуют со времен обретения страной независимости, в настоящее время их насчитывается около 50. Ряд из них – Всеобщая конфедерация труда Вьетнама, Союз вьетнамских женщин, Союз коммунистической молодежи Хо Ши Мина, были созданы коммунистами ещё в годы борьбы за независимость. Отечественный фронт Вьетнама выполняет роль приводного ремня компартии, которая через его механизмы воздействует на абсолютное большинство граждан страны и их общественные объединения;

- исследовательские центры и экспертные группы, поддерживаемые властями или независимые. Это небольшие и пока редкие группы интеллектуалов, технократов, действующие в своей профессиональной сфере и играющие роль экспертного сообщества. Близко к ним находятся частные образовательные институты и издательские центры;

- политические, социальные и профессиональные организации, которые объединяют различные общественные группы и рассматриваются государством как представители коллективных интересов. С получением доступа к государственному финансированию и прямому участию в политических дебатах они стали похожими на первую категорию. Неслучайно многие стремятся получить такой статус. В качестве примера можно упомянуть Ассоциацию научно-технических обществ и Ассоциацию обществ работников литературы и искусства;

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

– неправительственные организации (НПО), которые кроме отделений международных НПО, редко имеют официальный статус во Вьетнаме.

Вьетнамские НПО участвуют в решении довольно широкого круга проблем общественной жизни. Они ведут борьбу с социальными пороками, домашним насилием, выступают в защиту окружающей среды, предлагают бесплатные услуги, образуют кредитные и сберегательные общества, осуществляют благотворительную деятельность, оказывают поддержку бедным слоям.

Закономерно появление в современных условиях групп политических активистов, оппозиционных КПВ и правительству СРВ. Некоторые из них связаны с вьетнамскими эмигрантами, проживающими на Западе, в том числе с ключевой эмигрантской организацией – «Вьет Тан» (Партия Обновления Вьетнама). «Вьет Тан» пытается формировать во Вьетнаме собственные сети и финансировать их деятельность.

Еще одной эмигрантской организацией является Комитет по защите трудящихся Вьетнама, созданный в 2006 г. в Варшаве. Комитет выступает за образование в СРВ независимых от государства профсоюзов, считается причастным к организации ряда забастовок во Вьетнаме.

Незарегистрированное НПО под названием «Клуб свободных журналистов» выступает за демократию и свободу слова во Вьетнаме. Некоторые из членов Клуба подвергались аресту, несмотря на протесты правозащитников на Западе.

Ввиду склонности к прямым уличным или иным публичным протестным действиям, особенно часто в интернете, такие НПО существуют недолго, не могут быть зарегистрированы. Тем не менее, они играют все более заметную роль в общественной жизни, добиваются результатов, когда отражают массовые настроения.

С начала XXI в. активность гражданского общества стала проявляться в массовых выступлениях протеста, иногда име-

ющих политическую окраску. Перечислим наиболее резонансные из них.

В декабре 2005 – январе 2006 гг. по южной провинции Биньзюнг прокатилась волна забастовок, в которых приняло участие 60 тыс. рабочих с 50 предприятий. Забастовщики были недовольны условиями труда, и власти были вынуждены пойти на повышение минимального уровня заработной платы.

В апреле 2006 г. группа представителей городской интеллигенции, среди которых были и католические священники, подготовила манифест под названием «Декларации свободы и демократии для Вьетнама». Её подписали 118 человек. В августе 2006 г. члены группы, получившей название «Блок 8406» выступили с программой демократизации СРВ. Среди ее пунктов было введение многопартийности и принятие новой конституции. В преддверии саммита АТЭС в Ханое в ноябре 2006 г. оппозиционеры выпустили открытое письмо к лидерам стран региона в защиту демократии во Вьетнаме. Только после этого власти СРВ приняли репрессивные меры. Это вызвало протест «сочувствующих» блоку демократически настроенных граждан, и под протестом подписалось около 2 тыс. человек. После окончания саммита АТЭС власти конкретно занялись разгромом «Блока 8406», в тюрьму были отправлены его руководители, что сразу свело активность этой группы на нет.

В 2008–2010 гг. по стране прокатилась серия протестных акций (в основном, это были заявления в интернете, обращения в правительство) в связи с вредным воздействием на окружающую среду результатов деятельности компаний из КНР, добывающих бокситы на плато Тэйнгуен.

В апреле 2012 г. прошли многотысячные уличные демонстрации протеста против экспроприации земли в уезде Ванзянг провинции Хынгйен.

В мае 2014 г. после того, как в исключительной экономической зоне СРВ была размещена китайская буровая

Глава 4. Социалистическая республика Вьетнам

платформа, в крупнейших городах Вьетнама прошли демонстрации протеста против нарушения суверенитета страны, вылившиеся в погромы предприятий с участием китайского капитала.

В марте 2015 г. 90 тыс. рабочих обувной фабрики в г. Хошимине в течение недели бастовали, протестуя против изменений в пенсионном законодательстве.

В апреле-октябре 2016 г. по многим приморским провинциям Центрального Вьетнама были проведены акции протеста, вызванные выбросом токсичных отходов предприятием «Формоза», действующим в провинции Хатинь, в результате чего был нанесен колоссальный урон биоресурсам Южно-Китайского моря, многие рыбаки лишились улова. Протестующие использовали разные способы воздействия на власти: от петиций в интернете и коллективных исков к правительству до поджогов административных зданий и автомобилей чиновников.

В апреле 2017 г. жители деревни Донгтам в окрестностях Ханоя протестовали против передачи части их земель в государственное пользование. Предпринявшие попытку разогнать недовольных чиновники и полицейские были захвачены и помещены в здание общинного дома в качестве заложников. Конфликт был разрешен только после непосредственного вмешательства мэра Ханоя.

Самые массовые протестные акции охватили Вьетнам летом 2018 г., когда в крупнейших городах Хошимине, Ханое, Дананге, Нячанге и др. прошли демонстрации, в которых приняли участие десятки тысяч протестующих, и на их разгон были отправлены отряды полиции, которые использовали водометы и слезоточивый газ. Демонстранты выступали против принятия Национальным собранием СРВ двух документов – «Закона о кибербезопасности» и «Закона об административно-экономических единицах». Первый закон обязывал ИКТ-компании удалять со своих страниц «негативный» и «агрессивный» контент, передавать властям данные о пользо-

вателей интернета. Многие во Вьетнаме расценили этот документ как посягательство на свободу слова во Вьетнаме. Тем не менее, проект был одобрен Национальным собранием и «Закон о кибербезопасности» вступил в силу.

Второй закон вызвал массовое недовольство предоставлением широких прав иностранным инвесторам в специальных экономических зонах на длительный срок (99 лет). Многие усмотрели в проекте закона определенные послабления китайским предпринимателям (хотя Китай в тексте ни разу не упоминался) и вышли на демонстрацию с лозунгом «Ни одного дня сдачи в аренду нашей земли китайским коммунистам!». Чтобы сбить волну недовольства высшее руководство страны (Генеральный секретарь ЦК КПВ, Президент СРВ, Председатель Национального собрания, премьер-министр) быстро признало, что проект закона был недостаточно проработан, и отложило его рассмотрение на неопределенное время.

Особняком стоят протесты трудящихся, недовольных условиями труда, размерами заработной платы и т.д. Они стали уже привычным явлением особенно на предприятиях с иностранными собственниками. В период с 1995 по 2018 гг. в СРВ независимыми экспертами было зафиксировано более 6 тыс. забастовок.

В целом, в последние годы наблюдается возмужание гражданского общества во Вьетнаме. Оно становится реальным участником политического процесса. До недавнего времени протесты были аполитичны. И это понятно. В условиях монополии КПВ на власть выдвигать политические лозунги с точки зрения протестующих практически бессмысленно, так как такие требования во Вьетнаме тождественны призывам к свержению конституционного строя. В событиях лета 2018 г. проявилась способность гражданского общества затрагивать политические вопросы (содержание проектов законов), носящие общереспубликанский характер.

Во многом такому развитию способствует политика партийно-государственного руководства СРВ, которое в последнее время стремится приблизить вьетнамское общество институционально и идеологически к стандартам западных демократий. Определенную роль в этом сыграло принятие Конституции 2013 г., в которой особое место отведено гарантиям прав человека и гражданина. Свою роль сыграло и то, что нынешнее руководство СРВ не только допускает, но и стимулирует беспартийную массу выступать с критикой пороков чиновников государственного и партийного аппарата, погрязших в коррупции, кумовстве, расточительности.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Какие факторы способствуют становлению гражданского общества во Вьетнаме?
2. Какие типы общественных организаций функционируют в современном Вьетнаме?
3. Назовите наиболее резонансные массовые выступления протестующих в СРВ.

Рекомендуемая литература:

1. *Мазырин В.М.* О соблюдении гражданских свобод во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия в 2005 г. Актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2006. С. 193–216.
2. *Зеленкова М.С.* Роль неправительственных организаций во внутриполитической жизни Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXXII (№ 32/2016). С. 134–150.
3. *Цветов А.П., Цветов П.Ю.* Общественные протесты во Вьетнаме: созревание гражданского общества или «пролог цветной революции»? // Вьетнамские исследования. Серия 2. 2018. № 3. С. 5–17.
4. *Бритов И. В.* Грозит ли Вьетнаму «цветная революция»? // Азия и Африка сегодня. 2021. № 6. С. 27–34.
5. *Нгуен Ань Кыонг, До Тхи Хиен, Нгуен Динь Кыонг.* Права человека во Вьетнаме: современное состояние // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 26–44.

Глава 5. РЕСПУБЛИКА СОЮЗ МЬЯНМА

Республика Союз Мьянма расположена в континентальной части Юго-Восточной Азии, на западе Индокитайского полуострова. В состав территории государства также входят острова и группы островов в Бенгальском заливе и Андаманском море (Ианбье, Манаун, Препарис, Коукоу, архипелаг Бей (Мергуи) и т.д.). Общая площадь, занимаемая Мьянмой, составляет 678 тыс. кв. км. Страна граничит с Бангладеш на западе, Индией на западе и северо-западе, КНР на северо-востоке, Лаосом на востоке, Таиландом на востоке и юго-востоке.

Оценки численности населения Мьянмы в различных источниках варьируются в диапазоне от 52 до 55 млн человек. Эта разница возникает в зависимости от того, учитываются или нет трудовые мигранты, проживающие в соседних странах и сохраняющие гражданство Мьянмы, а также перемещенные лица и лица, которых власти Мьянмы считают нелегально находящимися на территории страны (речь идет о рохинджа, части мусульманского населения национальной области Ракхайн – Аракан).

Мьянма представляет собой полиэтническое государство. Вопрос этничности в Мьянме крайне политизирован, а применяемые термины и критерии определения этнической общности носят необъективный характер и оспариваются противоборствующими сторонами. В целом, на территории Мьянмы проживают представители четырех основных этнических групп – тибето-бирманской, кая-каренской, мон-кхмерской и тайской. Официальные источники фиксируют наличие в стране 135 «коренных народностей» (тайн-йин-да мьоу-нве-зу, тайн-йин-да лу-мьоу), которые по территории проживания (а

не языковому или культурному признаку) сводятся к восьми «основным народам» (эдига лу-мьоу-зу-чжи). К ним относятся качины, кая, карены, чины, моны, бирманцы (мьянма или бэма), араканцы (ракхайн) и шаны. В последние десятилетия в качестве официальной позиции в Мьянме заявлялось, что понятие «мьянма» обозначает всех граждан страны и все народности, проживающие на ее территории, тогда как названием этнического большинства является термин «бэма». Это утверждение не имеет под собой исторических оснований: до XX в. слово «мьянма» использовалось исключительно для обозначения бирманского языка, народа и территории Верхней Мьянмы и противопоставлялось монам, шанам, араканцам, каренам, чинам и другим этносам, проживающим в современной Мьянме.

По примерным оценкам, в процентном отношении состав населения выглядит следующим образом: бирманцы – 68%, шаны – 9%, карены – 7%, китайцы – 2,5%, моны – 2%, кая – 1,8%, араканцы – 1,7%, рохинджа – 1,5%, качины – 1,5%, индийцы – 1,25%, на все остальные народности в совокупности приходится менее 4%. Распределение по конфессиональному признаку (по данным переписи 2014 г.) носит следующий характер: 87,9% населения исповедуют буддизм, 6,2% – христианство, 4,3% – ислам, 0,8% – анимизм, 0,5% – индуизм. Исход около 700 тыс. рохинджа в результате гонений в 2017 г. привел к тому, что фактическая численность мусульман Мьянмы в настоящее время может быть менее 3% от общей численности населения.

Государственное устройство Мьянмы номинально представляет собой федерацию, но фактически носит унитарный характер. Административное деление страны включает одну союзную территорию (куда входит столица страны – г. Нейпидо), семь административных областей (населенных преимущественно бирманцами), семь национальных областей, а также одну автономную область и

пять автономных районов (населенных преимущественно представителями других этнических общностей).

Последние пятьдесят лет Мьянма остается страной, для которой в наибольшей среди государств ЮВА степени характерны высокая внутренняя конфликтность, фрагментация единого политического пространства, отсутствие устойчивых политических институтов и лидеров, способных решать задачи более сложного порядка, чем захват и силовое удержание власти. Гражданская война, начавшаяся за год до того, как Мьянма получила независимость от Великобритании в 1948 г., идет с разной степенью интенсивности по сию пору. Особенно острым вооруженное противостояние между разными политическими силами было в 1948–1951 гг. Заметные обострения также происходили в 1961–63, 1994–96 гг., а также с лета 2021 г. по настоящее время. С 1948 г. страна живет в условиях, в которых сменяемость власти на основе демократических процедур была обеспечена, по сути, лишь однажды (в 2015–16 гг.) и была, скорее, случайностью. Все остальное время народное волеизъявление либо не играло решающей роли, либо носило имитативный или манипулируемый характер.

§ 5.1. Влияние историко-культурного фактора на становление политической системы

Современная Мьянма как политическое образование не имеет прямых референтов в историческом прошлом. Хотя официальная политическая символика и риторика опираются на бирманскую мифологию и династическую историю до XIX в., характер госустройства, административное деление и многие неразрешенные проблемы государственного и национального строительства являются наследием колониального времени (в течение которого Бирма сначала была провинцией в составе Британской

Индии, а затем (с 1937 по 1948 гг.) отдельной колонией британской короны), а также периода независимости.

До британского завоевания территория Мьянмы представляла собой конгломерат разнородных политических пространств. Центральная низменность, образуемая основной частью бассейна реки Иравади, крупнейшей водной артерии Мьянмы, и ее притоков, находилась под контролем бирманских государей. Их династии последовательно правили в таких городах как Пэган (XI – нач. XIV вв.), Пинья (пер. пол. XIV в.), Эва (1365–1526, 1597–1752, 1765–1782, 1823–1842), Хантавади (1555–1599), Йадэнатейнга (1752–1765), Амарapura (1782–1823, 1842–1858) и Манда-лай (1858–1885). Среднее течение Иравади или центральная часть современной Мьянмы представляла собой наиболее густонаселенную территорию и ядро ее аграрной экономики, важнейшую роль в которой играло орошаемое рисоводство в районах Чаусхэ, Минбу, Аунпинле, Чозин и Мэсхоубоу (Швейбоу). Доминирующим в культурном и политическом отношении этносом в этой зоне выступали бирманцы, однако заметную роль в структуре населения также играли моны, чины, манипурцы и представители тайских народов (шаны).

Значимые рисопроизводящие районы, а также центры международной торговли и судостроительства располагались и на побережье Бенгальского залива и в дельте Иравади. В разное время на протяжении второго тысячелетия расположенные здесь города Дэла, Багоу (Хантавади) и Мрау У боролись за политическую субъектность с бирманскими центрами власти, расположенными во внутренних районах страны. Моны и араканцы, наиболее развитые этносы из числа населявших прибрежную часть Мьянмы, обладали собственными традициями верховной власти, прервавшимися только в XVIII в. Тем не менее, до XIX в. демографический баланс распределялся в пользу Верхней Мьянмы, что и определяло ее длительное доми-

нирование над дельтой Иравади и прилегающими участками побережья.

За пределами Центральной низменности Мьянмы находятся горные районы, включающие Шанское нагорье, хребты Танинтайи, Ракхайн-йоума, Чинские, Нага и т.д. Эти нагорья и горные системы, как подкова опоясывающие Центральную низменность, имеют сложный рельеф, труднопроходимы, их население заметно отличается от жителей равнинных районов в хозяйственном, лингвистическом и культурном отношении. В то же время, здесь сосредоточена значительная часть природных богатств Мьянмы, включая древесину и полезные ископаемые.

На протяжении истории и в колониальное время основная часть этих территорий находилась или в номинальном подчинении политическим центрам на равнинах, или вообще не администрировалась «из центра». При этом горные районы имели высокую ресурсную и экономическую значимость для жителей Центральной низменности, были связаны с ними разветвленной сетью торговых обменов. Одновременно с этим для горных районов также была характерна и тесная интеграция с пограничными районами сопредельных по отношению к современной Мьянме стран (Бангладеш, Индии, КНР, Лаоса и Таиланда). Горные районы выступали и в качестве контактных зон, «ворот», «точек доступа» собственно Мьянмы к соседям на материке, а для последних – к Мьянме.

Несмотря на все это, в потестарном, фискальном, правовом, религиозном и образовательном отношении эти территории и к середине XX в. оставались калейдоскопом локальных систем, имеющих лишь опосредованные и ограниченные связи с подобными институтами, действующими на равнинах. Если между элитами в бирманских центрах и в части районов на Шанском нагорье с преобладающим тайским населением еще существовала культурная диффузия, то связи бирманцев с качинами, ва,

нага, кхамти, лизу, лаху, акха, многими чинскими племенами даже к концу XIX в. носили спорадический характер.

Завоевание территории Мьянмы Великобританией, произошедшее в ходе трех Англо-бирманских войн 1824–1826, 1852 и 1885 гг., изменило характер отношений и баланс сил в этой системе взаимодействий. В течение XIX – на рубеже XX вв. в стране сложился новый, колониальный порядок. Для него были характерны товарная экономика (построенная на экспорте риса, нефти, тиковой древесины, хлопка, каучука и импорте готовой продукции, оборудования и рабочих рук), возросшая роль индийского и китайского капитала, юридическая фиксация разного политико-административного статуса равнинных и отдаленных районов Бирмы (Название «Бирма» было общепринятым международным обозначением страны в колониальный период и с момента получения независимости до 1989 г.). Часть горных районов имела статус «списочных» (scheduled), где не было прямого управления и налогообложения. До 1942 г., когда Мьянма была оккупирована Японией, даже миграция жителей «собственно Бирмы», т.е. равнин, в большинство этих районов была запрещена. Одновременно с этим представители этнических меньшинств рекрутировали в колониальную армию и полицию, в их среде происходили христианизация, распространение современного образования и другие модернизационные процессы.

Параллельно с процессами автономизации окраин наблюдались рурализация бирманцев, их концентрация в аграрном и прочих традиционных секторах экономики, резкий рост миграционных потоков в прибрежные районы из внутренних частей страны, а также из-за рубежа. Индийская и китайская миграция заметно изменили социальный облик портовых городов Нижней Бирмы (Рангуна, Моулмейна, Акьяба), превратив бирманскую часть их населения в меньшинство. При этом в сельских райо-

нах Нижней Бирмы бирманцы преобладали. Если до середины XIX в. побережье воспринималось как периферия, которой и положено быть «чужой», то теперь получалось, что чужаки доминируют в самом центре новой Бирмы.

В масштабе страны бирманская административная и культурная элита утратила многие свои общественные функции и возможность задавать образцы нормативного поведения. В лучшем случае им удавалось сохранить статус в качестве крупных землевладельцев и налоговых сборщиков на локальном уровне. Тем самым, устройство страны стало еще более сложным и калейдоскопичным. Интегрирующую роль в новой системе выполняли колонизаторы и узкая прослойка космополитической элиты, сложившейся в прибрежных городах. Ревизия этих черт колониального порядка без ущерба для интересов этнических меньшинств и индийской и китайской общин была затруднительна.

Важную роль в социально-экономическом развитии колониальной Бирмы сыграло хозяйственное освоение дельты р. Иравади и превращение ее в крупный рисопроизводящий район. За период с 1871 по середину 30-х годов XX в. площадь обрабатываемых земель в Нижней Бирме увеличилась с 1,1 млн до 8,7 млн акров (3,5 млн га). Однако экстенсивный характер освоения, неразвитость финансового сектора (единственным источником кредита в сельском хозяйстве был ростовщический капитал) наряду с негибкостью фискальной системы сделали благополучие Нижней Бирмы относительно непродолжительным. К 20-м годам XX в. все пригодные для обработки площади оказались освоены. С этого времени резко увеличиваются темпы отчуждения земель, роста крестьянской задолженности, преступности в сельских районах.

Развитие современного образования (в течение XIX и начале XX вв. в Бирме открылись несколько тысяч школ с преподаванием на английском языке, к 1920 г. появился

первый собственный университет) и образовательной мобильности (жители колонии выезжали для получения образования в другие провинции Британской Индии, в страны Европы и США) создали среди населения колонии заинтересованность в развитии соответствующих сегментов рынка труда. Однако компактность чиновничьего аппарата (в довоенное время его общая численность составляла всего 3 тыс. чел.), ограниченность затрат на социальную инфраструктуру (в частности, в 1938–1939 гг. на здравоохранение, образование и обеспечение экономического развития уходила лишь четверть колониального бюджета, а на поддержание административной деятельности – три четверти), преобладание мигрантов в среде квалифицированных специалистов – все это оставляло для вчерашних выпускников лишь нишу т.н. свободных профессий (адвокатуру, журналистику, преподавание в негосударственных школах и т.д.) и приводило к их радикализации и росту политического активизма. Таким образом, и общее развитие экономики к середине XX в., и положение студенчества и, отчасти, образованных слоев создали в среде этнического большинства запрос на изменение колониального порядка.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Какие естественно-географические и социально-экономические факторы препятствовали складыванию единой политической системы на территории Мьянмы?
2. Какие силы и каким образом выполняли интегрирующую роль в разных географических зонах на территории Мьянмы в доколониальное и колониальное время?
3. Какие силы были заинтересованы в трансформации колониального порядка? Каковы были их приоритеты при построении политической системы независимой Мьянмы?

Рекомендуемая литература:

1. Бирма: Справочник. Отв. ред. А.Н. Узянов. М.: Наука, 1982.
2. *Васильев В.Ф.* История Мьянмы/Бирмы, XX в. М.: Крафт+, 2010.
3. *Симония А.А.* Глава 2. Особенности политической системы и политических процессов в независимой Бирме/Мьянме // Политические системы и политический процесс в странах Юго-Восточной Азии. М., 2021. С. 97–129.

**§ 5.2. Становление и эволюция
политической системы в XX веке**

Колониальный режим стал первым для Бирмы прецедентом централизованной, иерархически выстроенной административной системы, построенной по принципу разделения властей. С конца XIX в. территория так называемой «собственно Бирмы», находившейся под прямым управлением, была поделена на восемь округов (division), возглавляемых комиссарами. Округа, в свою очередь, делились на дистрикты, управлявшиеся заместителями комиссаров. Дистрикты делились на районы (township) с районным чиновником во главе. Низовой единицей управления стала одна или несколько деревень, подчиненных старосте.

На «собственно Бирму» распространялись законы Британской Индии, местная администрация получила право законоотворчества только в 1897 г. Для этого при губернаторе был создан Законодательный совет из девяти назначаемых членов. Он являлся совещательным органом, куда входили чиновники и бизнесмены, бирманцев в его составе не было.

Реформа управления 1923 г. предусматривала расширение Законодательного совета, появление в нем выборных членов и занятие двух министерских должностей (образования и лесного хозяйства) выборными лицами. К этому времени относится возникновение в колонии первых политических партий. Они быстро превращаются в лоббистские и патрон-клиентные структуры, обслуживающие различные финансовые интересы (в том числе, индийские и китайские) и эксплуатирующие те возможности извлечения дохода, которые давало участие в колониальной администрации. Их программы во многом носили популистский и демагогический характер. Другой характерной чертой этих структур был персонализм, завязка на определенном лидере.

В 1935 г. был принят «Закон об управлении Бирмой», согласно которому с 1937 г. провинция выводилась из состава Британской Индии и получала статус отдельной колонии короны. Эта реформа привела к созданию в Бирме двухпалатного парламента и расширению политического поля. Хотя начало Второй мировой войны и оккупация Бирмы Японией не позволили этим нововведениям оказать заметное влияние на жизнь колонии, данная модель и другие черты британского парламентаризма были положены в основу конституции страны после получения независимости.

С капитуляцией Японии в августе 1945 г. Великобритания, несмотря на возвращение своей администрации, не получила реального контроля над колонией. Ситуация после трех лет японской оккупации радикально отличалась от прежних условий, и восстановить довоенный порядок было невозможно.

Под лозунгом борьбы с японской оккупацией в наиболее развитых районах Нижней Бирмы сформировался единый фронт (Антифашистская лига народной свободы, АЛНС), ведущими силами в котором были лич-

ный состав Национальной армии Бирмы (созданной японцами, но выступившей в марте 1945 г. против них), а также Коммунистическая партия Бирмы. Последняя к 1945 г. стала наиболее массовой и популярной партией в стране (несколько десятков тыс. последователей). АЛНС с мая 1945 г. требовала предоставления независимости и созыва Учредительного собрания для выработки конституции и определения будущего Мьянмы.

За годы войны в Мьянме сложилось множество вооруженных формирований, представлявших различные политические силы, этнические группы и регионы. Их совокупная численность составляла около 100 тыс. чел., при этом четкой грани между патриотами, революционерами и теми, кто лишь присваивал функции местной власти, вел или «крышевал» контрабандную торговлю, произвольно взимал «налоги», занимался рэкетом и грабежами, не существовало.

Разоружение и ликвидация этих формирований были не под силу колониальной администрации, ей приходилось либо искать компромисс с АЛНС, либо начинать колониальную, а вслед за тем и гражданскую войну. Признание АЛНС и ее вооруженных формирований и перспектива демонтажа колониальной системы, в свою очередь, обостряли противоречия между пробритански настроенными консервативными силами, командованием различных вооруженных отрядов, социалистами, коммунистами и лидерами национальных меньшинств. Каждая из этих сил претендовала на ведущие позиции в государстве. Готовя передачу власти национальному правительству, британская администрация ориентировалась на консерваторов и некоммунистическое крыло АЛНС, стараясь изолировать коммунистов. В 1946 г. при генерал-губернаторе было сформировано правительство, где большинство составили члены АЛНС. Оно подготовило

конституцию Бирманского Союза, которая затем была принята в 1947 г. Учредительным собранием.

Договариваясь с АЛНС, британская администрация пожертвовала интересами наиболее лояльной части национальных меньшинств, в первую очередь, каренов и мусульман в Ракхайне. В декабре 1946 г. АЛНС потребовала одновременной деколонизации собственно Бирмы и «пограничных районов», и власти метрополии пошли на эту уступку, считая нежизнеспособными отдельные государства, которые могли бы создать нацменьшинства. Просьбы каренов сохранить для них британскую администрацию или создать каренское государство были проигнорированы. В результате большинство каренов не участвовало в выборах в Учредительное собрание и не признало принятую им в 1947 г. Конституцию. В 1949 г. Каренский национальный союз, основная политическая организация каренов, начал вооруженную борьбу. В этот же период произошел мятеж сторонников исламского государства в Ракхайне.

Параллельно с обострением межэтнической напряженности накалялась борьба за власть и в центре страны. С 1946 г. мятеж в дельте Иравади подняла Коммунистическая партия Бирмы (Красный флаг), начавшая бороться за подлинную, а не предоставленную колонизаторами независимость с оружием в руках. Таким образом, первые выстрелы гражданского конфликта прозвучали в Мьянме еще до того, как страна стала самостоятельным государством. Это произошло 4 января 1948 г. Новое государство получило официальное название Республика Бирманский Союз.

В 1948 г. обостряется противостояние между АЛНС и менее радикальным крылом компартии – КПБ (Белый флаг). Последние, будучи в 1940-е гг. наиболее организованной из политических сил и чувствуя поддержку крестьянского населения Центральной Мьянмы, сочли, что

способны захватить власть. В марте 1948 г. КПБ выступила против правительства АЛНС; летом к ним присоединилась значительная часть членов Народно-добровольческой организации (отряды бывших партизан) и три бирманских батальона Вооруженных сил. Одновременно с этим начались выступления каренских и монских националистов, вскоре их поддержали и каренские и качинские батальоны армии. С этого момента можно говорить о том, что в Мьянме началась полномасштабная гражданская война.

Положение еще больше осложнялось тем, что в 1949 г. в приграничные районы Мьянмы, Лаоса и Таиланда (т.н. «Золотой треугольник») отступили части гоминьдановских войск, потерпевшие поражение в борьбе с КПК в Китае. Первоначально предполагалась, что они используют эту территорию для перегруппировки и контрнаступления. Когда эти планы провалились, гоминьдановцы превратились в еще одну силу, неподконтрольную правительству Мьянмы, но существующую на бирманской территории, обеспечивающую себя посредством контрабандной торговли, участия в наркобизнесе, добычи драгоценных и полудрагоценных камней и представляющую собой альтернативную по отношению к Бирманскому Союзу социальную систему (с собственной администрацией, сбором налогов, дорожным строительством, системой базового образования, альянсами с другими повстанческими группировками и внешней поддержкой США, определяемой логикой глобального противостояния капиталистической и коммунистической систем).

Таким образом, ни окончание Второй мировой войны, ни получение независимости не ознаменовались для жителей Мьянмы возвратом к мирной жизни, а насилие и фрагментация власти стали обычным явлением. Население, не стремившееся участвовать в различных изводах бирманской, каренской, китайской и прочих революций,

на долгие годы оказалось заложником вооруженных противостояний.

При этом никто – ни бирманские лидеры, ни лидеры национальных меньшинств – не понимали, что они развязывают войну на десятилетия, ломают хрупкую структуру, которую сложно перестроить или воссоздать. Многим из них казалось, что проблемы решаются, если их упростить. Этническое размежевание есть упрощение, не нужно договариваться и идти на уступки. Этому соблазну поддавались и представители меньшинств, и бирманцы. Управление с помощью спускаемых сверху нормативных документов (декретов, законов) и пропаганды и мобилизации (поиск общественной поддержки на уровне лозунгов) также есть упрощение. И власти, и повстанцы с легкостью принимали спорные законы и выдвигали радикальные требования. Куда меньше они думали о том, как это будет работать, к каким последствиям приведет. Фактически управление страной с конца 1940-х годов постепенно деградировало до уровня студенческих акций (большинство политических лидеров 1950-х и были бывшими студентами из 1920-х – 30-х годов).

К началу 1949 г. правительство контролировало лишь несколько крупных городов. В распоряжении правительства оставалось порядка 2 тыс. человек регулярных войск. Ни одна из конкурирующих сил – правительство АЛНС, КПБ, повстанцы из числа национальных меньшинств, ГМД – не была в состоянии одержать решающую победу или достигнуть компромисса. В условиях, когда позиции центрального правительства были наихудшими (1949–1951 гг.), так как большая часть Нижней Мьянмы находилась под контролем повстанческих движений, последние воевали не только против властей, но и друг с другом.

Спустя несколько лет правительство смогло установить контроль над основными районами Нижней Мьян-

мы, но круг участников и география конфликта продолжали расширяться, и противостояние сместилось за пределы Центральной низменности, на национальные окраины на севере, северо-востоке и востоке страны. С 1961 г. борьбу за отделение или создание в Мьянме федеративного государства повели качины во главе с Ассоциацией за качинскую независимость, в течение 1960–70-х годов появились «освобожденные районы», контролируемые шанами, народностями па-оу, палаун, ва, коукхан, кайан, лаху и т.д. В это же время в районы на китайско-бирманской границе перенесла свою деятельность и КПБ. Коммунисты были полностью вытеснены из дельты Иравади и населенных бирманцами районов Верхней Мьянмы, но при поддержке КНР перегруппировались и возглавили «освободительную борьбу» местных народностей (с конца 60-х годов можно говорить о трансформации КПБ из партии этнического большинства в одно из повстанческих движений, основанных на этнических различиях).

Большинство лидеров национальных меньшинств видели мало привлекательного и в идеологии бирманского национализма, отводившего центральное место бирманцам (и отчасти монам) в политике и экономике независимой Мьянмы, и в популярных среди бирманских лидеров принципах этатизма и усиления центральной власти.

Иными словами, у национальных меньшинств было много причин не доверять бирманцам. Самомнение бирманских националистов, их уверенность в том, что именно они (а, точнее, АЛНС до 1962 г., режим Революционного Совета/Партии бирманской социалистической программы после 1962 г., военный режим после 1988 г.) являются единственной общенациональной, революционной и легитимной силой, весьма упрощенный взгляд на историю и общественное устройство приводили к тому, что в официальной трактовке и пропаганде все объективные барьеры

и трудности объявлялись следствием колониальной политики «разделяй и властвуй».

Власти независимой Мьянме вообще объясняли разрушительной деятельностью колонизаторов (и, шире, мирового империализма) почти все проблемы, с которыми сталкивалась их страна. Официальная риторика, строившаяся на постоянных отсылках к государственному суверенитету, народным интересам, социализму, национальному единству, а также буддизму, но при этом обосновывавшая политику, бенефициарами которой были высшие управленцы, вооруженные силы и приближенные к власти предприниматели, носила лицемерный характер и способствовала постепенному укоренению всеобщего скептицизма и недоверия к пропаганде.

Ярким примером политики АЛНС, направленной на борьбу с «наследием колониализма», стало вытеснение индийского капитала из экономики страны. Следствием этой и множества других радикальных мер, реализованных в Мьянме в 50-е и 60-е годы, стало значительное торможение экономического развития: достигнуть довоенного уровня потребления страна смогла только к 1976 г.

Закрепление за государством регулирующей роли в экономике породило диспропорцию между значительным объемом полномочий управленцев и небольшим размером официального вознаграждения. Это способствовало распространению коррупции и параллельного «серого» рынка, где ключевыми инструментами обогащения стали распределение квот, лицензий и льгот. С 50-х годов причастность к власти, руководству, а не собственно экономическая деятельность становится в Мьянме важнейшим средством и ресурсом, гарантирующим благополучие, что постепенно привело к деградации государственной службы и партийной системы.

В целом, в период 1948–1962 гг. ВС были чуть ли не единственной из государственных структур, последова-

тельно укреплявшей свои позиции. Параллельно с милитаризацией федерального центра происходила и милитаризация национальных окраин, с тем отличием, что каждый национальный район милитаризировался отдельно, становясь базой для «местных» военизированных структур, не объединенных даже в подобие общей зонтичной структуры.

Повстанческие группировки на окраинах создавали собственные экономические и социальные системы в масштабе подконтрольных им районов, которые действовали как альтернативы бирманскому государству. Экономически эти системы воспроизводились, в основном, за счет контрабандной торговли с соседними странами и поборов с местного аграрного населения. На базе повстанческих группировок создавалась местная администрация, система начального образования, медпомощи, поддерживались религиозные институты, а также институты социализации, рекрутирования и продвижения для местного населения. «Пионерами» такой системы еще в начале 1950-х стали ГМД, КНС, Монская лига свободы, но в дальнейшем, с конца 1950-х годов, эта модель была тиражирована все большим числом группировок, начиная с КПБ. Постепенно, с течением времени, менялась лишь номенклатура сепаратистских движений, границы подконтрольных им зон, но само явление, возникнув на рубеже 1950-х, продолжает воспроизводиться до сих пор.

Таким образом, номинально существуя на карте как единое государство, Бирманский Союз был территорией множественных суверенитетов. Эти зоны не существовали в полной изоляции друг от друга, действовавшие в них институты не были полностью автономны, а находились в причудливом симбиозе, включавшем формальное и неформальное сотрудничество, конфликт и военное противостояние. Важнейшим последствием такого типа национального и государственного строительства стала высокая

степень юридического и политического плюрализма, т.е. отсутствие реального единого правового поля и законодательства, отсутствие общих для всех граждан и жителей прав и институтов, отсутствие консенсусных форм национальной и этнических идентичностей.

Описать механизм дробления суверенитета и правового пространства помогает используемое в политической науке понятие «рутинизации», превращения в норму неправовых или внеправовых действий. «Рутинизация» внеправовых действий отличается от ситуации, когда принципы «верховенства права» и «правового государства» перестают действовать полностью. Напомним, верховенство права и правовое государство предполагает равенство граждан вне зависимости от положения перед законом, исполнение, соблюдение и приоритет законодательства, эффективность права на объективное судебное разбирательство и т.д. В упрощенном виде эти принципы предполагают выполнение принятых законов.

«Рутинизация» неправовых механизмов подразумевает ситуацию, когда наряду с формальными правовыми нормами и институтами параллельно существуют нормы и институты, не предусмотренные законодательством или даже противоречащие ему, когда административные, экономические, юридические институты могут систематически служить внеправовым целям, когда правовой и властный плюрализм де юре не существует, но при этом фактически действует. Говоря проще, такая ситуация означает, что формальная правовая система охватывает все меньшую часть общественного пространства и играет все менее определяющую роль в жизни страны, т.е. все большее количество ситуаций регламентируется не принятыми законами, а иными принципами.

Правовой и властный плюрализм выражается не только в множественности претензий на суверенитет и неподконтрольности отдельных районов центральным

властям. Он также означает и готовность представителей формальных институтов выступать в неформальном качестве: в зависимости от обстоятельств, администраторы, чиновники, представители силовых структур могут действовать как «по закону», «по инструкции», так и «по понятиям», причем, местное население и заинтересованные стороны нередко более адаптированы к регламентации «по понятиям», чем к соблюдению формальных юридических норм и процедур. Кроме того, формальные нормы также выполняют роль барьера, отсекающего непривилегированные группы от доступа к ресурсам, обеспечивающим влияние и благополучие.

Будучи неспособной обеспечить складывание единого политического и правового пространства, на большинстве этапов своего постколониального развития Мьянма воспроизводила некоторые черты имперской системы (отчасти в ее исторической, бирманской, версии, отчасти – в колониальной). К их числу можно отнести преимущественно военный характер власти, выраженные диспропорции между различными районами в социально-экономическом и инфраструктурном развитии, ограниченный контроль центра над окраинами, осуществлявшийся не напрямую, а при посредничестве альтернативных структур с участием местных или бизнес-элит. При этом на уровне деклараций почти все политические силы, как контролировавшие власть, так и находившиеся в оппозиции, саму идею империи отрицали, провозглашая идеалы революции и равноправия.

В 1962 г. руководство вооруженных сил во главе с ген. Не Вином осуществило переворот, к власти пришел Революционный совет. Было прекращено действие всех основных органов власти, верховная законодательная, исполнительная и судебная власть передавались председателю РС, по всей стране в сжатые сроки была создана многоуровневая сеть комитетов безопасности и управления. Руковод-

ство ВС выступало за дальнейшие централизацию и укрепление роли государства, что трактовалось как социалистический путь развития. Было объявлено о создании новой партии, Партии бирманской социалистической программы, вскоре ставшей единственной легальной. Из автономной организации ВС превратились в силу, доминирующую во всех сферах жизни Мьянмы.

С начала 70-х годов начался процесс «демилитаризации» режима и перехода к электоральной модели формирования органов власти при руководящей роли ПБСП, превращенной в массовую организацию. Основным вехой этого процесса было принятие новой Конституции в 1974 г. Официальным названием страны стала Социалистическая республика Бирманский Союз. Статья 11 Конституции официально оформляла однопартийную систему, существовавшую с 1964 г. ПБСП объявлялась единственной политической партией, играющей руководящую роль в государстве. Если в состав Революционного Совета входили почти исключительно действующие военные, среди ключевых функционеров ПБСП доли действующих военных и военных в отставке были примерно равны.

При всей имитативности электоральных процедур и широкой репрезентации, структура органов власти, равно как и механизмы ее рекрутирования после 1974 г. представляли собой первую в истории страны и по-своему искреннюю попытку обеспечить режиму массовую поддержку. Властям казалось, что создание номинального представительства для части госаппарата, лояльной интеллигенции и деревенских верхов качественно меняет ситуацию и делает власть ПБСП истинно народной. Бесспорно, реформы, предусмотренные Конституцией 1974 г., способствовали расширению консультативных механизмов и бюрократического функционала, однако все эти структуры были не способны влиять на выработку и изменение государственной политики. Как и в годы дея-

тельности Революционного Совета, все ключевые решения принимались ограниченным кругом лиц.

В отличие от АЛНС, стремившейся активно присутствовать на международной арене, режим Не Вина проводил изоляционистскую политику, ограничивая контакты страны с внешним миром. Автаркический курс отчасти был обусловлен нестабильной ситуацией в регионе. Поскольку Мьянме удалось избежать масштабного вмешательства извне и положение в стране в 60–70-е годы, в целом, было стабильнее, чем во Вьетнаме, Камбодже или Лаосе, с геополитической точки зрения «проект» Не Вина можно оценивать как отчасти удачный.

Однако в сферах национального строительства, а также экономической политики результаты были откровенно удручающими. Контрповстанческие операции ВС и политика бирманизации, проводившаяся ПБСП в отношении меньшинств, законсервировали перманентный конфликт между центром и периферией. Основными результатами экономической политики стали институционализация распределительных, нерыночных механизмов в легальном секторе и беспрецедентный рост параллельной экономики. С середины 60-х годов до 80% внутреннего потребления импортной продукции обеспечивала контрабандная торговля. Объем «серого» рынка как импортных, так и произведенных в Мьянме товаров к 1988 г. оценивался в 3 млрд долл. США (40% ВВП или в пять раз больше официальной внешней торговли страны).

Основной социальной базой режима выступали ВС, часть госслужащих и крестьянство. Темпы роста городского населения в период РС/ПБСП оставались чуть ниже темпов роста населения в целом, что дает основания говорить о том, что, в отличие от колониального времени и времен АЛНС, в 60–80-е годы миграция населения в города практически остановилась. Бирманские города на этом этапе утратили возможность выступать источниками со-

циальной динамики, генерировать вертикальную социальную мобильность. Напротив, застой в развитии вкупе с демографическим ростом приводил к расширению слоя молодежи, получавшей современное образование, но не имевшей возможности найти работу по специальности (особенно в таких областях, как биология, химия, точные науки). Это также оказывало косвенное влияние на рост безработицы и городских низов.

В 80-е годы Мьянма столкнулась со снижением экспортной выручки (в связи с падением мировых цен) на фоне быстрого роста внешней задолженности и цен на импортируемую промышленную продукцию. В сентябре 1987 г. режиму пришлось «отпустить» цены на рис, одновременно предприняв масштабную демонетизацию. Все это вызвало выступления протеста, в которых участвовали широкие слои городского населения. Правительство не смогло оценить реальный масштаб недовольства, принятые им меры только обострили обстановку. Выступления и забастовки охватили все крупные города, оппозиция требовала ликвидации режима ПБСП, передачи власти временному правительству и проведения выборов.

В сентябре 1988 г. руководство ВС объявило о создании Государственного совета по восстановлению законности и правопорядка и о демонтаже прежней власти. При этом военные жестко подавили выступления протеста, всего по стране было убито несколько тысяч человек. ГСВЗП объявил, что взял власть для организации многопартийных выборов, по итогам которых передаст полномочия законно избранному правительству. В стране началось формирование политических партий и движений (всего их было зарегистрировано 233). Ведущей оппозиционной силой стала Национальная лига за демократию.

На парламентских выборах в мае 1990 г. НЛД получила порядка 60% голосов и 82% мест, тогда как проправительственной Партии народного единства досталось всего

2% мест. НЛД считала, что получила неоспоримый мандат на законодательную и исполнительную власть. Юридически она апеллировала к «Закону о парламентских выборах» (закон №14/1989), предусматривавшему, что выборы направлены на формирование высшего органа законодательной власти, а также к конституции 1947 г., по которой парламент формировал органы исполнительной власти. НЛД адаптировала основной закон 1947 г., подготовив на ее базе проект временной конституции, и объявила, что передача власти должна происходить в соответствии с ним, а парламент после созыва примет постоянную конституцию.

Руководство ВС такая перспектива не устраивала. С конца 50-х гг. военные были наиболее влиятельной корпоративной силой в Мьянме, госстроительство шло, главным образом, через строительство ВС и через обеспечение их доминирования в госаппарате. Разумеется, генералы были ориентированы не на слом существующей системы, а на длительный транзит, позволявший военной и административной элите сохранить свои позиции. Был найден и способ затянуть передачу власти: еще до выборов ГСВЗП заявлял, что парламент не может приступать к работе на основании временной конституции, а потому до его созыва необходимо разработать и принять новый основной закон. Теперь этот сценарий рассматривался военными властями как единственно возможный.

НЛД настаивала, что передача власти должна произойти в сжатые сроки. Радикальная часть оппозиции, не увидев соответствующих шагов со стороны ГСВЗП, попыталась развернуть вооруженную борьбу. Военные предложили свою альтернативу: признание политической роли ВС, разработка конституции, в деле чего представителям избранных в парламент партий отводилась роль лишь одной из «общественных сил», санкционирующих подготовленный властями проект, а затем передача власти но-

вым органам, сформированным в соответствии с конституцией. По сути, ГСВЗП предлагал НЛД занять первые ряды в новом варианте «массовки», которая должна была прийти на смену ПБСП и народным советам разных уровней. Свое право диктовать условия режим обосновывал тем, что управляет по законам военного времени и не связан ранее действовавшими конституционными актами. Кроме того, активно цитировалось армейское видение истории Мьянмы, в котором ВС отводится роль спасителя страны от перманентной угрозы распада.

Компромисс в позициях сторон так и не был найден. Двадцать лет после 1990 г. оппозиция настаивала, что только ее представители, получившие мандат на выборах, являются легитимной властью, бойкотировала конституционный процесс, реализовывавшийся режимом в 1993–1996 гг. и 2004–2008 гг. и призывала международное сообщество наложить санкции на военную хунту. Руководство ВС пыталось маргинализировать оппозицию, постепенно реализуя свой сценарий транзита к выборной модели формирования органов власти.

С сентября 1988 по март 2011 г. Мьянма оставалась под контролем военного режима, управлявшего с помощью назначаемых им функционеров (в 1997 г. ГСВЗП был переименован в Государственный совет мира и развития). Конфигурация власти претерпела несколько изменений, связанных с динамикой лидерства в руководстве ВС. В целом, период ГСВЗП и ГСМР стал временем закрепления действующего генералитета на ведущих позициях и значительного расширения полномочий военных.

Мьянма существенно улучшила отношения с соседями по региону. С 1997 г. Мьянма стала членом АСЕАН. Экономическая политика была призвана привлечь в страну иностранный капитал, увеличить объем торговли и инвестиций и тем самым стимулировать экономический рост. Началось активное совершенствование инфраструк-

туры. Развал КПБ, мир с рядом повстанческих движений и успешные боевые действия против группировок, продолжающих сопротивление, позволили режиму увеличить присутствие на территориях проживания национальных меньшинств. Это расширило возможности эксплуатации природных ресурсов, торговли, развития туризма. Активизация бизнеса и приток капиталов обеспечил в 2000-е гг. подъем местных конгломератов, принадлежащих деловым партнерам руководства, и появление крупного национального бизнеса.

Для выработки основополагающих принципов конституции в 1993 г. было создано Национальное собрание, куда вошли назначенные ГСВЗП делегаты от различных социальных групп и представители повстанческих движений, заключивших соглашения о прекращении огня. Работа НС велась до 1996 г., когда была прервана в связи с бойкотом со стороны НЛД. В мае 2004 г. заседания НС возобновились (по-прежнему без участия НЛД), и к сентябрю 2007 г. собрание завершило свою работу, одоблив структуру и основные положения будущей конституции. К февралю 2008 г. проект был утвержден Комиссией по составлению конституции, затем принят на референдуме.

В ноябре 2010 г. в стране прошли первые после 1990 г. выборы в законодательные органы национального и регионального уровней. Большинство из зарегистрированных партий (42, из них в бюллетени попало 37) представляло национальные меньшинства и претендовало на места только в региональных собраниях. В масштабе всей страны баллотировались кандидаты лишь от трех партий: проправительственной Партии солидарности и развития Союза (ПСРС), ПНЕ и отколовшейся от НЛД Национальной демократической силы (НДС). Сама НЛД не прошла процесс перерегистрации, была распущена властями и призвала к бойкоту выборов. По итогам выборов 86% мест в нижней палате и 88% мест в верхней палате националь-

ного заксобрания достались представителям ПСРС, возглавляемой вышедшим в отставку генералом Тейн Сейном (ранее занимавшим должности первого секретаря ГСМР и премьер-министра).

Через несколько дней после проведения выборов ГСМР объявил об освобождении из-под домашнего ареста генсека НЛД Аун Сан Су Чжи, лауреата Нобелевской премии мира 1991 г., находившейся в статусе арестантки в общей сложности 15 лет за период 1989–2010 гг. 31 января 2011 г. состоялась первая сессия национального и региональных заксобраний, в феврале были утверждены президент и вице-президенты, новый кабинет министров, главы палат парламента. С 30 марта 2011 г. был распущен ГСМР, а исполнительная власть перешла к президенту Тейн Сейну и новому правительству. Мьянма вступила в новую фазу своего транзита к демократии.

Перед правительством стояли задачи провести масштабные реформы. Кабинет и команда реформаторов Тейн Сейна состояли преимущественно из отставных офицеров-технократов, а также вернувшихся в страну бирманцев-экспатов, обладавших значительным опытом работы с международными организациями. При этом, в соответствии с конституцией, ВС во главе с новым главкомом генералом Мин Аун Хлайном и его заместителем генерал-лейтенантом Со Вином оставались самоуправляемой структурой и были практически не затронуты реформами. Руководство ГСМР в лице старшего генерала Тан Шве и его заместителя генерала Маун Э отошло от дел. Другие экс-лидеры ГСМР – генерал в отставке Шве Ман, ставший спикером нижней палаты парламента (в 2011–2016 гг.) и председателем ПСРС (с 2013 г.), генерал в отставке Тин Аун Мьин У, ставший вице-президентом (в 2011–2012 гг.), генерал в отставке Тин Эй, ставший председателем избирательной комиссии (в 2011–2016 гг.), – располагали ограниченными рычагами влияния и были вы-

нуждены бороться за сохранение своих неформальных позиций.

Одним из условий успешности реформ было снятие экономических санкций со стороны США, ЕС и Австралии. На проводившихся в 2012 г. довыборах в законодательное собрание, призванных заполнить места тех 45 депутатов, которые отказались от мандатов в связи с занятием должностей в госаппарате, НЛД, прошедшая к тому моменту перерегистрацию, была допущена к участию и одержала победу. Представители партии, включая ее лидера Аун Сан Су Чжи, получили 38 мест в нижней и 5 мест в верхней палате. В 2012–2013 гг. вовлеченность представителей международного сообщества в процесс преобразований в Мьянме заметно возросла, а к весне 2013 г. большая часть экономических санкций, наложенных в предыдущие годы, была снята.

Правительство Тейн Сейна добилось серьезных сдвигов в преобразовании мьянманской экономики в рыночную. Был осуществлен ряд мер, направленных на реформу финансового сектора, расширение доступа мьянманских компаний к внешнеэкономической деятельности, привлечение иностранных инвестиций, а также создание общей экономико-правовой инфраструктуры со странами АСЕАН. В числе важнейших можно назвать отмену фиксированного официального обменного курса валюты и переход к управляемому плавающему курсу, разрешение частному бизнесу заниматься рядом экспортно-импортных операций, которые ранее строго лицензировались, либерализацию условий совершения внешнеторговых операций, расширение возможностей для деятельности частных банков.

В конце 2012 г. был принят новый закон об иностранных инвестициях, в 2013 г. – закон о капиталовложениях граждан Мьянмы. В декабре 2015 г. на смену этим двум документам был принят закон об инвестициях в

Мьянме. В 2011 г. были созданы три особых экономических зоны – Тилава в окрестностях экономического центра страны г. Янгона, Тхава на побережье Андаманского моря и Чаупхью на побережье Бенгальского залива. В 2013 г. был принят закон об ОЭЗ, «спустивший» процесс согласований и лицензирования для иностранных инвесторов с уровня профильных министерств на уровень руководства зон. Было частично либерализовано налоговое законодательство, в результате чего налоговая нагрузка на нерезидентов была снижена. Изменения в миграционном законодательстве позволили иностранным резидентам получать вид на жительство сроком на пять лет. Наконец, был принят закон о конкуренции, определяющий механизмы защиты от монополизации рынков и недобросовестные практики ведения бизнеса, а также нормы слияний и поглощений.

В 2014 г. в Мьянме появился роуминг международных операторов мобильной связи, в том же году на местный телекоммуникационный рынок по итогам тендера были допущены норвежская компания Telenor и катарская Ooredoo, в течение следующих двух лет обеспечившие покрытие телефонной связью около 70% населения. Еще одним символом быстрой трансформации бизнес-ландшафта стало появление в крупных городах Мьянмы банкоматов местных банков и расширение возможностей оплаты кредитными и дебетовыми картами, выпущенными иностранными банками (до 2013 г. оплата картами была практически невозможна).

В 2015 г. к операциям в Мьянме приступили филиалы девяти иностранных банков (три из Японии, два из Сингапура, по одному из Австралии, КНР, Малайзии и Таиланда), благодаря чему банковская система страны выросла примерно вдвое по размеру совокупного капитала. В декабре 2015 г. была официально открыта Янгонская фондовая биржа. Произошла заметная активизация со-

трудничества Мьянмы с Всемирным банком, МВФ и Банком развития Азии. Совместные проекты, в основном, лежали в области развития инфраструктуры, энергетики (в первую очередь, передающих сетей), сельского хозяйства, человеческого капитала.

В 2012 г. был принят «Закон об управлении кварталов и деревенских округов» (закон №1/2012), впервые обеспечивший частичную выборность квартальных и деревенских старост и ставший важным шагом к развитию местного самоуправления. Другой важной мерой на пути ослабления государственного контроля стало разрешение на издание ежедневных газет частными лицами (до этого времени допускался только выпуск еженедельных изданий). Это сразу же вызвало бум периодических изданий, как онлайн-, так и бумажных.

Добиться соизмеримого прогресса в достижении национального примирения правительству Тейн Сейна не удалось. Если наладить конструктивные отношения с НЛД удалось достаточно быстро, то достижение устойчивого мира с этническими меньшинствами при сохранении политического доминирования ВС и унитарного характера государства оказалось невозможным. В 2009–2011 гг., из-за попыток ГСМР добиться преобразования вооруженных формирований этнических меньшинств в подразделения пограничной охраны в структуре ВС Мьянмы и под командованием кадровых офицеров, оказались разорваны соглашения о прекращении военных действий с рядом группировок на севере и северо-востоке страны. Хотя в октябре 2015 г. было заключено новое Соглашение об общенациональном прекращении огня, его подписали лишь восемь из 15 вооруженных группировок этнических меньшинств, которым правительство направило приглашения к участию в переговорах. Наиболее влиятельные и боеспособные организации в их число не вошли.

Еще одним провалом ПСРС стали усилия партии по улучшению своего имиджа в глазах населения. ПСРС не смогла конвертировать успех реформ в повышение своей популярности, кроме того, в 2015 г. в партии произошел конфликт между президентом Тейн Сейном и председателем партии Швей Маном, приведший к изгнанию последнего и его сторонников из ПСРС.

Парламентские выборы 2015 г. стали первыми, к участию в которых были допущены фактически все политические силы, существующие в Мьянме – 92 партии. НЛД, которая в своем предвыборном манифесте обещала стимулировать экономический рост, добиться примирения и изменения конституции в сторону большей демократизации, получила большинство мест в обеих палатах союзного законодательного собрания, а также абсолютное большинство выборных мест в региональных заксобраниях. В частности, Лига получила 255 мест (58%) в Палате представителей и 135 мест (60,3%) в Палате национальностей. Это позволило НЛД сформировать правительство и провести своего кандидата на пост президента страны (в 2016 г. им стал Тхин Чжо, в марте 2018 г. его по состоянию здоровья сменил Вин Мьин). Главными министрами большинства административных и национальных областей также стали представители НЛД. Аун Сан Су Чжи заняла специально созданную под нее должность государственного советника, а также министра иностранных дел и главы президентской администрации (министерский пост в структуре исполнительной власти).

Победа НЛД спустя четыре года с момента, как партия получила возможность беспрепятственно вести деятельность, ознаменовала сдвиги, произошедшие в мьянманском обществе, а также то, что без опоры на принуждение военное руководство и ПСРС не могли манипулировать политическим процессом. В условиях свободного по сравнению с 2010 г. волеизъявления в полной мере про-

явился антирейтинг ПСРС, тогда как НЛД, как и на довыборах 2012 г., получила «дивиденды» с популярности Су Чжи, после 1990 г. бывшей единственным бесспорным лидером национального масштаба, а также со своей репутации поборника народных интересов и партии, свободной от коррупции.

Новому правительству предстояла сложнейшая работа по совершенствованию законодательства, улучшению госуправления, бизнес-среды и госсектора, обеспечению роста доходов населения, а также достижению национального примирения. Увы, нахождение у власти ознаменовалось для НЛД большим количеством неудач, чем явных успехов.

Среди позитивных сдвигов, которые НЛД смогла обеспечить, можно назвать дальнейшее расширение сотрудничества между местными, региональными и центральными властями и представителями гражданского общества. Были приняты поправки в «Закон об управлении кварталов и деревенских округов». Повышение доходов от экспорта сельхозпродукции, наконец, конвертировалось в рост благосостояния и потребления деревенской верхушки. Многие семьи, владеющие землей (таковых в мьянманской деревне менее 60%), впервые в истории смогли приобрести себе личные автомобили и начать строить капитальные дома. Хотя НЛД обещала резко увеличить доходы населения, в первые годы своего мандата подушевой ВВП оставался практически на том же уровне, что и в период президентства Тейн Сейна (около 1,1 тыс. долл. США). Лишь с 2018 г. этот показатель вырос, к 2020 г. достигнув, по подсчетам Всемирного банка, 1,45 тыс. дол. США.

Из проблем необходимо упомянуть торможение процесса национального примирения (Аун Сан Су Чжи приложила большие усилия, чтобы добиться большего, чем удалось Тейн Сейну. Переговорный процесс с воору-

женными группировками этнических меньшинств был перезапущен в новом формате, однако все, чего удалось добиться за пять лет – это заключить соглашение еще с двумя малозначительными организациями в дополнение к восьми, подписавшим его ранее), ухудшение отношений между НЛД и рядом партий, представляющих этнические меньшинства, обострение ситуации в Качинской и Шанской национальных областях и новый виток военного противостояния на их территории. Катастрофой для международной репутации Мьянмы стала эскалация проблем в национальной области Ракхайн, где десятилетиями тлеет конфликт между местными буддистами и мусульманами бенгальского происхождения. Жесткие действия мьянманских военных и местных буддийских активистов спровоцировали исход рохинджа в 2016–2017 гг., в результате чего в лагерях беженцев на территории Бангладеш оказалось до 700 тыс. чел.

С 2018 г. в связи с началом партизанских и террористических действий Араканской армии, группировки, борющейся за расширение автономии Ракхайна в интересах местных буддистов, усугубилась напряженность в этой национальной области. Кампания запугивания, включавшая похищения людей, заставила многих представителей госаппарата и собственно бирманцев покинуть территорию Ракхайна. Фактически Ракхайн превратился в зону необъявленного военного положения, где и повстанцы, и бирманские ВС действовали сообразно своему видению.

Международная реакция на эти события была острой. Мьянма вновь подверглась сильному давлению, заметно пострадала репутация Аун Сан Су Чжи как поборника прав человека. В 2019 г. Гамбия выдвинула в Международном уголовном суде обвинение против Мьянмы в нарушении конвенции 1948 г. о предотвращении преступления геноцида и наказании за него. В январе 2020 г. Международный суд ООН в Гааге принял предпи-

сание, согласно которому ВС Мьянмы следовало прекратить применение силы против гражданского населения, власти страны должны были расследовать проявления геноцида в отношении рохинджа с 2016 г. и наказать всех, кто к ним причастен, а также обеспечить возвращение рохинджа в Мьянму, где им должны были быть гарантированы безопасность и гражданские права. В качестве одного из основных виновников геноцида назывался старший генерал Мин Аун Хлайн.

Добиваться позитивных сдвигов во внутренней политике становилось все сложнее из-за невозможности согласовать интересы различных сил в рамках треугольника НЛД – ВС/ПСРС – группировки этнических меньшинств. К примеру, вносившееся предложение сделать главных министров административных и национальных областей выборными, а не назначаемыми президентом, что способствовало бы децентрализации и демократизации, было заблокировано НЛД, так как объективно оно отвечало интересам партий, представляющих меньшинства, и ВС, при этом ослабляя контроль лиги над региональными правительствами. Аналогичным образом, не был дан ход инициативе НДС о реформе избирательной системы из мажоритарной в пропорциональную, что позволило бы более адекватно учитывать позицию избирателей в распределении мест в заксобраниях. Кампания за конституционные изменения, проводившаяся самой НЛД, также не имела ощутимых юридических последствий, при этом наглядно продемонстрировав, что компромисс между НЛД и ВС становится все более труднодостижимым. Чтобы избежать обвинений в симпатиях к мусульманам, что в условиях охватившей Мьянму антиисламской паранойи грозило потерей части электората, НЛД была вынуждена полностью отказаться от защиты интересов мусульман и их права на представительство. С 2016 г. в заксобраниях страны не осталось ни одного депутата-мусульманина.

Отношения между Аун Сан Су Чжи и генералом Мин Аун Хлайном ухудшались на протяжении всего периода 2016–2020 гг. В частности, за все время нахождения НЛД у власти не состоялось ни одного заседания Совета по вопросам национальной обороны и безопасности, ранее, в президентство Тейн Сейна, заседавшего до трех раз в неделю. Не желая уступать полномочия ВС, НЛД также воздерживалась от того, чтобы объявлять чрезвычайное положение на отдельных территориях, хотя ситуация в национальной области Ракхайн этого объективно требовала. (В президентство Тейн Сейна чрезвычайное положение объявлялось на территории национальной области Ракхайн, в дистрикте Мейтхила и в автономном районе Коукхан).

Предвыборная кампания проходила в атмосфере острой поляризации. С одной стороны выступала НЛД, с другой – неформальная коалиция из ПСРС, мелких партий, фактически действующих в интересах руководства ВС, и буддийских националистов. Партии, представлявшие этнические меньшинства, пытались выстроить коалиции, чтобы избежать дробления голосов и маргинализации, однако масштаб противостояния НЛД и ПСРС сделал их усилия тщетными. Вне зависимости от своей национальности, избиратели, не хотевшие возврата действующих и бывших военных к власти, предпочли голосовать за НЛД. В среднем, в выборах приняло участие примерно 72% лиц, обладающих правом голоса, что было несколько выше результатов 2015 г.

Согласно объявленным результатам, НЛД получила 258 мест в нижней и 138 мест в верхней палате союзного парламента, ПСРС – 7 и 26 мест. 16 мест в нижней палате были распределены между 7 партиями, представляющими этнические меньшинства, 31 место в верхней – между 10 такими партиями. ПСРС и ряд проармейских партий отказались признать результаты выборов в связи с якобы до-

пущенными нарушениями. В союзный избирком поступило 287 жалоб (45 в 2015 г.), 171 из которых были поданы ПСРС. Руководство ВС поддержало эти претензии, заявив, что выборы сопровождалось «чудовищными» злоупотреблениями, в частности, фальсификации в реестрах избирателей достигали четверти списочного состава. Как и ПСРС, оно потребовало проведения новых выборов под своим контролем.

Попытки достижения неформального компромисса между руководством НЛД и лидерами ВС не дали результата, и 1.02.2021, накануне первого заседания нового состава заксобраний, произошел военный переворот. Аун Сан Су Чжи, Вин Мьин, члены кабмина, депутаты и руководители НЛД были задержаны (в декабре 2021 г. Аун Сан Су Чжи и Вин Мьин были приговорены к тюремному заключению, при этом судебные разбирательства по части предъявленных им надуманных обвинений все еще продолжаются), вице-президент от ВС Мьин Шве объявлен действующим президентом, после чего на заседании СНОБ, прошедшем с участием одних генералов, без гражданских членов, было введено чрезвычайное положение сроком на один год. В качестве юридического обоснования были названы положения конституции 2008 г., однако ни процедурные, ни субстативные требования для передачи власти соблюдены не были. Таким образом, ВС узурпировали власть и объявили о создании Совета по управлению государством во главе с генералом Мин Аун Хлайном. Результаты выборов 2020 г. были объявлены недействительными, по окончании режима чрезвычайного положения обещаны новые выборы.

Руководство ВС, как ранее в 1990 и 2015 гг., существенно недооценило масштаб своей непопулярности и способность населения к самоорганизации. Спустя несколько дней после переворота страну охватили массовые манифестации, проходившие не только в крупных горо-

дах, но почти в каждой деревне, развернулось движение гражданского неповиновения, сотни тысяч госслужащих (в первую очередь, нижнего и среднего звена) перестали выполнять свои обязанности. Через три недели ВС перешли к подавлению выступлений протеста, в ходе чего было убито несколько сотен гражданских лиц и арестовано около 10 тыс. активистов.

Одновременно с этим часть депутатов объявила о создании Комитета представителей законодательного собрания Союза. Это организация сначала сформировала временный кабинет, а затем Правительство национального единства, куда вошли представители этнических меньшинств, НЛД и бастующих госслужащих. Комитет также объявил о прекращении действия конституции 2008 г. и опубликовал Декларацию федеральной демократии, проект конституционной реформы, направленной на создание в Мьянме по-настоящему федеративного государства.

В Чинской и Качинской национальных областях, а также в Национальной области Кая репрессивные действия военных вызвали отпор населения, причем, в двух последних случаях на сторону сопротивления встали и представители местных вооруженных формирований. В административных областях Зэгайн и Магуэй деревенские жители начали применять против военных самодельное оружие. Вскоре почти повсеместно в этой зоне возникли так называемые отряды народной самообороны. Необходимо отметить, что основную массу участников этих отрядов составляли не активисты или члены НЛД, а обычные граждане, возмущенные цинизмом и жестокостью, с которыми действовало командование ВС. В течение весны – лета 2021 г. бойцы таких отрядов усиленно тренировались в изготовлении и применении мин, а также примитивного огнестрельного оружия в ожидании, когда ПНЕ даст сигнал к началу борьбы. В сентябре 2021 г. ПНЕ объявило

хунте войну. Вслед за этим СУГ объявил ПНЕ террористической организацией.

Отряды самообороны предъявили ультиматум руководителям деревенских и квартальных администраций, потребовав от тех уйти со своих постов под угрозой уничтожения. В административных областях Зэгайн и Магуэй, а также на территории Чинской национальной области за пределами городов ВС и прочие силовые структуры, подчиняющиеся СУГ, оказались в положении оккупационной армии. Они могут направить личный состав в те или иные населенные пункты и провести их «зачистку», но ни постоянного присутствия, ни оперативного контроля над ними обеспечить не в состоянии. Все «успехи» ВС в противостоянии – карательные операции, приводящие к масштабным разрушениям и жертвам среди мирного населения. По некоторым подсчетам, на начало осени 2022 г. СУГ не имеет стабильного присутствия и не может управлять на 52% территории страны.

Поскольку основными источниками дохода для страны выступают эксплуатация полезных ископаемых (природный газ, драгоценные камни и т.д.), природных ресурсов (древесина, морепродукты) и экспорт сельскохозяйственной продукции, утрата контроля над сельскими районами сама по себе не создает непосредственной угрозы будущему режиму. Наиболее серьезная проблема для ВС, которую создает это обстоятельство, – невозможность рекрутирования с этих территорий рядового состава и учащихся военных учебных заведений. В то же время, рост хаоса, насилия, резкое падение экономической активности и уровня жизни, сокращение обрабатываемых площадей в Верхней Мьянме – все эти факторы подрывают и без такового шаткую легитимность СУГ и олицетворяемого ими проекта госстроительства. По многим параметрам, страна оказалась возвращена к началу 1990-х, а то и 1960-х годов, причем, нижняя точка падения еще не достигнута.

Претендуя на руководящую роль в национальной политике, за последние семь лет ВС совершили минимум два грубейших просчета. Сначала они оказались не в состоянии выстроить коммуникации с населением и обеспечить ПСРС реальную, а не подневольную или оплачиваемую массовую поддержку, вырастить в партии новое поколение молодых лидеров. В 2020–2021 гг. они не стали доказывать юридически, через суды и избирком, утверждения о якобы имевших место фальсификациях реестров избирателей, предпочтя действовать внезаконно. Последнее решение продемонстрировало их неспособность выступать в качестве консолидирующей силы и обрекло население страны на очередной виток дестабилизации и страданий.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Какие вопросы государственного и национального строительства в Мьянме можно назвать нерешенными?
2. Вследствие чего ВС заняли доминирующее положение в политической системе Мьянмы?
3. Какие препятствия существуют в Мьянме для достижения национального примирения?
4. Какие социальные слои можно считать социальной опорой и бенефициарами политических режимов, существовавших в стране после получения независимости? Как выглядит траектория политического развития страны в данном отношении?

Рекомендуемая литература:

1. *Кириченко А.Е.* Роль вооруженных сил во внутривнутриполитической жизни Мьянмы // Мир цвета хаки: Вооруженные силы в системе государственной власти. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2011. С. 79–99.
2. *Ефремова К.А.* Бирма/Мьянма: парадоксы демократического транзита (1987–2017). М.: МГИМО (У), 2018.

3. Симония А.А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988–2011). М.: ИВ РАН, 2012.
4. Симония А.А. Мьянма год спустя после военного переворота // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022. Т. 2. №2 (55), С. 136–150.

§ 5.3. Конституционные основы государства

В Мьянме действует Конституция 2008 г., разработанная в рамках перехода к электоральной модели формирования власти, осуществленного ГСВЗП/ГСМР. Ее подготовка и принятие были официализированы посредством Национального собрания, заседавшего в 1993–96 и 2004–2007 гг., Комиссии по составлению конституции, работавшей в 2007–2008 гг., и референдума, проведенного в мае 2008 г.

Основной закон 2008 г. представляет собой документ, впитавший многие идеи предыдущих версий конституции (1947 и 1974 гг.), а также официальной идеологии военного режима. Текст конституции отличается подробностью и проработанностью, в нем сравнительно немного аспектов, которые остаются открытыми для интерпретации. Конституция состоит из преамбулы, 15 глав, включающих 457 статей, и шести приложений. Как и в предшествующей версии основного закона, структура конституции 2008 г. отражает приоритет государства над правами и свободами граждан: сначала излагаются основополагающие принципы (гл. 1), госустройство и структура органов власти (гл. 2–6), положения, касающиеся ВС (гл. 7), и только затем основные права и обязанности (гл. 8). В конституции 1947 г. права и обязанности граждан излагались во второй главе основного закона.

Конституция 2008 г. – ключевой инструмент, оформляющий подчинение государственного устройства страны

интересам руководства ВС и наделяющий их институциональной автономией и широкими законодательными, исполнительными и судебными полномочиями. По этой причине переворот 2021 г. не повлек за собой отмену или приостановку действия конституции (как это происходило в 1962 и 1988 гг.), более того, несмотря на неконституционность своих действий, руководители ВС старались обеспечить видимость соблюдения основного закона.

Одна из задач, которую выполняет конституция, – оформление особого статуса ВС в государственном устройстве. Возможность участия армии в осуществлении политического руководства страной определяется в качестве одного из базовых конституционных принципов (ст. 6-f). В современной бирманской армии существует убеждение в том, что именно она сыграла главную роль в достижении страной независимости в 1948 г. и сохранении Мьянмы как единого государства в последующий период. В силу жертв, принесенных армией ради будущего страны, она обладает правом на ведущее место в ее жизни. В терминах политической телеологии ВС фактически объявляются авангардом мьянманского общества, поскольку предотвращение распада Союза и утраты национального единства, а также сохранение суверенитета, декларируемые как основные задачи, решаемые ВС, также постулированы в конституции как долг всех граждан страны (ст. 383) и обязательная уставная цель деятельности всех зарегистрированных политических партий (ст. 404). Конституция закрепляет за ВС Мьянмы статус единственных легальных (ст. 20-a), все вооруженные формирования (включая формирования национальных меньшинств) должны быть интегрированы в структуру ВС и подчиняться им (ст. 338). На деле это положение и его реализация стали одним из самых серьезных препятствий в процессе национального примирения с конца 2000-х годов.

На ВС налагается обязанность обеспечивать сохранение Союза, национального единства и суверенитета (ст. 20-e), а также действие конституции (ст. 20-f); в случае возникновения угроз территориальной целостности, единству и суверенитету из-за попыток захвата власти вооруженным путем или иными незаконными способами управление государством переходит к главкому ВС (ст. 40-c). В таком случае или при наличии достаточных оснований считать, что такая ситуация возможна, президент по согласованию с Советом по вопросам национальной обороны и безопасности (СНОБ) объявляет чрезвычайное положение сроком на год, при котором вся законодательная, исполнительная и судебная власть переходит к главкому ВС, деятельность заксобраний приостанавливается, а все назначенные ими должностные лица, кроме президента и вице-президентов, утрачивают свои полномочия (ст. 417, 418). В случае необходимости президент может дважды продлить действие чрезвычайного положения на полгода (ст. 421-b). И при объявлении, и при продлении чрезвычайного положения президент должен отчитаться о своих действиях перед регулярной или экстренной сессией национального заксобрания (ст. 421).

Представители ВС выполняют важные функции в структуре законодательной и исполнительной власти. 25% депутатов в законодательных собраниях национального и региональных уровней составляют военнослужащие, назначенные главкомом ВС (ст. 109-b, 141-b, 161-d). СНОБ, особый орган в структуре исполнительной власти, консультация с которым необходима президенту для объявления чрезвычайного положения, отражения агрессии против страны или разрыва дипотношений, включает в себя шесть военнослужащих (главком ВС, его заместитель, вице-президент, избранный представителями ВС в заксобрании, министры обороны, внутренних дел и по делам пограничных районов) и пять гражданских (президент,

второй вице-президент, спикеры обеих палат заксобрания и министр иностранных дел (ст. 201). Таким образом, представители ВС всегда обладают большинством голосов в СНОБ.

При объявлении чрезвычайного положения в период до созыва заксобрания СНОБ обладает полномочиями законодательной, исполнительной и судебной власти; до избрания президента он может исполнять функции законодательной власти и делегировать полномочия исполнительной и судебной власти специально созданным органам (ст. 427), создает органы власти на различных уровнях территориально-административного деления, а также избирательную комиссию (ст. 428). В течение полгода после прекращения действия чрезвычайного положения СНОБ должен провести всеобщие выборы (ст. 429).

ВС неподконтрольны гражданским властям, все вопросы их организации и деятельности находятся в исключительной компетенции главкома ВС (ст. 20-b). ВС контролируют работу министерств обороны, внутренних дел и дел пограничных районов. Руководители этих министерств и их заместители номинируются главкомом ВС (ст. 232-b [ii], 234-b) и остаются на действительной военной службе (ст. 232-j [ii]). Через структуру МВД ВС фактически контролируют работу полиции, следственных органов, миграционной службы. Действующие военнослужащие, как и гражданские госслужащие, не могут принимать участие в деятельности политических партий (ст. 26).

Для внесения изменений в конституцию необходимы или поддержка поправок более 75% депутатов обеих палат союзного заксобрания, а также голосование за них свыше половины избирателей, имеющих право голоса, или выполнение только первого из вышеназванных условий (ст. 436). Данное положение конституции воспроизводит норму, существовавшую и в основном законе 1974 г. (ст. 194). При наличии в составе законодательного собра-

ния 25% действующих военнослужащих, номинированных в него главкомом ВС, модифицировать текст конституции каким-либо значимым образом становится практически невозможно. К настоящему моменту есть всего два прецедента внесения поправок.

При президентстве Тейн Сейна в 2013–2015 гг. работал Комитет по ревизии конституции, который предложил ряд поправок. Среди них, в частности, были подчинение военных трибуналов Верховному суду, назначение председателя Конституционного суда совместным решением спикеров обеих палат заксобрания и президента, а не только президента, наделение спикеров палат правом инициировать импичмент председателя Верховного суда, ограничение полномочий членов Верховного и высших судов пятилетним сроком, разрешение министрам сохранять депутатский мандат и участвовать в деятельности политических партий, отмена шестого пункта статьи 59, запрещающего занимать пост президента лицам, которые сами или родители, супруги, дети, супруги детей которых являются гражданами или подданными других стран. Ни одна из них не смогла набрать необходимое количество голосов. В итоге, единственной поправкой стало расширение сферы компетенции региональных заксобраний, в частности, туда были добавлены капиталовложения, страхование, подоходный налог, налог с компаний, внутреннее и внешние займы, приобретение имущества и иностранная помощь на территории соответствующей области, если таковые утверждены национальным законом (закон №45/2015).

В феврале 2019 г. был создан Совместный парламентский комитет по изменению конституции, куда вошли представители всех парламентских партий, а также ВС. Комитет подготовил 3,7 тыс. предложений об изменении основного закона. До внесения в качестве законопроектов дошли только 114, все они были предложены НЛД.

Хотя предложения включали принципиальные вещи, например, постепенное сокращение представительства ВС в заксобраниях до 5% мест к 2030 г., замену министра по делам пограничных районов в СНОБ заместителями спикеров обеих палат национального заксобрания, в итоге, через голосование в заксобрании прошли только четыре несущественные поправки. В 2020 г. в качестве второй поправки к конституции были внесены незначительные, чисто лингвистические изменения в текст статей 266 и 344 (закон №3/2020), еще две поправки такого же рода, для принятия которых, помимо голосования в заксобрании, также требовалось проведение референдума, отложены на неопределенный срок.

Преамбулы конституций 1974 и 2008 г. в сжатом виде излагают политическую мифологию авторитарного режима. Согласно им, народы Мьянмы жили в единстве и согласии на протяжении истории, после чего весь народ страны с непоколебимой решимостью и неустанно боролся за освобождение от колониальной зависимости, демократию и социализм. По версии 1974 г., приход к власти Революционного совета потребовался в связи с тем, что дело социализма оказалось предано забвению из-за недостатков прежней конституции и буржуазной демократии. В трактовке 2008 г. это произошло из-за того, что государственный строй, определенный конституцией 1947 г. был «недостаточно демократичен». Действие конституции 1974 г., в свою очередь, прекратилось вследствие «ситуации, возникшей в стране». Идя навстречу стремлению народа к многопартийной демократии и рыночной экономике, ГСМР обеспечил их реализацию. В связи с насущной необходимостью разработки надежной конституции, соответствующей долгосрочным интересам государства, совет также созвал НС. Тем самым, каждая новая итерация государственной власти в Мьянме объявляется все более демократической, чем предшествующая. Конституция

провозглашает задачи сохранения союзного государства, национального единства и суверенитета в качестве главного общенародного чаяния и смысла всего государственного строительства.

Все конституции Мьянмы обозначали страну как Бирманский Союз или Союз Мьянма. В основном законе 1947 г. этот термин был отражением номинально федеративного устройства государства. Наряду с собственно бирманскими округами или административными областями (тайн), не имевшими какого-либо специфического статуса, на правах автономных единиц были учреждены Шанская, Качинская национальная области, нац. область Кая и Чинский особый округ, в 1952 г. к ним добавилась Каренская национальная область. Шанская и национальная область Кая имели право на выход из состава государства по истечении десяти лет после принятия конституции.

В конституции 1974 г. термин «союз» носил чисто декларативный характер, поскольку госустройство окончательно приобрело унитарную форму. Страна делилась на семь административных областей и столько же национальных областей (пыи-нэ), имевших равный статус, а союзный характер республики теперь трактовался как дружба и взаимопомощь всех народностей, населяющих страну.

Так, условное и анахронистическое деление населения Мьянмы на восемь основных народов превратилось в модель территориально-административного устройства. С учетом множественности административных областей, обеспечивавших представительство в органах власти для бирманцев, все прочие из «признанных» народов редуцировались до положения их «седьмой части». Одновременно с этим, такие народности, как ва или па-оу, к тому времени уже ряд лет ведущие вооруженную борьбу за автономию, по-прежнему отсутствовали на официальной поли-

тической карте. Все это было отражением установки на то, что государство и нация в Мьянме синонимичны, все коренные народности страны являются частью мьянманской нации, а для разрешения национального вопроса достаточно и имитативной репрезентации в составе «признанных» народов.

Конституция 2008 г. не внесла в эту модель фундаментальных изменений (ст. 49), лишь отчасти расширив номенклатуру народностей, политическим движениям которых было, по сути, гарантировано присутствие в законодательной и исполнительной власти в «титულных» для них областях и районах. Прохождение в национальный парламент по итогам выборов 2020 г. десяти региональных партий с минимальным количеством мест свидетельствует, что существующий формат обрекает народности Мьянмы на политическую маргинализацию, способствуя дроблению представляющих их сил и препятствуя созданию общих структур и повестки. Иными словами, несмотря на декларируемую идею национального единства, практика госстроительства после 1990 г. лишь цементировала перманентный межэтнический конфликт. Выходом из тупика этнизации и милитаризации теоретически может стать только качественная трансформация принципов государственного устройства.

Конституция устанавливает разделение властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 11-а). Законодательная власть представлена двухпалатным Законодательным собранием Союза и заксобраниями административных и национальных областей (ст. 12-13), исполнительная – президентом и правительствами Союза, административных и национальных областей (ст. 16-17), судебная – системой судов (ст. 18).

Конституция также провозглашает защиту прав граждан на равенство, свободу и справедливость (ст. 21-а), право на свободу вероисповедания (ст. 34), право избирать

и быть избранным, а также на отзыв своих представителей в законодательной власти (ст. 38). Гарантируются права частной собственности и наследования, а также что экономическим строем является рыночная экономика (ст. 35). Государство декларирует намерение способствовать народам страны в развитии своего языка, литературы, искусства и культуры (ст. 22-а). Народностям, проживающим в наименее развитых районах, предполагается помощь в развитии образования, здравоохранения, экономики, транспорта и коммуникаций (ст. 22-с). Предусматривается принятие законов, направленных на защиту интересов крестьян и рабочих, оказание поддержки специалистам и госслужащим, ветеранам ВС и членам их семей (ст. 23-5, 32), а также обязательное бесплатное начальное образование (ст. 28-с). Декларируются усилия государства по предотвращению безработицы (с. 31), развитию промышленности (ст. 30), механизации сельского хозяйства (ст. 29), защите окружающей среды (ст. 41). Запрещается отделение от Союза каких-либо его составных частей (ст. 10), размещение иностранных войск на территории страны (ст. 42-b) и ведение агрессивных войн (ст. 42-a).

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Какой тип политического режима предусматривает конституция Мьянмы?
2. Как трактуется политическая история страны в преамбуле конституции?
3. Как оформлено особое положение ВС в структуре государственного устройства?

Рекомендуемая литература:

1. Constitution of the Republic of the Union of Myanmar (2008). Yangon: Ministry of Information, 2009.
2. Конституция Социалистической Республики Бирманский Союз. М.: Юридическая литература, 1976.

3. *Crouch M. The Constitution of Myanmar: A Contextual Analysis. Oxford: Hart Publishing/Bloomsbury, 2019.*

§ 5.4. Структуры власти

Согласно конституции, власть делится на законодательную, исполнительную и судебную.

Законодательная власть. По конституции 1947 г. законодательная власть осуществлялась Палатой представителей и Палатой национальностей. С 1974 г. основным законодательным органом стало однопалатное Народное собрание (пьи-ду хлу-то), которое собиралось не реже двух раз в год. В перерывах между сессиями высшим органом государственной власти становился Государственный совет (найн-нган-до каун-си), избираемый из числа депутатов НС. В состав Госсовета входили по одному представителю от административных и национальных областей, еще 14 членов НС и премьер-министр. Госсовет избирал председателя, являвшегося Президентом СРБС.

С 1988 г. по 2011 г. законодательной властью обладал ГСВЗП/ГСМР, принимавший законы и распоряжения. С 2011 г. полномочия законодательной власти разделены между двухпалатным заксобранием Союза (пьи-даун-зу хлу-то) и однопалатными заксобраниями административных и национальных областей, а также автономных районов. Заксобрание Союза выступает и на постоянной основе заседает как коллегиальный орган, включающий депутатов обеих палат. К его прерогативам относятся разрешение разногласий между Палатой представителей и Палатой национальностей (ст. 95-b, 97-d), принятие госбюджета (ст. 103), утверждение указов президента (ст. 104), ратификация международных договоров (ст. 108).

Депутаты заксобраний выбираются на пять лет (считаются с момента проведения первой регулярной сессии,

ст. 119, 151, 168), сессии должны проводиться не менее одного раза в год, перерыв между сессиями не может составлять более года (ст. 79, 129, 174). Первая регулярная сессия нижней палаты должна быть созвана в течение 90 дней с момента проведения всеобщих выборов (ст. 123), верхней – в течение 7 дней с момента начала работы заксобраний (ст. 154), региональных заксобраний – в течение 15 дней с этого момента (ст. 171).

Процесс законотворчества выглядит следующим образом: после прохождения законопроекта через любую из палат или через заксобрание в целом, итоговый текст направляется в администрацию президента, откуда поступает в профильное министерство на отзыв. Если законопроект вносился министерством и претерпел существенные изменения в результате обсуждения в заксобрании, министерство может высказать дополнительные предложения. Президент после этого либо возвращает законопроект в законодательный орган для повторного рассмотрения, либо подписывает его. Законопроект, прошедший утверждение в заксобрании Союза, должен быть возвращен или подписан в течение 14 дней после его получения президентом. Если в течение этого срока он не будет возвращен или подписан, он считается вступившим в силу (ст. 105).

Органы законодательной власти всех уровней должны на 25% состоять из назначаемых главнокомом представителей ВС. Эти офицеры не занимают депутатских мест в течение всего срока действия полномочий заксобраний, а периодически ротируются во избежание возникновения у них связей с политическими партиями.

Нижняя палата, именуемая Палатой представителей (пьи-ду хлу-то), формируется по территориальному признаку, тогда как верхняя палата, называемая Палатой национальностей (эмьбу-да хлу-то), обеспечивает равное представительство основных административных единиц,

населенных восьмью «основными народами» страны. В нижней палате может заседать до 440 депутатов, из которых 330 избираются как представители 330 районов, на которые разделена территория страны, и еще 110 номинируются главкомом ВС (ст. 109). В верхней палате может быть до 224 депутатов, из которых 168 избираются (по 12 депутатов от каждой из 14 административных и национальных областей, включая по 1 представителю от автономных районов и областей, ст. 141). Количество мест в заксобраниях административных и национальных областей варьируется от 20 (в нац. области Кая) до 137 (в Шанской национальной области). Из-за военных действий в отдельных районах Мьянмы (в 2015 г. в семи районах в Шанской национальной области, в 2020 г. в шести районах в Шанской национальной области и девяти в национальной области Ракхайн, а также еще в 581 квартальных и деревенских округах в других районах) выборы там в последние годы не проводились.

В связи с особенностями конституционного строя Мьянмы ряд исследователей указывает на отличия законодательной власти страны от классических парламентских систем и считает корректным говорить о *пыи-ду хлу-то* в 1974–1988 гг. и *пыи-даун-зу хлу-то* в 2011–2021 гг. именно как о законодательных органах, а не как о парламентах в международно-принятом смысле данного понятия.

Исполнительная власть. Исполнительная власть в Мьянме характеризуется высокой степенью неформальности и фрагментацией полномочий между ВС и гражданскими институтами. Будучи внеконституционными органами, РС в 1962–1974 гг., ГСВЗП/ГСМР в 1988–2011 гг. и СУГ в настоящее время слабо зависели от регламентации своей деятельности и номинального распределения ролей. Решающее влияние всегда имел «первый номер» (ген. Не Вин, ген. Тан Шве, ген. Мин Аун Хлайн), которые мог не

ставить в известность о своих решениях ближайших коллег, но и эти «коллеги» периодически действовали по собственному усмотрению. На определенных отрезках времени структура исполнительной власти приобретала дополнительные слои, усложнялась, вслед за чем опять происходило ее упрощение. При этом совмин, а иногда даже и официальный глава государства и его аппарат могли иметь достаточно ограниченный вес. Например, до 1988 г. решающее значение имела позиция главы госсвета, а не премьер-министра. В 1997–2011 гг. совмин и премьер-министр не оказывали влияния на политический курс страны. В 2016–2021 г. фактическим главой исполнительной власти была государственный советник Аун Сан Су Чжи, а не президент, которому эта роль отводится по конституции. Дополнительные измерения этой проблеме придает неподконтрольность ВС гражданским властям, наличие у них широких законодательных, исполнительных и судебных полномочий, а также наличие в госаппарате значительной прослойки выходцев из ВС. До 2016 г. до 80% госслужащих руководящего звена в министерствах и ведомствах являлись отставными или действующими офицерами.

В 1974–1988 гг. высшим органом исполнительной власти был Совет министров (вун-чжи эпхве), избираемый НС из числа депутатов по списку, предложенному госсветом. В 1988–1997 г. исполнительная власть была сосредоточена в руках ГСВЗП. Совет был коллегиальным органом, состоявшим из главкома ВС, его заместителей, командующих военными районами и командиров легких пехотных дивизий, начальников бюро специальных операций (БСО) и военной разведки. До 1992 г., когда должности председателя совета, главкома ВС и начальника генштаба перешли от генерала Со Мауна к генералу Тан Шве, региональные командующие были практически полновластны в пределах вверенной им территории. К октябрю 1992 г. боль-

шинство членов ГСВЗП были освобождены от руководства войсками, вместо этого их назначили министрами. При преобразовании ГСВЗП в ГСМР все его члены, за исключением Тан Шве и еще трех руководителей, лишились руководящих полномочий. К этому моменту можно говорить о завершении трансформации военного правительства из структуры, отражающей интересы генералитета, в авторитарный режим, где основные рычаги власти сосредоточены в руках группы из четырех-шести лидеров, а второй и третий эшелон составляют их выдвиженцы и доверенные лица.

Создание ГСМР в 1997 г. сопровождалось разделением высшего руководства и министерских функций (только старший генерал Тан Шве остался министром обороны). Последние стали поручаться старшим офицерам из военных районов и пехотных дивизий (в званиях генерал-майоров, бригадных генералов и полковников), причем ротация министров и их замов (как и командующих районами, командиров дивизий и их замов) стала происходить активнее. Структурно роль и функционал кабинета министров и министерств после 1997 г. напоминали то, как была устроена власть в 1974–1988 гг. с той разницей, что место прежнего Госсовета теперь занял ГСМР. В связи с реформированием структуры высшего командования командующих районами в ГСМР сменили начальники БСО, курирующие действия военных районов и пехотных дивизий. Таким образом, при повышении командующие военных оперативных командований и командиры дивизий становились командующими районами. После 3-5 лет службы в должности командующего районом или командира дивизии генерал становился министром или занимал другую должность в правительстве. В структуре министерств и ведомств, дипкорпусе часть позиций также заполнялась действующими или только что вышедшими в отставку офицерами.

В 2011 г., со вступлением в действие конституции 2008 г., структура исполнительной власти заметно трансформировалась. Ядром новой конфигурации стали президент, являющийся главой государства и правительства, и его администрация. Президент избирается не напрямую, а депутатами заксобрания Союза из числа трех вице-президентов, выбираемых по отдельности от членов Палаты представителей, Палаты национальностей и назначенных представителей ВС в обеих палатах (ст. 60). Срок полномочий президента составляет пять лет, занимать эту должность можно не более двух сроков (ст. 61). Будучи избранными, президент и вице-президенты слагают свои депутатские полномочия, если у них есть мандат (ст. 62-3), и не имеют права принимать участия в деятельности политических партий (ст. 64). Президент Тейн Сейн оставался председателем ПСРС до мая 2013 г., но якобы не принимал участия в ее деятельности.

Президент председательствует в СНОБ, но не является верховным главнокомандующим. Он определяет структуру министерств и назначает их руководителей (кроме трех, подчиняющихся главному ВС). Он также назначает главных министров административных и национальных областей, Избирательную комиссию Союза, председателя Верховного суда, судей Верховного и Высших судов административных и национальных областей (совместно с председателем Верховного суда), трех из девяти членов Конституционного суда. Президенту подотчетны все министры, генеральный прокурор, избирком, финансовая комиссия Союза, союзный Совет по гражданской службе, верховный суд, конституционный суд и генеральный аудитор. Президенту также подчиняется выделенная в качестве союзной территории столица государства (в 2005 г. она была перенесена из Янгоуна в начатый строиться город Нейпидо).

В состав правительства Союза входят президент, вице-президенты, все министры и генеральный прокурор. При ГСМР и в президентство Тейн Сейна структура министерств была очень разветвленной, их было около сорока (при Тейн Сейне – 34 и 36). После прихода к власти НЛД количество министерств было сокращено до 21, впоследствии увеличено до 23. Министры не имеют право сохранять депутатские мандаты во время исполнения своих полномочий, должны уволиться с госслужбы (за исключением министров обороны, внутренних дел и дел пограничных районов) и не имеют право принимать участие в деятельности политических партий.

В период 2011–2021 гг. был создан ряд структур, игравших значимые роли в работе исполнительной власти, но не оговоренных в конституции. В президентство Тейн Сейна в этой роли выступали правительственные комитеты, а также Национальный центр мира. В 2016 г. появилась должность государственного советника, специально созданная для Аун Сан Су Чжи. Этот шаг потребовался в связи с наличием положения конституции (ст. 59-f), запрещающего занимать посты президента и вице-президентов лицам, являющимся подданными или гражданами иностранного государства, или лицам, чьи супруги или дети являются иностранными гражданами. Формальные обязанности госсоветника включали продвижение рыночных реформ, обеспечение демократии, мира и развития, а также строительство федерализма. Су Чжи также заняла должность главы президентской администрации и министра иностранных дел (формально обеспечивавшую ей членство в СНОБ). Учреждение должности госсоветника встретило ожесточенное сопротивление представителей ВС в заксобрании, а У Коу Ни, юрист, разработавший саму концепцию должности, был убит в начале 2017 г. Президентская администрация в 2016–2021 г. существовала наряду с администрацией госсовет-

ника. Национальный центр мира был преобразован в Совет по национальному примирению и миру, его председателем также стала Су Чжи.

Совет по управлению государством, номинально ставший со 2 февраля 2021 г. важнейшим органом исполнительной власти, изначально насчитывал 11 членов, но вскоре был расширен до 19. Помимо руководителей ВС, в него также были введены представители ПСРС и ряда других партий, стоящих на лояльных ВС позициях. Заседания СУГ не имеют определенной периодичности. Как и ГСВЗП ранее, – это, прежде всего, имитативный орган, который оформляет юридически значимые решения и придает видимость коллегиальности процессу их принятия. При наличии аппарата СУГ роль фактической президентской администрации выполняет аппарат главкома ВС. Для того, чтобы руководить работой временного правительства, осенью 2021 г. старший генерал Мин Аун Хлайн также занял должность премьер-министра. Общее количество министерств в настоящее время составляет 30, во главе их стоят преимущественно гражданские лица. В отличие от РС и ГСВЗП, в работе бюрократического аппарата СУГ опирается, в основном, на лояльную часть госслужащих, а не на действующих военных.

Судебная власть. В 1948–1962 гг. высшей судебной инстанцией являлся Верховный суд Бирманского Союза. Его члены номинировались кабинетом министров и утверждались парламентом. С 1962 по 1974 г. судебные функции выполнялись трибуналами, а затем комитетами безопасности и управления. По конституции 1974 г., высшая судебная власть принадлежала Коллегии народных судей (пыи-ду тэ-йа тэ-чжи эпхве), избиравшейся НС из числа депутатов по списку, предложенному Госсоветом. Такие же коллегии создавались на всех административных уровнях из числа депутатов собраний соответствующего уровня. Тем самым, ключевыми фигурами в судебной си-

стеме становились не профессиональные юристы, а «народные представители», т.е. послушные винтики в административной системе, в которой доминировала ПБСП. Такая же картина была характерна и для прокуратуры – создавалась Коллегия народных прокуроров, выбираемая НС из числа депутатов по списку, представленному Госсоветом. Эта коллегия с одобрения Госсовета создавала органы прокуратуры разных уровней и назначала их персонал.

В 1988 г. система народных судов была сначала заменена назначаемым ГСВЗП/ГСМР Верховным судом, состоявшим из пяти членов, судами административных и национальных областей, а также местными судами на уровне дистриктов и районов. Судьи на местах назначались Верховным судом с одобрения ГСВЗП/ГСМР или советов соответствующего уровня. Тем самым, деятельность судебных органов вновь осуществлялась руками профессиональных юристов, однако сама судебная система, по сути, была не самостоятельной ветвью власти, а лишь послушным исполнителем воли военного руководства. Деятельность судебной системы отчасти корректировалась с помощью законов о судах, принятых в 2000 и 2003 гг.

По конституции 2008 г. и закону о судах Союза Мьянма 2010 г., судебная система Мьянмы включает следующие инстанции: Верховный суд Союза (пыи-даун-зу тэ-йа хлу-то чхоу), высшие суды административных и национальных областей, суды автономных областей, автономных районов, дистриктов, районов и прочие суды, созданные в соответствии с законом, а также военные трибуналы и Конституционный суд (наин-нган-до пхве-зи-боун эчхей-ган упэдей схайн-йа кхоун-йоун) (ст. 293). Верховный суд является судом последней апелляционной инстанции, его решения окончательны и не подлежат обжалованию (ст. 294-5). Председатель Верховного суда (пыи-даун-зу тэ-йа хлу-то чхоу тэ-йа тэ-чжи чжоу) назначается

президентом с одобрения законодательного собрания. Помимо председателя, в состав Верховного суда могут входить от шести до десяти членов (пыи-даун-зу тэ-йа хлут-о чхоу тэ-йа тэ-чжи), номинируемых президентом совместно с председателем, и утверждаемых законодательным собранием (ст. 299). Судьи Верховного суда сохраняют свои полномочия до достижения ими возраста 70 лет, если ранее не уйдут в отставку по собственному желанию, не будут подвергнуты импичменту, не окажутся не в состоянии выполнять свои обязанности или не умрут (ст. 303).

Высшие суды в административных и национальных областях образуются аналогичным образом. В состав каждого из них входит председатель и от двух до шести членов. Председатели высших судов номинируются президентом совместно с председателем Верховного суда и главным министром соответствующей области и утверждаются законодательными собраниями области. Главные министры областей совместно с председателями высших судов номинируют членов суда, которые затем утверждаются в заксобрании области (ст. 308). Судьи высшего суда области сохраняют свои полномочия до достижения ими возраста 65 лет, если ранее не уйдут в отставку по собственному желанию, не будут подвергнуты импичменту, не окажутся не в состоянии выполнять свои обязанности или не умрут (ст. 312). Фактически существующая после 2011 г. система сохраняет высокую степень подчинения судебных органов исполнительной власти.

Конституционный суд насчитывает девять членов, трое из которых номинируются президентом, трое – спикером Палаты представителей, а еще трое – спикером Палаты национальностей и утверждаются обеими палатами законодательного собрания (ст. 321). Срок полномочий суда составляет пять лет, соразмерно электоральному циклу, прежний состав суда продолжает действовать до

момента назначения нового президентом (с. 335). С момента своего создания в 2011 г. институт конституционного суда так и не приобрел реального влияния, за время своей деятельности он принял к рассмотрению лишь единичные дела.

В целом, судебная власть является наименее самостоятельной в структуре государственного устройства, в силу чего некоторые исследователи предлагают рассматривать мьянманские суды как вспомогательную административную структуру, а не как ветвь власти, способную выступать в качестве противовеса законодательной и исполнительной властям.

Местные органы самоуправления. Особенностью местного управления в Мьянме является длительная традиция назначаемости, а не выборности таких руководителей, а также высокая степень их интеграции с госслужбой. В период ПБСП в качестве местных органов власти выступали выборные народные советы (пыи-ду каун-си) соответствующих административных единиц – административных и национальных областей, районов, городских кварталов и деревень. Система территориально-административного деления в период РС/ПБСП была упрощена путем упразднения уровня дистриктов. Все административные области (тайн, division) и национальные области (пыи-нэ, state) отныне делились на районы (мьоунэ, township) (ст. 29). В период ГСВЗП/ГСМР деление на дистрикты было восстановлено.

В советы, как и в народное собрание Союза, избирались не представители данной единицы или соответствующего ей избирательного округа, а лица, назначенные по списку, сформированному и утвержденному уровнем выше. Выборы часто проходили на безальтернативной основе. На низовом уровне народные советы были сформированы на основе комитетов безопасности и управления, в 1972 г. получивших судебные полномочия.

Вслед за созданием ГСВЗП на каждом из административных уровней были созданы местные советы восстановления законности и правопорядка (впоследствии переименованы в советы мира и развития), состоявшие обычно из военных, а также сотрудников полиции и департамента общего управления министерства внутренних дел. Вплоть до районного уровня местные власти были представлены назначаемыми советами и территориальными структурными подразделениями МВД. На уровне отдельных деревень и кварталов существовали только назначаемые советы, замыкавшиеся на назначаемого же старосту (йва оу-чхоу-йей хму, йа-квэ оу-чхоу-йей-хму). Тем самым, выборность и самоуправление как таковое отсутствовали вплоть до самого нижнего уровня (фактически на уровне деревень и городских кварталов местное руководство отчасти имело консенсуальный характер).

Невыборные администрации 330 районов (мьоу-нэ оу-чхоу-йей-йоун) страны представляют собой ключевой орган, посредством которого в Мьянме осуществляется территориальное управление и взаимодействие между властью и населением. На этом уровне сосредоточен основной контрольный и фискальный функционал, выполняются проекты благоустройства и местного развития, а также координируется деятельность всех ведомств, представленных на местном уровне. Важнейшим элементом этой системы являются местные подразделения департамента общего управления (до декабря 2018 г. входил в структуру МВД, затем в структуру аппарата правительства Союза, имеющего статус министерства).

С 2012 г. выборными органами местного самоуправления являются квартальные и деревенские администрации, а также Советы по развитию г. Янгоун и Мандалай. С 2016 г. срок полномочий глав местных администрации (старост) ограничен пятью годами, но на практике их ротация часто происходит чаще. Старосты взаимодействуют

с районными администрациями, руководят местным земельным комитетом и комитетом по благоустройству.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Как происходит избрание президента Союза и каковы его полномочия?
2. Как в Мьянме реализован принцип разделения властей и какие инструменты предотвращения конфликта интересов предусмотрены?
3. Как формируются и чем занимаются местные органы власти?

Рекомендуемая литература:

1. Constitution of the Republic of the Union of Myanmar (2008). Yangon: Ministry of Information, 2009.
2. Crouch M. The Constitution of Myanmar: A Contextual Analysis. Oxford: Hart Publishing/Bloomsbury, 2019.
3. Routledge Handbook on Contemporary Myanmar. Ed. by Ian Halliday et al. London: Routledge, 2018.

§ 5.5. Особенности избирательной системы

Избирательная система Мьянмы регламентируется Конституцией 2008 г., законами о выборах в законодательные собрания союзного и регионального уровней (административных и национальных областей), об избирательной комиссии Союза Мьянма и регистрации политических партий. Мьянма не имеет устойчивого электро-цикла, после 1960 г. всеобщие выборы в стране проводились всего четыре раза, причем в двух случаях их результаты были отменены ВС.

Согласно конституции 2008 г. депутатами законодательного собрания могут стать лица, достигшие необхо-

димого минимального возраста (25 лет в нижней палате и 30 лет в верхней палате заксобрания Союза), оба родителя которых являются полноправными гражданами Мьянмы, прожившими в стране не менее десяти последних лет и отвечающими другим критериям, установленным законами о выборах (ст. 120-121). Кандидатами в депутаты не могут стать лица, находящиеся в заключении, объявленные недееспособными или совершившие нарушения законов о выборах.

Существенным ограничением политической репрезентации являются требования к гражданству кандидатов и избирателей. С принятием закона о гражданстве 1982 г. в Мьянме действует несколько категорий гражданства, а также имеется категория лиц, которым отказывается в большинстве гражданских прав. Вплоть до 2010 г. все они имели право баллотироваться и состоять в политических партиях. Поправка к закону, принятая в 2014 г., позволяет баллотироваться на выборах только трем категориям граждан страны, тогда как обладатели временных регистрационных карт этой возможности были лишены. Это привело к резкому сокращению возможностей представительства для мусульман Мьянмы, на выборах 2015 г. ни один из представителей мусульманских сообществ не был избран в качестве депутата.

Избирательных прав также лишены представители религиозных культов и монашества (ст. 178 конституции 1974 г., ст. 392-а конституции 2008 г.). Данное требование отражает принцип отделения религии от политики, номинально действующий в Мьянме.

В Мьянме применяется мажоритарная избирательная система. Наряду с особенностями «нарезки» избирательных участков, это обуславливает ограниченную корреляцию между общим количеством голосов, полученных кандидатами партии, и тем количеством мест в законодательном собрании, которое та приобретает в итоге. При-

мерно 60% голосов, полученных НЛД на выборах 1990, 2015 и 2020 гг., стабильно обеспечивали партии около 80% в парламенте, тогда как 20% голосов, отдававшихся за ПНЕ, обеспечивали этой партии 2-5% мест. С 2012 гг. оппоненты НЛД активно обсуждают необходимость перехода Мьянмы к пропорциональной системе, а переворот 2021 г. вызвал новый виток интереса к этой мере. Ожидается, что планируемые СУГ всеобщие выборы могут пройти уже в новом формате.

Выборы руководителей местной администрации (старост) носят непрямой характер. В них участвуют главы домохозяйств, тайным голосованием определяющие по одному представителю от десяти домохозяйств. Группы из десяти последних таким же образом выбирают главу местной администрации (всего в Мьянме насчитывается около 16 тыс. подобных должностей).

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Какие элементы избирательной системы Мьянмы вызывают наиболее острую критику?
2. Каково влияние религиозного фактора на избирательную систему страны?

Рекомендуемая литература:

1. Симония А.А. Республика Союз Мьянма / Электоральные процессы в странах Юго-Восточной Азии в XXI веке. М.: Факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, ИВ РАН, 2015. С. 267–304.
2. *Crouch M. The Constitution of Myanmar: A Contextual Analysis.* Oxford: Hart Publishing/Bloomsbury, 2019.

§ 5.6. Специфика партийной системы

Первые политические партии появились в Мьянме в 1920 г., однако в связи с турбулентной историей стабильной партийной системы в стране не сложилось. И в коло-

ниальный период, и с 1948 по 1964 гг. партийная политика имела ряд специфических черт, в частности, персоналистский характер. Партии существовали, в первую очередь, в качестве инструмента продвижения или обслуживания интересов своего лидера. (Эта черта характеризовала и профсоюзные, и профессиональные организации. Все они были структурами определенных лидеров, где не существовало ни сменяемости, ни периодической отчетности руководства). У них отсутствовала массовая база, они не вели систематической активности в период между выборами (т.е. в отношениях с населением партии существовали, прежде всего, как инструмент мобилизации электората, а не как механизм политической репрезентации интересов определенных групп населения). У большинства партий не было внятно сформулированной идеологии и политического курса. В лучшем случае, они подстраивали свою идеологию и программу под характеристики того сообщества, от имени которого выступал их лидер (каренов-христиан, каренов-буддистов, качинов-христиан, качинов-буддистов, араканских мусульман, бирманских мусульман, индийских мусульман, городских средних слоев, бирманцев-буддистов).

Сам по себе этот феномен заслуживает внимания, потому что, казалось бы, весь пафос студентов и левых сил с середины 1930-х был про то, чтобы бескорыстно служить интересам народа. Идея народного фронта, воплощенная в АЛНС, казалось бы, также должна была обеспечить широкую репрезентацию, но этого не происходило. В качестве объяснения можно предложить два обстоятельства: во-первых, это идейная ограниченность, преобладание левых настроений; во-вторых, это сохранение до 1970-х годов такой структуры общества, где существовала жесткая сегментация бедного или, в лучшем случае, социально-отсталого крестьянского большинства, еще более отсталого населения национальных окраин, немногочис-

ленных управленческих и профессиональных слоев и таких же немногочисленных предпринимательских слоев. Следствием того, что в среде политического слоя и профессиональных политиков не было новых идей или идеологий, которые как-то отличались от того, что уже было в 1930-е гг., было то, что идеологически наибольшим потенциалом массовой мобилизации до начала 1970-х гг. продолжала обладать компартия, а часть бирманских интеллектуалов сохраняла левую ориентацию и до 1990-х гг.

С 1964 г. по 1988 г. в стране существовала единственная разрешенная партия, Партия бирманской социалистической программы (ПБСП). Изначально она носила узкокадровый характер, ее членами были только члены Ревсовета. Процедура вступления была достаточно сложна. По уставу вступающий сначала становился сочувствующим, проходил двухлетний кандидатский стаж и только после этого при наличии рекомендации первичной партийной организации и двух членов партии принимался в члены. Кандидат мог выйти из партии, члены партии таким правом не обладали. В начале 1970-х гг. начался процесс превращения партии в массовую, к 1972 г. общая численность членов партии составляла 73 тыс. чел., из них более половины были военнослужащими или полицейскими. Вплоть до 1988 г. ПБСП оставалась партией госслужащих.

С 1989 г. начинается новый этап в истории партийной системы, когда политическая жизнь страны оказалась «привязана» к конфигурации из трех основных сил: 1) националистической партии, представляющей интересы ВС и верхушки госаппарата (ПНЕ, затем ПСРС), 2) партии, представляющей интересы неаффилированной с ВС и государством части бирманского населения, интеллигенции и молодежи (НЛД) и 3) партий, представляющих интерес отдельных вооруженных группировок и этнических меньшинств. Первые партии могут быть назва-

ны общенациональными и имеют широкую сеть отделений, тогда как партии, представляющие меньшинства, выставляют кандидатов лишь на ограниченном количестве участков и сравнительно редко добиваются успеха. Структура местных ячеек ПСРС и НЛД отличается тем, что только у НЛД есть реальная база среди населения (численность членов партии оценивается примерно в 200 тыс. чел.), тогда как у ПСРС есть, главным образом, руководство и помещения.

Программы партий обычно отличаются размытостью, представляя, по сути, набор общих слов. Закон не создает серьезных барьеров для создания политических партий: для прохождения регистрации ей достаточно всего 15 членов. В течение 90 дней после регистрации партии необходимо привлечь минимум 1 тыс. членов, если она претендует на статус общенациональной, или 500 членов, если она рассчитывает выставлять кандидатов только на уровне одной административной или национальной области. При этом целью всех политических партий должно быть сохранение национального единства и суверенитета, им запрещается получать какую-либо помощь от иностранных организаций и граждан.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Какие этапы в развитии партийной системы можно выделить?
2. Как повлияло на облик партийной системы Мьянмы политическое доминирование ВС и длительная история сопротивления ему?

Рекомендуемая литература:

1. Routledge Handbook on Contemporary Myanmar. Ed. by Ian Halliday et al. London: Routledge, 2018.
2. *Crouch M.* The Constitution of Myanmar: A Contextual Analysis. Oxford: Hart Publishing/Bloomsbury, 2019.

§ 5.7. Становление гражданского общества

Отсутствие в Мьянме развитого социального государства, хроническое недофинансирование публичной сферы, восходящее еще к колониальному времени, способствовали складыванию в стране развитых форм горизонтального сотрудничества и взаимовыручки. Помимо этого, важнейшими стимулами для развития благотворительности и благотворительных организаций также стали буддийское мировоззрение и институты.

В колониальный период в стране происходило становление широкой сети буддийских ассоциаций мирян и монашества, а также движений, представлявших интересы других конфессиональных групп. С этих пор, особенно до 1962 г., в Мьянме существовали десятки СМИ и издательств, множество общественных движений, профессиональных организаций и обществ.

Период РС/ПБСП сопровождался резким сужением и обеднением общественного пространства, уходом из страны международных организаций, ликвидацией многих структур по политическим мотивам. При этом крупнейшие буддийские организации и благотворительные учреждения пережили этот период, появились и многие новые центры притяжения.

Период преобразований после 1990 г. привел к заметной интернационализации и диверсификации этой сети. С этого времени можно говорить о возникновении специфических версий социально-вовлеченного буддизма, ориентированного на улучшение условий существования местных сообществ, благотворительность, развитие буддийского образования для детей и подростков, а также защиту традиционных ценностей и борьбу с предполагаемой угрозой ползучей исламизации в Мьянме и других буддийских странах. Последнее из названных направлений деятельности тесно пересекалось с повесткой консер-

вативно-настроенных политических кругов. Примерно к 2010 г. можно говорить о своеобразной поляризации буддийских движений, отчасти повторяющей контуры противостояния между ПСРС и НЛД. При этом голоса консервативной части монашества, опирающейся на исторически более развитые структуры внутри буддийской сангхи, звучали все это время гораздо громче. Это обеспечило Мьянме, наряду со Шри-Ланкой, репутацию стран, где распространены ультраконсервативные и обскурантистские формы буддизма, отличающиеся крайней исламофобией.

Параллельно с общественными движениями, представляющими бирманцев, бурное развитие переживали и организации этнических меньшинств. Если международные связи бирманских структур, в основном, ограничивались диаспорой, организации меньшинств отличались более высокой степенью интернационализации и модернизации. Вследствие этого, НПО и НКО, которые, благодаря реформам, проводившимся после 2011 г., наконец, получили возможности для юридического оформления и «легализации», развивались активнее в пограничных районах и с ориентацией на этот сегмент населения, нежели в районах проживания этнического большинства. К 2010 г. складывается сеть организаций, отстаивающих социальные и экономические права местных сообществ, учет их интересов в проектах инфраструктурного развития и т.д. Очень большие стимулы для развития структур гражданского общества дали либерализация печати и распространение мобильного интернета.

Переворот 2021 г. значительно осложнил существование многих из этих структур, усложнил логику взаимодействия с международными донорами. Тем не менее, большинство достижений последних лет в области становления гражданского общества сохраняется и, по всей

видимости, продолжит определять социальный ландшафт страны и в дальнейшем.

Вопросы для самостоятельной работы:

1. Организации и движения какого типа определяли развитие гражданского общества в Мьянме на разных этапах?
2. Какие обстоятельства препятствовали и, наоборот, способствовали развитию структур гражданского общества?

Рекомендуемая литература:

1. Routledge Handbook on Contemporary Myanmar. Ed. by Ian Halliday et al. London: Routledge, 2018.
2. *Lall M.* Understanding Reform in Myanmar: People and Society in the Wake of Military Rule. London: Hurst, 2016.

Рекомендуемая литература

- Бектимирова Н.Н.* Взаимодействие буддийской сангхи и власти в XXI веке // Восток – Orient. № 3, 2012.
- Бектимирова Н.Н.* Королевство Камбоджа: динамика политического развития в XXI веке. М., 2022.
- Бектимирова Н.Н.* Механизмы партийной мобилизации в современной Камбодже / Власть и общество в странах Юго-Восточной Азии. История и современность. М., 2015.
- Бектимирова Н.Н.* Политическая культура кхмеров и ее отражение в политико-экономическом развитии Камбоджи на рубеже веков / Политическая культура и деловая этика стран Востока. М., 2006.
- Бектимирова Н.Н., Липилина И.Н., Симония А.А.* Избирательные системы и электоральные процессы в странах Индокитая на современном этапе. М., 2016.
- Бектимирова Н.Н., Селиванов Н.Н.* Королевство Камбоджа. Политическая история. 1953–2002. М., 2002.
- Бритов И.В.* Грозит ли Вьетнаму «цветная революция»? // Азия и Африка сегодня, 2021, №6, С. 27–34.
- Буданов А.Г.* Демократическая Республика Вьетнам. Основы государственного строя. М., Юрид. лит., 1975.
- Васильев В.Ф.* История Бирмы XX век М., 2010.
- Демократическая Республика Вьетнам.* Конституция. Законодательные акты. Документы. М., Политиздат, 1955.
- Ефремова К.А.* Бирма/Мьянма: парадоксы демократического транзита (1987–2017). М.: МГИМО, 2018.
- Зеленкова М.С.* Роль неправительственных организаций во внутривластной жизни Вьетнама // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2016, Выпуск XXXII (№32), С. 134–150.
- Истон Дэвид.* Подход к анализу политических систем // Вестник Московского Университета. Сер. 12. Политические науки. № 5, 2015. С. 17–37.

- Кириченко А.Е. Роль вооруженных сил во внутривнутриполитической жизни Мьянмы // Мир цвета хаки: Вооруженные силы в системе государственной власти. М.: Центр анализа стратегий и технологий, 2011, С. 79–99.
- Кобелев Е.В. Современный Вьетнам: реформы, обновление, модернизация (1986 – 1997). М., 1999.
- Компартия Вьетнама: новая веха в истории. – М.: ИДВ РАН, 2021.
- Конституция Социалистической Республики Бирманский Союз. М.: Юридическая литература, 1976.
- Липилина И.Н. Роль социальных сетей в радикализации протестов в Таиланде // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2021, № 2(51), С. 192-203.
- Липилина И.Н. Традиционный фактор в формировании института монархической власти в современном Таиланде / Страны Юго-Восточной Азии: традиции и современность (история, политика, экономика, культура). М., 2018.
- Липилина И.Н. Трансформация представлений о власти в современном тайландском обществе / Власть и общество в странах Юго-Восточной Азии. История и современность. М., 2015.
- Мазырин В.М. Вьетнамское общество и рабочий класс на рубеже 70-80-х годов. М., 1984.
- Мазырин В.М. О соблюдении гражданских свобод во Вьетнаме. // Юго-Восточная Азия в 2005 г. Актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2006, С. 193-216.
- Мосяков Д.В. История Камбоджи. XX век. М., 2010.
- Мосяков Д.В. Социально-политическое развитие Камбоджи в XX веке. Деревня и власть. М., 1999.
- Нгуен Ань Кыонг, До Тхи Хиен, Нгуен Динь Кыонг. Права человека во Вьетнаме: современное состояние. // Вьетнамские исследования. 2021, Т. 5, №4, С. 26-44.

- Нгуен Нгок Киен. Эволюция уголовно-процессуального законодательства Вьетнама с 1945 г. до настоящего времени. // Вопросы истории. 2022, №4, С. 167-177.
- Парсонс Талкотт. О социальных системах. М., 2002.
- Политические системы и политический процесс в странах Юго-Восточной Азии / Отв. ред. Е.М. Астафьева. М., ИВ РАН, 2021.
- Полная академическая история Вьетнама. Том V. М., Российская академия наук, 2014.
- Симония А.А. Глава 2. Особенности политической системы и политических процессов в независимой Бирме/Мьянме / Политические системы и политический процесс в странах Юго-Восточной Азии. М., 2021. С. 97-129.
- Симония А.А. Мьянма 2021: военный переворот как трагическое повторение старого сценария // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2021, № 2 (51), С. 155-165.
- Симония А.А. Мьянма год спустя после военного переворота // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2022, т. 2, №2 (55), С. 136-150.
- Симония А.А. Мьянма: нерешенные политические проблемы правительства НЛД // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2018, № 4 (41), С. 100-111.
- Симония А.А. Мьянма: переход к рыночной экономике (1988-2011). М.: ИВ РАН, 2012.
- Симония А.А. Мьянма-2020: всеобщие парламентские выборы // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020, № 3 (48), С. 129-144.
- Симония А.А. Республика Союз Мьянма / Электоральные процессы в странах Юго-Восточной Азии в XXI веке. М.: Факультет мировой политики МГУ имени М.В. Ломоносова, ИВ РАН, 2015. С. 267-304.
- Современный Вьетнам. Справочник. – М., ИД «Форум», 2015.

- Фам Нгок Хунг, Зыонг Тхи Ха. Взаимосвязь Коммунистической партии Вьетнама и национального парламента в современной политической системе СРВ. // *Theories and Problems of Political Studies*. 2017, Vol.6, Is.4A, P. 134-145.
- Фомичева Е.А. Генезис современных политических элит Таиланда / *Элиты стран Востока*. М., 2011.
- Фомичева Е.А. Таиланд: столкновение традиционного и современного мироощущения. // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2011. Вып. XVI (№16). С. 202-211.
- Христианство в странах Южной и Восточной Азии: история и современность / Отв. Ред. *Новакова О.В.* М., 2016.
- Цветов А.П., Цветов П.Ю. Общественные протесты во Вьетнаме: созревание гражданского общества или «пролог цветной революции»? // *Вьетнамские исследования*. Серия 2. 2018, № 3, С. 5-17.
- Цветов П.Ю. XI съезд Компартии Вьетнама: традиционные ценности и новые акценты. // *Тихоокеанское обозрение 2010-2011*. Альманах. М., РИСИ., 2012, С. 145-155.
- Цветов П.Ю. Конституционные основы внешней политики Социалистической Республики Вьетнам и Лаосской Народно-Демократической Республики // *Дипломатическая служба*, 2017, №1, С. 10-16.
- Цветов П.Ю. Новая Конституция Вьетнама: усиливается акцент на права человека и гражданина. // *Азия и Африка сегодня*. 2014, № 6, С. 20-23.
- Электоральные процессы в современном мире. М., 2020.
- Эндрейн Чарльз Ф. Сравнительный анализ политических систем. М., 2000.
- XII съезд Компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М., ИД «Форум», 2016.
- Almond, Gabriel A. Political Theory and Political Science. *American Political Science Review*. 1966. 60(4): 869-879.

- Almond, Gabriel A.* The Return to the State. *American Political Science Review*. 1988. 82(3): 853–874.
- C. Baker, Phasuk Phongpaichit.* A History of Thailand. Singapore, 2005.
- C. Baker.* The 2014 Thai Coup and Some Roots of Authoritarianism / *Journal of Contemporary Asia*. 2016, Vol. 46.
- Constitution of Cambodia. Phnom Penh. 1993.
- Constitution of Thailand. Bangkok, 2017.
- Constitution of the Republic of the Union of Myanmar (2008). Yangon: Ministry of Information, 2009.
- Crouch M.* The Constitution of Myanmar: A Contextual Analysis. Oxford: Hart Publishing/Bloomsbury, 2019.
- Easton D.* The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. New York, 1953.
- Edward Shils.* Center and periphery: essays in macrosociology. University of Chicago Press, 1975.
- Edward Shils.* On the Constitution of Society. University of Chicago Press, 1982.
- G. Ji Ungpakorn.* A Coup for the Rich. Thailand's Political Crisis. Bangkok, 2007.
- Gabriel Almond and G. Bingham Powell.* Comparative Politics Boston: Little, Brown, 1966.
- Routledge Handbook on Contemporary Myanmar. Ed. by Ian Halliday et al. London: Routledge, 2018.
- Samuel E. Finer.* Comparative Government. Baltimore: Penguin, 1970.

Дополнительная литература

- Сумский, В. В. Фердинанд Маркос. Зарождение, эволюция и упадок диктатуры на Филиппинах. М., 2002.
- Сумский, В. В. Фиеста Филипина : Реформы, революции и активное ненасилие в развивающемся обществе : В 2 кн. М., 2003.

- Aung Myoe M.* Building the Tatmadaw: Myanmar Armed Forces Since 1948. Singapore: ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2009.
- Hiến pháp nước Cộng hòa xã hội chủ nghĩa Việt Nam Năm 2013 (Конституция Социалистической Республики Вьетнам 2013 года).// Hà Nội, NXB Hồng Đức, 2014,- 80 tr.
- Hiến pháp Việt Nam (Từ năm 1946 đến năm 1992) và các luật về tổ chức bộ máy nhà nước (Конституции Вьетнама (с 1946 по 1992 гг.) и законы об организации государственного аппарата)//Hà Nội, NXB Lao Động, 2002, - 588 tr.
- Kobkua Suwannathat-Pian. Kings, Country and Constitutions. London, 2004
- Loong S. Centre-Periphery Relations in Myanmar: Leverage and Solidarity after the 1 February Coup. Singapore: ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2021.
- M. K. Connors (ed), *Ukrist Pathmanand (ed)*. Thai Politics in Translation: Monarchy, Democracy and the Supra-constitution. NIAS Press, October 2021
- M.K. Connors. Democracy and National Identity in Thailand. NIAS Press. 2007
- Maung Thawngmung A., Furnari M.* "Anti-State Armed Groups in Myanmar: Origins, Evolution, and Implications" // Terrorism and Insurgency in Asia: A Contemporary Examination of Terrorist and Separatist Movements. Ed. by Benjamin Schreer and Andrew Tan. London: Routledge, 2019, P. 133-146.
- McCarthy G.* Military Capitalism in Myanmar: Examining the Origins, Continuities and Evolution of "Khaki Capital". Singapore: ISEAS–Yusof Ishak Institute, 2019.
- Myanmar: Politics, Economy and Society. Ed. by Adam Simpson and Nicholas Farrelly. London: Routledge, 2021.
- Mythbusting Vietnam. Facts, Fictions, Fantasies. Ed. By Catherine Earl// Copenhagen, NIAS press, 2018.- 234 pp.

Politics in Contemporary Vietnam. Critical studies of the Asia Pacific Series. Ed. by J. London // London: Palgrave Macmillan, 2014. – 245 pp.

Steinberg D. The Military in Burma/Myanmar: On the Longevity of Tatmadaw Rule and Influence. Singapore: ISEAS-Yusof Ishak Institute, 2021.

Tamada Yoshifumi. Myths and Realities. The Democratization of Thai Politics. Kyoto University Press. 2008

Taylor R.H. The State in Myanmar. Expanded and updated edition. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2009.

ผาสุก พงษ์ไพจิตร คริส เบเคอร์ เศรษฐกิจการเมืองไทยสมัยกรุงเทพฯ กรุงเทพฯ 2546 (Пхасук Пхонгпахайчит, Крис Бейкер. Экономика и политика Таиланда Бангкокского периода. Бангкок, 2003)

สนธิญาณ ชื่นฤทัยในธรรม เวทีน ชาติกุล เปรม ทักยิม ใครคือคุณค่าของแผ่นดิน กรุงเทพฯ 2552 (Сонтхийан Чынрытхайнайтхам, Венит Чаттикун. Прем и Таксин – кто из них национальный герой. Банкок, 2008)

СПИСОК АВТОРОВ

Глава 1. МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, заведующий Центром ЮВА, Австралии и Океании Института востоковедения РАН. Москва, Россия. mosyakov.d@gmail.com

Глава 2. БЕКТИМИРОВА Надежда Николаевна, доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия. nabektimirova@yandex.ru

Глава 3. ЛИПИЛИНА Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия. lipilina.i@gmail.com

Глава 4. ЦВЕТОВ Петр Юрьевич, кандидат исторических наук Доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия. phdhoa@yandex.ru

Глава 5. КИРИЧЕНКО Алексей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия. vamsa00@gmail.com

Научное издание

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ
СТРАН
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
Том 2.**

Коллективная монография
в 2-х томах

Редакторы: *Е. М. Астафьева, Д. С. Панарина*
Верстальщик, оформитель *Е. М. Астафьева*

Общероссийский классификатор продукции ОК 034-2014 (КПЕС 2008):
58.11.12 — Книги печатные профессиональные, технические и научные

Подписано в печать 28.11.2022. Формат 60×90/16. Тираж 500 экз.
Усл. печ. л. 19,0. Уч.-изд. л. 12,5. Зак. № 3270

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт
востоковедения Российской академии наук (ФГБУН ИВ РАН)
Научно-издательский центр, заведующий *А. О. Захаров*
107031, Россия, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12

Архив-каталог книг ФГБУН ИВ РАН — на сайте <https://book.ivran.ru>

Сообщения об опечатках, ошибках и неточностях, обнаруженных
в книгах, изданных ФГБУН ИВ РАН, отправлять на адрес электронной
почты izd@ivran.ru

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в типографии ООО «Белый Ветер»
115093, г. Москва, ул. Шипок, д. 28
Тел.: +7 (495) 651-84-56
E-mail: wwprint@mail.ru. Вебсайт: <https://wwprint.ru>